

Галина Гончарова

Участковый. От пистолета до кольца

© Галина Гончарова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Вечером Ирина позвонила Кириллу.

Позади остался рабочий день, позади остался тяжелый разговор с Иваном Петровичем, позади остались раскопки в базе и выборка...

Но сутки еще продолжались. А значит – вперед! За оставшееся время можно было сделать очень, очень многое – и Ирина не собиралась тратить его впустую.

– Кирилл, привет.

– Привет, Ириш. Что случилось?

– Извиниться звоню, – честно созналась Ирина.

На том конце связи замолчали. Потом Кирилл глотнул воздуха и недоверчиво спросил:

– И кто сегодня сдох?

– В смысле?

– Извиняющаяся ведьма – феномен почище последнего динозавра планеты, – вежливо растолковал оборотень. – Не верю.

– Тогда съезди в Шотландию, – рявкнула Ирина, – брось цветочки в озеро Лох-Несс, как натуральный лох.

Стало обидно. Она действительно звонила извиниться, а он!

Тьфу, гад лохматый!

Кирилл помолчал еще пару минут. А потом...

– Извини, пожалуйста.

– Не за что, – буркнула Ирина.

– Нет, правда. Извини, природа у вас, ведьм, такая... никогда вы не ошибаетесь, поэтому и ошибок не признаете. Я аж ошалел, вот и пошутил неудачно.

– И ты меня извини, – оттаяла Ирина. – Я сама виновата...

– В чем?

– С твоей Маргаритой.

– Не моей, – открестился Кирилл. – Родительской. Но девчущку жалко. А что с ней не так?

– Ничего хорошего, похоже, – вздохнула Ирина. – Ничего о ней не слышно?

– Нет. Ни отзвука, ни слова, ни приветов. А ты что-то знаешь?

– Не знаю. То есть не то чтобы знаю... это разговор долгий. Приехать сможешь?

– Смогу. Куда?

– Давай к нам домой, тетя Света как раз в поликлинику пойдет, а мы посекретничаем.

– Хорошо. Во сколько?

– Вечером, после работы.

– Разве вечером по поликлиникам ходят?

– Ходят, – вздохнула Ирина. – Это официально врач работает до шести, а получается со всеми очередями, номерами и разговорами намного дольше... тетя Света надеется хоть до восьми оттуда уйти. Но не факт, что получится.

– Понятно. А есть из-за чего секретность разводить?

– Есть, – мрачно согласилась Ирина. – Не уверена, но похоже, твоя Маргаритка влипла. В навоз, по самые лепестки.

Кирилл мгновенно посерьезнел. Хотя и до этого не сильно шутил.

- Подробности?

- Нет у меня подробностей, одно предчувствие, - созналась Ирина.

- Я приеду. А Петю можно с собой взять?

- Проклятийника?

- Нет, отца Маргариты. Кравцова.

Ирина задумалась, ненадолго.

- Давай пока обойдемся? Мы с тобой поговорим, если ты решишь, что ему это все надо знать - я с ним тоже побеседую.

- Все настолько серьезно? - прекратил подшучивать оборотень.

- Более чем.

- Но ты ведь смотрела, ей не угрожает опасность...

- Не совсем так. Я просто посмотрела, что ей хорошо. Ее не бьют, не обижают, но в дальнейшем...

- Ага, кажется, понял. Если она сбежала с парнем, то сейчас ей хорошо. А если впоследствии ее подсадят на иглу или сплавят в бордель...

- Толку - туда сплавлять? Добровольцев гонять не успевают, - огрызнулась Ирина. - Но суть ты подметил точно. Сейчас с ней все в порядке, а вот что будет потом - вопрос. Магия намерения не прозревает.

- А провидцы?

- Это другое. Да и я не из их числа.

- Понял. Вечером буду... а проклятийника пригласить?

- Я ему и так должна, - врать Ирина не собиралась. - И не уверена, что хочу влезать в еще большие долги за твои проблемы.

- О, узнаю голос ведьмы, - фыркнул Кирилл. - А я испугался, что ты исправилась.

- Болван, - огрызнулась Ирина.

И трубку бросила.

Кого ни спроси - ведьмы злые, корыстные, жадные, наглые...

Милые мои умнички, а себя-то вы в зеркале видели? И как? Достойное зрелище?

То-то и оно. Каждый из нас наделен теми же пороками. Но с ведьмами все еще хуже. Люди идут к ним, чтобы решить свои проблемы.

А в жизни - что?

А то. Закон равновесия такой: За все надо платить.

Хочешь ты стать известным юристом?

Прекрасно. Плати.

Нет, не за обучение, и не за место в аспирантуре, и не за статус адвоката или нотариуса, хотя это все стоит денег, да. Платить придется, и вовсе даже не деньгами.

Трудом, зубрежкой, отказом от веселых вечеринок, невстреченными девушками, невыпитым пивом, усталостью, часто неврозами, больным желудком и зубами, недоеданием, недосыпанием...

Это - малый список. Ты платишь за свой успех, и часто - не в рублях или долларах. Если б можно было откупиться только ими?

Да плевать!

Недаром же говорят, спасибо, Господи, взял деньгами.

А берет он часто жизнью, здоровьем, и ладно бы твоими – а то твоих родных и близких.

Когда мама говорит: «учись, детка» – и бегаёт со шваброй по подъездам, чтобы заработать на репетитора деточке? Кто платит?

Она? Ребенок? Возможно, они оба? Спина, суставы, сердце, нервы, силы...

Когда родители говорят сыну – мы тебе оплатим учебу в Москве? И выбиваются из сил, тратят здоровье, чтобы потом свалиться с инсультами...

Может, это тоже оплата?

Ирина подозревала, что именно так.

Хочешь что-то получить?

Подумай, что ты положишь на вторую чашку весов. Чем заплатишь.

Именно ты, не кто-то другой, а ты сам. С чем ты готов расстаться? Кем готов пожертвовать?

Никем?

Может случиться и такое. И ты не достигнешь неких сияющих вершин, и выйдет из тебя не депутат, а дворник. Но рядом с тобой будет большая и дружная семья, твои родные будут живы и здоровы, дети довольны и счастливы... а у депутата не было бы никого. Ни жены, ни детей, ни родителей...

Такой закон равновесия.

Чем готов заплатить именно ты?

Стоит задать себе этот вопрос, а потом уж что-то просить у Бога. А что до ведьм...

Так уж суждено.

Они решают чужие проблемы, исправляют судьбы или ломают их – и тоже не могут ничего сделать просто так. На их весы тоже ложатся свои камушки.

И требуют ведьмы нечто...

Деньги?

Спасибо, Господи, если удастся откупиться деньгами. А сколько сказок про ведьм, которые просили первенца, кровь, то, чего дома не знаешь?

Сказка – ложь, да в ней намек.

Ирина уже отлично знала – она не имеет права решать чужие проблемы просто так. Весь мир не осчастливишь, а то, что даром дается – не ценится. Вообще.

Если решать, решать и решать проблемы человека, что получишь?

Халявщика.

Который искренне считает, что ты должен и обязан решать его задачи. Не он сам, нет. Именно ты. А что?

Ты уже их решил, причем не один раз, что тебе еще стоит? Решай дальше!

А если придется заплатить...

Вот тут человек хотя бы призадумается. Надо – не надо, будет – не будет...

И кстати, ведьмы не всегда берут деньгами. Очень часто они берут удачей, здоровьем, изменением линии жизни – к примеру, не четыре ребенка у тебя родится, а два, или заболеешь чем-то серьезным, или...

Вариантов много.

Так что Ирина не собиралась подставляться.

Если не платят тебе – значит, платить будешь ты. Такое вот оправдание для корыстолюбивых ведьм. А на самом-то деле...

Ты всегда платишь за то, что хочешь получить. Просто в некоторых случаях с тебя оплату берет судьба, а в некоторых случаях – ведьма. А уж как она будет с судьбой расплачиваться – не твоя забота, верно?

Но влезать в долги из-за непонятно какой девчонки и ее церковно-чиновного отца?

Вот еще не хватало!

Чай, не бедняки, которые последнюю корочку хлеба без соли догрызают. Заплатят. И не обязательно – деньгами.

С этой мыслью Ирина и решила поискать вампира.

Налила в чашу воды, опустила туда расческу, подумала, досыпала мелко порезанный горичвет, бросила подорожник.

Даже свечи поставила.

И медленно опустила пальцы в чашу.

Вот, в той самой чаше она и очнулась.

Носом.

В воде.

Хорошо еще, чаша была неглубокая, да и воды не литр, Ирина просто ткнулась в нее лицом, но не захлебнулась.

Смешно?

А и в лужах люди захлебывались, всякое бывало...

Очнулась Ирина потому, что Сим укусил ее за палец. Больно. Но ругаться не тянуло.

– Спасибо, кис.

Кис мурлыкнул, как бы сообщая, что спасибо принимается в мясном виде, и уселся рядом на столе. Ирина потеряла виски.

– Что ж так паршиво-то?

Ладно, не паршиво. Другое слово там было, и даже не одно, а несколько, не слишком подходящих девушке. Но – куда деваться?

Голова болела.

Из носа текла кровь. Из уголка левого глаза – тоже.

Тошнило, мутило, качало, кружило...

Ирина кое-как доползла до ванной комнаты, порадовалась, что тетя Света уже спит, и принялась отмываться.

Сим ходил за ней по пятам и очень сочувствовал.

Ирина кое-как оттерла лицо, посмотрела в зеркало – и направилась в комнату, на ходу набирая номер.

– Магистр? Добрый вечер, Алексеева беспокоит.

– Ирочка? Добрый вечер, рад вас слышать. Что скажете?

– Ничего хорошего, – честно созналась Ирина. – Кто-то навесил на вашего вампира такую защиту, что меня чуть по стенке не размазало.

– ЧТО?!

– Да, представьте себе. Кое-как прихожу в себя, хорошо хоть все по правилам делала. А смог бы этот кто-то проломиться – одни ушки от меня бы остались, – не покривила душой Ирина.

– Черт побери! Кто это мог быть?

Ирина подумала пару минут.

- Сложно сказать. Я не чувствовала особого профессионализма. Понимаете, это как бревно поперек дороги положить. Даже медведь свалить дерево может, сил хватит. А налететь на него - костей не соберешь.

- Но медведю это надо подсказать?

- Верно. Но я еще раз повторюсь - защиту ставил не слишком умелый, но очень сильный человек.

- Умельцев у нас мало, это верно.

- И я пока не такой уж умелец, чтобы проломиться. Не смогу я вам найти вампира...

- Ни одним из методов?

Ирина подумала пару минут.

- Я не стану клясться и обещать. Но искать его буду, хорошо?

- Разумеется, Ирочка. Сообщите, если будут результаты?

- Конечно, - заверила Ирина. И вежливо распрощалась.

М-да, подписалась на свою голову!

Ритуал поиска - это не просто так. И книги по магии не дураки писали.

Как и в медицине, в магии любая ошибка оплачивается кровью. По полной отливается.

Не прислушался? Не соблюдал технику безопасности?

Последователи и твои ушки с потолка отклеят, и своим детям расскажут, как поступать не надо.

Вода - громадное информационное поле, но в то же время она и защищает. Собирает часть негатива на себя, оттягивает...

И горюх, и подорожник...

Надо бы еще и соли горсть бросить в воду... кстати!

Так Ирина и поступила.

Вытащила из шкафа на кухне пачку соли и принялась щедро засыпать стол, миску... пока вода не впиталась.

Соль медленно темнела.

Была белой - стала мутно-серо-зеленой. От травы?

Ох, что-то Ирина подозревала, что не только. Не от травы, а от отравы. Она взяла щетку, совок и принялась сметать со стола всю грязь. В ведро, подальше от дома...

Потом выкинет... а сейчас стол еще промыть надо как следует.

Водой, и спиртом протереть... в оригинале - вином можно, но и спирт сойдет. Побрызгать из баллончика, протереть...

Вот так.

Интересно, кто у нас такой вампиролюб? Защитили, понимаешь, вампира, как Янтарную комнату.

Ирина решила посоветоваться с наставницей. А пока - спать. Ирина плюнула на все, сбросила Кириллу сообщение, перенесла встречу - и упала на кровать.

И восстанавливаться надо, и день завтра тяжелый, и утро вечера мудренее...

Сим был полностью согласен. Разногласия у них с Ириной были по другому вопросу. И почему ведьме так не хочется делиться подушкой?

Дело-то житейское! Надо!

А вот поди ж ты! Не делится. А котику хочется...

Мурррррм!

Сим решил быть мудрее, и быть мужчиной. Так что уступил подушку Ирине... и пришел, когда ведьма уснула. Взгромоздился ей на голову, помурчал, выложил на подушку все четыре лапы.

У него есть свой человек?

Есть!

Вот и пусть человек терпит.

- ...Искать вампира? Магией?

Наставница от души рассмеялась. Ирина смотрела хмуро.

- Почему нет?

- Потому что вампиры сами - мастера. Магия крови, слышала о такой?

- Догадывалась.

- Вот. Ты ищешь мастера магии, не являясь даже опытной ведьмой.

- Но поиск - моя специализация.

- Напор класс побьет? Так не бывает... не всегда бывает.

Ирина надулась.

- Но как-то же этого клыкастого найти можно?

- Можно. Но не с твоими силой и опытом. Вот лет через десять - пятнадцать, если будешь работать по специальности, - ведьма имела в виду явно не работу участкового.

- Поняла. Спасибо...

- Не за что. Учись, пока учат, скоро нам уже настанет пора расставаться.

- Скоро?

- Через год или два, когда ты усвоишь основы.

Ирина кивнула.

- Хорошо. Я буду учиться, спасибо.

- Учись. И не ищи вампиров магией. Людей - можно.

- А оборотней?

- Тоже можно. Но не вампиров и не других магов. Не получится.

Ирине было обидно даже во сне. Вот так...

Магия - не всемогуща, везде договоры, примечания, подстрочники... и иногда это очень грустно.

С утра Ирина отправилась домой к Сухаревым.

Переделась в джинсы и майку, завязала волосы в высокий хвост и сразу убавила себе пять лет. Какая там участковая? Обычная студентка, вчерашняя школьница. С такой и разговаривать проще.

Сухарева, Дарья Михайловна, давно числилась в списках пропавших без вести. Адрес Ирина поглядела в базе и бодро отправилась собирать оперативную информацию. Что-то ей подсказывало, что не стоит сразу афишировать свою принадлежность к полицейским.

Обычный девятиэтажный панельный дом.

Лифт, мусоропровод, как следствие - крысы, тараканы, мыши...

Кто-то сейчас возразит - не так?

Не надо, не стоит врать. Именно так. Исключения бывают крайне редко, обычно, если в доме есть мусоропровод, то и мелкая живность тоже будет. Никуда не денешься...

Кормушка пустой не бывает.

Хотя – нет. В этой девятиэтажке мусоропровод заварили и таскали пакеты с мусором в контейнеры. Что ж, умно.

Вот и детская площадка. Холеная, уютная, вся из разноцветного пластика, яркая, новенькая...

Цветники, стоянка, асфальт везде ровный, гладкий... покрашенные скамейки, грамотно сделанные навесы над крыльцом и перила, урны для мусора и несколько беседок...

Хм. А ухоженный дворик.

Ирина подумала пару минут – и позвонила... да-да, именно в первую квартиру.

- Добрый день.

- Добрый...

- Скажите, а домком в какой квартире живет?

- Сто шестнадцатой.

- Спасибо.

Туда Ирина и направилась.

Если домком так ухаживает за домом – однозначно он должен всех знать.

Открыли Ирине почти сразу.

- Добрый день?..

- Добрый. Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна.

- Приятно познакомиться. Элина, можно – Эля. Что случилось?

- Нет-нет, не переживайте, ничего страшного, – заверила Ирина. – Вы – домком?

- Я, да. А что?

- Ничего страшного. Так получилось, мне надо поговорить с вами о Сухаревых. Вы их хорошо знаете?

- Со мной?

Ирина даже растерялась от интонации вопроса. Звучало так, словно Эля была последней, кого стоит расспрашивать.

- Вы ведь домком, вы должны тут всех знать. Разве нет?

- Да.

- Тогда что не так?

- Я думала, вы со мной хотите поговорить по жалобе от Сухаревых, – честно призналась Эля.

Ирина помотала головой.

- Простите, не понимаю. Жалоб не было, это точно. Может, вы объясните?

- А, чего тут объяснять. История несложная...

Эля была домкомом уже третий год. Как так вышло?

Замуж она вышла. За-муж.

Раньше домкомом был дед ее мужа, но старичку было уже под девяносто лет, понятное дело, коммунальные платежи росли, ЖЭК нагледел, в доме ничего не ремонтировалось и не делалось...

Соседи ругались.

А тут еще Эля забеременела. И пришлось уйти с работы.

Это на словах у нас защищаются права беременных. На деле – уволить можно любого, и без

выходного пособия. Элю так и уволили.

Что ей оставалось делать?

Сидеть дома и плакать. Муж, конечно, успокаивал ее, говорил, что малыша прокормим, не переживай, но Эля все равно расстраивалась.

А тут слег дедушка.

Зима, мороз, много ли ему надо...

И - как на грех! Прорвало трубу!

Требовались срочные работы, откачивать воду из подвала, наблюдать за сантехниками, строить их, потому как есть сантехники, а есть свинтехники. Вот Эле в тот момент встретились именно вторые. Которые птица гордая, не пнешь - не полетит.

Эля, вообще, не маменькина дочка, характер у нее есть. А еще ее отец - прапорщик.

Дальше - догадываетесь?

Ага, вот именно. Словосочетаний Эля знала много, самых разных, но неизменно емких и доходчивых. А беременность...

Кто не в курсе - в это время у самой милой из женщин необратимо портится характер. А с мужем скандалить не хочется, а родственников жалко...

В случае Эли козлами отпущения стали сантехники.

Час пронаблюдав за их потугами на ничегонеделание, Эля взвилась, и по двору понесся мат животворящий. Хорошо бы к нему еще и пенделя добавить, но беременность таких вольностей не предусматривала.

Эля в емких непарламентских выражениях, не стесняясь, объясняла, кто такие свинтехники, откуда они вылезли и где закончат, если не начнут работать.

Откуда она знала, что надо делать?

Так дочка прапорщика! Не имела она шансов вырасти белоручкой, отец дома всю сантехнику сам делал, и девочка отлично знала, что и куда надо тыкать.

Отвертка? Гаечный ключ? И что? Тоже мне, проблема века - гайки завернуть.

Так и началась Элина работа.

Она перетряхнула документы, побрехала с жилконторой раз, потом два, потом перекрыла крышу на доме, потом переделали проводку, заасфальтировали двор... а что?

Есть в квитанции графа: содержание и ремонт жилья, есть. Так вот, если не следить за этими деньгами, то вы можете рассчитывать на содержание и ремонт жилья - владельца жилконторы.

Пригляд, учет и контроль, вот три кита, на которые должен опираться дом. А если домкому сто лет, или его нет, или он пьет, или в сговоре с жилконторой...

Намек понятен?

Ровно через полгода Эля стала кошмаром своего ЖКХ.

Она входила туда, как к себе домой, требовала, добивалась - и получала свое.

А почему нет?

Она для своего ребенка дом благоустраивала, не для чужого! А если и другим хорошо будет, так что с того? Делай добро - и бросай его в воду, а уж оно вернется.

Зарплата ей капала, конечно, и работать можно было спокойно, график-то свободный, сидеть с девяти до пяти нигде не надо. И еще - Эле просто понравилось.

А еще понравилось соседям. Теперь у Эли в ведении три дома. Больше она не возьмет, ей и этих хватает, но дома все благоустроены, а девушка думает, что бы еще хорошего сделать.

Ирина кивнула.

Молодец, конечно. В подъезд войти приятно, занавески висят, окна пластиковые, на каждом этаже цветы, на площадке между четвертым и пятым этажом – столик и два стула. Площадка курильщика. Она в каждом подъезде есть там, где никому не мешает. Скажем, на пятом этаже живут курильщики. Вот им удобно. А вниз дым не идет.

Условие – купить пепельницу с крышкой, чтобы окурки не воняли, и проветривать.

Люди выполняют, чего нарываться?

Но и на солнце есть пятна. В случае Эли это были восемь семей на три дома. Если учесть, что в каждом доме сто двадцать квартир – это немного. Меньше одного процента. Но какой же этот недопроцент вонючий и противный, кто бы знал?

Легальная оппозиция, которую Эля, ехидно улыбаясь, звала «попозицией».

Что такое оппозиция? Это когда критикуют много, а делают мало. Элю критиковали регулярно.

Эля такая, Эля сякая, Эля кладет деньги себе в карман, хотя бухгалтерия в ее случае была полностью прозрачна, просто без вариантов, любой мог взять калькулятор и все пересчитать... ладно! Шансы есть всегда!

Но Эле это не нужно.

Она сама зарабатывает, муж зарабатывает, родители помогают... и чего? За копейки совесть продавать? Да овчинка выделки не стоит!

С этим Ирина согласилась, поглядев на Элино обручальное кольцо. Бриллиантик в нем был заметный, красивый, цветной... недешевое удовольствие.

- Понятно. Сухаревы – одна из этих семей?

Эля кивнула. Грустно так...

- Ну да. А как началось... когда Гоша на мне женился...

Эля выходила замуж по любви. И все у них с мужем было ладно и складно... до определенного времени. Сухаревы...

Да, так вышло – Сухарева Марья Михайловна была влюблена в ее мужа.

- Марья? А Дарья?

- Дашка – младшая, Машка – старшая. Они с Гошкой вместе учились, у нее вспыхнуло, а у него и не горело никогда, – пояснила Эля.

Что ж. История совершенно житейская. Девочки и мальчики испокон веков дружат, влюбляются, женятся... иногда – на тех, с кем играли в детстве, иногда на других.

Бывает.

Это – бывает.

Марья не переболела своей любовью, и Элю приняла в штыки. Не здоровалась, проходила мимо, задрал нос, шипела, настраивала бабок на лавочке... следом за ней тянулась ее сестрица.

Пакостила, по-детски, но противно.

То машину кто-то поцарапает, то под дверь кошачье дерьмо кинет, то расклеит по подъездам объявление: «Элька – воровка».

Кретинизм?

Оно понятно, глупость и пакостность, но Эле с того не легче было.

Сухаревы ее не любили. Старшие считали, что она отбила у их дочки перспективного жениха, и тоже злобились. А что из себя представляет семья?

Да ничего особенного.

Папа – водитель автобуса, гоняет сорок лет по одному и тому же маршруту... да нет. Не междугородный, новенький и престижный. Замученный деревенский автобус, тот, которого по три часа ждешь и еще не дожидаясь.

Мама - уборщица на автобазе.

При этом - очень симпатичная, но тупая настолько, что сказать страшно. Самое интеллектуальное ее занятие - листать программу телевидения. Читать?

Эля сомневалась, что Сухаревы вообще буквы знают. С ее точки зрения, все они были непроходимо тупы. Потому Гоша и от Машки удрал.

Красивые они, что Машка, что Дашка, но тупыыыыые!

Именно с такой интонацией. Моцарт - конфеты, Чайковский изобрел чай, Бетховен - это собака такая, но это слишком заумное кино, то ли дело «Тупой и еще тупее».

Не каждому быть академиком, но Эля искренне считала, что общаться с этими людьми долго нельзя. Мозг усохнет.

Ирину заинтересовала полученная информация. Даже если делить на сорок, получится все равно логично.

- Значит, смазливые, но глупые?

- Да.

Самый тот контингент. Осталось побеседовать с Сухаревыми, и убедиться, что Эля не слишком преувеличила.

Примерно через час Ирина убедилась, что в лице Элины ей попалась крайне редкая разновидность человека - называется свидетель адекватный.

То, что практически никогда не встречается.

Все мы пристрастны, у всех субъективное восприятие, у всех свое ценное мнение - и никто не постесняется навязать его полиции. Понятное дело, если Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем, то последний в изложении первого предстанет таким воплощением Люцифера.

Эля же не соврала.

Она сказала, что семья вроде как дружная. Родители работают, дочери дружат... дружили. Младшая куда-то пропала, но Эля не огорчилась. Баба с возу - вони меньше.

Сухаревы жили в небольшой двушке.

Одна комната родителей, вторая - детей. Обе комнаты заставлены разномастной мебелью, часто самодельной, завалены вещами...

Уборка?

Страшное слово, его здесь не знают.

Вещи валяются вперемешку, и колготки, платья, рубашки, расчески, и тут же откуда-то детская коляска, косметика, ведро с огурцами, эмалированный тазик...

Ирина поежилась. Интересно, не завелась ли тут заодно и внеземная разумная жизнь? Девушка не удивилась бы - в этом бардаке и Чужой с Хищником окажутся незамеченными. Но поговорить-то надо в любом случае.

Зато хозяйка, открывшая дверь, была хороша, как картинка. Мать двоих дочерей, очень хорошо за сорок... Ирина это понимала. Но выглядела Евдокия Сухарева лет на тридцать, максимум.

Натуральная блондинка, золотисто-русого цвета, с большими голубыми глазами без единого проблеска мысли, с красивым лицом, на котором морщины можно было по пальцам одной руки пересчитать, с аккуратной фигурой - где нужно пышно, где нужно - тонко...

И ведь все свое, генетикой выданное, без фитнесов и суперкремов...

Где справедливость?

Ирина тоже не сильно жаловалась, но ведь дается кому-то!

Равновесие Ирина ощутила ровно через десять минут. Свидетельница в противовес прекрасной внешности оказалась непроходимо тупа. Евдокия начинала фразу, на середине забывала, о чем она говорит, и переключалась на другую тему.

Дочь исчезла?

Да, у нее и перчатки пропадают, и Даша такая несобранная... она даже маленькой теряться умудрялась...

Горе?

Для осознания горя Евдокия оказалась недостаточно развита. Она рассказывала о дочери, как о телесериале или о соседской кошке.

Гошу можно было понять. Внешне Евдокия была намного симпатичнее Эли, и дочери у нее красавицы, это видно, фотографии украшают все стены, но с таким интеллектом?

Никакой красоты не захочешь.

С женой иногда и разговаривать надо, а тут... Эллочка-людоедка, просто канонный вариант. Двадцать шесть, что ли, слов, в разных сочетаниях...

Через час Ирина умоталась так, словно кирпичи грузила. Не диалог, а боль зубная.

- У вашей дочери был парень?

- Не знаю, она мне не рассказывала.

- А кому рассказывала?

- Сестре, наверное. А может, и нет.

- Подруги у нее были?

- В школе, наверное. А может, и нет.

- А к вам они приходили?

- Не знаю. Может, и приходили. Я же работаю...

Такого не бывает?

Ага, как же! И бывает, и встречается, и вот оно - во всей красе.

Потом пришла Маша - и повторилось то же самое. Дубль два.

Не была, не знаю, наверное, да, а может, и нет...

Действительно, кому интересна какая-то там сестра, когда по первому каналу сериал показывают. Очередную «Несчастную Клару» или «Зину из магазина».

Ирина покачала головой - и ушла.

Семью расспрашивать бесполезно, надо поговорить с подругами.

Подруги нашлись тут же, на лавочке. Есть такая порода «пивные девушки». Отличаются толстыми брюшками, обтягивающими шмотками, вставляемым в качестве связки матом через слово и любовью к пиву. Но могут кое-что знать.

Вот и сейчас на скамеечке сидели три девушки. Почти классика.

Правда, увидь Пушкин такую картину, точно бы удрал сломя голову.

Одна девушка была вытравлена перекисью до майонезного цвета. Этаким радикальный блонд. Вторая наоборот, темненькая. Третья вся утыкана пирсингом. Так их Ирина для себя и обозначила. Все в чем-то ярком, обтягивающем, открывающем...

Реклама товара, понимать надо.

Ирина присела на скамейку рядом с ними.

- День добрый.

- Чего надо? - недружелюбно откликнулась блондинка.

Представляться Ирина не стала. Узнают, что говорят с участковым - вообще удерут.

- Да ничего особенного. Зажигалка сдохла, прикурить найдется?

- Найдется, - отозвалась брюнетка.

Ирина достала из сумки пачку дорогих сигарет и поделилась с потенциальными информаторами. Девушки закурили и стали чуть приветливее.

- Я тебя вроде раньше не видела? - одна из девушек, самая блондинистая, смотрела не особо приветливо, но и без враждебности.

Ирина пожала плечами.

- Так получилось. Никто из вас Дашу Сухареву не знает?

Девушки переглянулись.

- Да, Дашка... а чего она?

- Так, ничего особенного, - Ирина пожала плечами. - Тут дело тонкое, деликатное...

Девушки насторожились. Всем стало интересно.

- А че она - че-то сперла? - лениво уточнила вторая, с двумя сережками в носу - и четырьмя в левом ухе. Видимо, для равновесия.

Ну, если подсказывают...

- Девушки, вы никому не расскажете?

- Могила, - заверила брюнетка.

И Ирина принялась врать при исполнении.

У нее муж. Гражданский, да, и что? Мало ли кто сейчас и как живет, полиции нравов здесь нет. Возвращается она из командировки... Да, бывает, ездит она по работе, и дома находит в постели трусики.

Это бывает... ну, свильнул мужик налево. Что ж теперь - прогонять его? Зарабатывает он хорошо, резинки покупать не забывает, а попусту ревновать - ревновать впустую.

Девушки понимающе закивали.

И фиг бы с ними, с трусиками, но у Ирины пропали из шкатулки бриллиантовые подвески. Нет, не от люстры - серьги такие, большие, красивые, сама лично покупала, шесть брюликов, три изумруда...

- Дашка, в принципе, могла чего свистнуть, - протянула блондинка, - даже не по наглости, а так, с дури...

- У меня она цепочку с кулончиком заиграла, - пожаловалась «пирсинговая» девушка. - Взяла на денек, а отдавать и не собирается. Коза...

- А давно вы ее видели?

- Да уж... месяц, как она у меня цепку заиграла, - кивнула «пирсинговая». - Не меньше... девки, когда она тут шлялась? Ныла еще, что на свиданку пойти не в чем?

- Так, может, она к моему парню и шла? - ахнула Ирина. - Девочки, она не в розовом костюме была? Мне соседка сказала про розовый костюм с короткой юбкой, волосы светлые, зовут вроде Даша... нет?

- Да нет... у Дашки такого костюма никогда не было. Она джинсы носила и маечки, - помотала головой третья девушка. - И вряд ли она бы к вашему парню в постель прыгнула.

- Почему?

- Потому что папаша у нее - зверь. Что ее лупил, что Машку....

- Seriously?

- Ага. Дашка до сих пор девочка нецелованная, она сама говорила, - заржала блондинка. - Еще плакалась, мол, помрет девочкой. Папаша вообще никакой воли не давал, если их с Машкой в восемь дома не было, он за ремень хватался и лупил почем зря. Они потом неделями синяки сводили...

- Кошмар какой! Тогда, может, и правда не она, - протянула Ирина. - Я просто у мужа номер телефона сотового нашла в мобилке, а так, может, и не она трусики оставила?

- Нет, вряд ли, - согласилась «пирсинговая». - Сразу спать Дашка ни с кем не будет, вот если жить с кем-то, чтобы от родаков уйти...

- Это не к моему парню. Или... а она от них ушла?

- Ушла. Наверное... тут дядь Миша нажрался в очередной раз - орал, «удавлю шалаву».

Ирина внимательно слушала.

Михаил Сухарев имел все основания и нажираться, и орать - жена у него была сверхпроводимая. То есть - лишённая всякого сопротивления. Предложили?

Она и того-с, не стала сопротивляться. А зачем?

Рогами товарищ был украшен так, что олени в лесу горько плакали по весне. От зависти. Понятное дело, он гонял и жену, и детей, но если бы еще и помогало!

Даша исчезла около месяца назад.

Была она, похоже, девушкой, полностью под прессингом родителей. И - исчезает.

Ничего не напоминает?

См. Маргарита Кравцова, та же картина.

И вот уже месяц ее нет. И никто не знает - как, что, где...

Ирина только головой покачала. Родители...

Попрощалась с девушками и ушла.

Что ж, отрицательный результат - тоже результат. Истории схожи, осталось найти парня, который так лихо воздействует на девушек. Не сами же по себе они удрали?

Должны были с кем-то разговаривать, встречаться...

И почему ей все время на ум просится тот самый вампир?

Потому что эти твари очень притягательны для женщин. Дано им, от природы дано.

И сейчас он исчез куда-то, и найти его не получается....

Да что такое происходит в Кораблике?

И почему оно происходит именно здесь?

Ирина пока не понимала, но собиралась разобраться. Со всем возможным прилежанием.

Кирилл приехал вечером. У тети Светы продолжались хождения по поликлиникам, так что молодые люди могли разговаривать совершенно спокойно.

Ирина молча выложила на стол найденные фотографии.

Сначала первую пятерку.

Потом вторую - пока еще четверку.

Кирилл взял их, почесал в затылке, подумал...

- Серия?

- Две серии, - жестко ответила Ирина. - Смотри сам, это - первая серия, около года назад пропали девочки, их нашли «подснежниками». А эти пропадают сейчас. В том числе и твоя Маргарита.

- Сколько раз повторять - НЕ моя!

- Неважно.

- Для меня - важно.

- Ладно, - не стала спорить Ирина. - По тому, что я успела раскопать, у всех девочек есть схожие

черты. Все блондинки...

- Арийского типа.

- Да, возможно, это важно. Все из неблагополучных семей.

- Насколько неблагополучных?

Ирина потерла лоб.

- Сложно сказать. Вот Сухаревы - у них есть определенный достаток. Твоя... извини. Кравцова. Семья не из бедных, верно?

- Не последнюю корочку хлеба доедают, да. И даже маслице на нее кладут. Частенько и с икоркой.

- Финансово они обеспечены. А вот морально и нравственно... Лямины. Инна Ивановна - дочь бизнесмена. Не из крупных, но достаточно состоятельного. Шорниковы. Родители - педагоги.

- Большой разброс. Но я так понимаю, у них есть нечто общее?

- Есть. Родители.

- Не понял?

Ирина потерла виски. Как же сложно иногда объяснить свою идею, не вдаваясь в излишнюю философию! Просто каторжно трудно!

- Есть семьи, которые благополучны внешне. У детей есть сотовые телефоны, компьютеры, любые игрушки по выбору - и нет самого главного. Родительского внимания.

- Почему? У Маргариты оно было.

- Да неужели? Родителям было важно, чего она хочет, к чему стремится, что она из себя представляет?

Кирилл задумался.

- Ну...

- Может, ей вся эта религиозность поперек хребта была? Или она мечтала стать стриптизершей? Ты знаешь о ее мыслях?

Кирилл покачал головой.

- Нет. Мы общались, это верно, но Маргарита не слишком откровенничала.

- Во-от! Все эти семьи отличает одно и то же. Они благополучны внешне, но внутри там творится черт знает что. Те же Сухаревы - не бедствуют, но разговаривать с ними о чем-то просто нереально. Поделиться, получить поддержку или сочувствие... нет, это не тот случай. У Кравцовой, как я понимаю, властный отец и замотанная мать, у Шорниковых классический сапожник без сапог...

- Учитель, который родного ребенка не выучил?

- Или наоборот - заучил. Был в моей практике случай - ладно в дедовой. Поймал он вора... вот не поверишь! Сын профессора, доктора наук, сам кандидатскую защитил, причем не по гуманитарным предметам, образованный, грамотный... мог бы жить да радоваться. Деду любопытно стало, он и спросил, как человека - с чего вдруг? Ведь не мог не понимать, чем веревочка завьется, не мог не сообразить. Не тупой гоблин, чтобы от отсидки до отсидки по жизни ковылять! И заработать мог иначе! Так почему?

- Почему?

- Как сказал этот человек - да достали они все, твари такие!

- Seriously? Кто его достал?

- Родители. Принялись за образование ребенка аж с пеленок, с таким пылом, что он к десяти годам возненавидел всю классику оптом - от литературы до музыки, шарахался от любого обучения... сначала кое-как тянул, потому что бабушка была жива, не хотел ее огорчать. А как бабки не стало, пустился во все тяжкие. С его слов, родители, пытаюсь сделать как лучше, всю жизнь ему переломали.

- Ты имеешь в виду, что и здесь такие же семьи?

- Именно. Хотеть они могут как лучше, а вот получаться у них будет сплошная похабщина.

- Может быть. Ты поэтому не хотела сюда Кравцова приглашать?

- Ага. Я его не знаю, может, он от такой заявки взбесится.

- Взбесится, – согласился Кирилл. – А куда деваться?

- Это ты сам решай, куда тебе деваться от непосредственного начальства, тут я не помощница.

- Кравцов не мой начальник.

- А кто – твой? И чей тогда начальник он?

- Все бы тебе знать...

- Все не обязательно, но то, что касается поисков пропавших девочек – желательно.

- Это их точно не касается.

- А если подумать? Мог кто-то похитить эту Маргаритку, чтобы насолить не твоему шефу?

Кирилл коротко выругался.

- Злыдня ты!

- Ведьма я. Ведь-ма. И не собираюсь меняться.

- А предположения ты строишь, как ведьма или как участковый?

- Как участковая ведьма, – вывернулась Ирина.

Оборотень почесал в затылке и принялся строить версии.

- Если бы Маргариту похитили, чтобы насолить Кравцову, то зачем похитили остальных девушек. И вообще... получается, это уже вторая серия?

- Если не больше, – сморщила нос Ирина. – Слушай, ты, как оборотень, ничего не знаешь?

- Знаю. А что именно тебя интересует: оружие, работа с взрывчатыми веществами, Библия, Евангелия?

- Шикарная подборка, – кивнула Ирина. – Нет, все намного проще. Кирилл, ты не думал, что вокруг Кораблика разворачивается какая-то неуместная активность?

- Сексуальная?

- Сексаульная! Если не хочешь рассуждать серьезно – сейчас в секс-аул и отправишься.

- Это куда?

- В Голландию!

Угроза была признана серьезной, Кирилл задумался.

- Ириш, я не краевед.

- Я тоже. Я историю своего-то края рядом не знаю, а уж Кораблика... я же не местная.

- А кто может знать?

- Я думала, может, у вас в церковных архивах что-то есть? Там, к примеру, в лето тысяча шестьсот лохматого года злобный тать и коварный антихрист Ромка Крокодильский пытался на камне принести в жертву ажно шестнадцать девственниц. Скончался на двенадцатой, особо извращенным способом, – опошшила Ирина.

Кирилл серьезно задумался.

- Я поговорю, конечно. Но сильно на церковные архивы я бы не рассчитывал.

- Почему?

- Потому что бумага прекрасно горит. А большевики...

- Они тоже идиотами не были, разве нет?

- Разве да, но верхушка. Главари обязаны быть умными и грамотными. А всякие «Матросы на зебрах», или «революционно настроенные массы»... думаю, ты понимаешь, что особого интеллекта там не было, а вот желание пограбить – присутствовало.

- Архивы? Пыльную бумагу?

- Что с того? Ежели где бумага, там и клады могут быть зарыты, и сведения о них оставлены. Или просто... бумага – отличное средство для растопки. Первая мировая война, революция, Вторая мировая война, коммунизм – представляешь, как потрепало церковные архивы?

Ирина представила и вздохнула.

- Понятно. А где можно еще что-то узнать?

- В краеведческом музее, – предположил Кирилл. – Нашем или областном, к примеру.

- А в Кораблике он есть?

- Даже не представляю...

В двери повернулся ключ. Вернулась тетя Света.

- Мяу! – первым поздоровался Сим.

- Добрый вечер, – громко произнес Кирилл.

- Дети, – обрадовалась пожилая женщина. И достала из сумочки «кошачьи лакомства». Пакетик с ярким принтом и вкусняшкой внутри. – Здравствуй, Кирюша!

- Как ваши дела? Как поликлиника?

- Поликлиника стоит, пациенты падают, – тетя Света потерла виски. – Железное здоровье иметь надо, чтобы у нас лечиться!

- Это точно, – согласился оборотень.

Тетя Света подхватила кота, почесала, опять отпустила. Сим стойчески терпел и снимал стресс, как мог. Благо, долго его мучить не стали, даже наградили.

- Пойдем, Симон, я тебя чем-то угощу.

- Мяу.

Через пять минут тетя Света вернулась на кухню.

- Как у вас дела?

Ирина пожала плечами.

- Да вот, сидим, обсуждаем... тетя Света, а в Кораблике есть краеведческий музей?

- Есть, конечно. Улица Лаврушина, двенадцать.

- Ой, как здорово! А он еще жив?

- А почему ему не быть живому? В музеи кое-как средства еще вливают, – пожал плечами Кирилл.

- Да, только жить на эти средства практически невозможно, – горестно вздохнула тетя Света. – Забавно, при коммунистах во всех городах были клубы, музеи, картинные галереи, дворцы пионеров, клубы и кружки по интересам. Сейчас все позакрывалось. Никому ничего не нужно.

- Зато сейчас все церквями уляпано, – кивнула Ирина. – Нечего вам знания получать, быдло, молитесь – и будьте счастливы.

Кирилл сморщил нос.

- Просто раньше у людей было больше времени и денег. А сейчас они живут в обстановке постоянного стресса. Куда с ним пойти?

- На рыбалку, – тут же отозвалась Ирина. – В лес, в кабак, по магазинам, наконец, к психотерапевту. А в церковь надо топтать в последнюю очередь.

- Это еще почему?

- Потому что поп – тоже живой человек. И пристрастный, и не всегда хорошо образованный, и не особо желающий вникнуть в твою проблему. Ты же ему конкретно за это не платишь?

- Ты неправ. Сейчас в семинарии дают очень хорошее образование.

Ирина пожала плечами.

- Не знаю. Но сколько туда народу шло, чтобы откосить от армии... я бы таким не доверялась.

- И после армии туда тоже шли. К Богу можно прийти любым путем.

- Вот именно, – тетя Света сдвинула брови. – К Богу. А не в церковь.

- В чем разница? Церковь – это дом божий, разве мало?

Тетя Света покачала головой.

- Не знаю... понимаешь, Кирюша, церковь, конечно, не самое худшее место. И лучше туда, чем в пивнушку. Но как-то это... нехорошо, что ли?

- Нехорошо?

- Вот ты представь. Творец, который создал нашу вселенную, звезды, планеты, мировую гармонию... сидит он, отдыхает – и тут ему в ухо: дай, дай, дай, ну дай рабу твоему... вот я бы по шее дала. Как минимум. За надоедливость, тупость и назойливость.

Ирина хрюкнула.

- Запросто. А еще – если мы создания Божии – значит, в каком-то смысле мы – его дети. Разве нет?

- Можно и так сказать, – согласился оборотень.

- А ты бы обрадовался, если б ребеночек, с полтонны теленочек, до седых волос к тебе с каждым чихом бегал? Ладно еще что-то реально серьезное. Но ведь несут-то всякую чушь! Вообще ни о чем, ни о ком... кто с соседями поссорился, кто подумал не о том, на кого посмотрели косо – если у человека реальная, серьезная проблема, ему не до бегов по храмам.

- А если больше и бежать-то некуда?

- И туда не стоит. Помочь – не помогут, а хуже стать может.

- Ты неправ.

- А я и не претендую, – отмахнулась Ирина. – Но моя бы воля – я бы на церковь налог возложила.

- И какой?

- Равноценный. На каждую построенную церковь – строить и что-то для людей. К примеру, хочешь ты строить храм? Сначала строишь детский садик, потом уже храм. Или школу. Или какой дом творчества. Или музей... да мало ли объектов? Хоть бы новый корпус в больнице выстроили да подарили, чай, не бедствуют.

- Ириш, ты представляешь, какие это дикие деньги?

- А ты представляешь, как выбешивает наглость? Постоянно, интернет не откроешь – реклама вылезает. Собираем на храм, ремонтируем часовню, строим церковь... да мне-то какая разница! Кому надо и так найдет, а кому не надо – ни копейки не даст! Надоели!

- Церковь так средства не собирает.

- Говори теперь. Пусть, вон, с такими мошенниками тогда борется. Сажает, отлучает, предает анафеме, читает за упокой... да хоть что делает! – возмутилась Ирина. – А то пиара много... как писал кто-то из классиков – визгу много, шерсти мало!

- Мы отвлеклись от темы, – решил напомнить о главном Кирилл, понимая, что еще немного – и ведьма просто полетит на метле.

Ирина осеклась и тряхнула головой.

- Действительно. Значит, есть краеведческий музей. Кир, будь человеком, все-таки попробуй что-то узнать у своего руководства. А в музей я схожу.

- Хочешь - вместе сходим?

Ирина пожала плечами.

- Хорошо, давай.

- Завтра?

- Можем и завтра сходить, чего кота тянуть за хвост.

- А я позвоню магистру.

- Ириш, ты уверена?

- В чем?

- Что ему стоит звонить? Все же кто-то из его подручных крутит...

Ирина потерла виски.

- Но не сам же магистр?

- Откуда ты знаешь?

- Тоже верно. Ладно, не будем ему звонить, не стоит рисковать.

- Тогда просто идем в краеведческий музей. А дальше будет видно.

Ирина кивнула.

Тетя Света не упустила момента.

- Давайте я чайку заварю? У нас и пирожки есть, с капустой?

Молодые люди переглянулись - и дружно кивнули. Пирожки с капустой - беспроигрышный ход. Хотя Ирине больше нравились с вареньем.

Поздно ночью Ирина лежала на кровати и размышляла.

Допустим, это уже не первый ритуал.

Что это может значить? Что предыдущие прошли удачно - или НЕудачно?

Хорошо бы второй вариант, как это ужасно ни звучит.

Сколько она ни читала, но ни разу, ни разика жертвоприношения не проводились ради чего-то хорошего. Всегда это делалось ради крайне одиозных целей. Власти, денег, наращивания своей силы... да ладно!

Каждый раз все делалось ради власти, остальное - бантики.

Если ритуал прошел удачно, то она столкнется с крайне неприятной личностью.

Если неудачно - тоже, но силенок у личности будет поменьше. Хоть что-то хорошее....

А еще надо посмотреть... с чего она решила, что ритуал проводился только один раз?

С этой мыслью Ирина и уплыла в сон.

Закрывает глаза - и оказалась на волшебной тропинке, по которой уже ходила не один раз. Правда, сейчас было и серьезное отличие. Под ногами у нее вился черный кот. А больше ничего не изменилось, даже одежда осталась той же - самые простые джинсы, футболка...

- Мяу? - поинтересовался мелкий хищник.

- Да, Сим. Похоже, как мой фамильяр, ты разделяешь со мной эти сны.

- Мяу!

Не то чтобы кот протестовал, но... подробности можно?

- Это не опасно, тебя здесь никто не тронет, просто держись рядом.

- Мяу...

Ну да, куда я денусь...

Ирина сделала шаг вперед.

Сон.

Прекрасное место, где можно не торопиться. Никуда. Все равно время здесь идет совсем иначе... вот и избушка на поляне. Вот и старая ведьма.

- Доброй ночи, бабушка.

- Доброй, ученица. Смотрю, фамильяром обзавелась?

- Да, бабушка.

- Это дело хорошее. Кот, сразу видно, умный. За наукой пожаловала?

- За наукой...

На изложение ситуации ушло достаточно много времени. Но Ирине и самой стало кое-что понятнее. Когда проблему вслух расскажешь, поневоле еще раз ее обдумаешь, а там и новые связочки заметить можно, план действий прикинуть...

Ведьма потеряла лоб.

- Ритуалы есть разные. Обычно детей жертвуют, или девушек, тут ты права. Пятерых, по числу углов пентаграммы. Силу растят.

- Силу растят?

- Мы все очень разные, - ведьма смотрела куда-то вверх, думая о своем. - Кому-то сила передается, вот, как тебе. Кто-то с ней рождается. Кто-то призывает существ - оттуда, чтобы получить желаемое. А кто-то... Если силенок мало, а хочется больше. Или если сил вообще нет, родители могут провести такое для ребенка.

- Зачем?

- Что значит - зачем? А тебе бы не хотелось, чтобы твой ребенок пожил подольше? Или обезопасить его. Или вылечить?

- Вылечить?

- Не все лечится магией. Нет, не все...

- Но я знаю, даже рак...

- А о цене ты знаешь?

Ирина только вздохнула.

Ну да, все имеет свою цену. И спася человека от рака, заплатишь своими силами, своей жизнью... не нравится?

А часто так и бывает. Год на год пойдет в размен.

Иногда больше, иногда меньше. Обычно, если из корысти, то отдаешь больше, если по доброй воле - меньше.

Так, к примеру.

Есть у тебя муж. Богатый, старый, и с его смертью ты многое теряешь. Разбивает его инсульт, и начинаешь ты его выхаживать. Из выгоды, просто потому, что живой он - полезнее. Он-то выправляется, а вот ты...

Или болячка какая привяжется, или еще что. Но годы жизни уйдут.

Или есть у тебя любимый человек. Падает он с тем же инсультом, а ты-то без него и жизни не мыслишь. И начинаешь его выхаживать.

И выходила, и справилась, но... все равно потом упадешь сама. Словно от ноши непосильной избавилась. Словно слишком много подняла и приняла.

Может, годы жизни у тебя и не убавятся. Но здоровье точно восстанавливать придется. Фактически

ты берешь чужую болезнь и на себя, а разделенное на двоих – не раздавит. Вместе вы справитесь.

Не все так можно принять, от старости, от верной смерти так не лечат, но многое, очень многое.

Есть и те болезни, которые ни одна магия не вылечит. Как правило – те, которые требуют оперативного вмешательства, или те, которые поражают мозг.

Тут уж делись, не делись, не поможешь. И ни одна ведьма не поможет, разве что замедлит течение болезни. Время даст. Кстати...

- А время потянуть?

- Можно и так.

- Это может быть ради другого человека?

- Может.

- Блин!

Ирина села, где стояла. Погладила Сима, который не растерялся и тут же прыгнул к ней на колени.

- Это что-то меняет?

- Меняет, конечно, – Ирина действительно задумалась. – Если ради себя – это одно. А если ради кого-то близкого, так совсем другая окраска получается.

- Почему? Люди же погибли и в том, и в другом случае. И силу у людей потянули, и на ведьм охотились...

Ирина опустила глаза.

- А кто без греха? Я помню, как бабушка умерла, как дед уходил... если б я могла – я бы все сделала, лишь бы они со мной остались.

- А они бы на это согласились?

- Нет. Никогда.

- Вот тебе и ответ, ведьмочка. Есть пределы, за которые переходить не надо, иначе втрое заплатишь.

- Чем? Если я вылечу родных?

- А тем... был у меня в практике такой случай. Не у меня, у подруги, она как раз лечила. Пришли к ней мать и сын. Молодой совсем парень, а в голове пятно, и растет оно быстро. Подруга как есть поглядела, и честно сказала – лучше его отпустить. Легко уйдет, легко родится вновь, хорошую жизнь проживет. Целители такое чувствуют.

- Мать не согласилась?

- Предложила все, что подруга захочет, лишь бы ее сын живым остался. Сделать, сказать... хоть луну с неба.

- И что получилось?

- Плохо получилось. Нельзя ведьме такое говорить, не стоит. С нас ведь тоже берут свое...

Ирина кивнула.

Да, закон равновесия. За все, за все в этом мире надо платить. Вознаграждается равно и зло, и добро, не всегда быстро, но пропорционально содеянному. И с ведьмы за сделанное тоже возьмут свою плату. Так вот, вылечишь Чикатило, а убивать он не перестанет. И все смерти на тебе повиснут, все горе, все отчаяние... лучше не лечить.

Ирина это только начинала осознавать.

- И что было с парнем?

- И с ним, и с его матерью. У той часть жизни откусили. А парень вылечился, но запил в черную голову.

Ирина представила это и поежилась.

- Кошмар! А иначе никак нельзя было?

- Нет. Это уже не лечить, это дорогу менять... с таким не всякий справится. Считаю, человека за руку с его судьбы разворачивать - ты мне поверь, тяжелее только мертвых поднимать. И то - не всегда и не всех.

- А может этот ритуал менять дорогу? Или снимать последствия?

- Такого и боги не могут.

- Но если есть возможность... если есть слова, есть и действия, разве нет?

Пожилая ведьма задумалась.

- Ты хочешь сказать, кто-то попробует поменять свою или чужую судьбу?

- А почему нет?

- Не получится ничего, вот и все. Хотя...

Наставница задумалась. Ирина не мешала ей, глядя кота и думая о своем. Наконец, наставница на что-то решилась.

- Ты слышала о вёльвах?

- Прорицательницы? - с трудом вспомнила скандинавскую мифологию Ирина.

- Вёльвы, пифии, пророки... у каждого народа были свои видящие. Чтобы менять грядущее - надо его видеть. Не просто видеть - выбрать лучшую из дорог. Сейчас тоже есть видящие, но абы с кем они связываться не станут.

- А в Кораблике?

- Кораблик... при мне в городе таких не было, я бы знала.

- Хм. Считаю? Сначала надо увидеть. Потом попробовать поменять судьбу, потом посмотреть, и если не получилось - еще раз менять?

- Даже не гадай. Не поможет. Если не знаешь точно, какой ритуал проводился, никогда не поймешь для чего и кто нужен. Жертвоприношения могут быть по самым разным поводам. И молодость себе продлить тоже. Про графиню Батори слышала?

- Да.

- Там то же самое было. В те времена жизнь была дешевой...

- Гадость.

- Стоит ли прикрываться красивыми словами? Сколько баб сейчас все отдадут за молодость и красоту?

- Много.

- Так что не гадай. Разберись, какой ритуал проводился, тогда поймешь и все остальное...

- Было б это так просто!

Наставница развела руками.

- Жертвоприношения могут проводиться по самым разным поводам. Узнаешь зачем - узнаешь и кто, и что, и как...

- Да уж! Узнаешь!

Наставница развела руками. Мол, и рада бы помочь, да куда там! Есть вещи, которые мертвым неподвластны.

Ирина подумала пару минут и решила переключиться с абстрактных вопросов на более конкретные.

- А как можно найти того, кто прячется?

- Кого именно?

- Если обычный человек, но под прикрытием. Если его маг или вампир защитил. Может, есть возможность...

- Магией? Никак. А возможность есть - ищи, как обычный человек.

- Почему?! - возмутилась Ирина.

- Потому что на каждую силу найдется своя пересилка. Магия - не панацея, иногда и самим надо ручки приложить.

- Это я уже поняла, - мрачно отозвалась ученица.

- Не нравится?

- Нет, не нравится.

- Что поделать, - ехидно развела руками старая ведьма. - Не я такая, жизнь такая.

- Почему-то я так и думала. Спасибо.

- Всегда наше вам пожалуйста.

Ирина поблагодарила и попрощалась.

Увы, пользы от встречи получилось мало. И определенности почти никакой. Ладно, будем завтра самостоятельно руки прикладывать

Глава 2

Краеведческий музей.

Место, куда чаще всего заглядывают приезжие.

Свои?

А зачем, все равно там ничего интересного нет.

Несколько старых кольчуг, мечи и стрелы, копья и лопаты, или чем там сражались и обрабатывали землю... почему-то так получается.

История у нас в зародышевом состоянии, а рассказать о ней интересно вообще не может почти никто. Обычно половина экскурсоводов в музеях страдают речевым запором или хроническим занудством, и говорят так, что в сон клонит даже самых устойчивых.

В таком-то году случилось наводнение. В этакое – землетрясение. Приезжал царь, воевали, убивали, правили, строили...

И за историческими фактами тихо исчезают люди. А ведь все это делали они.

Ах да!

Иногда еще могут показать какие-нибудь артефакты. Типа пера Радищева, которым тот чесал затылок именно в этом городе. Или миски, из которой кушал лично Кутузов. Стульев помещика Свинкина, столов помещицы Хрюкиной, старой шали, носового платка... Но это такая скука!

Такая мука!

Воспринимать весь этот поток информации всерьез не получается ни у кого. Никак.

А уж у школьников!

Бедным детям отбивают интерес и к истории, и к краеведению. Сразу – и навсегда. Особо чувствительные потом даже рядом с музеем стараются не проходить.

Ирина детей понимала и им сочувствовала. У нее бабушка как раз была из другой стаи учителей – весьма и весьма малочисленной.

Она считала, что история движется по спирали, что за каждым движением исторических лиц стоит политика капитала, что параллели всегда можно найти.... Ищем?

Обязательно!

А если историю еще и разнообразить историческими байками – вообще будет интересно и убедительно.

Надо оживлять для детей исторических личностей, тогда и на уроках никто спать не будет. Но это сложно! Это долго, это готовиться надо, это на вопросы отвечать, а иногда и впросак попадать. Зачем?

Намного проще тупо зачитывать по учебнику, не отклоняясь ни на шаг. И директор всегда одобрит...

Вот и сейчас в музее было кисло-оживленно.

Да, именно так. На экскурсию пришли дети – класс, наверное, пятый или шестой. И вели себя, как и полагается нормальным детям. Но экскурсовод по мере сил портила им жизнь.

Задирала нос, хмурилась, рассказывала всякую ерунду с таким видом, словно делится мудростью веков...

Ирина только вздохнула.

Она рассчитывала узнать, не случилось ли вокруг Кораблика чего-то такого... сверхъестественного, но что можно спросить у этой сушеной воблы? У которой такой вид, словно у нее вся планета до зарплаты денег перехватывает, а обратно не отдает?

Бесполезно.

- Дядя Кир!

Один из мальчишек вдруг пригляделся – и кинулся Кириллу на шею.

Оборотень подхватил его, подкинул вверх и поймал. Пацан радостно завизжал и вцепился оборотню в руку.

– Ты тоже здесь?! Класс!

Кирилл выглядел чуть смущенным.

– Знакомьтесь. Георгий. Ирина.

Мальчишка протянул Ирине руку.

– Привет. Я Гоша.

– Можно просто Ирина – и на ты, – кивнула девушка. – Какими судьбами?

– Мы с классом на экскурсию, вот! А я думал, взрослые сюда не ходят.

– Мы тоже так думали, – согласился Кирилл, – но пришлось. По работе.

Экскурсовод заметила непорядок и поспешила вмешаться.

– Добрый день. Будьте любезны, не мешайте школьникам. Если слушаете лекцию – слушайте ее молча.

Сказано это было с таким видом, что святотатцы должны были устыдиться, пробормотать извинения и улетучиться из музея навсегда.

Ирина не отказала себе в удовольствии.

Достала удостоверение и помахала им в воздухе.

– Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна. Надеюсь, вы уделите нам несколько минут вашего внимания?

Кирилл посмотрел с интересом. Такую ситуацию они не обсуждали. Но напарнику стоит доверять.

– Слушаю вас, – отозвалась тетка.

Ирина аккуратно подцепила ее под костлявый локоток.

– Ситуация действительно весьма деликатная. Есть ли место, где нас никто не услышит?

– У нас сейчас экскурсия...

– Дети, вы сами все посмотрите? – обернулась Ирина к детям.

Те закивали головами. Мол, посмотрят, что они – идиоты, что ли?

– Я им сейчас фильм включу, – сдалась экскурсовод. – Пусть смотрят, потом ответят мне на вопросы...

Ирина согласно кивнула и принялась ждать.

Вот включился допотопный телевизор, вот был запрограммирован в видик потертый диск, и дети уставились на экран.

– Ивеньева Евгения Владимировна, – представилась экскурсовод. – Чем могу быть полезна?

– Евгения Владимировна, у меня есть сведения, что готовится ограбление музея.

– ЧТО?!

Тетка стала похожа на рыбу. Рот она открывала и закрывала точно так же.

А Ирина сочиняла, удивляясь богатству своей фантазии. Хотя у ведьм она так и так равно богатая – и больная.

– Евгения Владимировна, вы в курсе, что недавно были совершены убийства на кладбище, несколько весьма неприятных случаев, под сатанизм...

– Да, я что-то такое слышала. Кажется... это имеет к нам отношение?

- К сожалению. Я получила информацию, что якобы - подчеркиваю - якобы! У вас в музее есть какой-то артефакт века шестнадцатого или еще раньше, когда здесь капище стояло и жертвоприношения проводились. Вот его и хотят выкрасть. А что это и зачем...

Экскурсовод схватилась за голову.

- Капище? Жертвы? Что за чушь!

- Может, вы расскажете, что там есть на самом деле? - вкрадчиво предложила Ирина. - А мы уж все вместе решим, чушь там, не чушь...

Тетка фыркнула.

- Решим... Господи боже мой, кто такое только сочиняет?

- Идиоты, вестимо. А что - никаких предпосылок для таких сочинений - нет?

Евгения Владимировна пожала плечами.

- Это ненаучно.

- Так для идиотов-то разницы не будет. Вы уж расскажите, чтобы мы знали, чего ждать?

Кирилл с восторгом поглядел на свою спутницу. А ведь и верно... поди, выпроси у такой хоть что-то? У таких теток снега зимой не допросишься. Будут фыркать, будут цедить слова через губу, будут снисходить к тебе, в результате, кроме потрепанных нервов и испорченного настроения, ты не приобретешь ничего. А им-то хотелось бы знать.

Спроси Ирина напрямую про какую-либо мистику, ее бы просто заплевали, как безграмотную плебейку, не ценящую историю и культуру своей малой родины. А сейчас, может, что и расскажут?

И верно, экскурсовод поморщилась, но рассказывать начала.

Ирина немного промахнулась по времени - этак на пару-тройку веков. Как оказалось, Кораблик был... тихим омутом, в самом худшем его исполнении. Когда внешне все благолепно, приказы начальства исполняются мигом, а результат...

А вот с результатом - беда. Именно так. БЯда - и точка.

Вроде и никто не причастен к проблеме, а все, все, за что ни возьмись, идет кверху тормашками. И казнить-то некого...

По преданиям, Кораблик основали потомки жрецов Стрибога. Славянского бога ветров.

Когда они поняли, что христианство пришло всерьез, надолго и бороться не получится, они решили поступить, согласно заветам своего бога - выскользнуть из пальцев.

А то!

Поди, схвати ветер за хвост.

Так что они не стали бороться, ругаться, проводить демонстрации, а удрали в чашу, основали город, обозвали его Корабликом и даже демонстративно построили церковь. Она и сейчас сохранилась, хотя и достроенная, и перестроенная.

Богослужения?

Даже и их проводили. А уж во что верили неофициально? А кому какая разница?

Почему городу дали название «Кораблик»? Хотя до моря здесь, как до Китая.

Так Стрибог же и отвечает за то, чтобы корабль вернулся домой. Вот и Кораблик. Чтобы все благополучно прожили свой век, проплыли между волн и перипетий высокой политики. Это, конечно, версия непроверенная, но есть такие мысли среди краеведов.

Если Кораблик осмотреть с высоты птичьего полета - изначально он и построен в форме знака Стрибога - четырех лопастей. Видимо затем, чтобы защитил Стрибог от переменчивой погоды, судьбы, властей...

И защитил.

Сколько простоял Кораблик - в нем всегда было спокойно. Даже фашисты сюда не дошли. Пытались, даже в область вошли, но до самого города война не докатилась, и город не бывал в руках

врага.

Капище?

Не было ничего такого... наверное.

- Так наверное - или точно не было? - вцепилась Ирина.

Евгения Владимировна пожала плечами.

- Да кто ж его знает? Могло и быть, и не быть - равно. Это сколько веков назад было! И в каком загоне у нас сейчас история!

- И все же кто-то и что-то подозревает?

- Если так подумать... могло, конечно, быть и капище, и что угодно. Но Русь крестили огнем и мечом...

- И последователи славянских богов стремились спрятаться.

- Совершенно верно, спрятаться. Но чтобы проводить жертвоприношения - такого раньше не было... хотя, кстати говоря, есть интересное письмо семнадцатого века.

- Подробности? - клещом впила Ирина.

- В нем купец пишет, что благодарен другу за помощь, проведенный ритуал разрешил его проблему.

- Хм...

- А ритуал тот проводили именно в Кораблике.

- Вопрос на засыпку - что это был за ритуал? - задумалась Ирина.

Евгения Владимировна пожала плечами. Поправила очки и стала похожа на ученую сову Бумбу.

- Даже не представляю.

- А какие вообще функции были у Стрибога? - клещом впила Ирина. - Я же не знаю... он лечил?

- Нет. Он - бог ветров, можно сказать, бог погоды. Бог стихий воздуха.

Ирина задумалась.

- Для чего это в народном хозяйстве нужно - я понимаю. Урожайность, те же мельницы, те же корабли... тут понятно. Будешь такого бога почитать, или зубы на полку положишь. А какие можно провести ритуалы с его участием?

Задумались все.

А правда?

Для плодородия?

А купцу-то оно зачем? Попутного ветра в горбатую спину? Если только так, но ритуал для этого проводить? Не жирно ли будет? Наверняка ведь жрецы уже тогда тихарились по подпольям!

А он нашел, выкопал, добился, провел ритуал....

Вряд ли все так просто.

- А чему еще он покровительствовал? - задумался Кирилл. - Я знаю, что боги отвечали иногда за несколько функций. Вот, Афина Паллада, к примеру. С одной стороны - воительница, с другой - богиня мудрости. Там что-то про совооку было... нет?

Евгения Владимировна поставила локти на стол и прикрыла глаза ладонями.

- Было... в том и беда, молодые люди, что - было. Вам не кажется, что эта ситуация ужасно несправедлива?

- Какая?

- А такая. Народ помнит каких-то греков, хотя там и остров с плевков на карте, и к нашим предкам они никакого особого отношения не имеют. Помнит многое о римлянах. Хотя - то же самое. Где

Рим, где мы... А свою мифологию – нет! Свою, богатую, красочную, яркую историю подменили какой-то подделкой под Европу и христианство.

Опа?

Ирина даже рот открыла от такого заявления.

– Но...

– Вот именно. Русь крестили огнем и мечом, притащили сюда всякой византийской пакости – и погубили уникальную культуру. В каком-то смысле мы те же индейцы, понимаете? Американцы погубили уникальную индейскую культуру, византийцы – такую же славянскую... православие ведь такая же чуждая нам культура, как индейцам – пресвитерианство, если вы понимаете, о чем я.

– О том, что индейцы еще помнят свои корни, – вздохнула Ирина.

– А мы свои практически забыли. Если что и осталось – по таким углам, куда и хода-то посторонним людям нет. – Кирилл не смог удержаться. Хоть и был он при церкви, но ведь оборотень. Официально – темная тварь.

– Индейцев ломают пятьсот лет. Нас уже больше тысячи лет...

– Князь Владимир Святославович, – процедила Ирина. Если отвлечься от христианства – та еще гадина была, в те времена на троне удерживался самый низкий, подлый и беспринципный правитель, другие не выживали. Чтобы сожрать всех родственников, распихать локтями дядюшек и братиков, перетянуть на свою сторону дружину...

Надо быть такой заразой, что сказать страшно!

Вот даже не сомневалась Ирина – окажись князь Владимир здесь и сейчас – годика через два пролез бы в государственную думу, а еще через пять – и в президенты. Необходимые навыки у него не просто были – они были в такое крокодилье время отточены...

Сейчас-то, придя к власти, хотя бы предшественников не режут. Не впрямую, во всяком случае. Все очень кулуарно и аккуратно. А то весело было бы. Пришел к власти тот же Ельцин – и Горбачева с его кланом под нож пустил.

Дешево, сердито, а главное – как выгодно! И воровать не надо, все, что предшественник... э... накопил, тебе досталось. По праву победителя. Большевики, к примеру, так и поступили.

Кто его знает, о чем Владимир думал, вводя христианство на Руси. Может, и хотел он для страны как лучше, а вышло вот... плюнуть, да и отвернуться. Да и не для страны наверняка старался. Для себя.

Уж очень удобная эта религия – христианство.

Терпи, прощай, не возмущайся, а еще вся власть от Бога. И бунтовать против нее – карается по закону. Божьему, вестимо.

То ли дело у язычников?

Когда свою неправоту даже конунгу могли объяснить быстро и конкретно. На примере. А то еще и добавить. Мечом по темечку и в Вальгаллу. Или в Ирий, куда там направили.

С другой стороны – единобожие и единоначалие.

Да и не выпололи до сих пор всей веры, что очень и очень радует.

– Хорошо хоть кто-то изучает историю, – кивнула Евгения Владимировна уже более благосклонно.

– Изучаю, – согласилась Ирина. – Так что скажете? Про Стрибога? Его как-то в курсе истории не проходили...

– У него тоже была еще одна функция. Которая, может быть, и сейчас небезынтересна. Стрибог покровительствовал знаниям.

– Знаниям?

– Ветер, ветер, ты могуч... – процитировала «Сказку о мертвой царевне» ученая дама.

Ирина схватилась за голову.

– Подождите. Так Пушкин...

- Кто знает? Ходят слухи, что часть наследия Александра Сергеевича так и осталась неопубликованной. Потому что содержала нечто... неудобное для властей.

Ну, такие слухи, считай, про половину писателей ходили, так что Ирина и воспринимать их всерьез не стала. Бывает.

- Можно использовать ритуал, чтобы найти... нечто?

- Нечто весьма удачно спрятанное. Как ту же царевну, к примеру.

- Или?

- Обрести некие знания. Покарать зло... была у Стрибога и такая функция, хоть и не первостепенная.

Ирина покачала головой.

- Кошмар какой-то. Неясно, что хотят сделать, но ясно, что ничего хорошего.

- Да... и что можно искать в нашем музее? - искренне недоумевала дама. - Честно говоря, у нас из старославянского - только вышивки.

- Ни оберегов, ни амулетов, ни...

- Девушка, вы явно фантастику перечитали, - припечатала ученая дама. - Какие амулеты? Скажите еще - артефакты. У нас есть обереги, есть несколько летописей, но и только.

Ирина потерла лоб.

- Евгения Владимировна, в том и беда, что дуракам не объяснишь. Даже если вы на дверях напишете: «Артефактов нет»...

- Понятное дело, дураки скажут, что мы прячем правду от народа, - согласилась экскурсовод. - Но что же делать?

Ирина покачала головой.

- Мне пока сложно сказать. Если я узнаю еще что-то, могу я обратиться к вам за консультацией?

- Разумеется. Вот моя визитка, звоните.

- А вот моя визитка, мало ли что, - кивнула Ирина.

Мало ли идиотов на планете Земля? Очень много...

Георгий поймал Кирилла и Ирину на выходе из музея.

- Дядя Кир!

- Гошка, я тебе позвоню, хорошо?

- Точно позвонишь?

Мальчишка был симпатичный. И явно переживал. Повод?

А что тут гадать, и так все ясно. Дядя Кир нашел себе женщину, теперь еще как она посмотрит на общение с мальчиком...

Как-как... даже будь она реально девушкой оборотня, она бы ругаться не стала. Жалко парня. Ее бы тоже могли в интернат сдать родные мама и папа, если деда с бабушкой на свете не было, точно сдали бы. Не в смысле в детдом сдать, а в интернат из тех, что пятидневка, а когда и семидневка. На постоянную, в семье Ирина им была не нужна...

Нет, ну какие гады - в крестные ее звать. И вообще!!

Да что вам надо?! Живите вы своей жизнью, забудьте обо мне, и будем счастливы все. Так нет же! Не успокаиваются.

Да, с такой родней, как у нее, будешь понимать мальчика.

Кирилл вернулся через десять минут, чуточку смущенный.

- Ирш, я Гошку пригласил на выходных погулять. В горсад...

- Здорово, - порадовалась Ирина.
- Аттракционы, комната страха, пароходик, потом кафешка, кино... пойдешь с нами?
- Ты уверен, что стоит? - засомневалась ведьма.
- Конечно. Чтобы Гошка не переживал. А то он каждую мою даму подозревает невесть в чем.

Девушке осталось только развести руками.

- Кирилл, но я не твоя дама.
- Очень жаль.

Ирина фыркнула.

- Это смотря кому.
- Вот вредная ты ведьма. А все-таки - пойдешь?
- Ладно, пойду. Заодно объясню ребенку, что мы просто друзья и коллеги.

Кирилл довольно кивнул.

- Договорились. Я за тобой заеду в воскресенье, в десять. Форма одежды - джинсы.
- Так точно, - кисло ответила Ирина.
- Куда теперь?
- В больницу. К Люсе.

До больницы Кирилл и Ирина так и не доехали. А дело было так...

К выздоравливающим с пустыми руками не приезжают. Одно дело, если человек лежит после операции, если ему показан определенный стол (не дубовый или березовый, а диетический, столом называется предписанное меню), ему, конечно, много чего нельзя. И везти ничего не надо.

А то медики потом лечить замучаются.

Другое дело, если человек лежит не после операции, а после болезни, выздоравливает и ему можно кушать все. Тут что-то привезти даже и необходимо. Человек, который пробовал больничную еду - отлично осведомлен о ее неудобоваримости.

Каша из крупы прошлого века выработки.

Суп из капусты, которая своей смертью на поле померла.

Колбаса крахмально-бумажная, вываренная до потери окраски. Котлеты из непонятной субстанции... замазки оконной? По виду - очень похоже на продукт вторичного употребления.

Вызвать аппетит больничная еда не сможет даже у мазохиста-суицидника.

Принести больному что-то съедобное - акт милосердия.

Так что заехали Ирина и Кирилл в супермаркет.

Данные магазины одинаковы во всех городах. Тележки системы «бомбовоз», рассчитанные на перевозку слона, с колесиками, которые крутятся во все стороны, кроме нужной, камеры хранения и полки, полки, полки...

Везде система одинакова. Надо сделать так, чтобы человек не сразу нашел, что ему нужно. Ну какой интерес, если человек пришел за вазой и уходит с вазой? Ни прибыли, ни радости.

А вот если по дороге он прошел через ряды с конфетами, косметикой и кулинарией, и прикупил того - другого - третьего...

Вот и копеечка.

Кирилл ожидаемо застрял в кулинарии.

- Ириш, подожди.
- Ага.

- Салатик покажите...

Девушка только головой покачала. Оборотень обиделся.

- Ириш, ты зря. У них вполне съедобные салаты.

- Не проще самому нарезать?

- Что-то несложное – проще. А готовить ту же спаржу, или смешивать дюжину ингредиентов я не хочу. Неинтересно время тратить, – пожал плечами Кирилл.

- Ой! Простите!

Девушка, которая налетела на оборотня, была само очарование. Не хуже Маргоши. Тоже блондинка, симпатичная, с шикарной фигуркой, только кареглазая.

- Все в порядке, – улыбнулся оборотень.

- Вам тоже салатик «Королевский» нравится? Он здесь очень свежий....

Девушка зашебетала, рассыпая улыбки.

Ирина наблюдала за процессом с улыбкой.

Сначала. Потом ей кое-что не понравилось. Она сделала шаг, второй, и продолжила наблюдение уже «в шаре». Небольшом, зеркальном, такие в супермаркете висели на каждом углу. Очень удобно иногда.

А девушка щебетала, словно птичка.

- А салатик «Летний»? Вы туда кладете копченое мясо?

Голосок у нее был звонкий, улыбка на уровне Голливуда, фигурка, а еще она очень интересно перегибалась через прилавок к продавцу, внимательно осматривая салатик. И кажется, не надела белья под юбку.

Чулки надела, а белье – нет.

На что и смотрели присутствующие. Дамы – с негодованием, мужчины – с неподдельным интересом. А вот один человек... одна – не смотрела. Она работала.

И – сама напросилась.

Ирина сделала шаг вперед. И ловко перехватила худощавое девичье запястье.

- Стоять!

Из разжавшихся пальцев на пол выпал кошелек.

Классическая схема воровства.

Один человек, «пастух», отвлекает толпу, устраивая спектакль. К примеру, начиная представление подобным образом.

Попробовать салатик, повозмущаться, привлечь лоха, продемонстрировать фигуру...

Первое – для дам, последнее для мужчин.

Второй «щипач» в это время лазит по карманам. Добычу, если что, сбрасывают «пастуху», чтобы были свободны руки, да и меньше улик...

Ирина просто поймала воровку в тот момент, когда кража уже состоялась, а передача еще нет.

- Далеко собралась, детка?

- Ой! Да это мой кошелек! – возмутился один из мужчин.

Ирина махнула в воздухе служебным удостоверением.

- Проверьте кошельки, граждане. А вы, девушка, пройдите.

- Пусти!!! – заверещала воровка. – Не крала я его! Он выпал, а я подобрала!

- А по карманам у тебя тоже выпавшие кошельки? - ехидно уточнила Ирина.

- Нет у меня ничего! И прав обыскивать меня у тебя тоже нет!!!

- Есть, - Ирина махнула в воздухе корочками. - Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева.

К месту происшествия уже спешила охрана супермаркета.

Блондинка обернулась от прилавка.

- Ой! А что тут происходит?

- Ворье ловим, - с ухмылкой пояснила Ирина.

- Да вы что! Какие воры! Девушка же сказала - она подняла бумажник! Вы что - с ума сошли?!

Кирилл сделал шаг вперед и навис над блондинкой.

- Девушка, пройдемте-ка тоже с нами.

- Да вы... Я жаловаться буду!!!

- Хоть с утра и до ночи. А на что жаловаться будете?!

- На принуждение!!!

- А на травмы?!

- На... травмы?

Кирилл ухмыльнулся. И принялся вдумчиво так разглядывать свой кулак. Так, что блондинка побледнела, а «кепка» резко задумалась.

Через полчаса вся компания сидела в кабинете управляющего.

Ирина и Кирилл.

Ирина - как участковый и вообще представитель закона. Кирилл как сопровождающий и представитель мировой общественности (возмущенной, вестимо), он же понятой. Вторым понятым пригласили бухгалтера супермаркета.

Трое пострадавших.

Две дамы средних лет и мужчина, оставшиеся без кошельков. В принципе - сами виноваты.

Ирина не собиралась озвучивать прописные истины, но вообще-то, отправляясь в супермаркет, не надо брать с собой сумку, которая не застегивается.

Или застегивается всего на одну кнопку.

Протяни руку - да и бери кошелек, не особо напрягаясь. Его и видно, и достать легко, а уж если эти сумки через плечо носить - вообще искушение. Или ходить по супермаркету с сумкой, у которой расстегнута молния. Или если сумка свободно висит на плече, и в дополнение - задвинута хозяйкой за спину, чтобы не мешалась при ходьбе.

Сплошная радость карманника.

Да и мужчинам...

Если уж так надо носить кошелек в кармане - носите его на рубашке. Или в переднем кармане брюк, а то из заднего его достать - секунда.

И две воровки.

Одна - супергерл, в красивом красном платье, кареглазая блондинка.

Вторая - неприметная девчушка, в джинсах и майке, бейсболка прикрывает лицо, волосы связаны в конский хвост - мимо пройдешь и не обернешься. Таких - десять на десятку.

Одна отвлекает внимание, вторая крадет.

Управляющий, молодой, но очень полный мужчина лет тридцати - тридцати пяти, был бледен и

потел, как банка с компотом, которую вытащили в жару из холодильника. Буквально обтекал крупными каплями пота.

«Семен Иванович» – прочла Ирина на бейджике.

– Значит, происшествие...

– С вашего позволения, – улыбнулась Ирина. – Вот эта мадемуазель успешно поживилась двумя бумажниками, неудачно – третьим. Что вы с ней делать будете?

– Заявление написать! – рявкнула одна из пострадавших, полная дама с «перекисными» волосами, уложенными в «халу». Ирина думала, что так уже никто и не ходит, ан нет!

Очаровательную картину дополняли синие тени, розовая помада и угрожающе-черные брови. Даже жутко-черные. То ли наращивание, то ли татуаж, как это называется...

Брюки в цветочек, широкая блуза с бантом. Дама явно считала себя красоткой.

– Возиться, – скривилась вторая дама.

Эта была помоложе, каштановые волосы коротко подстрижены, яркий макияж, но в коричневых тонах, да и одежда была поскромнее. Тоже коричневые и песочные тона.

– Да уж. Пока в милицию... то есть в полицию, пока провозимся, это сколько ж мы времени потеряем, чтобы этим дурам пальцем погрозили, – согласился мужчина.

– Положим, пальцем им не погрозят, – сообщила Ирина. – До пяти лет.

– Да за что!? Я ни в чем не виновата! – возмутилась блондинка.

– И я не виновата, я просто кошелек с пола подняла!

– Три кошелька.

Управляющий вытер лоб платком.

– Дамы, господа... подождите. Не будем гнать коней...

– Слушаем вас внимательно.

Ирина не собиралась тратить вечер на воровок.

Вот честно – какое бы кто решение ни принял... она уже злилась на себя.

Понятно, поймать их надо было. Но если они еще полчаса провозятся, к Люсе она точно не попадет. А они провозятся. Сейчас потерпевшие быстренько споются, потребуют проводить воришек в отделение, и начнется пляска с бумагами, протоколами, вещественными доказательствами.

– Знаете! – вступила первая дама, «перекисная». – Вам легко говорить. А я премию получила, хотела подарок дочке купить. У нее недавно малыш родился, мультиварка нужна. Вот накрылась бы моя покупка.

Вторая дама призадумалась.

– Ну... вообще-то у меня денег в кошельке немного было. Но правда, придет так человек...

Ирина промолчала.

– Сажать этих гадин надо, – рубанул мужчина воздух рукой. – И то правда... Но у нас полиция мышей не ловит...

– Воришек ловит, – сообщила Ирина. – Вы чем-то недовольны?

Мужчина на секунду смутился.

– Извините... лейтенант?

– Ирина Петровна.

– Извините, Ирина Петровна. Но, допустим, отправим мы этих кукол в ментовку. То есть...

– Да вы не стесняйтесь, говорите, как привыкли, – махнула рукой Ирина. – Я не обижаюсь.

- Отправим мы их. Дальше-то что?

- Заведем дело. Допросим. Поместим в камеру. Выясним, может, они не первый раз и не только в этом магазине промышляют, может, еще где-то фиксировались карманные кражи...

- И?

- Потом суд, - пожала плечами Ирина. - Потом, простите, не моя сфера. Я воришек ловлю - я и поймала.

- Как, если не секрет?

- Секрет, - отрезала Ирина.

Всего-то навсего в шар взглянула. И не в хрустальный, в висящий зеркальный. Он был повешен под очень удобным углом, вот Ирина и заметила, как исчез кошелек из сумки одной женщины.

Потом второй...

Она уже думала поднять тревогу, когда воровка решила разжиться еще и мужским бумажником, для коллекции. Хотя Ирина воровство так и так не одобряла.

- Я не виновата! - взвизгнула «бейсболка». - Я же сказала!

- Есть свидетели, есть ваши пальчики на кошельках, есть записи... есть?

Управляющий медленно кивнул.

- Есть, конечно. Ведется видеонаблюдение...

Девчонка сдулась.

- Мы ничего такого не хотели. Правда...

- А что именно вы хотели? - уточнила Ирина. - Денег? Вы их и крали...

- Ага, хорошо вам говорить. А когда жрать нечего?

- А работать вы не пробовали? - агрессивно вступила вторая дама.

- Кем?! Уборщицей?! Дерьмо чужое выгребать за копейки?!

Дама покривилась.

- И что плохого в такой работе?!

- Сами бы попробовали!

- Пробовала. В девяностые годы. И ничего плохого в этом не видела, - отрезала «каштановая». - Хотя я вас отлично понимаю, воровать легче и приятнее. Девушка, - последнее слово относилось уже к Ирине. - Вы сможете заняться этими воровками?

- Одной - точно, - вздохнула Ирина. - Да и участок мой...

Понесло ее после работы...

Вот покупала б она продукты где-нибудь на окраине Кораблика... на противоположной. А она зарулила в ближайший к работе супермаркет.

- А второй?

- Она утверждает, что не воровала, а кошельки ей подкинули, - Ирина развела руками. - Задержать получится по подозрению в совершении преступления, но это на три часа, разве что протокол составим. И то - если вы не откажетесь.

- Эммм... - управляющий все же вмешался в разговор. - Дамы, господа, может, не будем поднимать шум?

- Простим воришек? - уточнила Ирина. - А завтра они опять что-то утянут.

- Мы их в магазин не пустим, - ничтоже сумняшеся пообещал мужчина.

- У нас по городу хватает и магазинов, и любящих бабушек с деньгами... извините. Не из-за

возраста, но если ваша дочь родила, значит, вы бабушка? Хотя и в таком молодом возрасте.

«Перекисная» дама, которая настроилась уже рывкнуть что-то вроде: «В моем возрасте?!» или «Хамы!» прикрыла рот.

Понятное дело, бабушкой быть не хочется. Хочется быть молодой и красивой, но ей это и сказали. Можно не скандалить.

- Не хотелось бы, чтобы о нашем супермаркете шла дурная слава, - нахмурился управляющий.

- А вы заглядывайте свою вину, - вкрадчиво предложил Кирилл. - Дайте дамам карты на максимальную скидку, или что там им захочется. А воришек предлагаю погрузить в машину и отвезти в отделение.

- Сейчас вызову наряд, - кивнула Ирина.

Управляющий скривился.

- Может... не надо наряд?

- А как тогда? - удивилась девушка.

- Мы вам дадим фургон, вы их довезете. Просто наряд, в магазине.... Не надо, пожалуйста.

Ирина понимающе кивнула.

Репутация-с.

- Потерпевшие могут написать заявление прямо здесь, - согласилась она.

Возиться ей не хотелось. Но не отпускать же воровок по причине своей лени? Рабочий день полицейского - штука ненормированная. Могут и в час ночи дернуть, и после работы оставить, и в шесть утра вызвать...

И вообще.

Вспоминая классика: тебя посадят, а ты не воруй.

Морализаторство? Да на здоровье! Оправдывайте вора, сколько хотите, только учтите: Робин Гуд был не благородный разбойник, а гопник из подворотни. И так же резал, грабил, убивал, и плевать ему было на возраст жертвы, на ее состояние, на моральные страдания.

А красивые слова «делился с бедными»...

Конечно, делился.

Где-то ему надо было прятаться, что-то кушать, сбывать награбленное. Вот и дележка. Не отстегивай он местным крестьянам долю малую - мигом бы вычислили голубчика. А в те времена не сажали - вешали.

Оправдывая преступление - поставь себя на место потерпевшего. Вдруг да не понравится?

- Я могу поехать в участок, - вступила «пергидрольная» дама, - а за мультиваркой приеду позднее. Не надо мне ничего от магазина, дело житейское... вы не виноваты, что эти стервы сюда пришли...

- Да не виноватая я!!! - завизжала блондинка в красном. - Не виновата!!! Что - салатик купить нельзя!? У меня что-то нашли!? Какие ко мне претензии!?

Ирина вздохнула.

Никаких.

В том и беда, что никаких. Перевела взгляд на «бейсболку».

- Девушка, вам хочется сидеть в тюрьме, пока ваша подруга гуляет на свободе?!

Девушка сплюнула на пол.

Что ж, разумно. За преступление, совершенное в составе группы лиц, дают больше. Сейчас девушки действуют грамотно.

Но - обидно.

Ирина прищурилась на блондинку.

- А вы? Не хотите поделиться правдой?

- Иди ты на...! - рявкнула блондинка. - Только попробуйте меня задержать! Менты поганые!

И вылетела за дверь.

Ирина фыркнула вслед.

- Беги-беги, авось ноги переломаешь...

И захлопнула рот.

Дура!!!

Ты же ведьма!!!

Вот уж кому-кому, а ведьме надо быть весьма и весьма осторожной со словами, они могут воплотиться в реальность.

Запросто.

Снаружи донесся слабый вскрик.

Стоит ли говорить, что из кабинета вылетели все, включая управляющего?

Блондинка сидела посреди коридора, обхватив руками ногу. И нога та распухла буквально на глазах.

Точно перелом.

- Суки!!! - завопила «бейсболка». - Гады!!! Да что б вас...!!!

Кинулась к блондинке и принялась ощупывать ногу.

- Санечка, ты как!?

Уборщица испуганно жалась к стене рядом с перевернутым ведром.

- В порядке... наверное. Я на этот супермаркет в суд подам! Они мне травму нанесли! Миллионы отсужу за свою поломанную ногу!

- Вызовите «скорую помощь», - вздохнула Ирина.

- А говорят, что встретить бабу с пустым ведром - плохая примета, - подвел итог Кирилл. - Зря.

- Это точно. Зря.

- И мыть теперь все заново, - заворчала уборщица. - Э-эх... ходят тут!

- А ты бы еще больше порошка в воду насыпала, - огрызнулась дама с каштановыми волосами. - Вытирай давай, а то замучаетесь «аварийку» вызывать, счет сломанных ног на десятки пойдет. Это ж плитка, ее так нельзя!

- Умные все больно, - проворчала уборщица. Но пол вытирать начала.

Ирина посмотрела себе под ноги.

Действительно.

Любой магазин делится на две части.

Первая - клиентская. Там ходят люди, там выставлены продукты, там сделан ремонт, там чисто и красиво.

Вторая - «для своих», то есть для персонала.

И вот там...

Там могут бегать крысы и тараканы.

Там может быть ремонт еще советских времен. Там могут быть клетушки, в которых едва помещается человек и потолки высотой метр восемьдесят. К чему церемониться с быдлом?

Скажите спасибо - зарплату платят.

Вот и здесь...

Некогда супермаркет был частью завода. Ирина не знала, что тут производили, да это и неважно. А потом пришла перестройка.

Завод закрылся, а на его трупе завелись жирные олигархические крысы. Одна из них и отгрызла старое здание.

Потом в нем сделали ремонт – и устроили магазин. Но если парадно-выходную часть как следует отделали, то для персонала стараться не стали.

В магазине лежит плитка, на которой не заскользишь, хоть ты ведро геля вылей. А в старой его части – обычный кафель, конечно, ставший скользким после мытья.

Вот девушка и навернулась, со шпилек-то.

И Ирина не мучилась угрызениями совести. Все симметрично.

Воровали двое. Одну получится наказать, вторую – только на определенных условиях. Хоть все и на виду, а не докажешь.

Получат – двое. Одна окажется за решеткой, а вторая в больнице. Перелом явно сложный и со смещением.

Жестоко?

Но в чем виновата Ирина? Даже в десяти заповедях сказано не желать добра ближнего своего. Жены, осла, вола...

А не желать ближнему гадостей?

Такого – не было.

Возлюбить ближнего, как самого себя?

О, это запросто. У нас полно народа, который возлюбит, вылюбит, полюбит, залюбит... А если корень «люб» заменить на корень из двух букв, первая «ё», то как раз и суть отразится.

– Скорая помощь?

Управляющий начал решать вопросы.

Блондинистая тетушка с халой получила новенькую мультиварку.

Мужчина с бумажником – чехлы на автомобиль.

Дама с каштановыми волосами – триммер.

Всем потерпевшим вручили купоны на пять тысяч и скидочные карточки. Последние так же вручили Ирине и Кириллу.

Отказываться девушка не стала.

Это как раз не взятка. Взятка – это что?

Живые деньги. А карточку она тете Свете отдаст, пусть та пользуется. И вообще, она бы эту карточку все равно получила, просто купив разных товаров на сто тысяч рублей.

Рано или поздно, скорее поздно, чем рано, но у нее не эксклюзивный вариант. Обычная десятипроцентная скидка.

Одну из воришек отправили в травмпункт.

Вторую – в участок, где Ирина честь по чести записала показания двоих потерпевших. Третья обещала прибыть завтра с утра.

Потом довольные пострадавшие уехали на такси, а Ирина отправила в камеру воришку. И наконец-то ушла с работы.

– К Люсе сегодня мы точно не успеем, – Кирилл ждал подругу у участка.

– Увы.

- Завтра съездишь.

- Конечно, съезжу.

- Составить тебе компанию?

- Составь, если хочешь, - мирно согласилась Ирина. - Спасибо, что не бросил.

- Не за что. Возможно, ты сегодня и мой бумажник спасла.

Ирина пожала плечами.

- Может, и так. Но ты ведь денег в нем не носишь почти. У тебя там тысяча - и карточки.

- Откуда знаешь?

- Так я же ведьма! Мне положено быть корыстной!

Рассекречиваться Ирина не собиралась. Хотя так и так просто бросила взгляд на руки Кирилла, когда тот убирал в бумажник полученную в подарок карточку. А мозг совершенно автоматически зафиксировал и обработал результаты.

- Ладно. А мороженое корыстные ведьмы любят?

- Любят. Только хорошее. Без кучи добавок, но с большим процентом шоколада.

- Запросто, - согласился Кирилл. И отправился к киоску.

Получив здоровущее эскимо, Ирина с удовольствием его облизала со всех сторон.

Вкусно. Даже если учесть, что шоколад из сои, а мороженое отродясь мычания не слышало.

- Спасибо.

- Не стоит благодарности. Ириш, как ты думаешь, что может проводиться за ритуал в Кораблике?

Ирина вздохнула.

- Кирюша, я не знаю. Понимаешь? Не знаю... могу только строить предположения.

- Попробуй? Вдруг вместе и додумаемся?

Ирина вздохнула.

Рассказы ученой дамы они еще не обсуждали, но вдруг?

- Допустим. Итак, Стрибог не мог лечить. Значит, лечение здесь ни при чем.

- Учить? Тоже вряд ли.

- Значит - что-то узнать, - подвела итог Ирина. - Вопрос - что именно?

Кирилл потер нос.

- Где лежит царевна?

- Хм... а действительно, - подумалось Ирине. - Кир, может, ты и прав.

- В смысле?

- Царевна, может, никому и даром не сдалась. Но клад...

- Клад? - прищурился Кирилл.

- Ага. Думаешь, здесь мало зарывали?

- Один мы уже нашли, - согласился мужчина. - Но зачем проводить этот ритуал несколько раз - ради клада? Вот, тоже мне, проблема? Один раз провел, все вызнал - и копай!

- А если клад закончился?

- Ириш, это нелогично.

Это Ирина и сама понимала. Действительно, проще взять карту кладов один раз, чем каждый раз

вызывать ради одного клада. Или не вызывать, а что там делается?

Девчонок-то убивали.

Сволочи.

- А если... фантазировать по полной? Если клад - заговоренный?

Кирилл серьезно задумался.

- А вот это могло быть. Если здесь жрецы Стрибога водились, сама понимаешь, защищать свое они тоже умели.

- Несколько кругов охраны?

- Все, как положено. Допустим, зарыли клад... ты вообще знаешь про них поверья?

- Знаю, - хмуро отозвалась Ирина. - Клад может быть положен на определенное количество лет. На определенное же количество - но человек. Например на сто лет, или дастся в руки только десятому. Клад может быть заговорен на определенное действие, к примеру, брать его надо только босиком.

- А еще клад может быть попросту проклят.

- И сторожа можно положить, - дополнила Ирина.

И клали, частенько.

Можно подумать, мертвец на сундуках - это привилегия только одного Стивенсона. Э, нет, пираты тут жалкие подражатели.

И положить сторожа, и заговорить его, и призвать кое-кого похуже...

Бабушка Ирине такие истории тоже рассказывала. Историк же по образованию!

И на кафедре слушала, и на раскопки ездила... проклятие фараонов - ерунда? Не скажите...

Люди померли. А в каком виде проявилось проклятие, хоть грибок, хоть бактерия... есть ли разница?

Никакой. Важен результат, а он - есть.

А у нас какие истории встречаются? Да фараоны отдыхают, когда наша история выходит на арену.

Смоленщина? Там Наполеон прошелся, и золота нахапал. А когда его из России пнули под копчик, золото где-то осталось. Где?

Неизвестно.

Тульская область? Кудеяр-атаман с его кладами. Кстати - заговоренными. Нижегородская область - Разин и Пугачев. Стоит только начать читать - и фараоны становятся жалкими дилетантами. Что они там в древности могли? Пфффф!

- Допустим, положили. И клад, и сторожа, и...

- Не обязательно даже жрецы. Но кто-то.

- А другой человек узнал об этом. И решил получить себе - всё. Для чего и стал проводить ритуалы. Поиска, обезвреживания...

- Какие-то они схожие. Жертв одинаковое количество.

- В любом ритуале нужны жертвы.

- Не в любом.

- Ириш, ты поняла, что я хотел сказать. Не передергивай.

Ирина махнула рукой.

- Ладно, не буду. Кирилл, но если так - мне бы хотелось знать и что это за клад, и что может быть здесь зарыто...

- Кто ж нам такое скажет?

- Если есть ответ, значит, должен был быть и вопрос, - подняла палец вверх Ирина. Потом облизнула его, потому что испачкала в мороженом, и продолжила: - Поспрашивай у себя. А я еще подумаю, хорошо?

- Поспрашиваю. Уже позвонил, кстати.

- И отчитался заодно? - подколола Ирина.

- Хочешь верь, хочешь не верь...

- Не хочу. И не верю.

- Ну и на здоровье.

С минуту оборотень изображал стр-рашную обиду, потом мороженое закончилось, и разговор продолжился.

- Ириш, а ты можешь узнать ритуалы поиска кладов? Или снятия проклятий?

- Могу. Кстати - ты прав.

Ирина подумала, что сегодня ночью обязательно наведается к наставнице. Действительно, если эти ритуалы схожи, если и так и тут требуются человеческие жертвы...

Нет, что-то не вяжется.

- Кирюша, мы чего-то не видим.

- Чего?

- А зачем пугать магов? Зачем проводить ритуалы на кладбище? Зачем похищать параллельно с девушками тех, кто обладает силой? Куда пропал вампир? Нет, что-то тут не вяжется.

- Что именно?

- Не знаю. Но чую - не все так просто и легко.

Кирилл покачал головой.

- Ладно. Я поспрашиваю, ты поспрашивай... а это что такое?

На скамейке у дома сидел и ждал хозяев Алексей Селиверстович. Надо полагать, с очередным поручением от магистра.

- Добрый день, - поздоровалась Ирина.

- Здравствуйте, Ирочка, - буквально засиял Алексей Селиверстович. - Рад вас видеть.

- Аналогично, - согласилась Ирина.

- Добрый вечер, - оскалился Кирилл. Ирина посмотрела на него с подозрением.

Волк? А зубов больше, чем у крокодила. Такие клыки, чуть ли не в три ряда, белые, острые... Разорение стоматолога, зависть всех тихоокеанских акул.

Оборотень протянул руку.

Алексей ответно пожал руку оборотня.

Ирина хмыкнула. Мужчины явно сдавили друг другу руки, переглянулись, хмыкнули...

Победителя определить не получилось. Интересно...

- Что случилось, Алексей?

- Магистр просил передать.

Ирине вручили запечатанный конверт.

- На словах что-то передавали?

- Это то, о чем вы говорили с магистром.

- Спасибо огромное.

- Магистр просил, чтобы вы ему перезвонили.

- Обещаю.

Алексей засиял улыбкой.

- Рад был вас видеть. Ирина, вы сегодня замечательно выглядите.

- Спасибо.

- Скажите, а что вы делаете завтра вечером?

- Девушка занята. Важными делами, - сообщил оборотень.

- Любые дела рано или поздно заканчиваются. А личная жизнь остается.

Кирилл едва не оскалился.

- Молодой человек, у вас - всё?

- К вам у меня ничего и не было.

- Тогда вы свободны...

Ирина подняла брови.

- Кир?

Оборотень даже внимания не обратил, он едва не рычал на появившегося рядом соперника.

- Что надо передали - и до свидания.

Ирина развернулась и отправилась домой. Она прошла шагов пять, прежде чем мужчины заметили ее отсутствие.

- Иришка?

- Ирина Петровна?

- Салют, господа.

Господа прекратили скалить зубы и двинулись к подъезду. Ирина покачала головой.

- На чай я никого не приглашаю. Всего хорошего, всем спасибо, все свободны.

И хлопнула дверью.

Вот ведь... свинячество. Она что - земельный участок, первый приз, еще что-то в этом духе? Кто сказал мужчинам, что им можно делить женщин? И что женщинам это нравится?

Может, кому-то и да, но не ей. Нет, не ей...

Ладно.

Интересно, что прислал магистр? И почему это нечто нельзя было отсканировать или сфотографировать и отправить по почте?

Ирина поздоровалась с тетей Светой, почесала кота и отправилась ужинать. А что у нас на ужин? Уж-жасно вредная, холестеринная и ракообразующая жареная картошечка со шкварками. Поджаренная по всем правилам, до хрустящей корочки, да еще и с гнусными холестериновыми жареными же куриными бедрышками.

Но вкусно!

Ирина водрузила на стол купленный в магазине зефир в шоколаде и отправилась к плите.

Кушать!

Умммм, кушать!

Диеты?

Плевать на все диеты мира, они не стоят такой картошки! Ам, ням, чавк!

Конверт Ирина вскрыла только вечером. И сразу поняла, почему магистр поступил именно так.

В конверте, на нескольких листах кальки, было приложено описание ритуала. Не всего, кстати говоря, только части.

Ирина не смогла бы восстановить весь ритуал по этим записям, да и не требовалось это. Главное было и так ясно.

Пятеро человек.

Пентаграмма.

Ритуал – ключ. Ритуал, который открывает двери.

Куда?

Черт его знает.

Ирина почесала в затылке.

Итак, давайте складывать пасьянс. Что у нас есть?

У нас есть ритуал.

Некто проводил его уже не раз, но ничего не добился. Почему? Потому что проводил его не раз. И сейчас девушки пропали.

Что, у нас объявился мастер спорта по прыжкам на грабли?

Ирина задумалась.

Вполне возможно... ну-ка? Где это было?

Точно!

Качество ритуала зависит от качества жертвы. К примеру, можно принести в жертву пять черных петухов, но толку будет чуть.

Можно – людей, тогда будет получше. А если использовать детей или девственниц, выброс силы будет еще активнее.

Ага, допустим.

Ну и почему тогда не похищены дети? Ирина это резко не одобряла, но... мало ли у нас домов для детей-инвалидов? Взять, к примеру, пятерых имбецилов? Или дебилов... имеется в виду не характеристика, а диагноз. Такие дети хоть и живут, но...

Олигофрены, причем в самой крайней степени... это – жизнь?

Это мучение и для ребенка, и для его родственников. Но для ритуала он сойдет. Условия соблюдены, это ребенок, он жертвопринесен, а что ума там, как у тапочка, так это и неважно. Мозги в ритуале не обговаривались. Самое то для подонка.

Обычных детей ловить накладно, а вот таких, как бы не нужных никому... договориться потихоньку с директором детдома, и все. А не договориться, так загипнотизировать.

Зачем опять ловить девчонок?

Потому что у человека появилась какая-то идея, которую нужно опробовать.

Ирина задумалась.

А ведь...

Все сходилось, один к одному.

Не попади она сама в эту круговерть, не столкнись с Маргаритой, и век бы ей не додуматься. Но...

Если ее силу пытались перелить в ту же Люсю, может, и силу другого человека можно перелить в другую девушку?

А почему нет?

И поставить в круге «заряженных» девушек. И силы в них будет немерено. Вдвое – как минимум.

Почему их?

Потому что детям силу так не перельешь. Не приживется. Им можно наследство передать, от кровных родственников, а чужую силу нельзя. Помрут, вот и все. Да не через сутки-двое, а сразу же. Быстро и жестоко.

Сила вернется к владельцам, предварительно порвав временные вместилища на запчасти. Такая оговорка – к восприятию силы человек способен, когда сможет выносить дитя – для женщин. И для мужчин – когда сможет его сделать.

И не надо говорить, что раньше и в двенадцать...

Да, можно зачать ребенка. Но зачать – и выносить суть вещи разные. Ребенок получится больным, надорвется мать, не даст здоровья детям...

Имеется в виду – полноценный ребенок. Когда созревает не только физическое тело, но и энергетическая оболочка человека, а это случается, что самое забавное, к восемнадцати – двадцати годам у женщин, и к двадцати пяти – тридцати годам у мужчин.

Почему?

Потому.

Примите как должное. Солнце всходит на востоке, садится на западе, а человек созревает энергетически к определенному возрасту. Так устроен мир.

Итак, судя по всему, ритуал уже проводился.

С девушками – мало силы.

С детьми – все равно мало силы.

И сейчас кто-то ищет по городу владеющих силой. Таких, как сама Ирина.

А вот здесь все укладывается.

Шантажируя человека жизнью родственника... или вообще кого-то близкого, можно заставить сделать многое. В том числе и отдать силу.

Ирина семьи не имела, но если бы дедушка или бабушка были живы и попали в заложники? Если вдруг?

Если бы ей предложили размен – силу за их жизнь?

Да плюнула б она на любую силу, все, что угодно отдала бы! Просто – все.

Но тут есть и свои тонкости.

Допустим, провели ритуал передачи силы – и практически сразу пихают девчонок в другой ритуал. В течение дня – двух, чтобы не успели освоиться с силой?

Тогда нужен запас. Не пять девушек, а, к примеру, семь-восемь. И такое же число «силовиков». Ирина помнила – сила может не прижиться. Может легко начаться отторжение, и она перейдет к прежнему хозяину, после чего новый погибнет.

Итак – запас. Это раз.

Место для ритуала – это два.

Для нескольких ритуалов, то есть несколько мест. Петины книги по ритуалистике она уже полистать успела и кое-что знала. К примеру, никогда нельзя проводить несколько ритуалов на одном и том же месте. От полнолуния до полнолуния.

Надо подождать, а лучше не один месяц, а два или три. Почему так?

А вы будете рисовать свою картину на испачканном холсте или попробуете его сначала отмыть?

Учтите, рисуя на грязном листе, можно получить совсем не то, что хотелось. Не одуванчик, а инопланетянина, к примеру.

Вот и здесь. От ритуала остается «остаточный след», аура ритуала. Если она чистая и светлая, на

этом месте будет хорошо находиться обычным людям, если темная, грязная – плохо. Зависит от проведенного ритуала. Но в любом случае ритуал – это вторжение в энергетическое поле Земли. В ее ноосферу.

Как легко догадаться, планете это не нравится. Если комар укусил один раз – это еще сойдет с рук. Но если два, и в то же место, и с промежутком в долю секунды?

Да прихлопнут летуна, вот и вся недолга.

Если ритуал проводить в один день, то нужно хотя бы три человека. Чтобы по два ритуала на одного заговорщика, не больше. Если в два дня, то число ритуалистов может быть меньше. Два человека, к примеру...

Меньше?

Вряд ли.

Один человек в день потянет не больше двух ритуалов. И то – зависит от его личной силы. Вот Ирина не рискнула бы. Она отлично помнила, как Тамару искала. Или как клад добывала...

Нет уж. Второй поиск за сутки она бы не вытянула. Слишком тяжело.

А у нее неплохой резерв силы, она это понимает. И Сим его увеличил...

Нет, все равно – тяжело. Она бы не рискнула, это ведь не сливами торговать. С фруктами проще, кило больше, кило меньше, там цена только деньги. А с ритуалами?

Там цена другая. Жизнь...

Почему Ирина уверена, что ритуалистов должно быть двое?

Иначе...

Хорошо, пусть человек потянет два ритуала в день. Обработать ему нужно пять человек. Два в первый день, два во второй, один в третий и самый сложный ритуал – четыре.

А девушки могут умереть.

Сила-то переходит от человека к человеку, но если не приживается... отторжение может наступить очень быстро. Буквально в один день.

И что тогда?

На колу мочало, начинай сначала... проводи ритуал переливания силы еще для нескольких девушек, а если они не успеют? И основной ритуал не получится провести в этом месяце?

Ждать две недели? Сейчас-то как раз середина цикла.

Так извините, в том и суть.

Почему для ритуала нельзя взять магов? Колдунов, ведьм... что их – наловить сложно?

Нет. Не сложно, водятся они по городу, можно их и найти, и поймать...

А вот участвовать в ритуале...

А черт его знает, какие у кого способности. Ты его жертвопринесешь, а он тебе такое посмертное проклятие отжалеет, что там и останешься. Или еще что, поприятнее.

Импотенцию, облысение, язву желудка...

Любой каприз за ваши деньги.

Если человек уже освоился со своей силой, он может устроить что угодно – в рамках дара. А если сопливые девчонки, которые только недавно, вот-вот, получили силу...

Тут понятно, хвост собакой вертеть будет, то есть сила – ведьмой.

Почему девчонки?

С ними проще.

Забавно, но лучше всего силу воспринимают девственницы. Ирине было сложнее, именно потому,

что они с Женей до свадьбы не дотерпели. А если б она была девушкой, намного проще бы прижилось. И сильнее она была бы.

Для ведьмы потеря девственности – тоже ритуал. Важный.

Можно и девственников поискать, но с парнями сложнее. Кто их там знает, кого они того-с и когда... если не девственник...

Проще – не связываться.

Да и парни физически сильнее. А сломанный нос мага тоже не украсит.

Итак, решили.

Почему не взяли каких-нибудь олигофренов?

Тут и спрашивать ни к чему, сила на слабоумном не приживется. Вот потом, после ее получения, человек может крышей поехать, пусть это и звучит ненаучно. Но – может. Да и то – ненадолго. Нет разума – нет силы.

Чудачества не в счет. Можно носить на голове белку и растить в карманах орехи, но нельзя быть шизофреником.

Почему так?

Природа. С ней не поспоришь.

Ладно, с теорией разобрались, с первым ритуалом определились. Для чего похищают девчонок – ясно. Идем дальше...

Ирина потеряла переносицу.

Сим муркнул и вскочил ей на колени – гладь! Я стимулирую мозговое кровообращение, улучшаю умственную деятельность, так что давай, человек, шевелись...

Ты – мне, я – тебе. Кто не знает о пользе котиков?

Ирина гладила кота, отмечая роскошь черной шерсти, густой подшерсток, пушистость, мягкий мех пружинил под пальцами, рука просто пряталась в нем.

– Хороший кот...

Кот был согласен. Мурррррр.

Итак, первый ритуал – сделать идеальных доноров для второго ритуала.

Второй же ритуал...

Что там такого?

Открыть двери...

Двери открываю, засовы размыкаю...

Надо куда-то попасть? Хм...

Тут у Ирины было два варианта. Либо человеку надо попасть куда-то, либо взломать что-то. Разница есть, и серьезная.

Куда-то пройти – в дом, в замок, в храм.

Что-то взломать? Да тот же запор на гримуаре. К примеру.

Или замок на святилище. Или подчинить какой-то предмет, взломать на нем защиту...

М-да.

Вариантов много, но какой из них истинный?

Ирина посмотрела на часы. М-да.

К полуночи. А что если...

Где тут у нас телефон и ватсап?

Кирилл, так...

- Позвони мне завтра с утра.

Сообщение улетело к адресату, а спустя несколько секунд оказалось прочитанным.

- Ночь не устроит?

Ответный текст выплыл на экране.

Ирина фыркнула и набрала номер оборотня.

- Привет.

- Привет еще раз.

- Это что было за представление на улице?

Кирилл хмыкнул в трубку.

- А чего этот козел лезет? Ты - моя личная ведьма...

- Я не твоя личная ведьма.

- Но с тем, что он козел - ты согласна?

- Обор-ротень.

- Ага, на том стоим.

- Бессовестный.

- И козлоопасный.

Ирина не выдержала и рассмеялась.

- Он по делу приезжал. Мне запись ритуала передали, вот послушай, я права - или совсем одурела?

- Выкладывай, - посерьезнел Кирилл.

Ирина послушно принялась излагать все свои выкладки.

Кирилл слушал, молчал...

- Алло, ты еще тут?

- Тут, не отвлекайся...

Ирина и не стала отвлекаться. Тяжко, да...

- Как ты думаешь, такое может быть?

- Ириш, я сейчас позвоню Кравцову. И завтра с утра мы у тебя.

- Чего?

- Да. Это важно...

- Кирюша, солнышко...

- Слушаю? - тут же поджал хвост оборотень, отлично понимая, что избыток ласки в голосе ведьмы до добра не доведет. Разве что до облысения.

- А работать мне когда?

- Эммм...

- Мне завтра на службу. Так что - после пяти. Если ничего форс-мажорного не случится.

- А что у тебя по плану?

- Обход территории.

- Понятно. Хорошо... мы будем после пяти. Думаешь, будет не слишком поздно?

- Уверена.

- Почему?

- Потому что ритуал проводят на полнолуние.

- А-а...

Кирилл чуть успокоился, и был повод. До полнолуния была еще неделя.

И тут же всполошился.

- А девушки? Их же могут и раньше обработать?!

- Их даже могли уже обработать. И что?

- Ну...

- Сделать-то мы уже ничего не сможем. Кого-то перехватили, кого-то не смогли...

Кирилл чертыхнулся.

- Как-то все это... не позитивно.

- А ты убеждай себя в позитиве, можешь перед зеркалом встать и поулыбаться.

- ЫЫЫ, - сказал в трубку оборотень. Наверное, этот звук должен был изобразить улыбку.

- Вот видишь, начало уже положено. Расслабься, сопряги свои чакры с космосом, напряги Кундалини, почешу Махабхарату...

- Грррррр.

- Поняла. И свяжись с начальством.

Телефон жалобно пискнул и отключился. Ирина посмотрела на кота.

- А вот теперь спать, да, Сим? Лучшее снотворное для ведьмы - испорченная другому человеку ночь.

- Муррррр, - сказал кот и отправился на подушку.

Кто там кому и чего портил, его не волновало. А подушка - маленькая. Займет ее человек - и что останется коту? Надо поторопиться.

Глава 3

С утра Ирина отправилась на обход территории.

Настроение было замечательное, птицы пели, гадкие бумаги были заполнены, до следующей встречи с ними еще было много времени...

Рапорт начальству был написан. Соображения по пропавшим девушкам были изложены начальству, оставалось ждать решения. Увы – не Ивана Петровича. Вышестоящего начальства. Его над участковым мно-ого...

Мороженое?

Даешь мороженое!

Дома все равно не получится его съесть, там водится один наглый котяра. А ему – нельзя.

– Мне, пожалуйста, вот это. Шоколадное, в шоколаде. И с орешками...

– Есть еще с вишневым сиропом.

– В смысле?

– Все вами перечисленное, а внутри – вишневый сироп. Кисленький такой...

– Давайте.

Получив лакомство, Ирина устроилась неподалеку на скамеечке. А чего с ним бегать? Только обляпашься... нет уж.

Пять минут счастья, тихо посидеть и съесть мороженое, а потом топать дальше. Но уйти Ирина не успела, к лотку подошла семья из трех человек.

Девушка взгляделась – и едва не засвистела. Ну ни фига себе расклад?

Такого она и не ждала.

Мужчина лет сорока выглядел неплохо. Немного усталым, словно недавно от болезни оправился, но – домашним, обихоженным, холеным. Видно, что за ним ухаживают, что он при заботливой жене...

Жена так и светилась от счастья, держа своего благоверного под локоток.

Сын висел на отце с другой стороны и выпрашивал мороженое.

И, ей-ей, Ирина их знала.

Ведьма прищурилась на женщину, и через пару секунд та почувствовала взгляд, обернулась, увидела Ирину...

– Боренька, ты с Костиком пока тут разберись. Мне – фруктовый лед, хорошо? Я только ремешок поправлю...

И направилась к скамеечке.

– Добрый день, Ирина Петровна.

– Здравствуйте, Лида. Как у вас дела?

– Ой! Замечательно!

– Тьфу-тьфу, не сглазить, – на полном серьезе постучала по скамейке ведьма.

– Не то слово! – Лида поспешно повторила ее жест. – Вы знаете, с того дня... вы тогда Борю забрали, а вернулся он – шелковый.

– Неужели?

– Один раз выпить попробовал... я «скорую» тогда вызвала. У него такой припадок был, едва инфаркт не случился!

– С ума сойти!

Ирина себя виноватой не чувствовала.

Именно она прибежала на помощь.

Именно она прокляла тупое пьяное животное (человеком ЭТО назвать было нельзя, особенно в тот момент). И считала, что поступила правильно.

В качестве проклятия Боря получил самые свои жуткие страхи.

Выпьешь?

Приснится. Обязательно.

Хоть ты мычи, хоть кричи, хоть рюмку понюхай, хоть валерьянки хлобыстни... на спирту?

Все. Ты попал на сеанс персональных кошмаров.

В обезьяннике ему выпить не дали, оно и понятно. А дома решил мужик разойтись. И едва не помер. Оно и понятно, у каждого есть свой страх. Самый-самый...

И если с ним столкнуться...

Кто-то боится мышей, кто-то утонуть, кто-то Вия, кто-то собак... не стоит над этим смеяться, потому что страх есть у всех. И психика может не выдержать.

Боря понял, что второго раза, видимо, не будет. И - завязал. Навсегда.

Жить хотелось.

- Ага, его забрали, - продолжала рассказывать Лида. - Уж что с ним в больнице делали - не знаю, а только он там и закодировался. И торпеду какую-то вшил, для верности. Теперь вообще ни-ни.

- Как здорово!

- Свекровка рада и счастлива, меня, конечно, пилит, но уже так, без... эммм...

- Фанатизма? - подсказала Ирина.

- Ага, без него, - охотно согласилась Лида.

- Я за вас рада.

- А уж как Костик-то рад! Отец теперь все вечера с ним... не поверите, он и болеть меньше стал.

Ага, не поверю.

В счастливой семье и не такое бывает. Смертельно больные - и те выздоравливают...

- Лидок, держи. Твой лед.

- Спасибо, Боречка.

- Что ремешок? Починить не надо?

- Нет-нет, все в порядке. Песчинка попала, вот и натерло кожу, - отмахнулась женщина. - Спасибо, родной...

- Идем тогда? Нас еще пещера ужасов ждет, я Костику обещал...

- Идем!

Женщина аж подскочила со скамейки.

Прощаться она не стала, бросила Ирине благодарный взгляд - и побежала за мужем и сыном. Да Ирина и не ждала благодарности. Вот здесь и сейчас она понимала - хорошо быть ведьмой. Правильной ведьмой.

Справедливой.

Вот в такие минуты и понимаешь, что не зря живешь на свете. Тремя счастливыми людьми стало больше, и это - здорово.

Ирина облизнула мороженку.

А теперь - в музей. На некоторые вопросы ей смогут ответить только там. Увы, не на главный вопрос - кто это все затеял. И не на второй - где его искать.

Но хоть как-то прояснить ситуацию нужно! И можно сделать это сейчас, побыстрее.

Вечером в квартиру к Ирине постучались.

Открыла тетя Света.

- Добрый вечер.

- Здравствуйте, тетя-Свет, - произнес оборотень. И вручил подарок - большой пакет со сладостями.

- Добрый вечер, - церемонно наклонил голову второй мужчина.

- Добрый, - кивнула тетя Света, принимая дары данайцев.

Стандартного «благословите, батюшка» тут не прозвучало, да и не могло. С чего бы?

Религия - опиум для народа, со всеми вытекающими последствиями. Так Светочку учили в советские времена, так она и жила. А перекрашиваться в христианку со сменой курса правительства?

Брезгливо, простите.

Распятие - дело другое, это память о предках, а вера... веру привить не получилось.

Хотя поп был вальяжный, матерущий такой поп...

Хоть ты бери и в сказку вставляй.

Красавец! Породистый!

Ряса на нем сидела, как в ней и родили. И обрисовывала крупное, но не жирное тело. Так, в меру упитанное.

Окладистая борода была подстрижена у дорогого парикмахера, равно как и волосы, падающие на плечи. Такие вещи было легко определить.

Крест бликовал, начищенный до зеркального сияния.

Лицо тоже было таким... породистым и благодным. Крупные черты, орлиный нос, высокий лоб... в молодости бабы должны были в штабеля укладываться. И в койку, в койку....

Сейчас - и то хорош, а уж что раньше было...

Слов нет, только облизнуться и восхититься.

Но тетя Света принадлежала к другому поколению, а потому:

- Шлепки на стойке, рядом с дверью. Можете взять голубые, они новые. Или розовые.

Увы, мужественно-голубые шлепки оказались малы.

Когда на кухне появился Кирилл в голубых шлепках, а вслед за ним осанистый поп в нежно-розовых, из которых торчали чистенькие белые носки, Ирина прикусила губу.

Лишь бы не рассмеяться.

У оборотня, кстати, носки были еще прикольные. С надписью.

«Просто царь».

Смотрелось. Определенно, смотрелось, Ирине понравилось.

- Добрый вечер. Проходите, садитесь.

- Добрый вечер.

- Мир дому сему.

Кравцову явно не понравился всеобщий игнор его статуса, но мужчина был достаточно умен, да и дочь ему была дорога. А потому он прошел к столу и уселся, не чинясь.

- Чай, кофе?

- Чай. Если есть - зеленый.

- С жасмином, - откликнулась тетя Света. - А остальные?

- Кофе, - выбрал Кирилл.

Ирина промолчала, в результате чего на столе очутились три чашки кофе и одна - чая. Ирина щедро плеснула молока, тетя Света добавила сахара и выжала лимон, Кирилл плеснул молока и добавил сахара.

- Так вкуснее.

По центру стола появился роскошный пирог с мясом, под сырной корочкой, и тут уж облизнулись все.

- Гостю - первый кусок, - Ирина положила кусок на тарелку священника. - Сегодня не постный день?

- Не постный.

Еще бы. Она сама по интернету поглядела.

- Тогда приятного аппетита.

- Благодарствую.

Минут пять челюсти работали только на пережевывание. Потом первая порция пирога закончилась, и наступило время разговора.

- Ириш, ты не изложишь вчерашние соображения? - попросил оборотень.

- Запросто, - кивнула Ирина.

С тетей Светой они поговорили еще раз, с утра. Та и не подумала ругаться или удивляться.

Ведьма?

Да и пусть, хоть черт с рогами! Зато - свое, почти родное...

Станешь тут, в наше время! Хоть ведьмой, хоть кем... нет уж! Пожилую женщину такими мелочами было не запугать.

Вот и хорошо, что ведьма. Всегда будет кому мышей и тараканов вывести. Говорят, они могут.

Услышанное оказалось неожиданностью даже для тети Светы.

- Похищение? Перелить силу?

- Я понимаю, это звучит своеобразно. Но - факт остается фактом, - вздохнула Ирина, - и в другую картину они не складываются. Я могу принести описание ритуала...

- Бесовщина, - фыркнул Кравцов.

- Лишь бы помогло.

- А откуда оно взялось?

- Оперативная информация, - отрезала Ирина. - И учтите, любезнейший, вы здесь не как представитель своей структуры. Вы здесь как отец пропавшей девушки, не то я бы вам на дверь показала. Вы еще заявление не подали? Трое суток прошли.

- Нет еще.

- Сходите. Заявление примут, а про ритуал, сами понимаете, пока не стоит. По ходу разберемся.

Кравцов засопел.

- Нет уж, позвольте! Такие знания не должны в частных руках быть!

Уверенности было - хоть лопатой отгребай. Жаль, не подействовало. И ответила даже не Ирина - тетя Света.

- Оспы нет, а возбудители ее остались. Оспа, чума... не зная, что происходит, не будешь знать, как с

этим бороться. Знания должны быть, а вот применять их надо с большим разбором.

- Хотелось бы уточнить, кто в «разбор» входит?

- Неважно, - на этот раз надавила голосом Ирина. - Давайте о деле. Знания есть. Этого достаточно. Если описание ритуала не нужно...

- Несите.

Ирина молча выложила на стол несколько листков.

Кравцов цапнул их, принялся просматривать, покачал головой...

- В нашей библиотеке такого нет.

- Возьмете с собой. Я уже все выучила, - отмахнулась Ирина. - Вот и минус вам... у вас нет, а где-то есть.

- То и плохо.

- Теперь и у вас будет. Это хорошо.

Мужчина хмыкнул.

- Ладно, мы это потом обговорим. Вы считаете, что моя дочь тоже туда попала.

- Других предположений у меня нет.

- Как мы можем найти преступника?

Ирина даже зауважала попа. Сообразительный.

- Не знаю. Сложно сказать. Если он за несколько лет ни разу не попался, он очень умен.

- И все же?

Ирина покачала головой.

- Пока единственное, что приходит мне в голову - это проглядеть предыдущие дела. Только их... не знаю я точнее.

- Мы можем вам помочь.

- Это оперативная информация.

- Это не столь важно.

- Договаривайтесь с начальством - покажу дела, - не сдала позиций Ирина.

Поп погрузился.

- Договориться я могу, но нужно время. А у нас его, я так понимаю - нет?

- Правильно понимаете.

- Тогда...

- Тогда мне надо будет прийти к вам домой.

- Зачем?

- Ваша дочь была дурой?

Поп даже не оскорбился. Вопрос был задан не тем тоном и не с той интонацией. Ирину действительно интересовал интеллект Маргариты, она не хотела никого обидеть.

- Нет. Обычная девочка, умненькая, сообразительная....

- Тогда она должна была или с кем-то поделиться своими планами, или хотя бы записать их. У Маргариты должен был быть друг, конфиденгент, да хоть дневничок... она же не Штирлиц, ее не готовили к жизни в тылу врага... ну я надеюсь, что были.

- Тоже верно. Когда поедем?

- Договорим - да и поедем, - махнула рукой Ирина.

- Хорошо.

- Подруги?

- Были две подруги, - кивнул Кравцов. - Но потом раздружились. Одна из них вышла замуж и уехала, а вторая плохо влияла на Риту. Я с ней поговорил и попросил оставить моего ребенка в покое, не смущать душу девочке.

- Подробности? - деловито спросила Ирина.

Запираться Кравцов не стал. И тянуть: «это обязательно?» тоже. Ирина поставила ему плюстик в карму - неглуп.

В данном случае она сродни гинекологу. Показываешь самое интимное, но выбора нет. Лечить-то надо!

- Людмила вышла замуж за Андрея, замечательный мальчик. Но ему, к сожалению, дали приход в Мурманске.

- Опа! Далековато...

- Так получилось, у него туда переезжала вся семья. И он получил приход в Мурманской области, но деревня маленькая...

Ирина кивнула.

- А компьютер у вас есть? Интернет?

- Нет. Дряни оттуда легче нахвататься, чем знаний.

- Верно. Но... а в школе?

- Рита училась в нашей школе. Которую мы патронируем.

Ирина фыркнула, но комментировать нет стала.

- А вторая подруга?

- Юля? Они жили рядом с нами, но когда Юлии исполнилось шестнадцать, она просто загуляла. Как блудливая кошка. Парней меняла, родители плакались...

- Где они сейчас?

- Так и живут рядом.

Хотите верьте, хотите - нет...

Чутье подсказывало Ирине, что эту Юлию обязательно надо допросить. Можно - с пристрастием.

С попом?

Нет, не надо.

Было у Ирины подозрение, что так допрос с пристрастием может перейти в допрос с причастием. А своим предчувствиям она верила.

- Ладно, с Юлей я сама поговорю.

- Когда? - поп оказался въедливым.

- Завтра же, - с легкой душой пообещала Ирина. Она и правда собиралась побеседовать, чего время тянуть.

Не то чтобы ее вина... ей эта Маргарита - параллельно, перпендикулярно, ортогонально и ортонормированно. Но именно она считала, что с девушкой все хорошо. А могла бы и начать поиски сразу...

Ладно. Физически не могла бы.

На следующий день?

Кто знает, когда было бы поздно, когда - рано...

Черт побери!

Мысль ударила наотмашь.

А ведь если...

- Иринка?

Кирилл заметил состояние ведьмы и бросился на помощь.

Ирина покусала губы. Вопрос был весьма сложным. Но....

- Есть ли у церкви такие данные? Меняется ли женщина, принимая силу ведьмы?

- Меняется и становится ведьмой, - тут же ответил Кравцов.

- Я не это имела в виду. Меняются ли ее физические параметры? Отпечатки пальцев, запах, глаза... я не знаю! Что еще может поменяться?

- Это известно и не секрет, - пожал плечами Кирилл. - Даже я в курсе. Не меняется.

- Точно?

- Сила ведьмы обновляет. Но не создает что-то из ничего, - оборотень решил ответить подробно. - Ты получаешь обновленное тело... к примеру, была ты близорука - будет у тебя идеальное зрение, Были волосы редкие - станут густые. Даже лысина зарастет. Но если у тебя не было хвоста - он и не отрастет. То, что было тебе дано при рождении, станет идеальным. Как будто ты ничем не болела, не травмировалась, не совершала ошибок.

- Поняла. Но базовые параметры не меняются.

- Да.

- Фууууу...

- А с чего ты этим заинтересовалась?

- Я вдруг подумала, что силу девчонкам могли уже перелить. И под это дело... я их потому и найти не смогу, что они поменялись.

- Нет. Они бы не изменились в основе своей. Даже обновление происходит не в единый миг. Оно идет около года, плюс-минус, зависит от твоей силы и образа жизни.

- Так...

- Ты просто не видишь. И окружающие тоже. А вот если человек видел тебя давно, а потом вдруг встретился - он разницу ощутит. К примеру, твои родные сейчас тебя могут и не узнать.

- Серьезно?

- Ну... - замялся оборотень.

Ирина встала, подошла к окну, на котором стояло небольшое зеркало - и взяла его в руки.

Погляделась.

Да нет...

Ничего с ее точки зрения не поменялось. Разве что кожа стала лучше, но она и так была неплохой. Волосы? Глаза? Волосы стали гуще, налились цветом. Глаза - ярче и вроде бы чуть больше?

А остальное как было, так и осталось. Обычная девушка.

Кирилл переглянулся с попом.

Они-то как раз отмечали даже не внешность, а ауру ведьмы. Именно ее убийственное обаяние. Невероятное. Которое облаком окутывало комнату, которое шлейфом тянулось за Ириной...

Чуть гуще волосы, чуть ярче глаза, стройнее фигура, строже осанка... по крупинке - вот и килограмм набрался. Кошачья грация и ловкость удачно дополняют картину. И получается совсем другой человек.

Получится. Уже скоро.

Кирилл даже не сомневался, что отбоя от парней у Ирины не будет. При такой-то внешности этот... школьник чертов, то есть Эколе, даже не исключение – правило. Ирина может быть его заданием, может не быть им, нравиться она ему все равно будет. И не только ему.

Ведьминское обаяние – не миф.

Ирина ничего не рассмотрела, махнула рукой и повернулась к Кириллу.

- Так вот. По девочкам вы меня слегка успокоили.

- Слегка?

- Если они пошли добровольно, могут и в ритуале принять участие добровольно, – проворчала Ирина.

- Как?

- В ритуале передачи силы? Запросто. Дорогая, я люблю тебя, но я – колдун. А чтобы мы могли быть вместе, давай тебя тоже ведьмой сделаем.

- А последствия?

- Какие последствия, – похлопала глазками Ирина, изображая придурочную Барби. – Разве там есть какие-то последствия? Почему я об этом не знаю?

Кирилл догадался первым.

- Девчонкам можно просто не говорить про отторжение силы! Черт! Умный, гад...

Ирина пожала плечами.

- При таком раскладе их даже удерживать нигде не нужно. Дом, мужчина, который несет цветы и говорит комплименты....

- Потенция у него должна быть... может, посмотреть по закупкам виагры в аптеках? – зло фыркнул Кирилл.

- Не завидуй, – Ирина привычно подколола оборотня. – И настои с заговорами творят чудеса, и секс совершенно здесь не обязателен. Хватит умения пудрить мозги....

- Вампир, – приговорил Кирилл.

Ирина вздохнула.

- Вполне возможно. Но – недоказуемо.

- Если ты его найдешь, я что хочешь докажу, – оскалился Кирилл, демонстрируя аргументы в два ряда. Белые, острые, отродясь не знавшие стоматолога.

Ирина покачала головой.

- Не могу я его найти. Не-мо-гу. Как закрывает кто...

Мужчины переглянулись и вздохнули. Вот ведь... беда.

- Что делать будем?

- Искать оперативными методами. Если магия закрыта, надо палкой постучать, – криво сформулировала Ирина. Но ее поняли. – А еще... нам надо вычислить место проведения глав-ритуала.

- Seriously?

- Да. Кир, я была в музее.

Кирилл подобрался. Глядя на него, подобрался и Кравцов, хотя выглядело это достаточно забавно. Этакое агрессивное благочестие.

- И?

- Мне пришла в голову простая мысль. Если здесь были жрецы Стрибога, то было и капище, нет?

- Допустим, - кивнул оборотень.

Кравцов помалкивал.

- Но где-то они должны были проводить ритуалы? Молиться и прочее?

- И что?

- А куда надо попасть нашему врагу?

- Думаешь, именно туда?

- Других предположений у меня нет.

Кирилл пожал плечами.

- Спорно. Очень спорно.

- Предложи свои варианты.

Своих - не было. Но что поделаться?

- Хорошо. Допустим, ему надо попасть на капище. Есть еще какие-то соображения? - Кирилл решил подумать над идеей.

- Есть, как не быть. Капище должно было располагаться на берегу реки. Лучше - в устье реки. Обычно оно не огораживалось, просто ставился идол и перед ним ставился жертвенник.

- И все?

- Зачем маслить масло маслом? Но тут есть засада. Стрибог способен наложить иллюзии и сделать любой объект невидимым.

- Ёпрст, - высказался Кирилл. - Думаешь, этот кто-то хотел попасть на капище - и что?

- Да кто ж его знает. Стрибог отвечал за погоду, но там и гадать можно было. По внутренностям воронов. Артефакты у него тоже были - золотые лук и стрелы. Почитали его моряки и купцы, что тоже интересно. Сами понимаете - категории народа не бедные, дары приносили богатые.

- И что? Тут океана нет.

- Кир, включи мозг, - огрызнулась Ирина. - Если сюда бежали... даже не бегом бежали, а медленно уходили, могли кучу всего ценного с собой прихватить.

- Запросто.

- А еще Стрибогу поклонялись волхвы.

- Так....

- В глазах славян он отвечал за духовную энергию. Ее вроде как от ветра получали.

- Как ветряные мельницы, - хмыкнул Кравцов.

- Ветряки... точная аналогия, - согласилась Ирина.

Мужчина прикусил губу.

Так вот ляпнешь... хотел поиздеваться, но ведь и правда? Ветряные двигатели еще никто не отменял.

- Мудрость, знания, энергия... хороший приз?

- Допустим. Меня вы убедили, - кивнул Кравцов. - Осталась малость. Где искать капище?

Ирина развела руками.

- Компьютер есть?

- Есть. У меня в комнате. Сейчас принесу.

Ирина вышла за ноутбуком.

- Я, пожалуй, вас на секунду оставлю, - с хорошим чувством момента поднялась из-за стола тетя

Света. Женщины заговорщически переглянулись в коридоре – и разошлись. Одна к себе в комнату, вторая в туалет. Разве что Ирина на миг задержалась в коридоре.

И уже на пределе слуха до нее донеслось:

- Неужели правда?..

В комнате было тихо и спокойно. Стояла дешевая мебель, на столике мягко светились зеленым электронные часы. Красные цифры Ирина не любила, они напоминали глаза неведомых животных, а вот зеленые почему-то успокаивали.

- Муррм?

Сим прыгнул на тумбочку. Дешевую, из сетевого магазина.

Ирина погладила его по голове.

- Да, Кис. Странно это звучит, правда? Золотой лук и стрела самого Стрибога. Как ты думаешь, это возможно?

Возможно ли это? Конечно, возможно, если оно не исключено, – ответил кот на манер И. В. Сталина, разве что френча не хватало.

Ирина осознавала его ответы так четко, словно они звучали вслух. Связь «фамильяр-хозяин» потихоньку начинала работать.

- Знаешь, это так нелогично... ненормально, что ли. Живешь и живешь себе, а потом обнаруживаешь, что мир совсем не такой, как тебе казалось, что он намного сложнее, интереснее, удивительнее!

И мышей в нем много.

Ирина хмыкнула.

- Можно подумать, что мыши – это самое главное в жизни.

Конечно. Ты тоже охотишься, хозяйка, просто у тебя другие мыши.

Крыть было нечем. И охотится, и другие. Охотничья ведьма – охотничий кот. Не бывает таких?

Охотятся только с собаками?

Во-первых, раньше охотились и с соколами, и с гепардами. А во-вторых, ни один уважающий себя кот не станет охотиться для человека. Людям только шерстинку дай – мигом хвост по самые уши общиплют.

- Ладно. Как ты думаешь, я достаточно им дала времени? На обсуждение?

Наверррряка. Мурррррм.

Ирина перехватила поудобнее ноутбук и вышла из комнаты.

Мужчины сидели на кухне и жевали пироги.

Ирина поставила ноут на стол.

- Итак?

- Я ничего не пропустила? – вернулась тетя Света.

- Ничего, – Кравцов опытно задвигал мышкой. – Давайте посмотрим на карту.

На мониторе появился кораблик – снимок со спутника. Потом Кравцов принялся вертеть изображение.

- Город построен на реке. Истока тут нет.

- А отвод? Или излучина?

- Канал...

- А если посмотреть только водные артерии района?

С карты ушли леса, поля, она окрасилась в ровный белый цвет и по ней протянулись синие ниточки рек.

Их было много. Очень много...

А если наложить город?

Карту крутили и вертели, разворачивали вдоль и поперек.

- Если выделить старую часть города? - предложил Кирилл. - И наложить уже ее? Есть план дореволюционного Кораблика?

Кравцов кивнул.

Надо отдать должное попу - с компьютером он управлялся вполне умело. Ловко шарил по интернету, потом скачал несколько программ, о которых Ирина даже не слышала, ругаясь на недостаток оперативки и дохлую видеокарту, влез в настройки...

- Вроде бы интернет - дело богопротивное? - не удержалась Ирина.

- Врага надо знать в лицо, - отрезал поп. - Неужели нельзя купить что-то попримитивнее, чем эти дрова?

- Продайте «мерседес», спонсируйте участок, - окрысилась Ирина.

Подобные намеки она ненавидела.

Да, ей не платят миллионы! Почему-то их платят депутатам, хотя от кого больше пользы - еще подумать надо. Но у церкви тоже не «запорожцы» ушастые стоят, а сплошь иномарки.

Хотя зачем они там - еще большой вопрос. Лучше б поддерживали отечественного производителя.

Ноутбук у нее был куплен на зарплату и в рассрочку. И было ему далеко до яблочно-огрызочной фирмы.

Кравцов заткнулся и принялся искать дальше. Ирину так и тянуло поинтересоваться - не в семинарии ли его научили компьютерной грамотности, но - промолчала.

Ни к чему.

Здесь и сейчас они союзники, а над союзниками не издеваются, пока они не станут врагами.

Время шло. Они вертели и крутили карты, накладывали на местность то одно, то другое, и в какой-то момент...

Заслуга принадлежала оборотню, который то ли взглянул из-под ресниц, то ли как-то удачно отвел взгляд.

Но...

- Смотрите!

На карте четко проступал силуэт знака Стрибога.

Четырехлопастный цветок. Или крест - кому как привычнее.

- Вот это старая часть, - Кравцов показал на центральное пересечение. - Вот здесь река, и вот здесь...

- Они могли устроить капище где-то здесь, - Ирина ткнула карандашом в монитор. - Смотрите, лопасти как раз окаймлены с левой стороны речками. Устья здесь нет, но пересечение есть.

- Как-то я сомневаюсь, - подала голос тетя Света.

Все воззрились на нее.

- Тетя Света, а почему? - осторожно поинтересовался Кирилл.

- Разве капища ставили в центре города? Детинцы, торжища - безусловно, но капища?

- Но церкви же ставят? - задумалась Ирина.

- Не путай. Церкви ставят там, куда удобнее добираться.

- А капища - нет?

- Капище подразумевало определенную отстраненность, - задумчиво произнес Кравцов. - Действительно, их старались не ставить в городе. Но где тогда?

- Город разросся, - вздохнула Ирина. - Сильно разросся. Есть у нас такие вот пересечения рек - еще?

- Не знаю, - Кравцов решительно махнул рукой. - Давайте сделаем так. Я озадачу своих ребят.

- Ребят?

- Семинаристов.

Ирина решительно покачала головой.

- Я против.

- Почему?

- Потому что не знаю, кто это все затеял. А если у вас «течет»?

Кравцов задумался.

- Не знаю. Ладно... попробую сам, но на мощном оборудовании. Напечатаю все на хорошем принтере и принесу. Будем смотреть.

- Спасибо.

- И поищу в библиотеках. Листки с ритуалом отдадите?

- Берите, не стесняйтесь.

Кравцов и не стал стесняться.

- Во сколько вы завтра придете в гости?

Ирина подумала пару минут.

- Сложно сказать. Я с утра поговорю с начальником, если он меня займет по одному делу - тогда после обеда. Если нет, то с утра. Часов в девять - десять.

- Скажу домашним - пусть вас дождутся. Спасибо, Ирина Петровна.

- Ирина. И на «ты».

- Можно - отец Петр.

- Извините, - ухмыльнулась Ирина. - Мне будет некомфортно вас так называть, мой отец - та еще гадость.

- Тогда Петр Михайлович. Все же вы мне в дочери годитесь.

- Вряд ли, Петр Михайлович. Не думаю, что вы могли лет в десять размножиться.

- Не надо мне льстить, Ирина. Хотя и приятно.

Ирина пожала плечами.

Ладно вам, как получилось, так и получилось...

- Спасибо за помощь. Надеюсь, вы найдете Ритку раньше, чем она куда-то вляпается.

- Я тоже на это надеюсь, - вздохнула Ирина.

Только надеяться и оставалось. Потому как верилось в подобное везение очень слабо.

Утром Ирина отправилась на работу.

Как и всегда.

Туфли начищены, китель наутюжен, волосы зачесаны и стянуты в хвост, на губах улыбка, на щеках румянец. Косметику, правда, забыла... да и черт с ней!

Ведьме она и не нужна особо, у нее все краски - свои.

Утро было чудесным.

Случается такая пора, когда утром свежо, но не прохладно, а так... словно легкий душик. Не морозит, но бодрит и заставляет почти парить над землей. И воздух чист и прозрачен, и листва особенно зеленая, и солнце улыбается и пытается пощекотать тебе нос золотистым лучиком...

Хорошо!

Настроение у ведьмы плавно перевалило отметку «хорошо» и поползло к «восхитительно».

Ага, если бы так и весь день продолжалось.

Стоило зайти в участок, как Сеня подмигнул ей и кивнул на дверь начальства.

- Ждет. Грозен.

Ирина пожала плечами.

Вины за собой она никакой не знала, так что спокойно пошла к Ивану Петровичу.

- Разрешите?

- Входи, Алексеева. Садись.

Ирина послушалась и устроилась на стуле, который, наверное, Керенского помнил. Или вообще царские времена. Судя по колючкам, которые из него вылезали, он прошел все революции и войны - и люто возненавидел человечество, поклявшись вечно быть для него занозой в заднице.

Ничего, она так устроится, чтобы на краешке стула. Через юбку не цапнет, и колготок она не лишится.

Ирина молчала и ела глазами начальство.

Иван Петрович поморщился и протянул ей несколько листов.

- Смотри сама.

Свой рапорт Ирина узнала мгновенно. Да и резолюцию прочесть было несложно.

«Нет оснований. Отказать».

Коротко и по делу. Но обидно же! До слез и соплей обидно!

- Иван Петрович, почему? - ведьма расстроилась всерьез, почти до слез.

- Знать бы! Сказали - нам тут, б... еще маньяка не хватало. Это если вкратце.

Ирина почти обиделась.

- Это - не маньяк!

- Алексеева, я такого от полковника наслушался, что тебе повторять не буду, - огрызнулся начальник. - Иди и работай. Пропавших девчонок искать, конечно, будут, но - в рамках персональных розыскных дел. А вот объединять их пока - нет оснований. Начальство таковых не увидело.

- Спасибо, Иван Петрович.

- Нельзя никак, сама понимаешь...

- Понимаю, - Ирина даже всхлипнула.

Ну правда же, обидно! Когда созданную тобой версию спускают в выгребную яму!

А самое обидное, что версия-то правильная, она нюхом чует. Ведьминским загадочным органом, который точно подсказывает - правда это или ложь, верная или неверная дорога.

Вот сейчас она верная.

Но...

Начальству не докажешь.

Ирина поднялась, забрала рапорт и ушла. Уселась за стол, обхватила руками голову и задумалась. Коллеги переглянулись - и решили пока не лезть с утешениями. Вроде как сидит, волосы на себе не рвет... Сеня подумал - и вышел за дверь.

Хоть женщины это и отрицают, но лучшим утешением для большинства из них было и остается вкусное пирожное. Процентом для восьмидесяти. А остальные двадцать процентов надо утешать чем-то вроде вкусной воблы или колбаской...

Женщина же!

Тут тонкость нужна и правильный подход.

Но Ирина сладкое любила. Это коллеги точно знали.

Ирина сидела и думала. И было ей грустно.

Версию ее закопали. Работать по ней не будут, а что это значит?

Что все ее запросы будут цинично спущены в мусоропровод. По принципу - иди-ка ты отсюда, Анискин, нечего тебе Фантомасов ловить под диваном.

Или под кроватью... закусывай, короче. И - вали. Ножками, ножками...

А девчонки пропали.

И еще одна должна пропасть, похоже.

И... и мало ли что?

Вот как тут быть? Как их искать? Что сделать?

Ирина задумалась. А потом чертыхнулась - и принялась копаться в сумке.

Давным-давно, когда она еще была неопытной ведьмой и только осваивала поиск... черт, а ведь правда! Года не прошло, а ощущения такие, словно тысяча лет позади!

Давным-давно она спасла генеральскую внучку. И все контакты генеральской жены у нее есть.

И самого генерала - тоже.

А что это значит?

Хм-м...

А генерал-то главнее полковника.

Почти гамлетовский вопрос. Быть или не быть? Лезть или не лезть?

Потому как Гамлету ничего особо не грозило, а для Ирины все сложнее. Огрести - или отгрести. Вылететь - или влететь по уши...

Сказать - или не сказать?

Ирина подумала и решила выбрать промежуточный вариант. Что-что, а побеседовать с родственниками пропавших девушек ей никто не мешает, поискать их, поднабрать информации - тоже. А уж потом...

Когда она будет больше знать - тогда и будет видно. Беспокоить генерала - или нет, и если да, то с чем именно.

На стол перед Ириной опустилось большое шоколадное пирожное с кремовым сердцем наверху.

- Ой...

- Приятного аппетита.

- Сеня, спасибо. Но...

- Кушай. Я всем взял.

- Сколько я...

- Цыц! Молчать женщина, когда гусары скачут.

- А зарплаты плачут.

Сеня махнул рукой.

- Однова живем.

И первым, подавая всем вредный пример, слизнул сердечко со своего пирожного. Манеры?

Их не было. Но как же вкусно!

Ирина примерно догадывалась, что она увидит в семье Кравцовых. И интуиция ее не подвела. Его жена, Марья Алексеевна, была удивительно красива.

Этакой старинной, почти портретной красотой.

Пышная фигура, не толстая, а именно пышная, резные черты лица, словно мраморные, четкие, чистые линии, кожа практически без морщин... и к этому толстенная светлая коса и яркие голубые глаза. Пронзительно-голубые, Ирина и не думала, что такие бывают.

Наверное, в юности она была чудо как хороша.

Даже сейчас, в черном платке, она выглядела потрясающе. Ее не могли изуродовать даже длинная юбка и дешевая кофта с распродажи.

- Здравствуйте, Мария Алексеевна. Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна. Разрешите?

Ирина махнула удостоверением - и прошла в квартиру. Женщина чуть посторонилась.

- Муж предупредил о вашем визите.

- Уделите мне немного внимания?

- Да, конечно.

- А ваши дети?

- Они у себя в детской.

- Можете вы позвать их, чтобы все присутствовали при нашей беседе?

- Да. Это необходимо?

Ирина пожала плечами.

Мария Алексеевна выглядела... не то чтобы недовольной, но она и не спешила бросаться Ирине на шею. А ведь Ирина ее дочь ищет.

Ее. Дочь.

Кому другому этого хватило бы с избытком. Да и вообще...

Ирина попробовала поставить себя на место другого человека. Вот она... у нее пропала дочь. Пришел человек, который ее ищет. Реакция?

Что угодно расскажу, только вы ее найдите! Чего не знаю, то узнаю, остальное придумаю. Но смысл-то один и тот же. Ее ребенок где-то там, во власти неизвестного подонка.

Страшно это.

А Мария даже не дергается.

Ирина решительно тряхнула головой.

- Да, это необходимо.

Женщина дернула уголком рта, едва заметно, но кивнула.

- Если так - конечно! Марк, позови всех! Проходите в гостиную.

- Спасибо, - поблагодарила Ирина.

Нацепила бахилы и прошла не разуваясь. Вот еще не хватало.

Квартира была под стать хозяйке.

Широкие коридоры, высокие потолки, четыре комнаты. Как мимоходом пояснила хозяйка – гостиная, спальня, две детских. Для девочек и для мальчиков.

Планировка – на обе стороны, все продумано, архитектор был весьма умным человеком, кухня – Ирина по дороге и туда нос сунула – большая, ванная – огромная, в ней установлены две душевые кабинки вместо лохани ванной.

И в то же время квартира...

Она неуловимо напоминала свою хозяйку.

Внешность – роскошная. Оправа – откровенно убогая.

Обои дешевые, какой-то жуткий цветочек, ей-ей, проще было ободрать эту гадость, да и покрасить стены масляной краской.

Занавески под стать обоям, мебель из сетевого гипермаркета, даже не ДВП или ДСП, а какой-то новый материал, который пальцем проткнуть можно. Дрянь, одним словом.

Ремонт тоже так себе... нет, Ирина тут жить не хотела бы.

Дело даже не в ремонте. Дело в людях, в самой ауре дома. Сейчас Ирина чувствительна к таким вещам, сейчас она их всей кожей ощущает. Может, не смогла бы внятно сформулировать, но кому нужны слова?

Кому нужны такие глупости, когда по коже бегут липкие гадкие мурашки?

Эта квартира – как весенний лед.

Бывает такое на реке, когда уже пришли оттепели, когда лед истончился и стал хрупким, словно полиэтиленовая пленка – пальцем проткнуть можно, когда на него не то что встать – дышать нельзя. Бывает.

И если после этого выпадет снежок, запорошит, закружит... он просто прикрыл ненадежный синий лед. Он просто обманывает глаза...

Вот и этот дом обманывает.

И женщина. И дети...

Их много. Шесть человек, Марк, Андрей, Семен, Петр, Мария и Анна. Откуда в этом библейском списке еще и Маргарита?

Об этом Ирина и спросила в первую очередь.

– Маргарита – ваша старшая дочь?

– Да.

– Почему – Маргарита?

– Мама так назвала. В честь бабушки.

И Ирине становится понятно, пусть не все, но кое-что. Достаточно увидеть промельк в голубых глазах женщины при этом слове.

Коротеньком, самом лучшем – для нее слове.

Мама...

Мама, может, и не одобряла выбор дочери, но внучку полюбила. Маргариту, Риточку. И пока она была жива, Петр не подмял жену. Не подчинил, ничего с ней не смог сделать.

А когда она ушла....

Ирина не знала, как это было. Но даже не сомневалась. Кравцов – человек достаточно властный, верующий, харизматичный – и нетерпимый к чужому мнению. Эгоцентричный – и жестокий, причем не к себе, любимому. Страшное сочетание на самом-то деле. Потому что рядом с ним жить нельзя.

Можно, наверное, но жить – и существовать суть разное.

Точно так же, как смотреть – и видеть. Радоваться потому, что так положено – или радоваться от всей души.

Здесь-то души и не было.

И прежде, чем Ирина успела сообразить, что говорит, у нее вырвалось сочувственное:

– Вам, наверное, было очень больно?

Ударь она женщину по лицу, и то такого эффекта не было бы.

Мария просто шарахнулась от нее, дернулась, словно Ирина вдруг рога и хвост отрастила.

– Откуда?..

– Не знаю. Но мне бы точно было больно, – призналась Ирина. – Лучше уж сразу, чем вот так, год за годом...

Ирина оглядела детей.

Вот стреляйте, режьте, убивайте...

Все они были копиями отца. Не лучшими, кстати, копиями. Словно проявленная фотография – и негатив. Не такими красивыми, яркими, обаятельными, словно размытые тени.

Зато наверняка это очень верующие и послушные дети.

Наверняка...

– Выйдите, – попросила она детей.

Почему-то никто не думает об обратной стороне послушания.

Сегодня ты ведешь за собой стадо баранов. А завтра?

А завтра они тебя затопчут копытами. Им ведь плевать, кто пастух. Ты сам сделал их баранами, сам... чего ты хотел?

Вечной бараньей преданности?

Обязательно. Сразу же после стрижки.

Ирина дождалась, пока дверь гостиной закроется за детьми – и присела рядом с женщиной.

И крепко обняла ее за плечи.

– Поплачь. Легче будет.

Мария дернулась. Раз, другой, но вырваться не смогла. Да и не слишком-то хотела. А потом уткнулась носом в плечо Ирине...

И рыдала, рыдала, рыдала...

Прошло не меньше часа, прежде чем слезы остановились. Только вот женщинам было уже намного легче. Обоим.

– Зачем ты так с собой?

Ирина вытирала нос Маше – уже Маше, и плевать на разницу в возрасте, лежащим на кресле платком, кто бы сомневался – черным. И Маша качала в ответ головой.

– Веришь? Самой бы знать хотелось...

– Попробуй, догадайся, – Ирина бросила тряпку на диван и взяла женщину за руку. – А лучше – попробуй, расскажи. Вместе оно легче будет.

– Нас никто не подслушивает?

Ирина послушно выглянула в коридор, огляделась.

Нет.

Если кто и пытался – слились в первые полчаса слез и всхлипов. Все равно там ни единого слова сказано не было, а про слезы...

- Кто из детей обычно ябедничает отцу?

- Марк и Андрей.

- На Маргариту они тоже ябедничали?

- Конечно.

- Она ведь в вас пошла, не в отца...

- В мою мать. Мама очень... сложная была. У них с Петей баталии разворачивались.

В этом Ирина даже и не сомневалась.

- Они часто ругались?

- Постоянно. Матери вообще не нравилось, что Петя священник, что он религиозный, что он меня в церковь привел... ее это бесило. Так и слышу: «Машка, религию для баранов придумали. Ты что - овца? Бэээээ...»

- А веру? - с подначкой задала вопрос Ирина.

Мария вдруг хихикнула, как девчонка.

- А веру - для верующих. Мама тоже постоянно это подчеркивала. Мол, если Бог есть, то оскорблять его религией просто бессовестно.

Ирина фыркнула.

Вообще, она была с этим согласна. Но стоит ли сейчас затевать теологические дискуссии?

- Когда она ушла - стало хуже, да?

- Намного. Я даже и не поняла, как это случилось, но - вот...

- А уйти?

- Петя мне никогда бы Маргошку не отдал. Никогда.

- А остальные?

Женщина потерла лоб.

- Знаешь, я всегда одного хотела. Максимум - двоих. Но нам ведь ничего нельзя. Предохраняться нельзя - грех. Аборт сделать нельзя - грех.

- А воздержание мужчин не украшает?

- Если бы...

Ирина ядовито фыркнула. Оно и понятно... кстати, есть и другие меры предохранения. Дамы раньше в календарик глядели, температуру мерили, еще можно семена моркови употреблять - но это уж сложнее и для здоровья не слишком полезно.

А мужчинам - что?

Не им носить, рожать, страдать, мучиться...

- Тебе есть куда уйти?

- Есть. Мамина квартира свободна... ну как - свободна, мы ее сдаем, чтобы денег больше было. Семья - сама видишь. Что-то из одежды нам отдают, но на детях все горит.

- Я как-то раз Маргариту видела. И платье на ней было - ой-ой-ой.

- Маргошке повезло, - кивнула Мария. - Ей одна из прихожанок целый гардероб отдала. Она после рождения ребенка располнела, сказала - платья не сходятся, а как она похудеет, другие фасоны в моде будут. А вещи там все дико дорогие, я ярлычки смотрела. Петя ворчал, но смирился.

- А Маргарита - не смирилась, верно? Ей ведь мужа присматривать начали...

- Ее просто от этого корчило, - незаметно разговор стал более спокойным, легким, открытым. - Она злилась, вспыхивала по каждому поводу, младшим от нее доставалось, Марк попробовал ее

поддразнить, так она ему чуть голову не оторвала.

- Я бы тоже оторвала.

- И я еще добавила. Кирилл, Ерофей, Андрей, Михаил, Александр... какой там твари только ни было!

- И никто не нравился?

- Не-а. Кто старый, кто занудный, кто... Маргарита вообще не знала, как от них отделяваться. И впрямую нельзя, отец рассердится, и окольными путями... там только что Кирилл оказался понятливым. Пару раз прогулялся с ней, да и сам Пете сказал, что девочка для него еще молода. И Михаил, кстати говоря. Сказал, что не может сейчас жениться, якобы что-то у него нашли, какую-то хворь, а девку на привязи держать - тоже плохо.

- А остальные?

- Вот Петя и выбирал.

- А где Маргарита познакомилась с Виталием?

Имя вампира упало гранатой.

Мария повернулась к Ирине всем телом, глаза - словно два провала, зрачки расширены, радужки почти не видно.

- Откуда ты о нем знаешь?!

Глава 4

Бинго!

Ирина и не знала, она просто предполагала. И попала – в десятку.

Сама не ожидала, что так будет. Что Маргарита должна была с кем-то делиться – обязательно. Что с матерью – да, скорее всего.

Будь мамаша здесь другой, и Маргарита искала бы конфиденнта на стороне. А она...

Марию саму это все давит.

Вот Ирина на что угодно готова была спорить – если она с мужем разведется, мигом и к детям лучше относиться начнет, и двадцать лет с плеч сбросит. Только вот ей развода не дадут. В той структуре разводы не приветствуются.

Заморочат бабе голову, заговорят, задолбают – и останется она сидеть на камушке. Или лежать – под камушком.

Обидно. Хотя это ее выбор.

Как говорил один знакомый – если тебе вешают лапшу, ты можешь ткнуть вилкой или в лапшу – или в ее развешивателя.

– Давно она с ним познакомилась?

– Да уж месяца два, если не три.

– Просто он у нас в разработке как раз по похищениям, – не моргнув глазом соврала Ирина. Хотя даже не соврала. Преуменьшила.

Не у нас – а лично у нее. И совсем недавно. Но ведь в разработке же?

– Ой, мамочки...

– Морочит голову дурочкам, потом продает их.

– Куда?!

– Клиент всегда есть. Типа садо-мазо и прочих развлекалочек. Девушки всегда в цене. Иногда и добровольно туда идут, кстати говоря.

– Ох...

– Маргарита могла добровольно согласиться?

По щекам женщины покатались слезы.

– Могла. Я виновата, из-за меня все...

Платок пострадал снова. Ну и плевать, все одно – тряпка гадкая, а ткань, как наждак. Такой носить – садизм. Выкинуть его надо просто из милосердия. Даже полы таким мыть страшно – до бетона протрешь.

– Что именно?

– Маргошка хотела, чтобы мы ушли от отца. И она, и я...

– И?

– Она заработать хотела. Чтобы мы уехали, чтобы нас никто не нашел...

– Черт побери.

А что Ирина еще могла сказать?

Заработать?

Вляпаться!

Она вцепилась в плечи Марии, как следует тряханула.

- Давай рассказывай! Выкладывай все, что знаешь! Мне ее найти надо, пока самого страшного не случилось! Ну!!!

Родителей надо любить?

А они это заслужили?

Ребенку всегда мало, что его родили, ему еще кое-что надо.

Его надо выкормить, вырастить, желательно здоровым, а еще...

Почему у Пети есть айпад, а у меня только старый кнопочный телефон?

Почему Таня одевается от кутюр, а я от секонд-хенда?

Почему Васю возят на машине, а мне отец купил единый проездной и заявляет: я в твои годы...

Да в твои годы, когда ты был в моих годах, и слова-то такого не было - айпад! Небось, сам до сих пор гаджет с гадом путаешь, и не знаешь о репрошивках...

Маргарита знала.

И завидовала. И...

Что она - не человек, что ли?

Молодая девушка, которой хочется и одеться, и в салон красоты сходить, и из сумочки модный аксессуар достать, и личико подкрасить... а нельзя!

Ничего нельзя.

Краситься? Беса тешить!

Модные платья под запретом, косметика - любая, кроме самого дешевого крема для рук, ну еще, средств гигиены, подвергается остракизму и изгнанию, сумка еще советских времен, обувь породы «говнодав»... и кто тут не взбунтуется?

Маргарита явно пошла в свою бабушку, личность сильную и незаурядную.

Поругавшись пару раз с отцом и получив по заднице, она не стала напрашиваться на продолжение. Больно. И сидеть, и вообще...

Она принялась последовательно проводить в жизнь свой план.

Первым делом она записалась к гинекологу. Вот на врачей отец денег давал. А Маргарита специально выбрала гинеколога советских времен, атеистку и язву, которая не боялась никого и ничего.

Сколько можно услышать в поликлинике, пока сидишь в очереди! Одна баба жаловалась другой на гинеколога. Та помочь - помогла, но увидев, что клиентка тащит с собой в родзал здоровущую икону - едва не приложила «умницу» доской по башке. Ругаться не стала, поняла, что человек в психозе, но решительно заявила, что подобное - только после санобработки. Кстати - была права целиком и полностью. Мало ли что и откуда налипло? Может, икону по улице тащили или еще где?

Клиентка попробовала показать зубы, мол, с благословением батюшки и рожать легче...

Гинеколог оказалась с чувством юмора. И сказала, что замачивать икону в хлорке будут исключительно с молитвами. Запокойными, за всех микробов... за каждого прочтут, не поленятся.

Маргарита поняла, что это - ее шанс. И отправилась к гинекологу.

Опустив глазки, поведала, что она из семьи священника, так и так, отец ее собирается выдать замуж... а если у нее будет какая-нибудь болячка, то не выдаст, точно...

Болячка нашлась.

Гинекологу даже душой кривить не пришлось, есть болячки, которых ни одна женщина не минует. Какой-нибудь воспалительный процесс в организме можно найти у каждого.

Маргарита хотела протянуть до восемнадцати лет.

Потом - потом ей будет легче. И на работу устроиться, и аттестат будет, можно в институт поступить (отец не одобрял, максимум - кулинарный техникум, чтобы мужа кормить), и уехать куда.

Можно.

Мария не хотела расставаться с дочерью, но понимала, что это единственный для нее шанс.

А Маргарита...

Она не хотела оставлять мать.

Братья-сестры?

Другие ее волновали мало. Ей было жалко мать, но и только. Маргарита хотела снять для себя квартиру и забрать маму. Пусть подает на развод, разберемся! Найдем хорошего юриста...

На это нужны были деньги.

Много денег.

Оптимальным вариантом было уехать в другой город или вообще в деревню, выдать юристу доверенность на развод, учиться заочно...

Деньги, деньги, деньги...

Маргарите неоткуда их было взять.

И тут ей предложили...

- Кто предложил?!

Соседка Юля, оказывается, сидела в интернете, на сайтах знакомств. А что? Мужа ловить надо, а чтобы найти одного принца в нашей жизни приходится перецеловать триста жаб. Спасибо еще - не крыс.

Там она и встретила с симпатичным молодым человеком.

Познакомились, погуляли... ни во что большее их отношения не переросли - не получилось. Но вот с Маргаритой Юля парня познакомила.

И тот заинтересовался Ритой.

Не как девушкой.

То есть, как девушкой, но...

- НО?! - рывкнула выведенная из себя Ирина.

Маргарите предложили должность прислуги.

- Прислуги? - прищурилась Ирина.

- Да. В загородном доме. Обязательное условие - чтобы не смела крутить хвостом ни перед кем. Если хоть чуточку, хоть что-то - вылетит без выходного пособия.

- Бред! - рывкнула ведьма.

- Так сейчас ведь... и пишут, и снимают...

Ирина зашипела сквозь зубы.

Убить бы и режиссеров, и сценаристов, а некоторым писателям их произведение засунуть... да-да, именно туда!

И сводить их в морг!!!

Туда, куда поступают мальчишки и девчонки, начитавшиеся про работу элитной проститутки, главаря бандитов, или, того хуже, милые миллионерско-извращенские шалости.

А что?

Это у них не извращения, а психическая травма... человека понять и пожалеть надо.

То, что остается от «жалельщиков», иногда заставляет блевать даже патологоанатомов. Тем не менее дурачки и дурочки не переводятся.

Маргарита согласилась, кто бы сомневался.

И - уехала.

Восемнадцать ей есть, отец ее, конечно, будет искать, но...

Ирина проглотила все, что хотела сказать.

И про идиоток-мамаш, которые, вместо воспитания мужа сковородкой, жарят на полезном воспитательном предмете котлеты.

И про соплюшек-дочерей, которые знают жизнь по Псалтырю и дамским романам, а туда же.

И про соседок, которых за уши на дверях бы подвешивать... вот мать ее рыбой белугой! Конечно, на сайтах знакомств у нас сидят сплошь принцевичи и королевичи. И все нормальные, добрые, белые, пушистые и на «мерседесах». И только вот мечтают о НЕЙ.

Которая придет и ка-ак ошастливит!

Усех!

И разом!

Ирония?

К сожалению, нет. Наблюдения. На эти сайты половина полиции зубы точила. Остальные уже миновали эту стадию, и перешли к общему озверению организма.

Ирине оставалось только зубы стиснуть.

Как ведьма....

И ведь понятно, что администрация сайта не виновата. Они работают, деньги зарабатывают.

Девчонки не виноваты, они глупые.

Парни не виноваты, они ищут счастье.

Но на один косяк кефали всегда есть одна акула. И этого хватает.

А потом Ирина крепче стиснула губы - и подхватила Марию под локоть.

- Пошли.

- К-куда?

- К соседке. Представлять меня будете, чтобы с порога скалкой не встретили.

Или еще чем, потяжелее. Она бы точно встретила.

Соседка Юля оказалась милейшим существом.

Молодой девушкой лет восемнадцати - двадцати, темноволосой, стройной, в халате из «шелка». Из такого, который продается по дешевке, а после первой стирки напоминает то ли марлю, то ли полиэтилен.

Но смотрится до стирки красиво, надо отдать ему должное.

Сама Юля тоже смотрелась.

Волосы густые, темно-каштановые, завиты в локоны. Глаза не слишком большие, лоб невысокий, но подбородок упрямый и носик аккуратный...

Интересное лицо.

Яркое, умное... Маргарита красивее, но Юля - намного ярче. Это как поставить рядом картину и телевизор.

Картина, конечно, прелесть, но телевизор ты точно будешь смотреть чаще.

- Добрый день, Мария Ивановна...

- Юлечка, добрый день. Знакомься, это Ирина...

- Ирина Петровна Алексеева, участковый уполномоченный, - представилась Ирина. И помахала

удостоверением.

- И что вам надо, участковый? - Юля прищурилась на красные корочки, потом на Ирину. - Я свои права знаю.

- А обязанности? - не удержалась Ирина.

Права-то у нас каждая собака знает. А ваши обязанности?

Мои обязанности? Это вы мне все обязаны!

Юля захлопала глазами.

- Обязанности? А...

- Ага, - кивнула Ирина. - Вы к кому Маргариту Кравцову отправили?

- Ваше какое дело? - ошетинулась Юля. - И уйдите из моего дома! Немедленно, а то я на вас жалобу напишу!

- Пишите. Хоть три штуки, - согласилась Ирина.

- И напишу. Какое вы имеете право...

Ирине это надоело на второй фразе.

Право, лево...

Она достала лично скачанные и распечатанные фотографии предыдущих «подснежников», вариант «до» и «после», и помахала ими в воздухе.

- Вот это. Видели? Сейчас еще увидите...

Юля побелела, как снег. Икнула.

И осела на пол в глубоком обмороке. Очень трепетная девушка оказалась.

- Чтоб тебя, - с чувством выругалась Ирина, не желая ничего конкретного. И обернулась.

Сзади, приглядевшись к фотографиям, так же оседала на пол Мария. Видимо, представила на месте *этого* свою дочку.

- Чтоб вам обеим не хворать, - с чувством сказала Ирина.

И потащила обеих «нежных орхидеев» в комнату.

А весят-то они как целая оранжерея. Или этот... гигантский аморфофаллус.

Фуууу...

Квартирка у Юли была однокомнатной. И - гламурной до полного беспредела.

Ее явно декорировали под секс-аул.

Розовые с золотом обои, такой же потолок, огромная кровать, которая заняла полкомнаты, шкаф-купе на всю стену - полностью зеркальный, зеркало и напротив кровати, телевизор на стене...

На лоджии столик и два кресла.

Цвета - розовый, красный, золотой, белый.

Симпатично. Но Ирина в таком бы жить точно не смогла.

Да, еще гравюры на стенах.

Эротического содержания. Симпатичные, кстати.

Дам пришлось сгрузить на кровать и отправиться на кухню. стакан с водой, вылитый на голову одной истеричке, стакан на голову второй...

Процедуру повторить при необходимости.

Повторять пришлось два раза, но наконец, дамы ожили.

- Что...

Разойтись Ирина Юлии не дала.

- Поговорим - и я ухожу. Быстро!

Юля икнула.

- Хочешь, чтобы с твоей подругой случилось то же самое? - окончательно потеряла терпение Ирина. - Давай рассказывай!

Юля засопела, но говорить начала.

Ирина только зубами скрипела. Бывают же... индивидуальности.

Юля очень хотела замуж.

Но не замуж-замуж и все равно за кого.

Нет, Юля хотела замуж за богатого, красивого и умного. Ладно, последнее не обязательно, у нее ума на троих хватит.

Но - где его найти?

На дороге миллионеры не валяются.

В ресторане?

В баре?

В спортзале?

Юля исследовала все три варианта и поняла - что это провал. В ресторане мужчинам было не до того, в баре снимали сговорчивых девушек, а в спортзале была такая конкуренция, что подойти было без вариантов. Не то что поговорить...

Но был еще и интернет!

Юля зарегистрировалась на всех сайтах, до которых дошли руки, и смело пустилась в плавание по электронным волнам.

Вскоре ей стало ясно, что даже в интернете миллионеры не пасутся.

Но!

Есть такая теория пяти рукопожатий. Которая гласит, что за пять рукопожатий вы можете выйти даже на президента России, главное знать, чьи руки пожимать.

К примеру, у вас есть соседка - первый шаг.

У соседки племянница работает в администрации города - два.

Племянница знакома с губернатором - три.

Губернатор с министром - четыре.

Министр с президентом - пять.

Оказывается, вы знакомы с президентом? Только через несколько звеньев... ну а что вы им предложите, чтобы пообщаться с главой государства, это уже ваша проблема.

Юля решила, что где-нибудь она обязательно найдет подходящего мужчину, и принялась регистрироваться на сайтах знакомств.

Но не для знакомства!

Она искала мужчин для - внимание! - психологической помощи!

И внятно объясняла, что недавно рассталась с любимым человеком, очень несчастна и не может думать о новых отношениях. Но хотелось бы не разочароваться во всех мужчинах.

Поэтому, если кто-то хочет получить на вечер симпатичную спутницу, которая пребывает в хорошем настроении, красива, обаятельна и платит за себя сама...

Последнее – обязательно.

Как известно, кто девушку кормит, тот ее и танцует, а Юля собиралась выбирать сама. Так что – ноги в руки и вперед. Зарабатывать. И на развлечения, и на жизнь.

Зарабатывала Юля так, чтобы ее потом не могли упрекнуть.

После школы она пошла на филфак, потом отправила свои резюме в издательства, агентства, и сейчас трудилась корректором. Даже в нескольких местах.

Читала она быстро, читать любила, была расторопна и обязательна. Так что деньги были.

Мужчины находились.

Не те, что хотелось Юле, но лиха беда – начало?

Она приятно проводила время, ее возили по разным городам и областям, она старалась быть такой «девочкой-праздником», она дружила, развлекала, становилась «своим парнем», искала не покладая рук... и – добилась своего!

Владимир, мужчина, который с ней встречался, рассказал про своего друга.

Друг недавно развелся с женой, застав ее с любовником, и пребывал в печали. Юля предложила взять приятеля с собой и развеселить.

Оценила загородный дом, квартиру, машину, навела справки...

И сейчас готовилась к свадьбе. А Владимир, который их познакомил, обещал быть крестным у первого ребенка.

Юля собиралась быть хорошей женой и матерью, не изменять и не наглеть сверх меры. Так, чуть-чуть... Она своего добилась и была закономерно горда собой.

И кстати говоря, она ни с кем не спала. С сайтов – ни с кем. Встречалась, веселилась, но и только. Так что не проститутка. Это гнусный сосед волну гонит... чтоб его самого – того!

Ирина даже в ладоши похлопала, слушая рассказ бедной девочки.

– Замечательно! А Маргариту вы куда подставили?

Юля и не подумала смущаться.

История была изложена именно таким образом.

Виктор, милый молодой человек, с которым Юля ездила на шоу в соседний город, была на концерте в Москве, и даже участвовала в ралли, как-то сказал, что знакомому требуется прислуга.

Не в Кораблике.

Молодая, симпатичная – и чтобы не вертела хвостом. Условия обязательны, человек требовательный и привередливый, крокодила лицезреть не желает, но и тащить в постель не будет. Жена есть, любовница...

Юле, конечно, не предлагают, но если у нее есть подруги...

Тут она про Маргариту и вспомнила.

А что?

Самая та кандидатура!

Ирина только головой покачала.

И ведь не врет.

– Давай рассказывай о Виталике. Или Викторе, как его там...

– Викторе?

Ирина покачала головой.

Фото вампира она сделать не удосужилась, но...

Вряд ли это был кто-то другой.

- Внешность мне его опиши.

Юля послушно кивнула. По ее словам - было похоже, что да. Тот самый вампирюга.

Но что она могла рассказать?

Молодой, симпатичный, чтоб у него клыки не наружу, а внутрь выдвигались, с-сволочь...

Где бывали?

Юля послушно перечисляла адреса, пароли, явки...

Ирина записывала. Память - хорошо, но диктофон поможет.

Поблагодарила за сотрудничество, попрощалась... и не удержалась.

- Юля, вам действительно нравилось проводить с ним время?

Юля тряхнула темными волосами, уложенными в прихотливые локоны.

- Да. Он умный, интересный собеседник, с юмором, придумывает массу всего интересного... на моей памяти он только один раз отказался резко...

- От чего?

- Мы мимо старинной церкви проезжали. На машине. Я захотела зайти, но он не разрешил и даже скорость прибавил.

Ирина кивнула. Штрих к портрету, но похоже, это он...

- Ясно.

- Он правда... того? Маньяк? И тех девушек... он? Да?

- Да.

- Ох...

- Юля, еще один вопрос. Вы не девушка, верно?

Юля покраснела. Ирина подняла руку.

- Это не для протокола. Просто сатанистам требовались именно что девушки...

Юля вернулась к естественному цвету лица.

- Я - девственница. А остальное... кому какое дело?

Ирина кивнула.

Так она и подозревала. Есть такое явление, называется «техническая девственница». Это когда с нормальным сексом до свадьбы ни-ни, а вот все остальное... хоть в каких позах и хоть с кем.

Потому она и не подошла Виталику. Но...

- Скажите, а не бывало так, что вы где-то ночевали...

- Да. И что? Мы врозь ночевали!

- А слабости у вас после таких ночей не бывало? Разбитости?

Юля задумалась.

- Да, пару раз меня продуло в гостиницах. Было...

Ирина кивнула еще раз.

Вот и ответ.

Чем-то Юля вампиру понравилась. Не подошла как жертва, но как донор - вполне. Убивать он девушку не захотел, кусал несколько раз - и оставил.

- Он вас бросил - или вы его?

- Виктор уехал в командировку. А что?

- Ничего... просто пока все укладывается в версию... значит так. Юлия...

- Игоревна.

- Юлия Игоревна, эта беседа не для протокола, вам, я полагаю, не хочется в полицию?

- Не хочется.

- Даже в качестве свидетеля.

Юля пожала плечами, как бы говоря, что ложки-то найдутся, но осадок останется.

- Вот. Поэтому мы просто побеседовали. Вы ничего не знаете, вас ничего не интересует... у вас когда свадьба?

- Через два дня.

- Отлично. Выходите замуж - и в свадебное путешествие.

Юля кивнула.

- Мы так и собирались.

Ирина кивнула.

- Есть у вас, к кому поехать? На эти два дня, чтобы не оставаться одной?

Юля побледнела.

- Вы думаете...

- Сейчас уже, наверное, и ни к чему вас убивать, - честно сказала ведьма. - Но мало ли что...

- Есть...

- Лучше не к родителям. Там вас будут в первую очередь искать.

- Да... я поняла.

- Раз поняли - действуйте, - благословила Ирина. И отправилась назад.

В квартире священника она уселась в кресло и задумалась.

Мария посмотрела на это - и отправилась на кухню. Через минуту перед Ириной оказался стакан с чаем и пирожки. Первый был слишком жидким, а вторыми можно было гвозди заколачивать, но ведьма не растерялась и замочила пирожок в чае. Так они оба только выиграли. И чай привкус приобрел...

Хоть что-то хорошее.

- Что я могу сказать, - подвела она итог и пирожку, и мыслям... - Молитесь.

- ЧТО?!

- Вы - молитесь, а я искать буду. Может, и найдем, живую...

- Господи...

- Вот и правильно, можете приступать, - кивнула Ирина.

И отправилась домой.

Ей нужно было все серьезно обдумать.

- Кирилл, у меня к тебе есть серьезный вопрос.

- Слушаю?

- Можем мы поехать по городу?

- Можем... куда и зачем?

- Есть у меня идеи по поводу вашей Маргариты, - призналась Ирина. - И к другим девушкам надо бы заехать.

- Зачем?

- За образцами запаха, - грустно вздохнула Ирина.

- ЧТО?!

Оборотень уже догадывался, кому предстоит быть ищейкой.

Ирина развела руками.

- А что поделать? Жизнь...

Все фамилии Ирина помнила.

Сухаревы, Лямины, Шорниковы...

Фамилии и адреса.

Ей надо было проехать по всем адресам, и везде - везде! - взять образцы запаха.

Маечку, расческу, да хоть бы и трусы, лишь бы ношенные!

Кирилл ворчал, но смысл был ясен.

Места, в которых Юля бывала с вампиром, он записал. Так, на всякий случай, вдруг да пригодятся. И Юля своего знакомого там иногда видела... вопрос.

Приводили туда остальных девчонок - или нет?

Пили их кровь - или нет?

Скорее всего, пили, иначе никак не распознать. Тут и гипноз не поможет...

Допустим, спрашиваешь ты девушку - девственна?

Да.

А что там было, как там было... да такое может быть в ее прошлом, о чем она и сама не догадывается! Не зная, о чем спрашивать, не получишь правильных ответов.

Иринин дед рассказывал ей об одной милой девушке, которая убежала из дома.

Раздвоение личности. Как там оно по-научному называется - неважно. Но допустим, в марте это была Маня. Милая, хорошая, домашняя девочка, обожающая вышивание. А в апреле - уже Таня. Которая все перепробовала, разве что на наркотики еще не подсела. И друг о друге они не знали. Две личности в одном теле, доктор Джекилл и мистер Хайд.

Случается и такое в практике, случается и не такое...

Поэтому логично было бы проводить краш-тест. На месте вампира Ирина бы так и сделала.

Пригласить куда-то на ночь, укусить во сне...

Кровь несет информацию о человеке.

Девочки не могли бы отлучиться из дома? Да ладно! Никто и никогда не ездил в паломнические или экскурсионные поездки, не ночевал у подруги, не ходил в походы с классом? Это только то, что первым на ум приходит. А может быть и еще дюжина вариантов.

А если есть место, где проводился «отбор», то...

Почему - это место? Может, там и вампирский хвост найдется?

Безнадега?

Так больше никакого варианта и не было. Увы.

Решили начать с утра в выходные...

Вечером Ирина долго сидела перед компьютером.

Крутила в пальцах визитку, не могла решиться...

- Что случилось?

Тетя Света не могла проигнорировать душевное состояние своей... внучки?

Да, пожалуй, что уже и внучки.

- Ничего, - вздохнула Ирина. - То есть случилось, но... оно уже случилось.

- Теперь будем бороться с последствиями?

- Сначала будем искать. Потом бороться.

- А визитка?

Ирина положила ее на стол, «мордой вниз». Напрасно, она и так могла бы воспроизвести всю написанную на картонном прямоугольничке информацию. Память у ведьмы работала все лучше и лучше с каждым днем.

- Не знаю. Тетя Света, я просто не знаю...

- Этот человек может как-то помочь?

- Да.

- Тогда почему бы и нет?

- Потому что это не мое дело. Потому что просить придется за других, а расплачиваться мне. Потому что я не хочу просить о помощи того, кому помогла сама.

- Потому что боишься отказа?

Ирина вскинулась, но тут же сникла и кивнула.

Именно что.

Эта визитка - ее последняя надежда. И расставаться с ней будет очень сложно.

- Иди спать. Утро вечера мудренее.

Ирина подумала пару минут, да и последовала хорошему совету. Спать.

А завтра будет новый день.

Новый день начался весело.

Это Ирина поняла уже на подходе к участку.

- Пожалуйста!

- Не положено!

- Я вас очень прошу...

- Да вернется ваш кошак! Небось, по кошкам загулял...

- Он у меня не такой. Он домашний...

- Бабушка, идите, а? Вы ж не знаете, украли его или нет. Вот если бы украли...

- Точно! Украли!

- Недоказуемо!

- Что случилось? - поинтересовалась Ирина у Коли, который вернулся за стол и вытирал со лба «трудовой» пот.

- Вот еще котов мы пропавших не искали...

- У нее кот пропал, что ли?

- Ага... ну прикинь! Совести у людей нет....

- Ей совесть искать и не нужно, только кота, - Ирина договаривала уже на бегу, выходя из здания.
Бабушку она увидела сразу.

Назвать ее бабушкой было, пожалуй что, несправедливо. Видно, что лет ей побольше шестидесяти, но за собой женщина следила и на раскрашенную обезьяну не походила, и на старуху.

Ухоженные руки с бесцветным лаком, ровные зубы - или свои, или хорошие коронки, волосы покрашены не в ядрено-рыжий, а в приятный каштановый с рыжеватым отливом, морщины есть, но с ними смирились. И не пытаются забить их пудрой или румянами, которые так замечательно выдают все дефекты кожи.

- Извините...

Ирина коснулась ее плеча.

Женщина повернулась. А ведь ей действительно плохо, и слезы в глазах...

- Что еще? Не буду я подавать заявление! И жаловаться не буду, не переживайте!

Ирина даже не обиделась.

- У вас кот пропал?

- И что? Вам людей искать некогда!

- А мы на кошках потренируемся, - нашлась Ирина.

Женщина посмотрела на нее с сомнением, но потом достала телефон.

- Мой Федор.

Кот на фото был потрясающе хорош.

Мейн-кун самого распантеристого вида вальяжно лежал на диване. Окраска рыси, большая голова, кисточки на ушах, умный взгляд желтых глаз...

- Какой красавец!

Сим был не хуже, но и этот очаровашка... Мррррр!

Восхищалась Ирина так искренне, что женщина оттаяла.

- Меня Яна зовут. Яна Ивановна.

- Очень приятно. А я Ирина Петровна. Так что с котом случилось?

Кот - пропал.

Пропал он на прогулке.

Кот породистый, дорогой, умный, как собака. Одного его на улицу хозяйка, конечно, не выпускала. Она ходила гулять во дворе - и кот с ней ходил гулять, конечно, на поводке. Доходил до магазина в соседнем доме, ждал хозяйку на улице, вот и сегодня... она в магазин зашла, вышла - а Феде нет!

Конечно, он не Федор. Но полную кличку Ирина забыла сразу же. Там имен десять было.

Породистый, хвост!

Яна Ивановна подхватила и помчалась сразу же в полицию. Ну и...

- А он чипирован?

- Нет.

- Почему?

Яна Ивановна поджала губы.

- А кто его знает, как оно на здоровье влияет? Все же радиоволны... нет уж. Не надо.

- Тоже верно. А ошейник с чипом?

- С биркой. С телефоном.

- Это нам точно ничего не даст.

- Ох...

Ирина кивнула.

- Пойдемте.

- Куда?

- Сразу же к магазину. Камера видеонаблюдения у них есть?

- Да, наверное...

- Идемте?

Женщина закивала, ухватила Ирину за руку, чтобы та, не дай бог, не вырвалась, и потащила за собой.

- Да-да, конечно...

Второй рукой Ирина незаметно сняла со спортивного костюма (кстати - дорогого) клочок шерсти и зажала в руке.

Уж kota ни один вампир не экранирует, найдет она животное...

Авось и не поздно будет?

Дебелая тетка за прилавком покосилась равнодушным взглядом.

Ирину он, впрочем, не обманул.

Есть такая национальность - торговалы. Вот это самка торговала. Иринин дед их так и обзывал.

Просьба не путать их с приличными торговцами и продавцами. Да, в торговле часто процветает принцип «не обманешь - не продашь». Но - так же для продавцов есть какой-то круг своих клиентов, есть те, кого обманывать запаadlo, как пенсионеры, к примеру, или мамы с детьми.

У торговал таких принципов нет. Ради прибыли они и детей на мясо продадут, и родителей...

Отличаются крикливостью, наглостью, беспринципностью и в то же время трусоваты и подловаты. Ведьминское чутье и жизненный опыт пели в один голос, подсказывая Ирине линию поведения.

А взгляд, брошенный на Яну Ивановну, окончательно успокоил девушку.

«Торговала» явно что-то знала. Но говорить не собиралась... и ладно.

Требовать у нее запись с камеры?

Э, нет...

Ирина покачала головой.

- Ай-яй-яй... что ж вы так, гражданочка?

- Что - так? - захлопала блекло-голубыми глазами пергидрольная блондинка пятьдесят последнего размера.

- Неужели вы не знали? Вас так подставили, а вы...

Ирина даже головой покачала.

- Подставили?

Вот, это слово оказало правильное действие. «Торговалы» любят подставлять других. Но подставляться самим?

Э, нет, так мы не договаривались.

Кто ее подставил?

Как?

Зачем?!

Ирина показала удостоверение и мягко продолжила:

- Кража, в особо крупных размерах...

- Че-го?

- Семьдесят тысяч рублей.

Цену Ирина называла больше «с потолка». Но с другой стороны, элитные животные стоят дорого...

- СКОЛЬКО?! ЧТО?!

- Ну да. Вас как зовут?

- Анна... Николаевна.

- Анна Николаевна, так котик-то элитный. Премиум-класса, производитель... вы знаете, какой на него спрос? На вязки, на выставки?

- А... э...

- В особо крупных размерах, в составе преступной группировки...

- Но я...

- Я понимаю, что вы не хотели. А кто? Не вы же такую глупость придумали?

- Э...

- Анна Николаевна, мы пока даже не под протокол разговариваем. Мы просто беседуем, и все это сплошь неофициально. А вот если я вернусь с ордером, да еще с коллегами поговорю... Вы кого у себя в магазине принимать хотите: отдел по защите прав потребителей, санэпидемстанцию, пожарную инспекцию, отдел по выявлению нарушений на потребительском рынке, уголовный розыск или, не будем мелочиться – сразу ОБЭП?

Услышав заключительную аббревиатуру, торговала резко взбледнула с лица...

Ирина многозначительно улыбалась. И – чего греха таить, немного давила ведьминским даром.

Сверкала глазами, нагнетала обстановку.

Опытную тетку пронять было не так легко, но...

Дед мог бы гордиться своей внучкой. Ирина справилась примерно за десять минут. Аббревиатура ОБЭП действовала, как удав на кролика – хотелось удавиться и не жить.

Продавщица раскололась.

На кота положил глаз ее сожитель. Собирался продать кому-то... зачем?

Да кто ж его знает, но тысяч пять обещали за кошку...

- Он вас обманул, – припечатала Ирина. – Я же сказала, элитный кот стоит намного дороже...

«Торговала» зашипела.

- Ах он...

Заткнулась она вовремя. Но Ирине уже хватило сведений.

- Куда он пошел-то?

- Генка? К себе, наверное...

- А это куда?

Адрес тетка продиктовала достаточно неохотно. Но не врала. Ни когда говорили про кота, ни когда говорили про сожителя. Так что Ирина попрощалась, убедительно попросила никому не звонить – и оставила для присмотра Яну Ивановну.

Девушка даже не сомневалась – эта не даст продавщице никому позвонить. Как бы не загрызла еще...

А, ладно, беды не будет, Пусть хоть покусает, лишь бы не отравилась. Где у нас там кошачий вор?

Третья космическая?

Да хоть шестая курьерская! Хоть какая - а все равно иногда кажется, что скорости не хватает.

Ирина мчалась, как на пожар, и все равно чувствовала, что медленно, ужасно медленно.

Всего лишь кот?

Скажите это тем, у кого есть домашнее животное. Любое. Да хоть бы и черепаха - оно ж родное, любимое, кусочек тебя... всего лишь животное? Член семьи! Иногда и семья-то из двоих и состоит - человек и его питомец.

Ничего вы, господа, не понимаете в картофельных очистках.

Частный сектор.

Небольшой домик с участком.

А вот забор высокий. И ворота надежные. И...

И а ними что-то происходит. Явно нехорошее.

Ирина прислушалась.

Видно-то ничего не было, забор состоял из металлопрофиля, кажется, это так называется? Такие рифленые пластины красного цвета, высотой два метра. Сплошные, не заглянешь в щелочку и не перелезешь.

Но ведьме ли жаловаться?

Ирина еще раз прислушалась - и шагнула вперед.

К калитке. Надавила звонок. Резко жестко....

Раз, второй, третий...

И тут изнутри раздался такой вопль, что Ирина махнула на все рукой.

Не кошачий вопль, человеческий... Из калитки напротив выглянула соседка, в ужасе уставилась на ворота.

- Идите сюда, будете понятой! - бросила ей Ирина.

Примерилась - и вцепилась ногой по воротам в том месте, где чувствовала слабинку.

Раз, и два, и три...

Калитка-то хорошая, а вот на замок поспешили. Из пазов он вышел моментально, хотя и с жутким грохотом. Девушка, честно говоря, такого от себя не ожидала. Но видимо, адреналин хлынул в кровь - и из обычного человека получился супермен. Супервумен.

Дверь распахнулась - и Ирина оказалась во дворе.

Домик....

Обежать его - и на задний двор, а за ней, по пятам следует соседка.

Любопытно же!

Весь задний двор был заставлен клетками.

Большие и маленькие, затянутые сеткой...

И в этих клетках сидели звери и птицы.

Собаки, кошки, несколько попугаев, еще кто-то... Ирина даже не приглядывалась сейчас.

Все ее внимание поглотила другая картина.

Один мерзавец сидел на земле и выл, закрывая лицо ладонями. Из-под пальцев сочилась кровь.

Второй держал за шкурку роскошного кота породы мейн-кун и примерялся свернуть ему шею. Кот был явно против, он размахивал лапами, извивался, как червяк, и орал так, что уши закладывало. Благодаря этому и жив пока был – не ухватишь как следует...

Табельное оружие Ирина применять не могла. Но ведьме ли жаловаться?

– Чтоб тебя...

Проклятие легкое, неоформленное, но в устах ведьмы имеющее силу.

Если обычный человек так скажет, оно тоже сработает. Только медленнее, хуже и неясно в каком месте. Обычно, где у человека проблемы есть, там и рвется. А вот сейчас сработало именно там, где надо.

На миг мужчина замер, словно статуя. Его скрутил сильнейший прострел.

Спазм мышц?

Невралгия?

А, как ни назови... вот оно вступило в единый миг – и ни согнуться, ни разогнуться, ни шевельнуться... больно!

БОЛЬНО!!!

Этой секунды Ирине вполне хватило.

Она почти в прыжке пролетела через двор – и налетела на негодяя. Подножка, толчок – и мужчина с воплем покатился по земле. А кот шлепнулся на землю, взвыл победно – и удрал подальше от мерзавца.

Спрятался за Ирину, кошачьим чутьем понимая – свои!

Помощь!

Спасение пришло!

– Федя, ждешь! – рявкнула ведьма.

Кот дисциплинированно сел на попу, потом опомнился, сообразил, что он отнюдь не собака, а совсем даже наоборот – дикий, гордый и свободолюбивый потомок проаилуруса, и принялся вылизывать когти.

Это не вы мне приказали, это я сам решил посидеть, лапы в порядок привести. А то кто их знает... приходится тут всяких уродов когтями драть, потом когти воняют!

– Ну что, – усмехнулась Ирина. – Будем вызывать наряд и составлять протокол. Гражданочка, вас как зовут?

– Любовь Петровна... да...

– У вас лишних часика два есть, Любовь Петровна?

– Да, а что?

– А то. Соседи ваши кражей животных промышляли, как бы еще и не чем похуже, – подвела итог Ирина. И взялась за телефон.

Конечно, и пара часиков нашлась.

И понятые нашлись.

А Ирина звонила.

Сначала – своим коллегам и начальству.

А потом – поменяла симку и принялась звонить волонтерам.

Водятся в городе такие люди, помогают животным, собирают выброшенных на помойку котят и щенят, лечат крылья птицам и лапы четвероногим друзьям человека. Спасают этих друзей от последствий нежной человеческой дружбы.

И к ветеринарам их таскают за свой счет, и в другие города возят, если в этом подходящих

специалистов нет, и кормят, и пристраивают в хорошие руки, и приезжают потом проверять...

И ведь никакой награды им за это не причитается. Разве что близкие у виска пальцем покрутят.

Ты чего это?

Вместо того, чтобы в законный выходной, по пивку да на диван, ты за тридевять земель какую-то помоечную кошку тащишь?

Или деньги на них тратишь, корма покупаешь, а у меня тут норковой шубы нет. И енотовой шапки – тоже!

У-уу, изверги!

А делают. И тащат, и лечат, и сдаваться не собираются. А вдруг – правда? Хоть кому-то да помогут... Тяжко?

Но должен же человек хоть в чем-то отличаться от скотины? Которая только жрет, размножается идохнет...

Ирина считала, что должен. И в родном городе помогала, и здесь потихоньку контакты налаживала. Благо интернет велик, а волонтерские группы в разных городах стараются взаимодействовать друг с другом.

Звонок, второй, третий...

– Вы что делаете? – подал голос один задержанный.

– Вызываю людей, – ухмыльнулась Ирина. Недобро так...

Мир тесен, все вам отольется, уродам!

– Ты вконец о...ла, с...а легавая?!

Ирина хмыкнула.

Вконец, вначале...

Жалеть негодяев она не собиралась. Вот еще не хватало!

– Потерпишь, не подохнешь...

– Да эта кошка, может, бешеная! Вон как Ваньку порвала...

– А когда вы ее у магазина воровали – не был бешеный?

– Какого еще магазина? Нигде я ее не крал!!!

– А друг твой?

– Да нужен ему этот воротник блохастый?!

– А свидетели?

– Не было там никого!

Ирина ухмыльнулась.

– Такие большие, а в сказки верят.

Скорченный от прострела негодяй посмотрел недоверчиво. Второму было не до того – он зажимал руками лицо. Уже так не орал, а просто тихо скулил на одной ноте.

– Чего?

– А того, – хмыкнула Ирина. – Магазины-то рядом с жилым домом. А там балконы есть, ну и снял человек на телефон твоего приятеля. Не отвертитесь...

– От чего? Ванька шел, видит, кота бросили... он ему помочь хотел!

– На шапку пустить?

– Ты чего?! Хозяев поискать!!!

Возмущение было явно наигранным. Первым зашипел сам кошка, демонстрируя свое отвращение.

Ирина шипеть не стала, она покачала головой.

- Вот и посмотрим. Вы это потом не мне, вы это судье расскажете.

Ответом ей было выразительное «пфффф», но Ирину это уже не интересовало. Она подошла к пострадавшему от кошачьих когтей – и решительно отвела его руки в сторону от лица.

- А ну цыц! Дай посмотреть... м-да.

Врачом лейтенант Алексеева не была, разве что в учебке азы изучала, чтобы первую помощь оказать. Но тут и ни к чему было. Ни врача, ни помощь.

Федя постарался отменно.

Кошачьи когти пропахали след через все лицо. По лбу, через глазницу, по щеке...

Глаз?

Веко-то было почти цело. Крови, конечно, прорва, раны на лице – самые кровавые, тут хоть сантиметр пореза, а лить будет, как из шланга. Но Ирина отлично все видела.

Глаз тут уже не спасешь.

Кот его когтями перепахал, удачно так получилось, явно не ожидали...

Стекловидное тело в хлам, это только если протез вставлять... хотя кто этим будет на зоне заниматься? Спасибо еще, если не придавят негодяя. А надо бы, надо...

- Чего там? – подал голос более разговорчивый поделщик.

- Все там, – мрачно отозвалась Ирина.

- Чего?! «Скорую» вызови, сука легавая!

- Вызову сейчас, – Ирина и не подумала обижаться на ругань.

Легавая?! Сука?!

Да, девочка! И лучше уж легавая, чем вот такие помоечные крысы. Простите, голохвостики, за такое сравнение. Эти двое, по мнению Ирины, даже не крысами были – слизняками. Гадкими и гнусными.

- Кошмар какой! – Любовь Петровна наконец решила подать голос. – Неуж они...

- Я думаю, они животных воровали, – кивнула Ирина. – А потом или хозяину за большие деньги возвращали, или продавали, или убивали – кто их знает?

- Вот как... а мы-то их людьми считали...

Ирина пожала плечами.

- Вы точно сможете еще пару часиков уделить на благое дело? Пока мы тут все закончим, пока допишем...

- Конечно-конечно! На такое – не жалко!

Любовь Петровна удрала со двора. Надо полагать – разносить сплетни и делиться новостями. Как же, лично полиция подробностями делится, у нее – самая прямая информация! Дама мигом скакнет вверх в рейтинге местных кумушек. Неискалеченный негодяй проводил ее злым взглядом. Ирина послала ему ухмылку.

- Да, здесь вам больше не жить. Со свету сгонят. И правильно сделают.

- Ты мне что – угрожаешь?

- Вот еще! Предполагаю, исключительно предполагаю...

Мужчина злобно засопел.

Беседа захлебнулась.

Вплоть до прибытия наряда Ирина составляла протокол, фотографировала зверей и птиц и даже сделала пару видеозвонков.

Конечно, нарушение, хотя и не сильное. Но... было у Ирины подозрение, что Иван Петрович, хозяин весьма симпатичного шарпея, посмотрит на это сквозь пальцы.

«Скорую помощь» она вызвала, парой слов обрисовав девочке-дежурному ситуацию. Ты прониклась, по голосу слышно было, и Ирина подозревала, что у прибывшей группы из всего арсенала средств окажется только здоровущая клизма.

Клетки произвели... ну, не ужасное, но вполне терпимое впечатление.

Животные содержались хотя и в стесненных условиях, но клетки чистились, вода-еда в них были...

Не стоит говорить о милосердии подонков – это их бизнес. А если животное сдохнет ДО того, как его отдадут за вознаграждение – получится потеря денег.

Ирина нашла и кое-что еще.

Препараты, шприцы... поглядела в интернете. Ругнулась.

Надо полагать, кого-то здесь и усыпляли. Вот сволочи!

Спросила у негодяев – зачем, и получила в ответ удивленный взгляд.

Настолько они греха на душу не брали. Да, воровали, да, торговали, но сами никого не убивали. Не из милосердия – куда выбрасывать? Намного проще посадить в переноску, вывезти черт те куда – и отпустить. А препараты на всякий случай, мало ли что?

Самое забавное, они не ввали. И препарат-то частично был просрочен.

Ирина задавила в себе кровожадные мысли и убрала пальцы с телефона.

Вот ей-ей, не удержалась бы, позвонила бы Пете – пусть он их от души проклянет! А сейчас – потерпит.

СОГ промедлила, а вот волонтеры не дремали. И двадцати минут не прошло, как у ворот запарковалась машина, потом примчался велосипед, еще одна машина...

Волонтеры хотели пройти во двор, но Ирина не позволила – следы затопчут. И вообще – это место преступления. А вот взять у них телефоны, нащелкать всех обитателей клеток – и вернуть телефоны хозяевам – это она могла сделать. Это запросто!

Негодяи уже и выкать не пытались. А вот волонтеры...

- Ирина Петровна?

- Да.

- Анастасия Валерьевна. Будем знакомы.

К Ирине широкими шагами подошла коротко стриженная женщина лет сорока. Этакая бой-баба, из тех, что и коня на скаку, и быка за рога...

Да кого угодно, нечего тут ей под ноги подворачиваться, вот!

- Будем, – согласилась Ирина.

- Я шестерых потеряшек опознала. Могу хоть сейчас хозяевам позвонить.

- Звоните, – кивнула Ирина. – И чтобы они мне все свои адреса – пароли – явки оставили, уголовное дело возбуждать будем.

- Обязательно. А какое?

- Жестокое обращение с животными. Для начала.

- Это серьезно?

- Это не так много, до двух лет...

Судя по лицу Анастасии Валерьевны – мало! Надо бы до двадцати двух! Ирина понимающе улыбнулась и успокоила даму:

- Есть еще кража. В особо крупных, да еще в составе ОПГ – не отвертятся, голубчики!

Анастасия Валерьевна кивнула.

- Не отвертятся. Мне Зиночка позвонила, я сюда вихрем летела. Какие сволочи!

- Это мы еще обсудим. Вы пока своим позвоните, пусть дадут знать хозяевам, и даже не знаю... остальных бы животных взять на передержку? Или как-то...

- Мы сейчас что-нибудь придумаем. Если что – можно будет приходить сюда и их кормить?

Ирина задумалась.

- Не знаю даже... но если дом опечатать – вам ведь сам дом не нужен?

- Если там кормов нет.

Ирина пожала плечами.

- Будем обыскивать – будет видно.

Женщины понимающе переглянулись. Явно кормов не найдется. Или они пропадут, или...

Видно будет!

Глава 5

Пока приехала СОГ, пока начали проводить обыск в доме, опознали еще девять «потеряшек». Из них – двенадцать породистых. Дорогих, выставочных, премиум-класса животных, каждое из которых не одну тысячу рублей стоило.

Приехали двое хозяев.

Один из них, мужчина лет шестидесяти, с порога бросился к своему коккер-спаниелю, потом к Ирине, и услышал, что пока собаку забрать нельзя.

- Когда будет можно?

- Протоколы составим... вы показания дадите? Мне заявление на голубчиков нужно...

Мужчина прищурился.

- И куда их сейчас?

- Сначала к нам, в участок, потом в КПЗ...

- Замечательно.

Ирина подняла брови.

- И что замечательного?

Мужчина усмехнулся, доставая из кармана визитку.

- Мы с вами, конечно, по разные стороны баррикад, девушка, но мало ли что?

- Селянцев Михаил Владимирович. Адвокат... хм?

- Вот именно.

- Надеюсь, вы их защищать не будете?

Судя по плотоядному оскалу адвоката – не будет.

- Имеются пределы и моей любви к закону.

- А не к гонорарам? – поддела Ирина.

- В данном случае, – чопорно отозвался юрист, – я согласен любить закон. А еще выступить в ампула прокурора и потребовать для мерзавцев максимальный срок.

Ирина фыркнула.

Она сильно подозревала, что адвокат всеми своими связями воспользуется. И защищать голубчиков будет назначенный государством защитник.

И что?

И ничего! «Вор должен сидеть в тюрьме!» – как говорил бессмертный Глеб Жеглов.

- Определенно!

Ирина посмотрела на подошедшую с другой стороны даму. Симпатичная, глубоко за сорок, с котом на руках. Кот – счастлив, дама счастлива...

- Гражданочка, вы пока кота не забирайте, хорошо? Заявление напишете?

- Зять привезет, – отозвалась дама.

- Зять?

- Михаил Терентьев, – уточнила дама.

- Миша Терентьев – ваш зять? – адвокат смотрел так, словно прицеливался.

- Именно. И котика мне зять подарил, на день рождения, такой умничка, пушистик мой родной... девушка, спасибо вам.

- Да я что? Я просто работала. Выполняла свои непосредственные обязанности.

- У меня в райотделе хоть заявление и приняли, но я не слишком на него рассчитывала. А тут...

- Приняли? В какой конкретно райотдел вы обращались? Мы у них заберем, - Ирина записала себе номер отдела и координаты дамы.

Мишу Терентьева она знала.

Его все по Кораблику знали. Глава местной ОПГ. Одной из четырех, третьей по величине. Мишу в городе уважали за то, что он не зарывался, знал свое место и не лез в политику. Судя по котику, напоминавшему облако белого меха, тещу Миша любил. Или хотя бы уважал...

- А вы мне скажите, как этих двоих зовут, - дама смотрела оч-чень недобро.

Ирина не стала скрывать информацию. А что? Все равно стоит за ворота выйти - и спрашивай у любых соседей.

- Спасибо, девушка. Мы с Ленечкой, - кошачьей морде достался ласковый поцелуй, который кот перенес с терпением пуфика плюшевого, - в машине подождем. А лучше к вам в участок пока подъедем...

Ирина кивнула.

Кажется, отсидка у мужчин окажется немного неприятнее, чем они предполагали. Ну и пусть, поделом им будет!

Кстати... а где Федя?

Ирина поискала взглядом мейн-куна и достала телефон. Надо набрать его хозяйку. Пусть освобождает продавщицу и едет сюда, за хищником. Ишь, как гада располосовал, настоящий ягуар!

Яна Ивановна выслушала, поблагодарила, и Ирина даже не сомневалась - будет здесь с минуты на минуту. Поманила кота, погладила...

- Молодец, Федя. Пойдешь пока ко мне на ручки?

Мейн-кун прыгнул с земли, словно пантера. Ирина аж пошатнулась - вес в милом котике был недетский. А Федя заглянул ей в глаза...

Жалуясь...

Вот он гуляет с хозяйкой. Это хорошо, правильно...

Вот он сидит у магазина. Мимо идет какой-то тип - он идет спокойно, и вдруг кота накрывает пыльная грязная тряпка. Федя дергается, но ничего не успевает сделать - сверху его накрывает еще одна тряпка и грубые руки перехватывают кота поперек туловища. Извивайся, не извивайся...

Вот его засунули в сумку и несут в этой тряпке, когти запутались, воняет, дышать просто нечем...

Вот его вытряхивают на брусчатку. Двое мужчин, один дальше, второй ближе... Федя прыгает, как сейчас Ирине на руки. С места.

С земли прыгает, без разбега...

Кошки так не делают?

Скажите это Феде! Кот прыгнул прямо в лицо, целясь в глаза, ну и попал, конечно. Лапой по лицу...

От всей души попал.

Ирина порадовалась за кота.

Она поняла так, что Гена нес кошака до дома в сумке. Останавливался отдыхать, да и идти было около получаса. Минут сорок, может быть.

Почему не ехал в автобусе? Или на машине?

Машину могли запомнить, а автобус... да тоже могли запомнить. Можно засунуть кота в сумку, но как ему заткнуть пасть? Федя молчал, а кто-то другой мог и завывать...

Запомнят - расскажут - найдут.

Да еще частный сектор, достаточно неудобная улица. Тихая, но транспорт туда не ходит. Пока дождешься, пока доедешь, пока дойдешь – лучше уж сразу пешком.

Как раз Яна Ивановна помчалась в райотдел, наткнулась на Колю, потом на Ирину, и они полетели обратно в магазин. Раскололи продавщицу, и Ирина побежала за котом.

Как раз Федя подрал врага.

Одного, увы.

Второй вооружился монтировкой и принялся загонять Федю в угол. А поскольку человек сильнее кота, ему все и удалось. И загнать, и поймать... Там бы кот свою жизнь и закончил, но Ирина пришла вовремя.

Теперь Федя жаловался на жизнь и с нетерпением ожидал хозяйку.

Ну и немного гордился собой.

Врага порвал! Он хоть и кот, а все равно – хорошо вышло!

– Хорошо, – согласилась Ирина, наглаживая умную морду и почесывая за ухом с небольшой кисточкой. – Ты просто умница, мохнатый...

По двору разнесся соленый боцманский загиб. Голос матерившегося был странным, но Ирина не поняла, в чем суть, пока не оглянулась. Здоровущий разноцветный попугай вырвался из рук волонтера, и, не прекращая цитировать великий и могучий военно-морской фольклор, рванул в небеса. Секунда, и немаленькая птица спикировала на одного из преступников. На голове у задержанного расплылась мягкая, тягучая и нереально вонючая клякса.

– Тут вам не здесь, ибо – не х...й! – закончил свое выступление попугай и с чувством выполненного долга уселся к Ирине на плечо, ждать хозяина.

Так, в образе Джона Сильвера, Ирина и встретила СОГ.

Через полчаса на участке и в домике стало гораздо веселее.

Приехала СОГ, все обыскали, нашли пакет с коноплей. Добавили хранение наркотиков.

Вопли, что это для личного употребления, никого не заинтересовали. Эксперт, взвесив найденное, с иронией заметил, что лично столько выкурить нереально – загнешься. Парочку ждали веселые годы за решеткой.

Приехала Яна Ивановна.

Подхватила Федю на руки, зацеловала, затискала... мейн-кун смотрел с видом стойка, попавшего в школу эпикурейцев.

– Ирочка, миленькая, спасибо!!!

Ирина не стала рассказывать, в каком положении она нашла Федю.

– Ваш кот – герой. Врага порвал!

– Бешеная кошка!!! Ее лечить надо!!!

Ох, не к добру Гена решил подать голос. Хоть его и обработали медики, хоть и обезболивающее вкололи... зря!

Надо было усыпить!

Медик, судя по всему, относился к животным лучше, чем к человеку.

– Бешеная? Так, Тамара Петровна, запишите. Курс прививок от бешенства, и этому, и второму. Кто их знает?

– Запишу, – недобро улыбаясь, согласилась медсестра.

– Да вы что!!! Этот кот... он на человека кинулся!!! Его усыпить надо!

Яна Ивановна развернулась – и грудью поперла на врага.

– Его?! Усыпить?! Да тебя самого усыпить надо, скотина! Тебе до этого кота еще расти и расти, что там! Тебе даже до глиста не дорасти морально!!!

Ирина с удовольствием прослушала краткую лекцию о происхождении данной твари и задумалась. А как будет мужской род от слова – тварь?

Тварь – она? Или он? Но по родам изменяется в женском роде, тварь – твари. А в мужском было бы – тваря?

Наверное...

В любом случае дрянные существа. Очень гадкие...

Кот их подрал! Да пусть спасибо скажут, что только кот! И настраиваются! Судя по лицам людей за забором – веселую отсидку эти двое себе обеспечили.

- Да... слов нет!

Ирина похлопала ресницами на шефа.

- Иван Петрович, разве плохо получилось?

- Замечательно.

- Вот, раскрываемость повысилась, народ благодарен...

- Вот! И что теперь с этим делать?

- Съесть? – невинно предложила Ирина.

Иван Петрович скрежетнул зубами.

- Съесть...

Да, на столах в участке красовались пироги, пирожки, пирожные, плюшки и даже здоровущая копченая рыбина. Пахла последняя так, что слезы на глаза наворачивались. От восхищения.

А слюноотделение, наоборот, включалось.

- Как ты себе это представляешь?

Ирина пожала плечами.

- Сварим картошечки в микроволновке, я знаю как. И скушаем рыбку здесь. Можно еще лучка купить... а пирожки домой заберем.

- Алексеева, не буди во мне зверя... тьфу!

- Оговорка по Фрейду?

- По х...ду! Брысь!

- Куда, Иван Петрович?

- За картошкой!!!

Ирина браво вскочила – и удрала исполнять распоряжение начальства. А что?

Плюшки – это не взятка. А если это взятка, ее надо побыстрее уничтожить! Съесть ее! Съесть!!!

Вечером Ирина и Кирилл совершали правонарушение.

Магистр прислал ей кое-какие вещи вампира. Но... того ли вампира?

И так ли уж они без подвоха?

Так что Кирилл и Ирина отправились на дело. В квартиру неуловимого вампира.

Внутри они, правда, заходить не стали. Кирилл перекинулся в машине и тщательно обнюхал расческу. Потом они вошли в подъезд и он так же тщательно обнюхал дверь. Развернулся и пошел из подъезда.

На выходе они сильно напугали какого-то дядечку профессорской наружности – козлиная бородка, длинный плащ-пыльник, шляпа, из-под которой видны седые волнистые пряди волос...

- Ой! – сказал мужчина, резво отскакивая в сторону от волка.

- Не волнуйтесь, он не кусается, - успокоила Ирина.

- Да уж... такой если укусит, то сразу насмерть, - пробормотал «профессор». - Не сомневаюсь.

Ирина тоже в этом не сомневалась.

Кирилл заворчал. Ему явно что-то не нравилось. Ирина потянула его за шерсть на загривке.

- Пошли, Шарик!

- Р-ры, - ответил «Шарик» и пошел из подъезда. Гордо и несгибаемо.

- Шарик?!

- А как тебя было еще назвать?!

- Шарик?!

- Почти легендарный герой из Простоквашино.

- ШАРИК?!!

- Хорошо-хорошо. Извини, отныне и навеки - только Бобик! Почти как великий герой - Губка Боб!

- Убью!!!

Ирина нырнула под торпеду, спасаясь от карающего подзатыльника, и загородилась невесть откуда взятым зонтиком.

- Не убьешь!

- Почему?

- Скучать будешь!

- Лучше один раз поскучать, чем всю жизнь мучиться.

С этим Ирина могла бы и поспорить, но в этот момент зонтик дернулся и раскрылся. Неожиданно даже для ведьмы.

В машине стало намного веселее...

- Зараза ты...

- Я хорошая. На вот, прижми еще мороженку...

- Бессовестная.

- Я совестливая, иначе бы я не мороженое тебе купила, а пакет замороженной капусты. С намеком...

- Вот козлом меня еще не называли. За что?!

- А было б за что, вообще бы не выжил.

- Ведьма.

- Оборотень.

Мужчина и женщина весело переглянулись.

Кирилл еще раз прижал к фингалу под глазом брикет мороженого. Зонтик раскрылся очень неудачно, подбив Кириллу глаз, на том спор и закончился. Ирина помчалась в ближайший ларек за мороженым, а оборотень принялся приводить в порядок машину. «Сузуки», конечно, немаленькая, но и для подобных игрищ не предназначена.

- Запах - тот?

- Тот. Вампирюгой воняет.

- Тогда предлагаю сегодня проехать по трем местам, а завтра еще по четырем...

Кирилл потупился.

- Ириш...

- Да? Что-то не так?

- Я завтра, наверное, не смогу.

- Почему? Хотя извини, это не мое дело...

- Мы завтрашний день Гошке обещали.

Ирина нахмурилась. И гулять не хотелось, и вампира найти хотелось...

- Гоша... погоди! Точно!

- Ага...

Ирина задумалась. И просияла.

- Кирилл, так кто же нам мешает?! Берем парня с собой! Проведем день на троих! Тем более места там... такие! Удобные для гулянок!

Кирилл тряхнул головой.

- Верно!

Всего Юля им дала список из семи мест.

Три бара, одно кафе, один кинотеатр, один развлекательный центр - и на закуску еще кафе, но достаточно оригинальное.

В Кораблике была река, и по реке ходили маленькие речные трамвайчики. А в излучине реки был небольшой островок.

Вот, если клиенты хотели, трамвайчики приплывали на этот островок с романтическим названием Клондайк, и люди сидели там в кафе.

Шашлыки там подавались, по слухам, вкуснейшие, но Ирина там пока ни разу не была. Наличие не позволяла. Хотя...

Девушка прикинула свои финансы.

Нормально, справится.

- Гхм, - кашлянул оборотень.

- Да?

- Ириша, учти. Я феминизмов не потерплю. Если я приглашаю, я и плачú.

- А может, плачешь? Я тебя в это втягиваю, и ты еще платить за меня будешь?

- И за тебя, и за Гошку. Клад ты нашла, было?

Ирина пожала плечами.

- Вы мне мою долю выделили, нет?

- Так и мне Мишка мою долю отдал. Деньгами.

- И что? - решительно протупила Ирина.

- Хватит десять ведм по клубам месяц выгуливать. Даже - два месяца.

- Хм...

- Ирина, я так не могу. Я мужчина - или уже где?

- Я ведь не твоя девушка.

- И что? Конечно, ты это зря, но я подожду, пока ты созреешь.

- Я тебе - груша?

- Ага. Вкусная такая, с красненьким бочком.

- Зубы обломать не боишься?

- Боюсь. Потому и не кусаюсь. Я подожду, ты не думай, я не навязываюсь. Но ты мне очень нравишься. Даже больше, чем просто нравишься.

Ирина прикусила губу. Подумала пару минут - и решилась.

- Ты мне тоже нравишься.

Кирилл просиял.

- Вот! Воспринимай это не как расследование, а как ухаживание. Можем мы все вместе провести хороший день?

- Можем... - дала уломать себя ведьма.

- А позволить женщине расплачиваться в ресторане или еще где, когда я рядом... Пфффф! Я тебе что - толераст? Или того хуже?

Ирина только головой покачала.

- Ладно. Уговорил...

- Тогда поехали по клубам. Туда мы Гошку точно не возьмем.

«Мадам Баттерфляй».

«Звездная лагуна».

«Танго».

Три клуба, три часа, по часу на каждый, и что?!

И ничего!

Только и того, что в «Мадам» есть бордель, а в «Лагуне» всюю торгуют наркотой.

В «Танго» во все коктейли подливают самогонку, маскируя запах дешевой сивухи фруктами и ликерами, в «Лагуне» есть «задние комнаты», где идет бурная ночная жизнь, в «Мадам» директор явно ворует, судя по запахам с кухни, и нещадно экономит на продуктах. Хотя под такое количество спиртного и эта гадость сходит ему с рук. Да и кто приходит в ночной клуб пожрать?

Сюда за другим ходят...

К Ирине клеились постоянно.

Она искренне радовалась, что пришла сюда с Кириллом. Будь она одна - точно не отбилась бы. Разве что табельное оружие применить, так и то дома оставила.

И щеголяла сейчас в джинсах-стрейч, маечке с провокационным вырезом и кроссовках на высокой платформе.

Несексуальная обувь?

А мы на них можем плейбоевских зайчиков наклеить. Или еще какие наклейки.

Кирилл, тоже в джинсах, майке и клубном пиджаке, смотрелся очень стильно. Даже волосы он перехватил в хвост не резинкой, а черной шелковой лентой, и выглядело это весьма сексуально. Так и тянуло распусть хвост, зарыться пальцами в пепельные пряди...

Ирина надеялась, что и она не ударит в грязь лицом. Но ей не надо было прилагать усилий...

За нее все делала проснувшаяся сила ведьмы.

Притягивала, манила, кружила головы - недаром во времена оны ведьм сжигали на костре.

Они не хотели, но они действительно были притягательны для мужчин. Безмерно притягательны, потому что это прописано издревле.

Женщина ищет самого сильного самца - защитить потомство.

Мужчина ищет самую красивую самку, самую фертильную, плодовитую, которая сможет дать здоровое потомство, а если она еще и хороша собой - начинается драка. Или - турнир, не столь

важно, как это называть.

Ведьма же...

Ведьмы всегда плодovиты.

Ведьмы легко носят детей, легко рожают, и дети у них всегда здоровы, и все, кто рядом с ведьмами – тоже...

Конечно, это чувствовалось.

Да и сама по себе Ирина была хороша.

Рыжие волосы налились солнечным светом, глаза позеленели и искрились, кожа была чистой и здоровой, фигура – пропорциональной и тренированной, видно было, что под кожей перекачиваются мышцы, а не валики сала... стоит ли удивляться полученным предложениям?

От покататься – до переспать, от покурить кальян – до выпить абсента...

Откровенную наркоту все же не предлагали. А вот выпивку – самую разную.

Ирина вежливо отказывалась. Тем, кто не понимал с первого раза, более доходчиво объяснял Кирилл. Они приходили в клуб, делили поле действий и принимались за работу.

Ирина шла на танцпол – и вызывала огонь на себя.

Танцевать она умела, а работа добавила ей гибкости, прокачала фигуру, плюс сюда еще ведьминское обаяние – естественно, через двадцать минут все внимание людей в клубе приковывалось к ведьме.

И не только посетителей, но и obsługi, которую нещадно начинали гонять, и охраны, которая начинала ожидать неприятностей, и наблюдателей...

В это время Кирилл нырнул в двери с многообещающими надписями «служебный вход», «запрещено», «только для служебного пользования» – и начинал вынюхивать.

Иногда даже частично превращался для получения максимально полной информации.

Потом возвращался, наводил порядок, забирал свою ведьму – и уходил.

В эту ночь он даже никому челюсть не сломал. Даже нос не разбил!

Вообще не подрался!

Вот охране клубов пришлось несладко, им надо было утихомиривать самых буйных. Да и заведенная Ириной толпа наверняка доставила им неприятные моменты. Но – сами знали, на что подписывались.

Самое обидное, что все было зря.

Вампир здесь бывал. Давно, еще с месяц назад – минимум.

Ни одна служебная собака, ни одна ищейка не уловила бы его запах, но оборотень – это намного круче.

Увы, свежих следов не было ни в одном из трех клубов. Нюхай, не нюхай...

Ирина даже расстроилась немного.

Что греха таить, она надеялась найти вампира сегодня и отвертеться от похода завтра. Она немного побаивалась завтрашнего дня...

Гошка...

Дети!

Хорошо, у кого есть свои! Есть двоюродные – троюродные племянники-крестники-кузены... да хоть кто! Есть возможность понаблюдать!

За чем понаблюдать?

А как с этими детьми правильно обращаться? Кто их знает? Не так подойдешь, не так повернешься, не то скажешь или посмотришь не тем глазом – и травмируешь нежную детскую психику.

Запросто...

Так что Ирина сильно надеялась на спасение. Но – увы.

Надежды не оправдались. Кирилл был явно в курсе ведьминских переживаний, но молчал, не давая Ирине ни поделиться, ни отвертеться.

Быстро довез ее до дома, быстро попрощался и сообщил, что заедет в девять.

И – удрал.

Ирина скрипнула зубами, а потом махнула рукой да и пошла спать. Впереди был тяжелый день, надо было как следует отдохнуть.

Джинсы.

Майки.

Кроссовки.

Что Кирилл, что Ирина, что Гоша – все выглядели примерно одинаково, разве что майки были разных цветов. А джинсы у всех черные.

Ирина в желтой майке, Гошка – в синей, Кирилл в стильно черной. И все трое начали с развлекательного центра.

Аттракционы.

Комната страха, комната смеха, комната с кривыми зеркалами.

Бумер, Вихрь, Комета...

Экзоты, выставка насекомых...

Вот на последних Ирина и сломалась. А Гошка был весел, жизнерадостен и скакал, как наскипидаренный.

Словно и не прошел все то же самое вместе с ними. Батарейка у него, что ли, в попе?

Может, мировой энергетический кризис решают не теми методами? Они уже тряпками ползают, а Гошка даже не начал утомляться.

Сначала мальчик немного дичился Ирины, но потом понял, что его так же побаиваются, и осмелел.

И понеслось...

Попкорн, гамбургер, пицца, кола...

Шляпа, наклейки...

Ирина не ворчала. Глубоко внутри она понимала, что Кирилл просто балует мальчишку – а кто еще будет это делать? Мамаша, занятая устройством своей личной жизни?

Ее хахали?

Ага, дождешься.

А еще глубоко внутри жили воспоминания о том, как дедушка брал в выходные маленькую Иришку в город.

Горсад. Тогда не было там парка развлечений, и такого многообразия аттракционов – тоже не было. Но было колесо обозрения, с которого было видно весь город. Ирина обожала на нем кататься, обязательно вместе с дедом. И только спустя десять лет узнала, что его тошнит на высоте. Не нравится ему колесо, но ради ребенка он был готов терпеть его – куда деваться?

И речной трамвайчик был.

И кинотеатр, там, на островке, старый, построенный еще в пятидесятые годы, и качество изображения там было далеко не 3Д.

Зато туда пускали с мороженым.

И сколько ж удовольствия было у маленькой Ирочки! Одного такого выходного ей на месяц хватало.

Пусть и у мальчика будет хоть что-то хорошее.

Хуже было другое. Сколько Ирина себя помнила, она была достаточно неразговорчивой. А вот у Гошки рот не закрывался. В принципе.

Колокольчик - да и только.

Хотя... и это было объяснимо. Печально, но объяснимо.

Кто его будет слушать в круглосуточном интернате? Да никто! А здесь и внимание все его, и слушают, и реагируют, и не накажут, и...

А вот там еще такой робот...

Кирилл честно исчезал и пытался вынюхивать вампира. Но - увы.

Если их клиент здесь и бывал, то слишком давно. Не то что следы исчезли - воспоминания о следах и те остыли.

Ирина пыталась расспрашивать официантов, продавцов, аккуратно, не привлекая внимания, как бы исподволь, но - бесполезно.

Никто вампира не помнил.

Ругайся, не ругайся...

Ну и ладно.

Зато у Гошки получается отличный день.

А?

Захваченная своими мыслями, Ирина на какое-то время перестала обращать внимание на Гошкину болтовню, реагируя чисто механически - и тут же пожалела об этом.

- ...ребята исчезли...

- Гоша, момент!

- А?

- Кто исчез, еще раз скажи?

В этот раз Ирина слушала Гошкину историю очень внимательно. Что оказалось...

К ним в интернат перешла воспитательница.

Работала она раньше в доме для отказников, но не простых, а с проблемами.

Детей усыновляют легко. Особенно если от них еще в роддоме отказываются. Но!

Если у них нет никаких патологий.

А если есть?

Волчья пасть, заячья губа, всевозможные генетические нарушения, болезнь Дауна...

Это - еще не полный список того, что может выпасть на рулетке природы. И родители поступают по-разному.

Кто-то этих детей забирает, любит, воспитывает, жизни для них не жалеет - низкий им поклон.

Кто-то из родителей наоборот, пишет отказ. Хотя какие они родители?

Доноры, и все тут.

Доноры спермы, доноры яйцеклеток... недаром с давних пор идет одно и то же.

Не та мать, что родила, а та, что вырастила.

Не те родители, которые дитя сделали. А те, кто вкладывал силы, время, ночей не спал, от себя кусок отрывал, чтобы малышу подсунуть...

Хорошо, если такие на стороне найдутся. А если нет?

Если ребенок рождается с физическими патологиями – это не так страшно. Можно что-то скомпенсировать, можно сделать операцию, можно...

Да многое сейчас можно, было бы время и силы. Деньги?

Даже это не обязательно, Ирина знала одну девушку, которая добровольно предложила себя в качестве донора, а ей за это оплатили пластическую операцию.

Конечно, донорство костного мозга – это больно. И страшно. Но... и с родимым пятном на пол-лица жить тоже не сахар.

А вот что делать с патологиями головного мозга?

То, что не лечится и особо не компенсируется?

Когда понимаешь, что твой ребенок навсегда останется – ладно еще, если ребенком. А если на уровне дикого животного? Еще и хищного иногда?

Компенсировать лекарствами?

Определять в интернат?

Так и мест в интернатах мало, и...

Чаще всего такие семьи распадаются в первый же месяц после родов. С мужским воплем: «В моей семье уродов не было! Это ты виновата!!!»

С детьми остаются биться женщины, их родители, а иногда и того нет.

Как работать? Неизвестно.

На что жить?

Тоже непонятно. На пособие от государства даже помереть не выйдет – белые тапочки купить не на что будет.

Поэтому таких детей часто оставляют в роддомах. И осудить женщин язык не поворачивается. Не всякому крест по силе...

Ирина точно судить не взялась бы. Видела она обе грани... и когда ребенка с патологией головного мозга забрали из роддома – причем отец не ушел, и видела семью, в которой одна мать тянулась, и видела тех, кто отказался...

Хотя с последними сложно получилось.

Действительно, молодая пара оставила в роддоме девочку с болезнью Дауна. Но взамен взяли из детдома двоих детей и воспитывали, как своих. Растили, любили... третьего родили, на этот раз нормального и здорового. Ирина эту семью знала, дед им и помогал во времена оны...

Кто знает, как бы там могло сложиться, оставь они ребенка?

Не стоит и судить. Здесь, хоть Ирина и ведьма, но была согласна с Библией – не судите и не судимы будете.

А вот что дальше происходит с такими детьми?

Ничего хорошего.

Их не усыновляют, фактически это не жизнь, а медленное путешествие к могиле. Но...

Когда пятеро детей умирает один за другим, за короткое время, это невольно обращает на себя внимание.

Директриса отбрехала, сказала – эпидемия гриппа, но нянька в это не поверила.

Стала приглядываться. А потом – и уволилась. От греха...

– Гоша, а тебе это рассказали – кто?

Ирина была искренне удивлена. Но легко нашлось свое объяснение.

Гошка мальчик неглупый, и быстро понял, что с поварихой надо дружить. Поближе к кухне, подальше от начальства...

Он и дружил.

Начал с простого – может, я вам помогу, а вы мне за это чая нальете?

Повариха тоже дурой не была и отлично поняла, что мальчик хочет подлизаться. Но – почему бы нет?

Гошке поручались простые работы. Почистить картошку, порезать овощи, выкинуть мусор...

За это мальчишка получал чай с яблоком или булочкой, лишний кусочек чего-нибудь вкусного – после отбоя. Вот и сейчас...

Пошел к поварихе, а оказался свидетелем разговора, не предназначенного для его ушей. Подслушал, конечно.

- Пятеро детей? – задумалась Ирина.

- Да.

- Няньку как зовут?

- Евгения Михайловна.

Ирина кивнула, пометила себе, с кем надо поговорить – и временно выбросила из головы. Потом, это – потом. А сейчас речной теплоход.

На острове тоже было тихо и спокойно.

Кафе, кинотеатр, правда, перестроенный, с мягкими креслами, уютный, но совсем другой.

Так и понимаешь, что детство не вернуть. А может, и не стоит?

В кинотеатре они заняли места для поцелуев, уж слишком там были удобные диванчики. Гошка был счастлив, а Ирина и Кирилл тихо переговаривались.

Целоваться – не целовались, вот еще не хватало.

- Нигде?

- Нигде. И это логично. Места-то публичные, мало того что через них за день не одна сотня людей проходит, так еще и вампирюга сейчас прячется.

- След оборван?

- Да, похоже.

- А у меня есть еще одна идея. Мы сегодня вечером будем Гошку отвозить?

- Сегодня не будем, – качнул головой Кирилл. – Он у меня ночует, а завтра с утра я его отвезу на занятия.

Ирина кивнула.

- За мной заедете?

- Зачем?

- Поговорить надо будет кое с кем...

Ирина вкратце рассказала Кириллу про Евгению Михайловну, и получила задумчивый кивок.

- Думаешь, они?

- Вполне могли. Я и сама думала про таких детей, но считала, что в них силу не перельешь...

- С другой стороны – дети. Могли попробовать просто провести ритуал... с-суки.

Ирина кивнула.

Могли.

Чисто гипотетически – выброс сил должен быть больше, а что ребенок умственно неполноценный... а что? Им не бывает больно? Холодно? Страшно?

Правильно оборотень сказал.

Но - мягко.

А с точки зрения Ирины: иногда отмена смертной казни - зло. Есть люди, которые ее больше чем заслуживают. Жаль только, два или три раза казнить не получится.

Утром Ирина прозвонилась на работу, проинформировала начальника, куда едет и зачем, получила «добро» - и отправилась к Кириллу.

Они с Гошкой уже были готовы, мальчишка чуть грустил, но Кирилл пообещал ему еще выходные в ближайшее время, пока лето, пока тепло, да еще съездить в другой город, и в цирк сходить. И Гошка засветился собственным светом.

- А Ирина с нами поедет?

- Если сама решит.

- Ириш? Поедешь?

Гошка честно пытался обращаться к Ирине - Ирина Петровна, потом сбился на «тетя-Иру», а потом перешел на «Иришу», да на том и остановился. Ирина не удивлялась - ее все дети примерно так и воспринимали.

- Будем живы-здоровы - тогда решим, - отговорила Ирина.

Гошка воспринял это как согласие - и согнул руку в жесте «Йес!». Кириллу осталось только руками развести - и хорошо, что они на светофоре стояли. А то бы точно в кого-то пристроились.

В интернате Гошка попрощался - и умчался по своим делам. А Ирина отправилась к директору.

Симпатичный полноватый мужчина лет сорока, по имени Константин Алексеевич, не стал мариновать участкового в приемной. Секретарша доложила о приходе Ирины - и сразу получила разрешение на проход в святая святых - директорский кабинет.

Надо сказать, директор был удивлен визитом, но возражать не стал.

- Евгения Михайловна? Да, есть такая, Соколова.

- Вы ее давно приняли на работу?

- Не очень, но специалист она хороший, нареканий пока нет, коллеги не жалуются.

- Побеседовать с ней можно?

- Да, конечно. Это что-то...

- Нет-нет. К ней никаких нареканий быть не может. У меня вопросы по ее предыдущему месту работы.

- Предыдущему?

Директор вроде бы и верил, а вроде бы и сомневался. Ирина присмотрелась к нему.

А ведь уволит он эту Соколову, - осознала она. - Уволит, потому что не знает, о чем я с ней говорить буду.

А если?..

- Скажите, а вы ее просто так пригласили на работу?

- Она прислала на почту резюме, написала, что ищет работу, я провел собеседование и сказал, что она может выходить.

- Ага... то есть раньше вы знакомы не были?

- Нет.

- А ее предыдущее место работы...

- Я там ни разу не бывал. Название знаю, с директором иногда встречаюсь, но тесно не общаемся, дружбы нет. Так что и помочь вам не сумею.

И не врал. А значит...

- Я могу побеседовать с Соколовой в вашем присутствии. Думаю, узнав, в чем дело, вы не станете разглашать полученные сведения.

Вообще, кое-какие правила Ирина этим нарушала. Но к чему зря страдать человеку? Может, и не самому плохому?

- Я был бы признателен, - кивнул директор.

- Тогда вызовите ее сюда. И поговорим.

Директор кивнул и потянулся к телефону.

- Наташа, вызовите сюда Евгению Михайловну. А нам с Ириной Петровной... может, чая?

- Спасибо, - кивнула Ирина.

Чая она не хотела, но люди обычно расслабляются с чашкой чая. Вот и пусть расслабятся.

Евгения Михайловна ждать себя не заставила.

Среднего роста, невысокая, полноватая, лет пятидесяти, она производила удивительно уютное впечатление. Этакая любящая бабушка с пирожками, добрая и спокойная. Разве что волосы не седые, а темно-каштановые.

- Доброе утро, Константин Алексеевич. Что случилось?

- Доброе утро, Евгения Михайловна. Ничего не случилось, но вот у Ирины Петровны есть к вам пара вопросов.

Ирина извлекла из кармана удостоверение и раскрыла его перед внимательными серыми глазами.

- Участковый уполномоченный лейтенант полиции Алексеева. Поговорим?

Евгения Михайловна подняла брови.

- А что случилось?

- У вас - ничего, - отмахнулась Ирина. - Вопрос в вашем предыдущем месте работы.

Клюнуло!

Ирина поняла это, отслеживая реакции женщины. Да и без ведьминских сил тут все было видно.

Дрогнули руки, расширились зрачки, на миг прилила к коже кровь...

Волнуется.

- А что там могло случиться?

- Случилось, Евгения Михайловна. Дети там пропадали, говорят...

Женщина охнула, закрыла рука и лицо и без сил опустилась на стул.

Ирина, наоборот, поднялась со стула и пошла поить бедолагу чаем. Вот и пригодился.

Евгения Михайловна говорила.

Ирина слушала.

Слушал и директор. Молчал, вертел в пальцах дорогую паркеровскую ручку и слушал.

В системе встречаются самые разные люди. Евгения Михайловна никогда не была ни подвижником, ни романтиком... ей нравилось возиться с детьми. А вот наука, напротив, не давалась. Ну и чего мудрить?

Почему пошла к неполноценным детям?

Да платят там больше, и надбавки всякие за вредность, и пенсия быстрее. А когда у тебя трое своих детей, когда старшая уже бабушке внуков принесла - это важно.

Очень важно.

Тут каждая копейка на счету будет.

Конечно, тяжело, и морально, и вообще... привыкла. Человек ко всему привыкает.

Работала она в том интернате лет восемь. А потом пришла новая директриса.

Кого уволила, кого оставила.... Только потом Евгения заметила интересную закономерность.

Оставлены были или вовсе уж равнодушные твари, вроде Лианки Столбовой, которым плевать было на детей три раза, либо те, кто как она, работал ради заработка.

Тянул ляжку, особо ни во что не вмешиваясь.

А вот людей неравнодушных директриса выживала быстро.

Оно и несложно – такие люди тихо сидеть не умеют.

Один, второй...

Много времени ей не потребовалось.

А через год примерно так воспитанники начали умирать.

Один, второй...

Вроде бы от естественных причин? Да, безусловно. Когда погибают дети с серьезными патологиями, это не слишком удивляет. У них были кошмарные родители, наркоманы и алкоголики, у них куча врожденных болезней – чего тут удивляться?

Никто и не удивился.

У кого-то сердечный приступ, у кого-то рак, у кого-то пневмония, у кого-то грипп... То есть – как прикинула Ирина, начальник врачебной части тоже был в деле. Кто-то же справки о смерти выписывал...

По отдельности?

Да ничего необычного.

А вместе?

Если в одном детском доме за год погибает сразу пятеро детей?

А то и побольше?

Наверное, кто-то свой в системе у директрисы был, кто-то ее прикрывал...

– Но вы ведь не только поэтому ушли? – Ирина смотрела серьезно, испытующе... – Дети и раньше умирали, вас это уйти не заставляло?

– Н-нет...

– Так почему?

Ирина ждала. И наконец...

Видимо, подслушивать, подглядывать и оказываться не в том времени и не в том месте – это национальная традиция.

Причем – всех народов, включая якутов и алеутов.

Евгения Михайловна однажды ночью проснулась и захотела пить. Так глупо, купила соленую сельдь – и всю скушала на ужин. Но селедка так пахла и была такой ужасно вкусной... с картошечкой, с лучком – устоять было просто невозможно.

Она поужинала, а ночью так захотелось пить...

Как известно, нужен горячий несладкий чай, иначе не напьешься. А заварка, как на грех, кончилась. Пришлось идти на кухню. Там-то нянечка-санитарка и подслушала разговор.

– Они с директрисой прощались.

– Кто?

- Молодой человек...

Ирина принялась расспрашивать внимательно, вдумчиво, и спустя полчаса кивнула.

Похоже, вампир там и отметился. И - неудачно.

То ли он на директрису воздействовал, то ли как-то иначе, но...

Но!

Евгения Михайловна оказалась чувствительна к подобного рода существам. И почувствовала... неправильное.

- Руку дайте, - попросила Ирина.

- Зачем?

- Дайте-дайте... пульс посчитаю.

- Да он вроде и так нормально...

Ирина хмыкнула.

Не могла же она сказать, что ей надо просто дотронуться. Чтобы почувствовать...

- У меня тонометр есть, - вмешался директор. И очень кстати.

- Давайте его сюда, Константин Алексеевич, - обрадовалась Ирина.

Пара секунд, больше ей и не нужно...

Взять Евгению Михайловну за руку, поправить рукав, надеть манжету тонометра...

Ведьме - достаточно.

А ведь и правда - могла испугаться. До истерики испугаться, до сумасшествия. Были у женщины в роду... нет, не ведьмы. Не колдуны, не пророки...

В роду у нее отметились оборотни. Давным-давно, может, лет пятьсот тому назад. А у них чуйка - дай Бог всякому.

- Евгения Михайловна, не бывало с вами такое, что не хочется куда-то идти, или что-то делать, или человек не нравится?

- Бывало.

- Прислушивайтесь к себе чаще, - посоветовала Ирина, глядя на тонометр. Тот, как и следовало ожидать, показывал 120 на 80, хоть сейчас в космос запускай, это при пульсе 60.

Красота!

Хотя чтобы у оборотня сердце заболело, в него надо выстрелить, желательно серебряной пулей. А тут... хоть и далекий потомок, а здоровье все равно должно быть железное.

Железобетонное.

Могла она и почуять инаковость вампира, и испугаться... при прочих равных шансах эти твари оборотней рвут в клочья. Поэтому оборотни стараются или не связываться, или уравнивать шансы с помощью подручных средств. К примеру - осиновый кол, засунутый кровососу в любое место, по выбору вампира.

Ирина подумала, что она столько за этой клыкастой сволочью гоняется...

Поймает - сама убьет!

Евгению Михайловну она расспросила еще немного, о порядках на ее прежнем месте работы, и отпустила.

Директора поблагодарила.

- Отдельно хочу вас попросить - не увольняйте Евгению Михайловну. Пожалуйста. Она нам очень помогла.

- Разве что... вы уверены?

- Что с той работы проблем за ней не придет? Уверена.

Директор хмыкнул, но спорить не стал.

- Туда приду я, - вежливо пояснила Ирина.

- Вы уверены, что справитесь?

Девушка хмыкнула.

- Сейчас не девьяностые. Должна справиться. Обязана.

Мужчина улыбнулся.

Ну, коли так...

Они дружески распрощались, и Ирина отправилась к Кириллу.

- Юлия - отработана. Без толку. Видимо, потому вампир ее в живых и оставил, - подвел итог Кирилл. - Попробуем с этой директрисой? Как ее, кстати, зовут?

- Юлия Ивановна.

- Забавное совпадение. Думаешь, она еще жива?

- А кто там будет искать? - Ирина пожала плечами. - По документам, небось, все нормально, а в остальном... кому нужны эти дети?

- В природе такие не выживают.

- А мы тратим на них ресурсы, силы, время... да?

Оборотень молчал. Жестоко, но ведь правда?

- Спарту это не спасло, - заметила Ирина. - А если бы они выхаживали слабых...

- То сгинули бы еще раньше.

- Или наоборот - родился бы человек, способный повести их к процветанию? Кто теперь скажет?

- Никто.

- И потом, человек - не животное.

- Вот и проявляли бы это в ответственности. Совместимость смотрели, ясно же, что некоторым парам нельзя детей заводить друг от друга...

- Рано или поздно мы все лечить научимся.

- А пока на планете перенаселение. И ее ресурсы мы тратим все активнее...

- И в космос полетим.

- Ага, полетим мы. На большой губной помаде, ярко-розового цвета...

- Эй, святого попрошу не касаться.

- А если на косметику - и то выделяется больше денег, чем на науку?

Ирина хмыкнула.

- Поумнеют, рано или поздно...

- Только бы слишком поздно не было.

Дальше ехали молча.

- Мать твою за сорок восемь через семь гробов в один...

Вопль Ирина услышала, войдя в участок.

И - застыла.

Попугай!

Тот самый, здоровущий, кстати – жутко дорогой. Но что он здесь делает?

Ответ Ирина получила ровно через минуту – от Сени.

– Спрячься. Иван Петрович тебя сейчас...

– За что?

– За эту пернатую радость...

– Не поняла?

Сеня заржал и объяснил доступно.

Попугай оказался собственностью одного капитана дальнего плавания. Да, есть и такое в Кораблике.

Ходил капитан на корабле ВМФ, неплохо зарабатывал, а в Кораблике собирался жить, когда демобилизуется.

Здесь у него мать, опять же – уютно и цены на жилье божеские...

Попугая украли около месяца назад.

Мать поплакала-поплакала, да и уехала на курорт, поправлять здоровье. Тоже – на месяц.

– А почему птичку на передержке – не?

– Вот потому.

Попугай словно почувствовал, что речь идет о нем, и разразился такой тирадой, что руки у Ирины сами к карандашу потянулись.

Записать!

Выучить!

И цитировать при необходимости. Сантехникам, к примеру, или алкашам каким...

– И что?

– И так целый день. Передержка не справилась, попугая отдали нам.

– А мы его сплавить никуда не могли?

Ответить Сеня не успел. Хлопнула дверь.

– Алексеева! Явилась?

Иван Петрович воздвигся на пороге, словно Немезида в кителе. Грозный и неотвратимый.

– Так точно, – кивнула Ирина.

– Тогда...

Больше Иван Петрович и сказать ничего не успел.

В участок явилось – ОНО.

Чудовище обло, озорно, хтонически и беспощадно.

Дверь снесла, не замечая преград, мадам Глинская.

– Марина Ивановна.

Иван Петрович произнес это таким обреченным тоном, что проникся даже попугай.

Замолчал на минуту.

Паузой тут же воспользовалась Марина Ивановна Глинская.

– Я сколько буду вам звонить!? Вы что – не понимаете!? Это важно!!! Это вопиющее нарушение

законности!!! Это геноцид...

Возможно, она бы рассказывала больше.

Возможно, она бы рассказывала громче.

Но...

Попугай открыл рот. И вежливо, громко, исключительно в непристойных выражениях поинтересовался:

- Какого... и ... орет эта...?! Она... и...?!

Онемели все.

Полиция - так точно. А вот Марину Ивановну так просто было не сломить.

- Заткните это чудовище!

- Сама ты... и... старая... и облезлая...!!! - отвечивал попугай.

- А ты...

- А ты...

- ...!!!

- ...!!!

Полиция в немом восхищении наблюдала за битвой титанов.

Сеня (гад!!!), спрятавшись за дверью, включил телефон - и вовсю снимал видео. Ирина и сама бы не отказалась, но боялась шевельнуться - как-никак она находится на линии огня. Не стоит привлекать к себе лишнего внимания, была бы возможность, она бы под стол отползла.

Сражение продолжалось около получаса. И лидировал в нем - попугай!

Марина Ивановна, исчерпав все доступные ресурсы, попробовала схватиться за сердце и опуститься на пол.

Попугай взмыл под потолок.

- Начинаю ковровое бомбометание! - металлический голос прорезал атмосферу участка.

Ирина пригнулась, но птица оказалась исключительно меткой.

По мнению всех присутствующих (они, конечно, молча держали свое мнение при себе, не дай боже озвучивать такое вслух!), полученная клякса очень украсила Марину Ивановну. Оказалась и к месту, и к лицу, и к волосам, и вообще... это же удобрение?

Может, волосы еще подрастут?

А вот дама не оценила подобной заботы.

Вместо того, чтобы поблагодарить, она подскочила, забыв, что собиралась разыграть сердечный приступ, заорала нечто нецензурное, активно поддержанное попугаем - и вылетела вон.

Даже дверью на прощание не хлопнула.

- Это полицейский произвол! Я буду жаловаться в Гаагу! - донеслось откуда-то со двора.

Несколько минут в участке царила тишина.

Потом Сеня вышел из укрытия и покачал телефоном.

- Кому видюху скинуть? На ютуб я сейчас ее и так солью!

- Мне! - тут же опомнилась Ирина.

Иван Петрович хмыкнул. Но тут же вспомнил, что он начальство, и распорядился.

- Видео сбрасываешь на компьютер, пусть все, кто захотят, себе скопируют. Насчет ютуба - я этого не слышал. А птицу...

Взгляды были ну очень умоляющими. Даже у попугая...

Иван Петрович достал из кармана бумажник.

- Алексеева!

- Да, Иван Петрович?

- Рысью на рынок. Орехи эти твари едят?

- Да, Иван Петрович.

- Вот, купи. Только хороших, свежих.

- Давайте я схожу, - вызвался Сеня. - Я знаю где, самые лучшие выберу.

- Давай. Ладно уж. Пусть живет.

- ...Ура! - отреагировал попугай, взлетая на шкаф со служебной документацией. И уже оттуда добавил с жутким славянским акцентом: - Но пассаран!!!

Глава 6

- Рассказывай.

Ирина скрывать не стала. Ничего.

Иван Петрович слушал, слушал, а потом покачал головой.

- Ириш, нам просто ничего не дадут сделать.

- Вообще?

- А что ты хочешь?

- Поговорить с этой... диреккрысой.

- Не дадут. Еще и посмеются. Она от всего отопрется, да и есть у нее кто-то, даже не сомневайся. Есть.

- И что? Найдем кого им противопоставить...

Ирина не стала упоминать, что за ней стоит церковь. А это - веский аргумент в любые времена.

- Алексеева...

Ирина подняла брови.

- Так точно, Иван Петрович?

- Не начинай, а?

- Да я и не начинала еще...

- Вот и не надо. Сиди смиренно.

- Это - приказ?

- Показал бы я тебе приказ, да поздно уж... Что ты за человек, Алексеева?

По мнению Ирины, вопрос не требовал ответа.

- Оно тебе - надо?

На это можно было и ответить.

- Так точно, Иван Петрович. Разрешите идти?

- Подожди минуту.

Начальник вышел из-за стола, подошел вплотную к девушке.

- Думаешь, я самодур? Или специально палки в колеса ставлю?

Ирина промолчала. А что тут скажешь?

- Думаешь. Так вот. За тебя же, дура, боюсь. С меня голову фигурально снимут, а с тебя - буквально! Жизнь это не кино, кавалерия из-за холмов не прибудет вовремя! Тебя сожрут, не меня... уберут - и все тут.

- Авось, совладаю.

- А если нет?

- Справлюсь.

- Ты ведь не остановишься?

Ирина покачала головой.

Не остановится. Даже не притормозит.

- Ладно... - вздоху Ивана Петровича позавидовал бы даже кит. - Проведи негласную проверку, потом, если что накопаешь - оформим уже бумагами. Если что - сама знаешь, что делать.

Не разрешение, но близко к тому. Хотя палки в колеса вставлять не будут, и то хлеб.

- Разрешите идти?

- Иди вон, птичку корми. Поняла?

- Так точно, Иван Петрович.

Поняла. Но все равно... обидно. Хотя и непонятно - почему обидно? О ней заботятся, ее уберечь хотят, ее...

И не знает Иван Петрович всего расклада. И что она ведьма - тоже не знает. И не нужно ему такое знать, ни к чему.

А дело это она не бросит. Проверим оперативную информацию, а там и посмотрим, куда и кого.

Мы пойдем другим путем.

Ирина коснулась кармана, в котором лежала и грела душу визитная карточка генерала.

Посмотрим еще, кто будет смеяться последним. Но уж точно - не вампир. Его Ирина клыков лишит при первой же встрече.

- Кирилл?

- Да?

- Слушай, я официально не могу к этой крысе-директрисе явиться. Поможешь?

- Чем?

- Хочу явиться неофициально. Есть куда ее отвезти для допроса?

На том конце волны подавились телефоном. Или принц временно превратился в прекрасного лягушонка?

- Ириша, это - ты?

- Я. А что?

- С ума сошла?

- Кир, мне надо знать. Понимаешь? Надо!

Оборотень задумался. А потом на что-то решился.

- Ладно. Я за тобой вечером заеду.

- Спасибо, Пятачок, ты настоящий друг.

- Сама ты... какой я тебе Пятачок?

- Спасибо тебе, крутой кабан Полтинник!

Ирина отдавала себе отчет в своих действиях.

Она собирается нарушить закон.

Она планирует похищение человека, пытки и убийство в составе ОПГ.

Нравится ей это?!

НЕТ!

Но и другого выхода Ирина не видела. Как еще узнать необходимое? КАК?!

Да, она применит свою силу ведьмы в антигуманных целях. Раньше - так получалось, она с ее помощью спасала, лечила, восстанавливала порядок, а сейчас?

Сейчас она сделает все, чтобы вытряхнуть информацию из гадкой гнусной крысы.

Но...

Вы всерьез полагаете, что мразь, которая обрекла на смерть детей (пусть и неполноценных),

заслуживает жизни?

Разве только в клетке. В виварии. Там, где студенты учатся резать мышей и лягушек.

А пока Кирилл не позвонил, можно забежать в больницу к подруге.

Ирина загрузила пакет плитками шоколада и прессованных сухофруктов, бросила туда лимонов и апельсинов, добавила пару пачек сока.

Отлично.

Идем к Люсе.

Подруга не скучала. И даже не лежала в палате, как положено примерному больному.

Ирина нашла ее – на площадке.

Люся с невинным видом курила сигарету, а рядом стоял подозрительно знакомый доктор. И лицо у подруги стало какое-то смущенное...

– Привет, – помахала пакетом Ирина. – Люська, как дела?

– Иришка!

Подруга повисла у ведьмы на шее, чуть-чуть повизжала и крепко расцеловала Ирину в обе щеки.

– Иришка, спасибо тебе!

– Да не за что... ты барахло в палату забрось?

– Ага, сейчас. Вы пока познакомьтесь тут...

– А надо? – заинтересовалась Ирина.

– Надо, – твердо ответила Люся.

Развернулась и удрала в палату.

Ирина подумала и протянула мужчине руку.

– Ирина. Алексеева.

– Дмитрий. Смирницкий. Можно Дима.

– Судя по тому, что я видела – нам предстоит дружить домами? – Ирина взяла быка за рога.

Доктор взгляда не отвел. И не дрогнул.

– Почему нет? Люся – замечательная.

Ирина кивнула.

Люся действительно добрая, неглупая, домашняя, хозяйственная... если у них с мужем будет сексуальная гармония, то и остальное все будет в полном порядке.

Стоит ли говорить об этом доктору?

Нет. Нечего свечку людям держать, не маленькие, сами разберутся.

– Тогда будем дружить. Я рада знакомству.

– Я тоже.

Повисшую неловкую тишину разрушила вернувшаяся Люся.

– Димочка, ты иди пока, а мы тут посплетничаем чуток, хорошо?

– Хорошо, – улыбнулся доктор.

Ирина внимательно наблюдала, но кажется, в этот раз ее подруге повезло. Мужчины, с которыми она встречалась раньше, были... они были неплохие, серьезные, состоятельные даже, но к самой Люсе они относились, как к недолговечному приключению.

Не настроены они были на отношения. Переспать, приятно провести время, разбежаться...

А доктор себя чуточку иначе ведет, не так смотрит, улыбается... Ирина это отличие четко видела, и как ВЕДЬМА и – как женщина. Серьезные намерения – это здорово. И он заботится о Люсе. Действительно заботится.

Хлопнула дверь на лестницу – и Ирина посмотрела на подругу. Лукаво так...

– Что, будем выбирать свадебное платье?

– Ой, Иришка, я сама себе не верю!

– А я верю. Он на тебя так смотрит – сигареты без зажигалки вспыхивают.

– Скажешь тоже!

Ирина фыркнула.

– Люська, я за тебя рада. Только если сложится, ты с детьми не тяни, ладно? Время, возраст...

– Какими детьми?

– Маленькими. Знаешь, такие кулечки из пеленок бывают... в них лежат мелкие маленькие червячки, которые вырастают в больших противных гусеничек, – подколола Ирина.

Получила в ответ возмущенное фырканье, но совет явно был принят к сведению.

Вот и правильно.

– Когда тебя выписывают?

– Да уж скоро. Но мы с Димой... я к нему, наверное, перееду.

– А комната?

– Ир, ты там живешь?

– Не-а. У меня тоже изменения наметились...

Минут десять Ирина рассказывала про свою жизнь.

Попугай-матершинник изрядно посмешил подругу. А известие о том, что Ирина теперь живет на квартире – порадовало.

– Иришка, тебе тоже мужик нужен!

– Мужик не нужен. А вот настоящий мужчина рядом...

– Мало их, что ли, рядом работает? Бери любого!

Ирина покачала головой.

Ну как, как можно тащить в постель того же Сеню? Или Колю? Или Ивана Петровича! Это же....

Это как инцест! Свои же, все родные уже...

Люся эту логику не поняла, но одобрила.

Про Кирилла Ирина так и не рассказала. Слишком уж это личное...

Кирилл приехал вечером. В компании Михаила.

Все трое уселись на кухне, благо тетя Света куда-то ушла по делам, и мужчины насели на Ирину.

– Что именно ты хочешь сделать? – начал оборотень.

Ирина не стала ломаться.

– Нарушить закон. Я хочу выкрасть эту директрису и вытряхнуть из нее все, что она знает.

– Похитить человека?

– Да.

– А потом ты с ней что сделаешь?

- Не знаю, - мрачно огрызнулась Ирина. - Доволен? НЕ ЗНАЮ!!!

- Потому и психуешь. Потому и ругаешься, - кивнул Кирилл.

- У тебя есть предложения получше? Готова выслушать. Потому что законными методами тут ничего не добьешься. Что я могу сделать? Следить за этой тварью? Не наследисься! Вампир меня заметит раньше, чем я его. Да и круглосуточное наблюдение я не организую, а без этого... смешно! Что я еще могу? На допрос ее вызвать? Да мне в лицо рассмеются! И вылечу я со службы с волчьим билетом!

- Ну, службу ты себе найдешь...

- Кир, ты не понимаешь? Я мечтала быть, как бабушка! Мечтала с детства! И... я ничего не могу сделать! Не могу!!! НЕ ДАЮТ!!!

Ирина треснула кулаком по столу, ушибла об угол руку и зашипела. Сим поддержал возмущенным мявом.

- Положим, у меня есть одна идея, - ухмыльнулся Кирилл. - Но... зависит от тебя.

- Да?

- Ты же ведьма. Неужели ты не сможешь ее допросить?

- Не смогу. Я же поисковик, а не менталист.

- Но ты должна владеть гипнозом, как и все ведьмы?

- Должна. Но пока у меня опыта - ноль целых, хрен десятых.

- Так... А если поспрашивать?

- А у меня никого нет. Ты - оборотень, Петя - проклятийник...

- А у Пети? У магистра?

Ирина задумалась.

- Я не хотела попадать в долги...

- И решила нарушить закон? Сразу - по-крупному?

Девушка задумалась. А потом достала трубку и набрала Петин номер.

- Привет?..

- Привет. Это Ирина.

- А, добрый вечер. Что хорошего скажешь?

- Ничего хорошего не скажу, - честно призналась Ирина. - Есть проблема, а вот решение...

- Проблема - телефонная?

- Нет. Это не телефонный разговор.

Петя подумал пару минут.

- Ладно. Тебе повезло.

- Да? И в чем?

- А я тут, неподалеку. Сейчас приеду в гости. Варенье есть?

- Есть. Абрикосовое, - растерянно сказала Ирина.

- Тогда жди.

Ирина положила трубку на стол.

- М-да...

И засуетилась на кухне. Пока варенье, пока печенье... раз уж она собирается на сторону зла, печенки быть должны. Вкусные, с орехами...

Петя приехал быстро. И привез с собой еще тортик «Пешт».

Троице мужчинам как раз на один укус. Ирине достался маленький кусочек под девизом: «нечего портить фигуру», и пока ведьма возмущалась, кот вспрыгнул на стол и запустил лапу прямо в крем.

Пока его обнаружили, он уже раза три облизал лапу. Едва не получил подзатыльник от оборотня, но вовремя спрыгнул – и удрал.

На трех лапах, да. Четвертая была перемазана в креме. Сим собирался облизать ее как следует уже в безопасности, под диваном.

– Паразит, – приговорил Михаил, скорее одобрительно. И разрезал торт.

Кот?

И что? Чай, не крокодил! Вполне себе домашнее и чистое животное. Да и глисты не беда... все равно – мясо!

За чаем Ирина и изложила проблему.

Есть женщина. Ее надо допросить, но Ирина в гипнозе не сильна...

Петя потер лоб.

– Это необходимо?

Минут пять Ирина раздумывала. А потом честно рассказала про жертвоприношения, про детей, про возможное переливание силы...

Петя помрачнел.

– Так... чисто гипотетически, я могу ее допросить.

– Да?

– Чисто практически – для этого мне нужно время. И уединенное место.

Ирина задумалась. Поискала информацию.

Юлия Ивановна была замужем, у нее был и муж, и ребенок, правда, ребенок уже учился в институте, но муж был точно.

Вламываться в квартиру?

Не вариант.

– Может, ее на работе допросить?

– Это детский дом. Там наверняка будет народ... Не пойдет, – разочаровал компанию Петя.

Кирилл хмыкнул.

– Ладно. Выкрасть мы ее можем. И вывезти за город. А потом?

– А потом я ее допрошу, – хмыкнул проклятый. – Думаю, часов за шесть – восемь управлюсь.

– А потом? – заинтересовалась Ирина.

Одно дело – похищать для допроса с пристрастием и последующего, возможно, убийства.

Другое дело – допросить и даже все воспоминания убрать.

Потом они вернут директрису на место, сделают вид, что ничего не было, и пусть живет, сколько ей дадут.

Вампиры свидетелей в живых оставлять не любят.

– Сотру ей всю память о прошедшей ночи.

– Можем организовать ей аварию, – оживился Кирилл. – Посадим в машину, если она водит, грохнем ее о дерево, при таких раскладах ее и саму потерю памяти не удивит.

– На лица – маски. И она нас не вспомнит, – кивнула Ирина.

План начинал выкристаллизовываться.

- А отвезти можно и ко мне в дом, - кивнул Михаил. - И ехать не слишком далеко, и нас там никто не потревожит.

- Давайте, - кивнул Петр.

- Что я буду за это должна? - вспомнила Ирина ведьмовские принципы.

Петя покривился.

- Ир, я детдомовский вообще-то.

- Что?!

- Ну да. Проклятыйник я, а таких, как мы, жизнь не слишком любит. Мать у меня умерла, отец не знал, как воспитывать, фактически я в круглосуточном интернате жил.... Считай - детдом. Иногда меня месяц не забирали домой. И детей мне жалко.

Ирина кивнула.

Такие мотивы она понимала.

- Я эту гадину в блин раскатаю, - пообещала она.

- И будем квиты, - подвел итог Петя. - А теперь давайте подробно, по плану.

Одежда - новая. То есть старая, из секонд-хенда, чтобы дорого не платить, но все равно новая.

Обувь - оттуда же.

После завершения операции все это сожгут.

Телефоны - отдали Пете. С собой тащить этот «спутник-шпион»? Вот еще не хватало! Мигом засекут! И Петя сразу отправился в дом к Михаилу. Там он всех и подождет.

Машину Михаил взял свою, старенький «уазик», по которому слесаря плакали. Машинка гремела и звенела, но разваливаться на ходу не собиралась.

Маски, реквизит....

Все было погружено в багажник, молодые люди переоделись и направились к интернату для больных детей.

- Кир, а твое руководство против не будет?

- Оно пока не знает, так что не будет.

- Ты - не доложил? - искренне удивилась Ирина. Как так? Оборотень решился нарушить инструкции?

Невероятно!

Кирилл фыркнул.

- Я - не доложил. Чего тут удивительного?

- Ну...

- Ириш, а пока докладывать не о чем. Не о твоих же предположениях?

- Тоже верно...

- Пока - ПОКА! - мы ничего не знаем. А значит и говорить не о чем.

- Казуистика.

- Она, родимая.

Спор оборвал Михаил.

Он остановил машину и поинтересовался недовольным тоном:

- Кир, ты долго телепаться будешь?

После этого дискуссии прекратились, и колесо судьбы завертелось с двойной скоростью. Ирина отвернулась, а Кирилл принялся раздеваться.

Интернат располагался на окраине Кораблика. Ну как окраине.

Просто неподалеку протекала речка, и речка эта была мелкой, но коварной. Даже ручей, скорее, но с ключами.

Вода в нем всегда была ледяной, а еще...

Что не так было с этим ручьем?

Ирина раньше не задумывалась, а сейчас, вот, Михаил просветил.

Отвести его в другое русло не получалось.

Забросать мусором - тоже.

Пробовали заковать в бетон, но - ключи...

Они возникали словно из ниоткуда, они подмывали, расшатывали, они были и били...

Сладить с ними не смогла вся советская власть. А потому...

Махнули рукой, да и не стали строиться вокруг ручья. Город естественно принялся расти в другую сторону.

Ирина задумалась.

- Кирилл, а откуда этот ручей берет свое начало?

- Черт его знает... даже не задумывался.

- А на карте посмотреть можно?

Кирилл перекинул девушке атлас, и Ирина принялась листать карты.

Выходило так, что ручей брал свое начало километрах в трех от города.

- Кир, а мы можем съездить к истоку ручья?

Кирилл тут же насторожился.

- Можем. А что там такого?

- Вот и я хочу знать - что там такого?

- Потом съездите, - Михаил, единственный из всех сидящих в машине, был одет в камуфляжку.

Штаны, куртка, даже шапочка на голове, и Ирина была уверена - в маску она превратится одним движением. За секунду примерно.

Ирина кивнула.

Она была в джинсах и свитере (пусть лето, но по ночам все равно прохладно, тем более у ручья), Кирилл в джинсах и майке.

А что оборотню сделается?

Ирина подозревала, что Кирилл пойдет на дело вообще под оборотом. Может, оно и правильно. Если камеры - поди, поищи такого кобеля по Кораблику?

- Что делаем?

- Ирина ждет нас в машине. Мы идем, берем директрису и уходим, - коротко проинформировал Кирилл.

- Она там?

- Да.

Мужчины обменялись взглядами.

- Откуда... - начала Ирина.

Кирилл кивнул на скромную машину – «Мицубиши паджеро», стоящую на парковке интерната.

Скромную такую, миллиона два-три она точно стояла... особенно если с полным фаршем, а может, и больше. Дороже иной квартиры машинка получилась.

– А как вы узнаете где она? Кого надо брать...

Кирилл посмотрел на ведьму, как на полную несмышлену.

– Ириш, ты посиди спокойно. Подожди, вон, романчик почитай, я специально для тебя купил парочку.

– Обрею. Налысо.

– Значит, не читай, я тебя не заставляю.

Мужчины переглянулись – и Михаил вышел из машины.

– Иришка, не подглядывай в зеркало.

Ирина хмыкнула. Честно прикрыла глаза. А подглядеть хотелось.

Между нами, девочками, на Кирилла было приятно посмотреть. В раздетом виде оборотень только выигрывал.

Это вам не дешевый бодибилдер, не качок-кабачок, нет.

Аккуратная прорисовка мышц, мягкие переливы линий тела, плавные и сильные движения, которые частично скрадывала одежда...

Красиво!

Попадись он скульпторам эпохи Возрождения – беднягу оборотня из мастерских не выпустили бы. И как натурщика, и... в ту пору нетрадиционные ориентанты тоже были. Только прятались, а то инквизиция их ловила. И любила – в своей, немного нетрадиционной также, манере.

– Ваф.

В волчьей форме Кирилл не мог разговаривать как человек, а потому вежливо ткнул Ирину холодным носом.

Ирина послушно открыла дверь и принялась собирать одежду.

Оборотень там, вампир...

Одежду все мужчины разбрасывают из принципа. Они так территорию метят!

А их носки обладают повышенной уползучестью и наличием собственного подпространственного кармана. В котором найти данные артефакты просто нереально.

С другой стороны, она же специалист?

Она может и попробовать...

Михаил посмотрел на друга в волчьей шкуре.

– Готов?

– Урррррр...

– Тогда пошли?

Кирилл отвечать не стал, он двинулся вперед, мягко переставляя здоровущие лапы.

Оборотней ценили не просто так. Связка «оборотень-вампир» вообще представляла собой непреодолимое сочетание.

Чутье одного, неуязвимость второго, один активен днем, второй ночью...

Одолеть?

Можно, но с очень большими потерями.

Только вот возникали такие связки крайне редко и по очевидной причине... сволочи эти вампиры,

как есть – сволочи. Мало ли что ты бессмертный и практически неуязвимый.

Так ведь не абсолютно, а почти. При определенной удаче вампир помирает так же легко и быстро, как и оборотень, еще и работу своему убийце облегчает.

Если оборотень остается тушкой, которую еще предстоит как-то утилизировать, то вампир разлагается до того состояния, в которое он должен был прийти. Сто лет не-жизни? Вот и разложишься до состояния столетнего трупа.

Двести?

Двухсотлетнего.

Старые вампиры вообще прахом рассыпаются – ни улики, ни следов, поворошил результат ногой и топай дальше.

А задаются, а нос дерут, а гонору, а визгу...

Кирилл вампиров не уважал. А вот работать в связке со старым другом – запросто. Тем более у Мишки были свои тараканы, настолько откормленные, что оборотничество друга на их фоне почти не смотрелось.

Хотелось Михаилу быть благородных кровей, очень хотелось. Ирина ему так польстила, что Мишке никаких денег было за эти слова не жалко. А учитывая, что и не льстила даже, просто правду сказала...

Это здорово. Пусть хоть у кого-то мечта сбудется.

А у Кирилла?

Ему зеленоглазая ведьмочка нравилась. Еще тогда на кладбище ее приметил.

Стояла в отдалении с таким независимым видом, словно они здесь посторонние, а она – единственный специалист. Даже захотелось подойти, поздороваться, познакомиться....

А может, и не вид был тому виной, а запах?

Или все вместе? Ведьминская сила?

Ирина была не совсем в курсе, а вот Кирилл точно знал еще об одном факте. Ма-аленьком таком.

Силу можно передать только человеку, который способен ее принять. Это как донорство крови.

Можно. Но только тому, кто совпадает по определенным параметрам. Группа, резус, еще куча всего... вот, если взять ведьм – у них четвертая группа, отрицательный резус и еще куча ограничений, которые передаются по наследству.

Был у Ирины в родне кто-то... знающий. Был.

Может, оно и забылось за древностью лет, или вообще не зналось, после революции и не такое забывалось, чтобы жизнь спасти. Но ген ведьмовства, грубо говоря, у Ирины был. Интересно только, от кого из родителей?

Кирилл подумал, что надо бы подбить ведьмочку на составление родословной, и тут же забыл обо всем.

Начиналась работа.

Вот и здание...

Центральный вход? Вот еще! Есть куча запасных выходов, которыми должен быть оборудован интернат. Он и оборудован. А камеры...

Камеры стоят везде, но половина из них – муляжи. Кого вы хотите обмануть – оборотня? Не с его слухом и нюхом!

Кирилл легко нашел безопасную зону, выбрал дверь, Миша поколдовал минуту с отмычками – и вперед, по коридору.

Туда, куда ведет знакомый запах (Кирилл успел обнюхать машину директрисы).

А вот и кабинет. На дорогой дубовой двери дорогая же металлическая табличка.

ДИРЕКТОР

Тебя-то нам и надо.

Михаил распахивает дверь, сидящая за столом полная (очень полная) дама оборачивается, но ничего сделать не успевает.

Волк прыгает быстрее, чем человек думает. И пролетевшая более чем стокилограммовая туша волка просто сбила со стула другую тушу, смела под стол и крепко приложила головой о ножку стола.

Жива?

Жива... таких не убьешь, они крепко за землю держатся. Можно сказать – сроднились с ней, твари ползучие...

Кирилл не собирался признаваться Ирине, но вот эту конкретную тварь он хотел поместить поглубже под землю. У оборотня был свой крохотный пунктик.

Дети – неприкосновенны.

Можешь воевать с кем угодно, с мужчинами – это твое право. Женщины?

Иные из них сто очков вперед дадут мужчинам по хитрости, жестокости, изворотливости... (Да вот хотя бы ЕГО ведьма, тот еще подарочек! Да-да, его!!! Варфффф! И никому не отдаст ее Кирилл, несмотря на все ее закидоны!)

Но дети ни в чем не виноваты. Они для себя еще ничего не решили, и противостоять взрослым подонкам не могут. А потому...

Кирилл знал, что угрызений совести у него не будет. Сначала – информация.

Потом...

Почему бы не помочь Михаилу? Кирилл знал, что такие дома, как у него, могут требовать жертв... так почему бы – нет? Эта стерва более чем заслужила подобную участь.

– Придется тебе ее нести, – Михаил развел руками. – Я не утащу.

Кирилл фыркнул.

Да уж, отожралась бедненькая, не иначе – с голоду опухла...

Он послушно подставил спину и едва не ухнул от тяжести. Ноги разъезжались, ну да ладно. Обычного волка раздавило бы, а оборотни крепче будут. С ними так легко не справиться.

Итак – к Ирине.

Время тянулось, словно его из каучука сделали. Или из силикона...

Ирина вся извертелась и едва не принялась грызть ногти, когда вернулись мужчины.

Не одни.

Кирилл топал в форме волка, Михаил шел рядом и поддерживал тушу дамы, навьюченную на Кирилла.

Та, правда, и так растеклась по оборотню всеми килограммами сала, но вдруг сползет?

В дикой природе именно так волки носят баранов. Уносят. Но не брать же ЭТО в рот? Потом зубы не отчистишь!

Ирина выскочила из машины.

– Грузим?

– Багажник открой, – попросил Михаил, сноровисто увязывая мадам. Руки, ноги, рот, глаза, а сверху, для надежности, здоровущий – и откуда только взяли? – мешок для мусора. С проделанными отверстиями, чтобы раньше времени клиент не задохнулся.

Зачем так делать?

Петя попросил.

Напуганного клиента ломать легче. Она все выдаст, и что было, и чего не было... а потом все равно забудет. Так что ребята выбрали вполне гуманный метод транспортировки.

- Точно не задохнется? - спросила сострадательная ведьма.

- Не должна.

Михаил сноровисто защелкивал наручники на руках и на ногах, потом затолкал тушу в багажник, прикрыл шторкой....

- Емкая машинка. Вместительная, - сделала комплимент Ирина.

- Удобная, - Кирилл уже перевернулся и теперь одевался. - Поехали?

- Поехали, - кивнул Михаил. - Ириш, садись за руль, если что - везешь парней в гости. А мы собираемся напиться!

И первый прополоскал рот водкой.

Врал, конечно, Михаил.

Не выпили они ни капли, хотя бутылки и открыли. Так, антураж на случай встречи с ГИБДД. Но - повезло.

И не встретился никто, и до старого дома они доехали спокойно. И показалось Ирине в полумраке, что дом стал похож на оскаленный череп, но немного другой.

Если раньше это был оскал голодного безумного монстра, то сейчас скорее, «Веселый Роджер». Голодный, хищный, страшный, но хотя бы уже не обезумевший.

Дому явно шли на пользу его обитатели.

Кирилл и Михаил открыли багажник.

Мадам уже была в сознании. Ворочалась, жалобно мычала...

- Она там не обгадилась? - поинтересовался добрый оборотень.

- Вроде нет...

- А то бы я ее языком заставил машину вылизывать!

- Ты что! У нее наверняка слюна ядовитая....

Ирина смотрела на мужчин - и ей становилось жутко. Рядом с этим домом, рядом с пленницей...

Чудовища?

Что-то очень к тому близкое. Жутковатые голоса, каменные лица, полное спокойствие, которое пугает больше криков и гнева - это уже не эмоции. Тебя просто нет для этих людей, ты неодушевленный предмет - и скоро станешь им в самом буквальном смысле.

Вот только не время орать про законность. Не здесь и не с этим существом - человеком Ирина директрису и под угрозой расстрела не назвала бы.

Есть грани, которые не стоит переходить, есть. И хорошо, что они пока на грани. Но лучше не продлевать это ощущение. Лучше не задерживаться, а то вдруг понравится?

А потому Ирина с самым невинным видом поинтересовалась:

- Мальчики, так вы ЭТО вытащите - или будете ждать, пока описается?

Мальчики переглянулись, вздохнули и потащили.

Директрису детского дома, Юлию Ивановну, всю жизнь за глаза называли крысой. В детстве - в глаза, дети более жестоки. В юности и зрелости - за глаза.

Не потому, что дети поумнели, просто Юлечка проявила характер, полностью соответствующий прозвищу. Девочка была злопамятна, мстительна, обожала подслушивать, наушничать,

крысятничать... пару раз ей пытались устроить «темную». Один раз получилось, Юля урок запомнила и стала осторожнее.

Второго урока не понадобилось.

Ирония судьбы – при этом Юля оказалась в педагогическом институте. Вот это у нее было не от крыс. Те, при всей их голохвостой неприглядности были и остаются очень умными животными.

Юле было сложно запомнить даже таблицу умножения.

Впрочем, в пединституте ее не знал каждый второй.

Попав в воспитатели, она взвыла. Дети взвыли от нее еще сильнее, и Юля принялась активно расти по карьерной лестнице. Любые бумаги, любая другая работа, лишь бы не с этими маленькими, мерзкими, гадкими, невыносимыми...

Характер плюс карьерная заинтересованность, плюс желание идти по головам – и Юля выросла до своего нынешнего поста. Правда, интернат был своеобразный, но директриса же! Сама себе хозяйка!

А что до денег – умный человек всегда заработать умудрится.

Не на том, так на этом. Не с теми, так с этими...

Чего Юля не ожидала, так это наглого нападения. Но...

Вдруг да удастся договориться?

Сначала она не так боялась, отдавало все это похищение какой-то нереальностью. С ней ведь такого не может быть, правда? С кем-то другим, возможно, но ведь не с ней же!

За что?

Она ничего плохого не делала, так, в рамках, в меру, и делилась с кем надо, и все довольны были... за что ее?

Нет, непонятно...

Страшновато, конечно...

А вот когда ее стали выгружать, и Юля услышала разговоры...

Вот тут ей и стало страшно по-настоящему. Тут-то она и дрогнула...

Веяло от этих людей чем-то черным, страшным...

Эти – не помилуют.

В просторной библиотеке пленницу сгрузили на диван, и Петя, приехавший заранее, кивнул ведьме.

– Ты спрашиваешь?

– Давайте я начну, – согласилась Ирина. И достала из кармана телефон.

Раньше программы по составлению фоторобота были доступны лишь немногим. Сейчас же...

Да хоть бы и дома левой пяткой. Бери, да подбирай овал лица – брови – губы... еще и в цвете, и объемное.

Не портрет, но нечто очень близкое к тому.

– Ты этого человека знаешь?

Вот тут Юля и обмочилась с перепугу.

– Знает, – мрачно констатировал Кирилл, когда они спихнули директрису с дивана, а сам диван залили ударной дозой хлорки. По счастью, он был кожаный, но Михаил все равно решил перестраховаться. – Вампир?

– Ага.

Юлия дрожала от страха на полу, скорчившись как можно более компактно. Увы, это ей не помогло.

Кирилл шагнул вперед и опустился рядом. Оскалился.

- Ответа не слышу?

Женщина задрожала. Выглядело это страшновато, оплывшая туша тряслась, как холодец...

- Я... я...

- ... от...! - в рифму, хоть и непечатно отозвался Михаил. - Ребята, может, мы ей пару пальцев отрежем? Или нет... лучше сломаем, это чисто. А то резать начнем - вы тут все кровью ульете...

Налаживанию контакта это не поспособствовало. Только и того, что директриса ушла в обморок.

- Нашатырь есть? - оглянулась Ирина.

Михаил фыркнул и принялся расшнуровывать ботинки.

- Не поняла?

- Сейчас носки сниму.

Ведьма повертела пальцем у виска, демонстрируя свое отношение к шуточке, и предложила ограничиться пощечинами. Действительно, еще нашатырь искать...

Петя покачал головой.

- Перегибаете, граждане хорошие.

- Ты займешься?

- Давай я начну... ты мне список вопросов подготовила?

- Да.

- Если что - вслух не говори, только пиши. Поняла?

- Поняла.

- Тогда начнем?

И Петя ловко, что свидетельствовало о немалой практике, принялся хлестать тетку по щекам.

Подействовало не хуже нашатыря...

- А...

И тут же голова Юлии Ивановны оказалась в жестком захвате ладоней.

- Смотри мне в глаза. Смотри на меня...

Как признавался Кирилл - его и то зацепило.

Хотелось смотреть, послушать, провалиться в этот голос, эти глаза, слушаться и повиноваться... И это - посторонний человек.

Что уж там чувствовалось в эпицентре - бог весть. Но директриса словно растеклась по полу.

Медуза?

Что-то большое, желеобразное, с идиотским выражением на обесмыслившемся лице, нечто страшноватое... так просто подавить человека?

Не всегда.

Кто-то сильнее духом, не так дрожащий за свою шкуру, более устойчивый, или хотя бы имеющий цель, ради которой стоит бороться, может сломать любой гипноз. Но - не этот случай и не тот человек.

Петя сверялся с вопросником, который составила Ирина, но не слишком часто. Большую часть вопросов он помнил на память, остальное логически вытекало из предыдущего вопроса - ответа.

- Как вы познакомились?

- Кто вас познакомил?

- Где встречались?

- О чем разговаривали?

...

Допрос длился долго, часа два. И устали все, как черти. Ирина писала все на диктофон, старый, еще допотопный, чуть ли не кассетный. Кирилл записывал дополнительно, на старую видеокамеру, предусмотрительно не открывая объектива. Да и пусть его - главное не виды, а звук.

Результат того стоил.

Он стоил каждой капли пота, каждой секунды риска, он стоил - всего!

Ирина не жалела ни минуты о своем авантюризме. И судя по лицу Кирилла - он тоже не жалел.

Юлия Ивановна не просто общалась с вампиром - она собиралась с ним встретиться в ближайшее время. Цель встречи - тут Ирина выругалась, а мужчины хищно и зло поглядели на директрису, достигнув той стадии бешенства, когда и ругаться уже не хочется, только убивать - передать ему еще троих детей.

Ему зачем-то нужны эти уроды, а поскольку платит он не скупясь... в прошлый раз она себе квартиру прикупила, в этот раз еще одну добавит... поди, плохо?

И это за отбросы общества, мусор человеческого рода, существ, которые...

Тут уже и Ирина не выдержала, двинувшись в направлении директрисы.

Убить хотелось...

Убивать, с особой жестокостью, медленно, до хруста сжимая шею...

Ирина почувствовала, как темнеет в глазах. Неконтролируемой волной накатывает ярость, затягивает красной пеленой глаза, сгибаются когтями пальцы...

Кирилл все понял, переглянулся с Михаилом, передал ему камеру и потащил ведьму прочь из комнаты. Михаил продолжил съемку.

Ирина молча упиралась, но поди, переупряжь здоровущего оборотня.

- Иришка, спокойно!

- СУКА!!!

- Не оскорбляй собак. Спокойнее...

- Б...

- И честных тружениц половых органов тоже не оскорбляй!

Ирина фыркнула от такого определения. Гнев не уменьшился, но и убивать сразу она уже не станет. Ну что это такое?

Позорище!

Ни помучить, ни проклясть...

С выдумкой надо к делу подходить, с энтузиазмом, с напильником, с паяльником...

- Пусти. Не убью я ее...

- Да убивай. Только позднее... где и когда она этой твари детей передаст? И зачем, кстати?

Ирина пожала плечами. Вот тут у нее вопросов не было, зачем - понятно.

- В жертву.

- Ты же говорила...

- Кир, они непригодны как звено для приема-передачи силы. А вот чтобы начать ритуал - подойдут. Смерть ребенка, боль, ужас... что, если ребенок не вполне... сознателен, он не способен ничего испытывать? Еще как способен!

Кирилл скрипнул зубами.

- Твари...

Ирина только головой кивнула. А что тут скажешь? Согласна по всем пунктам.

В комнату она вернулась только через полчаса – успокоившись, выпив кофе и придя в чувство. Убивать все равно хотелось, но теперь она подождет. Потерпит.

И начнет с вампира.

И выдерет ему все вампирские...

Да, и их – тоже! Но вообще, она имела в виду клыки. Для начала.

Допрос продолжился, и Ирина поняла, что они попали в патовую ситуацию.

Может ли Юлия Крысовна связаться с поделщиком?

Нет. Он всегда звонил первый и со скрытого номера.

Не врет.

Когда она будет ждать звонка? Да примерно через неделю, плюс-минус пара дней. Позвонит... как раз и дети будут готовы.

Кто еще в деле?

Доктор, естественно. И еще один человек, но уже повыше... ему больше достается. О торговле детьми он не знает, просто берет свою долю... За деньги этот подонок прикрывает все происходящее перед вышестоящими лицами, то есть просто ретуширует отчеты, придерживая кое-какие бумаги. Считаю, ни за что деньги получает, никто работать в наше время не хочет!

Последняя фраза была произнесена с явной обидой.

Ирина пометила себе настучать генералу. То есть доложить.

ОБЭП на подонков нет!

А лучше – ФСБ!

Петя выпросил для ведьмы адреса, пароли и явки, но Ирину это не успокоило.

Проблема...

Когда допрос закончился, директрису опять оглушили и оставили лежать возле дивана, а сами заговорщики собрались в столовой.

- Да, Иришка, накопала ты навоза, – корректно выразился Петя.

- Мне надо было пройти мимо?

- Э, нет. Хорошо, что не прошла, такое оставлять безнаказанным нельзя.

Ирина кивнула. Петя ее понимал и готов был работать на благое дело. Не только из благородных побуждений и воспоминаний о детстве, но и из личных интересов.

- Ириш, а ты веришь, что такие ритуалы ради плодородия поля проводятся? Или там, ради красивой вышивки?

Ирина пожала плечами.

- Не знаю.

- Зато я знаю совершенно точно. Такие ритуалы проводятся ради магии и только ради магии. И когда этот некто своего добьется... Магистра нашего я не особо люблю, но лучше уж сытая муха.

- Да?

- А голодные всегда злее.

- Петя, ты как думаешь, ради чего можно провести такой ритуал?

- Увеличить свою силу.

- Но ее увеличивают не просто так, это не сиськи, чтобы силикон закачивать!

- А дураков много!

- А все-таки?

- Надо подумать. Просто так и не скажешь...

Ирина вздохнула.

Просто, сложно...

Девчонок спасти надо, вот это – факт! И детей!

- Эту тварь познакомили с вампиром. Ее любовник.

- Думаешь, стоит взять его за хомут? – предложил Кирилл.

- За ЧТО взять?

- У меня так бабушка говорила. Предполагаемо, за шкурку, – оправдался Кирилл. – Так как?

Ирина покачала головой.

- Главное мы знаем. Что до остального – не думаю, что вампир поддерживает с этим человеком постоянную связь. Ни укусов у него нет, ни подозрительных способностей, эта крыса заметила бы. Они вообще приметливые твари.

Кирилл кивнул.

- Допустим. Но где-то он познакомился с вампиром?

- Или вампир с ним? Я считаю, что эта слежка не оправданна.

- Чутье – или лень?

- Опаска спугнуть, – парировала Ирина.

- Не о том говорите, – махнул рукой Петя. – Давайте решать, что делать с Юлией Ивановной?

- А что с ней можно сделать? – удивилась Ирина. – Только вернуть на место. Ну и воспоминания у нее потереть об этой ночи, если можно.

- Можно. Но – насмерть!

- Убивать ее рано! Она еще показания суду должна дать! – вмешался Кирилл.

- Если мы сейчас ее изымем, вампир забеспокоится. Эти твари не параноики – параноики у них уроки брать могут, – добавила Ирина.

- И скроется.

- Вариант второй – приготовится к встрече с вами, – ввернул Михаил.

Петя поднял руки.

- Меня не поняли! Я не предлагал убить эту гадину, я хочу объяснить, что эти воспоминания даже вампир не восстановит.

- И отлично.

- Тут главное не промахнуться, – задумался Кирилл, – а то сотрешь ей все, кроме «агу-агу», поди, спроси с нее тогда.

- Не промахнусь.

- Надеюсь.

- Но разум – такая штука. Вмешательство в него бесследно не проходит.

- Что-то мне подсказывает, что я услышу нечто приятное? – задумалась Ирина.

- Через пару-тройку лет дама может сойти с ума.

Может, это и антигуманно. Но жест «Йес!» у Ирины сам собой получился. Есть в этом... то есть будет нечто симметричное.

- Жаль, на опыты эту тварь не пустят. Или на жертвоприношения!

- Если повезет?

- Вряд ли, - покачала головой Ирина. - Но хоть помечтать.

Мужчины благородно позволили девушке помечтать пару минут, а потом вернулись к делам.

- А могут с той стороны против нас несколько вампиров играть? Или оборотней... какими вооруженными силами может располагать вероятный противник?

Михаил задавал разумные вопросы. Ирина покосилась на Кирилла, но раз уж тот решил ввести друга в курс дела... качать права определенно не стоило.

- Вполне может быть и это. Так что есть хороший шанс сложить голову.

- У вас есть мы трое. Этого - мало?

Петя только фыркнул в ответ на наивные слова. Михаил покосился на него. Спорить не стал, видел, на что способен этот обыкновенный с виду человек, но... в чем дело-то?

- Не просто мало, считай, вообще ни о чем, - серьезно ответила Ирина. - Вампиры те еще твари, но как бойцы на своем поле они Кирилла сделают, как блохастого щенка.

- Серьезно? - покосился Михаил на «щеночка» под сто килограмм весом и с такими клыками, что собака Баскервилей при взгляде на них заплакала бы от тоски, поседела от страха и ушла пробоваться на роль болонки.

- Более чем, - кивнул Кирилл. - Миш, я драться умею, но в ближнем бою эта клыкастая мышь меня уделает за две минуты, не особо напрягаясь.

- Да ладно? А огнестрел?

- Если еще попадешь. У них реакция не хуже моей, а то и получше, если вампир старый.

- Старый, - кивнула Ирина. - Лет двести - триста ему точно есть, я почувяла.

- Я и с ним одним не справлюсь, разве что тандемом, вдвоем с Ириной.

Ведьма хмыкнула.

Вот как хотите, а в бою она предпочитала не ведьминские силы, а табельное оружие. Но... поди потом отписывайся... Это еще если попасть получится, а то и отписываться будет некому.

- Тут он - на посылках, - напомнила она еще один общеизвестный факт.

Кирилл только вздохнул.

- А кто хозяин? - не понял Михаил.

- ХЗ, - огрызнулась Ирина. - То есть ВХЗ.

- А В - это?..

- Вампирский.

Ведьма погрузилась в уныние.

Допустим, они разбираются с дирекрысой.

Допустим, вампир ничего не заподозрит. И детей для ритуала ему отдаст помощник директрисы.

Но!

Дальше-то как?

Приходят они в место проведения ритуала, встречают их там пять... даже двух вампиров хватит. И конец силам бобра, то есть добра. Полный.

Капитальный.

Михаил?

Не смешите меня, там и десять обычных людей погоды не сделают.

Петя?

Он не боец, он проклятийник. Он уделает любого вампира, если соберет место для ритуала, начертит пентаграмму, произнесет заклинание...

В полчаса точно уложится. Вот будет ли вампир ждать столько времени – уже вопрос.

Они не знают, кто их там встретит, потому что этого не знает и сама крыса. Они ничего не знают.

И результат?

- Я подключаю своих, – словно топором рубанул Кирилл. – Кравцова – обязательно.

- Тогда меня советую выключить, – Петя поднял руки. – Знаю я вашего Кравцова – столько водки еще не сделали, чтобы с ним работать.

Кирилл нахмурился.

Петя прищурился.

- Успокоились оба, – рыкнул Михаил. – Давайте сначала про официальные каналы. Иришка, на полицию рассчитывать можно?

- Нет, – Ирина признавала неприятную правду. – Даже если я поговорю с генералом... без защиты любой спецназ уделают, как щенят.

- Прямо уж? – усомнился Михаил.

- И сил больших не понадобится. Сбить с пути, заморозить – вот, как леший водит, дело несложное. И непреодолимое.

Кирилл кивнул.

- К моим это тоже относится. Но все ж проще, им можно приказать – и приказ будет исполнен.

- И что ты им прикажешь? Не заблудиться?

- Нацепить защиту. Есть много чего – и от вампиров, и от таких, как я...

- Я и сам такое изготавливаю, – кивнул Петя. – Только вот ты не знаешь, от чего надо защищаться, а универсального средства не существует.

- От вампиров.

- А еще?

- Некромантия. Магия разума...

Ирина махнула рукой.

- Не представляю, как я буду объяснять это любому другому человеку.

- Вот и не надо. Сами разберемся, в своем кругу.

- А похищение людей? Убийства?

- И с этим разберемся. Я тебя уверяю, наказание понесут все, никто не отвертится.

Ирина покусала губы.

- Допустим. Ладно, давайте пока не о далеком и высоком, а о близком и низком. Что делаем с этой гадиной?

Петя потер виски.

- Ты точно с ней не справишься? Я сильно потратился...

- След магии останется. Моей, – мрачно предрекла Ирина. – Если бы ей в ближайшее время с вампиром не видеться, я бы попробовала, и то с опаской. А сейчас точно не рискну.

- М-да...

- Ребята, давайте для лоха, то есть для обычного человека - в чем вопрос?

- В том, что мозг - сложная штука, - мрачно ответила Ирина. - Вмешаться можно, результат предсказать сложно. Может, она под себя писаться начнет, может, вообще все забудет, может, вообразит, что она - пчелка Майя...

- Понял. Значит, автокатастрофа?

- Вы сумеете ее симитировать?

- Чего там уметь? Это и я могу, и Кирюха. Справимся. Вы уверены, что этого хватит?

Ирина задумалась.

- Этого - вполне. Если не будет следа моей магии... Петя? Твоя как?

- Я не пользовался магией. Это просто гипноз.

- А сможешь ей еще немного добавить?

- Что именно?

- Тебе нужно будет сделать так, чтобы она в себя быстро не пришла.

- А вампир?

- Нет магии - нет и вопросов у вампира, я правильно понял? - Михаил сдвинул брови. - А несчастный случай... он на то и случай, что случается. Переволновалась, болезная, вот головка на повороте и закружилась, в столб внесло.

- Да.

Кирилл кивнул.

Михаил был отличным напарником. В силу своей приземленности, что ли, жизненности, он искал простые решения. Это не всегда было верным, но часто помогало.

Действительно, зачем вертеть петли на пустом месте, если есть такой отличный выход?

Директриса просто не в деле. Что с человеком - не может несчастного случая произойти? Может! Это даже вампиры знают.

Допрос закрутился с новой силой.

Юлия Ивановна скрипела зубами, но рассказала, что - да. Если бы с ней что-то случилось, в курсе врач из детдома. Не просто так в курсе - они еще и любовники.

Ирина только головой покачала. Силен мужик!

Но это и хорошо, это удачно. Если что - ему и будут звонить. Чего еще надо?

Красота!

Осталось оформить несчастный случай.

Глава 7

Имеем.

Консультант по несчастным случаям (и методам их расследования) – одна штука. Ведьма.

Собственно, устроитель – оборотень.

Свидетель – Михаил. Не оборотень, но тоже та еще зараза.

Петя не поехал. Сказал, что ему это не по чину, но Ирина видела, как он на директрису что-то скастовал. То ли проклял, то ли...

Зная проклятийника, жить она, может, и будет долго, но вряд ли счастливо. И не жалко совсем.

Место аварии они подобрали удобное, этаким закрытым поворот, на нем регулярно машины в кювет вылетают. С одной стороны канава, с другой яма, неудачно прижмешься – и готово! Может, вылетел кто по встрече, ослепил «дальним светом», вот и не среагировала тетка. Бывает.

Куда ехала?

Да кто ж ее знает, куда хотела – туда и ехала.

За руль машины посадили саму директрису, рядом, как-то нажав педаль газа, сел Кирилл, он же виртуозно и направил машину в кювет так, что починить ее возможным не представлялось. И выскочил в последнюю минуту.

Вот это было самым сложным – устроить мадам именно те повреждения, которые должны быть. Допустим, серьезно расследовать случай не будут – или будут?

Конечно, и в мадам коньячка влили, «Арарат» не пожалели, и бутылку в машине оставили, но вдруг? Могут написать «ДТП в состоянии алкогольного опьянения», а могут и расследовать.

Не одна ж она детьми торговала?

А такие твари отлично понимают, что может запахнуть жареным. Еще как может! И проверять будут, и перепроверять, если заметят что-то подозрительное.

Удар по голове?

Тут ребятам откровенно повезло. Подушки безопасности сработали, с такой силой ударив директрису в лицо, что то на глазах опухало, становясь сплошным синяком. Может, еще и сотрясение мозга будет, если повезет.

Сложная это материя – мозг. Вот как ее так стукнуть, чтобы сотрясение было, а следов не было? Кирпич ватой обернуть?

Решили не переживать, пусть как будет, так и будет. Пусть медики гадают, с чего у мадам память отшибло аж на сутки назад. Петя постарался.

Джип Ирине было жалко, машина не виновата, что на ней такая сволочь ездит, но – судьба его такая.

– Вроде бы все нормально, – еще раз осмотрела место происшествия она.

– Тогда давай, садись к Мишке и уезжай.

– Хорошо.

Это тоже было предусмотрено. А как еще объяснить следы пальчиков Кирилла в машине? Все протирать спиртом?

Вот еще не хватало!

Миша предусмотрительно в машину не лез, Ирину просто не пустили, а Кирилл – тут все объяснимо. Он ехал мимо. Он ехал к другу, увидел в канаве машину, вылез и решил оказать помощь. Так в протоколе и запишите. Да, и полицию тоже он вызвал. ДПС и «скорую».

К какому другу ехал?

Да к этому, хотите – вместе проедемся! А не хотите – так я поехал! Всего хорошего!

Ирина и Михаил ехали назад. Ведьма молчала, так что первым заговорил «домовладелец».

- Петр - хороший специалист?

- Да.

Вот в этом Ирина не сомневалась. И хороший, и грамотный, и сильный, а еще ему самому интересно. Любит человек свою работу, хоть накладывать проклятия, хоть снимать, любит - и этим все сказано.

- Может, я его найму дом посмотреть.

Ирина неопределенно пожала плечами.

Вот даже не сомневалась она, что Петя уже половину дома облазил, а может, и целиком все осмотрел. И выгнать его оттуда будет достаточно сложно.

- Дорого он берет?

- Да не особо. Как договоритесь.

- Договоримся. А ты долго Кирюхе будешь голову крутить?

- Че-го?

Вот к такому повороту беседы Ирина была совершенно не готова.

Она?

Крутить?

Ну, знаете!

- Знаю, - ответил Михаил на праведное возмущение. - Я Кирюху знал, еще когда он человеком был. И сейчас он не изменился, хвост - мужику не помеха.

- А я тут при чем?

- При всем. Вы, бабы, это видите - и начинается! Тут покрутилась, там поломалась...

- Да что я вижу?! - окрысилась Ирина. - Усы, лапы и хвост?

Михаил покосился на ведьму, потом еще раз, чуть внимательнее, а потом фыркнул.

- Ну надо же! Ведьма - наивняк! Да нравишься ты ему! Нра-вишь-ся!

Нельзя сказать, что для Ирины это было НОВОСТЬЮ! Да, вот так, с большой буквы - не было. Она это подозревала. Но одно дело - подозревать, другое вот так убедиться. Когда тебе скажут спокойно, и даже слегка буднично...

- Хм...

- Скажешь, он тебе не нравится?

- Нравится. И что?

- Действительно, и что тут можно сделать? Берите - да пробуйте. Отношения налаживайте, - Михаил стесняться не собирался. Он этих двоих насквозь видел. Она обожглась, он от жизни оплеух получил - так и будут ходить друг перед другом на цыпочках, пока не пнешь.

- Отношения?

Ирина протянула это как-то даже недоверчиво. И Михаил покачал головой.

- А почему нет? Кирюха человек неплохой, даже несмотря на то, что оборотень. Но сама понимаешь, абы с кем ему теперь не закрутить. Ни одна жена столько секретов не выдержит.

- Согласна.

- Он искал, смотрел, но все оборотнихи, которые ему попадались, такие с... самки собаки!

- Так-таки все?

Михаил фыркнул.

- Те, которые не все - те уже замужем. А то добро, которое свои не разобрали...
- Понятно. Оборотни закончились - решили по ведьмам поискать.
- Поищешь тут... тоже, те еще подруги боевые. Ирина, подумай. Может, и правда стоит попробовать?
- А ты брачное агентство открывать не пробовал?
- Думаешь, получится?
- Не знаю. Но попробовать же надо?
- Понял. А ты не бойся. Кирюха тоже боится, нарывался уже...
- Он мне рассказывал.
- Наверняка не про всех.

Ирина пожала плечами. Кто бы спорил.

- Бабы такими стервами бывают, когда хотят в жизни поуютнее устроиться.
- Мужчины тоже не подарок, - вспомнила Ирина Женечку. И сама себе удивилась.

Она - переживала?

Дура была! Точно!

- Вот, ты и сама все понимаешь.
- Понимаю, - кивнула Ирина. - Но сейчас некогда.
- Наоборот, сейчас и надо. Ты подумай, проблемы и беды никогда не закончатся. А вот люди, увы, конечны. И упущенное время себе никогда не простят.

Ирина пожала плечами.

- Ладно, я подумаю.

Разговор начинал ее тяготить. Что это за сводничество такое? Злит и раздражает, вот! Не до того сейчас!

- А мы уже и приехали.

И поди, поспорь с таким. А может, она и правда Кириллу нравится?

Ирина поймала себя на мысли, что и оборотень...

С ним спокойно. Вот смотришь - и знаешь, что с таким и логово уютное будет, и волчата хорошие, и любому врагу он горло за свою семью порвет...

Вот ведь!

Ирина встряхнулась и полезла из машины, не замечая ехидной улыбки на губах Михаила.

Так их!

А то будут сопли жевать, тихушники! Женить! И еще раз - женить!

Все по старому закону! Влип сам - влепи туда же и товарища, чтобы было кому на жену-стерву жаловаться и детей ругать!

Петя и уезжать пока не собирался.

Прошелся по дому, все обследовал и сейчас выдал Михаилу свой вердикт.

- Дом голоден. Нуждается в подпитке. Если сейчас не подкормить, в силу он войдет лет через двадцать, а то и больше, из него хорошо соки высосали...
- Кто?
- Время. Оно никого не щадит. Ни время, ни чужаки, вот дому и плохо стало. На вашей семье он,

конечно, чуток поправится...

- Неприятно как-то звучит.

- Разве? Вы же бывали в домах, где счастливые семьи живут. Неужели ничего не чувствуется?

- Чувствовалось, было. Тепло там, уютно так, солнечно... даже если все вверх тормашками.

- Вот. Дом – отражение своих хозяев. А хозяева могут стать отражением своего дома. С вами тоже так может получиться. Он старый, усталый...

- А что нужно для подпитки? – подошла более практически к делу Ирина.

- Хорошо бы человеческую жертву. Парочку...

- Петя!

- Неужели тебе будет жалко директрису?

- Жалко. Ее надо по приговору суда, а не самосуда.

- Как закон портит хороших ведьм. Жуть просто... ладно! Можно обойтись без людей, к примеру, коровами. Или баранами.

- Уже интереснее... а что с ними надо будет делать? – Михаил навострил уши. Он бы и людей, конечно... есть ведь твари! Что, того же врача надо пожалеть? Который детьми торгует? И списывает их, словно это мешки с консервами по актировке... тварь! Да таких гнид живьем в землю зарывать мало!

Или, правда, ту же Юлию Ивановну?

Вот еще не хватало! Пожалеешь таких, потом заплачешься. Но если есть возможность не нарушать закон...

- Штук десять овец. Придется зарезать, кровью окропить фундамент, ну и вам немного своей крови пожертвовать, добавить к той... вам, вашим родным, которые здесь жить будут.

- Это можно. А мясо куда?

- Зависит от возраста животного, но вообще, шашлык из баранины – вкуснейшая вещь. Я точно знаю.

- Шашлык хорош, когда гости есть. Вы к нам не хотите в гости приехать? С семьей, пожить недельку или две?

Ирина фыркнула и отправилась в гостиную. А чего мешать?

Сейчас Михаил договорится с Петей, поторгует о цене, но в результате...

Сойдутся!

И старый дом обновится, и будет жить. Будет беречь своих людей, свою семью, будет баюкать их в колыбели каменных рук, шептать сказки по ночам, будет встречать врага подломившимися ступеньками или упавшими на голову балками...

Да, Ирина не решилась бы задумать что-то плохое против Михаила, находясь в этом доме. А если кто рискнет...

Она даже не сомневалась – дом сожрет таких умников весело и с фантазией. Куда там хилым американским ужасикам! Самый страшный кошмар человека всегда внутри самого человека. А всякие монстры, маньяки и извращенцы – это вторично. Чаще всего человек убивает себя сам.

Кирилл появился через четыре часа, когда был съеден торт, горячие бутерброды, выпит кофе и сварен по четвертому разу... и то Ирина откровенно зевала.

Михаил предлагал ей поспать, но хотелось дожидаться! Любопытно ведь!

Кирилл утащил горячий бутерброд, уже остывший, впился зубами в сыр, прожевал и улыбнулся.

- Ну, все! Счастье есть!

- Оно не может не быть! Рассказывай давай! – рыкнула Ирина.

Оборотень покосился хитрым глазом.

- А что мне за это будет?

- Еще один бутерброд?

- Тоже неплохо. Только с мясом, можно?

Ирина вздохнула и пошла на кухню.

Война войной, а мужчин кормить надо. По расписанию.

- Алексеева, ты... уху ела?! - орал, не сдерживаясь, Иван Петрович.

Ирина тянулась по стойке «смирно» и преданно ела начальство глазами. А то ж!

Когда оно орет - молчать надо. И не фырчать. Потом оправдаешься, как проорется. А пока стой, смотри в окно и думай о хорошем. Например, о том, что свежий маникюр сделала.

И верно, минут через десять начальник выдохся, упал в кресло и прищурился на Ирину.

- Ну?!

- Не понимаю сути ваших претензий, Иван Петрович, - ведьма была невинна, аки овца тонкорунная.

- Ах, не понимает она! А почему некую Юлию Ивановну Шурыгину нашли вчера в разбитой машине?

- Не знаю...

- И как она там оказалась - тоже не знаешь?

- Ехала, наверное, куда-нибудь.

- Например, куда?

- На север. Или на юг.

- Алексеева, ты смерти моей хочешь?

- Иван Петрович, вы из меня вовсе уж изверга делаете.

- А ты что с этой заразой сделала?

- Ничего.

И верно.

Похищала ее не Ирина, допрашивала не она, в аварию - и то Кирилл пристраивал! Она так - присутствовала. Морально поддерживала. Это, конечно, и подстрекательство, и соучастие, но поди еще, докажи!

- Уверена?

- На все сто процентов. А что не так?

- Ты меня точно доведешь. Сводки я посмотрел, сводки...

- Может, и доведу, - кивнула Ирина. - Давайте я вам кое-что расскажу?

Иван Петрович полоснул ее бешеным взглядом, но смирился.

- Рассказывай.

И услышанное от лейтенанта не добавило ему ни здоровья, ни хорошего настроения.

- Алексеева, мне надо подумать.

- А что мы можем сделать?

- Не знаю. Но подумать мне надо.

Ирина кивнула.

Начальник и старше, и опытнее, авось, что хорошее и придумает. У нее пока хороших идей не было, факт.

- УБЕРИТЕ ЭТУ ТВАРЬ!!!

Визг был такой силы, что даже дверь задрожала.

Ирина переглянулась с начальством – и они быстрее молнии выскочили из кабинета.

И замерли в восхищении.

В кабинете шел снег.

Белый, он падал с люстры, устилал ковер, кружился, словно яблоневый цвет...

Здоровущий попугай ара, зажав в лапах несколько листов отличной белой бумаги, откусывал от них по кусочку – и сплевывал вниз.

И собирался продолжать этот процесс и дальше.

А под люстрой бесновалась Мария Бусина, мать безвременно убитого наркоторговца.

- Что происходит? – тихо поинтересовался начальник. Не орать же сразу?

- Гражданочка пришла заявление подавать, – объяснил Сеня. – А я его взять и не успел... может, еще раз напишете?

- Я! Да я!!! Да вашу птицу на суп пустить надо!!!

- ...!!! И ...!!! Дура непролазная! – отозвался с люстры попугай.

- ВОТ!!

- А о чем хоть заявление?

Женщина уперла руки в бока.

- О том!!! Жалобу на вас подавать буду!

- За что?

- А за то, что вы моего сына оклеветали! Не торговал он наркотиками! Не было этого!

- Это не к нам...

- Ах, не к вам?! Да мне по двору теперь не пройти! Мне едва вслед не плюются! Мне...

С точки зрения Ирины – а что она хотела? Никому не нравятся наркоторговцы. Это ж так! Рядом с тобой живет гнусная гадина, которая травит твоих детей!

Это – страшно!

Гадюку можно отпустить, а вот такое существо... только лопатой! По хребтине, чтоб всю оставшуюся жизнь только ползал!

Но как сказать такое матери?

Пока Ирина пребывала в размышлениях, попугай не дремал. И разразился бранью с люстры, дорывая последний лист.

- Суп из тебя сварить мало! – рывкнула гражданка Бусина. Зря, конечно, таких угроз ни один попугай не потерпит! Суп!

- На абордаж!!!

Вопль был такой силы, что дрогнули стекла в казенных шкафах.

Попугай расправил крылья и спикировал с люстры, целясь немаленькими когтями в лицо женщины.

Попугаи не плотоядные?

В общем, они не слишком опасны?

Когда на вас летит птица, размером... большие у нее размеры, это факт. И о зоологии в этот момент

не думается.

Гражданка Бусина завизжала и выскочила на улицу.

- Как вы думаете - вернется?

- Не-а, - мотнул головой Сеня.

- Почему?

- А я ей предложил орешками угощаться, - гнусный злоумышленник в правоохранительной шкуре кивнул головой в сторону вазочки, из которой их и грыз попугай. - Так что не вернется. А если рискнет... Эммануил ей никогда не простит целую горсть орехов.

- Кто?

- Эммануил Кант. Так его зовут.

- А...

- Он сам сказал.

Ирина подумала, что попугай с таким именем, несомненно, подходит для полицейского участка. Ибо здесь люди относятся к жизни, как истинные философы.

Иван Петрович вдохнул. Выдохнул.

А потом махнул рукой и хлопнул дверью.

Судя по всему, он был солидарен с попугаем.

К запримеченному месту Ирина решила поехать одна.

Нет машины? Да и плевать!

Джинсы, кроссовки и велосипед.

Велосипеды Ирина не слишком любила. Каталась, умела - в деревне без велика жить грустно, но не любила. В основном из-за собак.

Замечательные это существа, умные, добрые, преданные, но в каждой стае всегда найдется одна психически нестабильная псина, которая испытывает экстаз, гоняясь за велосипедистом. А если удастся его еще облаять, схватить за ногу и не получить по зубам....

О!

Это просто истерический оргазм! Шавка просто в кому впадает от счастья.

Так с Ириной в детстве и произошло. Ей тогда лет двенадцать было, приехал в село придурок с невероятно модным барбосом породы английский бульдог. Это такие мордастые, криволапые и в чем-то похожие на Бельмондо.

Данная особь оказалась еще и вырожденком в своем племени - ума у нее не было вообще. Никакого.

На второй же день барбос наткнулся на Ирину, которая мирно ехала на велосипеде. Облаял, ясное дело, схватил за ногу, не укусил, но девочка с воплем улетела в куст смородины. Знаете, какая она колючая? Если в нее падать?

Вылезла она оттуда не покалеченная, но злая, как черт. И тут уж англичанин огреб от нее, как швед под Полтавой. Ирина гнала его рулем от велосипеда, пока шавка не влетела под крылышко к хозяину, потом поругалась еще и с хозяином, но ездить, вот, с тех пор не любила. Подсознательно, наверное.

В этот раз пришлось любовями пренебречь. Доехать на автобусе куда хотелось не получилось бы, идти далеко и долго, а Кирилл...

Ирина решила взять тайм-аут. Хотя бы на пару дней.

Вот сложно ей было, откровенно сложно и тяжело. Как тут быть? Что тут делать?

Оборотень ей нравится, но не стоит забывать, с чьей руки он кормится. Кончится тем, что и Ирина там окажется - муж да жена одна сатана. А ей в церковь не хочется.

Ее дедушка-бабушка были коммунистами, и ее так же растили.

Да пусть его, тот коммунизм, но Ирина подозревала неладное, а зачем делиться информацией с церковниками? Сначала сама посмотрит, разберется, обдумает, а уж потом решит, что им рассказать и рассказывать ли вообще.

Оделась и отправилась якобы по магазинам.

Тетя Света, конечно, замечательный человек, и она за Ириной не шпионит, но – вдруг? Тут и шпионства никакого не надо – позвонил Кирилл, ему и ответили. Без всякой задней мысли.

Обойдемся.

Итак – Ирина отправилась по магазинам, а на самом деле – неподалеку, взяла напрокат велосипед и нажала на педали, вспоминая старые навыки.

Барбосов с истерией по городу было на порядок больше, чем в деревне. Но Ирине было уже не двенадцать лет, стоило чуток прибавить скорость, как собаки отставали и успокаивались. Вот и окраина города.

Интернат.

Ручей.

Сначала Ирина ехала на велосипеде. Потом спешила, и велосипед взял реванш. Ведьма ругалась, шипела, но тащила его упорно.

Приковать к дереву и пойти просто так? Ага, как же!

Сопрут! Не глядя!

Если не трос перекусят, так дерево сломают, или сам велосипед, но что сопрут – точно. А Ирине совершенно не хотелось сейчас этим заниматься.

Обойдемся без расследований.

Ключи попадались все чаще. Ручей становился чище и сильнее...

Вперед?

Вперед...

Ирина топала уже на одном упрямстве, и даже не поверила, когда почувствовала ЭТО.

Нечто, словно паутинка... Оно – отводило. Рассеивало внимание, сбивало концентрацию, ненавязчиво удлиняло и путало шаги...

Оно?!

Ирина сосредоточилась. Получалось плохо, словно это нечто еще и мысли... хотя – если?

Так отвод глаз и действует! Но какой же он должен быть силы? Чтобы ведьму, которая такие вещи должна одной левой пяткой разгонять – и то переламывать?

Ирина сделала шаг вперед. Еще один...

Получается?

Нет.

И это совсем другое. Не как с лешим – сила леса, упругая, яркая, зеленая, неподатливая.

Не как с мавкой – пелена тумана.

Не как с помещьем – голодный и злобный холод.

Это нечто иное. Ветерок такой... отводит, убирает, мягко и ненавязчиво...

Нет, это ей точно будет не по силам. Даже проломиться через эту стену у нее не выйдет. Она будет ломиться, а над ней будут даже не смеяться – это как с двухлетним малышом в догонялки играть. Никогда он не догонит взрослого человека.

И она не пройдет через это заклинание.

Хочется?

Очень хочется.

Ирина попробовала коснуться этой стены своим даром, даже вслух зашептала: «я не враг, я с добром пришла...»

Молчание.

Насмешливое даже такое, надменное.

Не враг? И что?

Это - не повод тебя пропускать за черту. Не повод показывать скрытое. Вообще - не повод! Много тут вас ходит, не врагов, но и не друзей. Не своих.

Перебьешься.

Ирина топнула ногой.

Легко сказать - перебьешься! Легко ее прогнать!

А как насчет того, кто придет ЗА ней?

Кто наверняка приходил и раньше, кто пытался проломить эту защиту?

Ирина чутьем ведьмы понимала - раньше она бы просто ничего не почуяла. Завернуло бы ее в сторону, как и многих других. И «мяу» сказать не успеешь.

Не завернуло?

Значит, что-то с защитой не так, значит, она истончилась достаточно, чтобы себя проявить... или ее на какое-то число лет поставили?

Да кто ж его знает?

Размышляла бы она долго, но...

Защитники этого места решили все за нее. Даром, что было это чуть не тысячу лет назад.

Уже потом Ирина спросит у наставницы, как это называется - и услышит словосочетание «многовариантная защита». Уже потом разберется.

Это как с квестами.

Выполнишь одно задание - пройдешь один уровень. Но ведь и выполнить задание можно разными путями. Если тебе надо попасть во дворец, ты можешь снести стену, ты можешь прийти с посольством, прокрасться туда, словно вор, можешь очаровать принцессу, стать ее любовником и получить доступ...

Здесь то же самое.

Тебе предлагаются варианты, а ты выбираешь, и в зависимости от выбора получаешь... пусть не допуск.

Но хотя бы реакцию.

Туман сгустился вокруг ног ведьмы, свился в змею, зашелестел по траве, словно приглашая идти за собой.

Куда?

А ты спроси! Авось, ответят?

Ирина и спрашивать не стала. С такой силой ее ведьмовство и рядом не стояло. В лучшем случае на нее сверху плюнут, и ей утереться придется. Это даже не ведьмовство, это нечто большее...

Рука Стрибога.

Словно на ухо что-то шепнуло.

Ирина поежилась. Страшновато...

Обычный человек и не почувствовал бы ничего, развернулся, да и пошел. Забыл бы про это место, более того, ему и думать было бы неприятно. Неужели она нашла капище?

Может быть. Очень даже может...

Только вот найти - и войти суть вещи разные. Допустим, она нашла, дошла, догадалась. Дальше что? Стучаться и орать под окнами? Пустите меня обогреться, а то так кушать хочется, что выпить не с кем?

Но почему никто раньше не пришел сюда?

Не нашел?

Хотя... а почему она решила, что не нашел? Может, и находили, только вот так же...

Почему Кораблик растет в три стороны, но не сюда? Рельеф местности? Ключи, которые не удается заковать в бетон, и которые рушат любое здание, любое начинание... да что там! Нормальные дороги - и то этот участок огибают.

Ирина приостановилась, достала телефон и потыкала в экран. Ага, ведьмовство - ведьмовством, а интернет здесь отлично ловит. Радиоволны - штука полезная!

Точно!

На картах здесь значится болото.

Осушать?

Даже сейчас, со всей техникой, со всей механикой, и то дело гиблое. А раньше и вообще не до того было. Пока войны, пока смена режимов, пока...

Оно и сейчас никому даром не нужно! Если вокруг города в три стороны, даже в три с половиной, отличные земли, кто будет упираться в участок с болотом? Кому оно даром надо? Особенно если еще и *отводит*?

Тропинка вильнула еще раз, змея тумана сжалась вокруг ног Ирины - и развеялась. И женщина вдруг обнаружила...

- Мать вашу так!

И было отчего ругаться. Было...

Потому что стояла Ирина на месте старого жертвоприношения.

Пентаграмма, пять тел, лежащих по углам, костер посередине, что-то еще... сейчас уже сложно опознаваемое из-за времени...

Сколько?

Да где-то год, может, чуть больше - чуть меньше. Это по состоянию тел видно.

Хорошо еще их зверье пощадило. Не растащили тела... хорошо?

Или?..

- Да вашу ж мать!

Ирина вдруг поняла, ЧТО это означает.

Сюда нет дороги!

Ни человеку, ни зверю... как раньше заклинали, ни конному, ни пешему, ни безоружному, ни с оружием, ни...

- Это что - сюда никто не пройдет? Они тут так и останутся?

Ирина спрашивала невесть у кого, и отчетливо понимала - да!

- Б...

Высказалась-то она от души, а дальше что?

Пройти сюда никто не пройдет. Даже после ритуала у неизвестного подонка не получилось

взломать защиту. А если получится?

В этот раз?

Черт его знает, но пока... пока – место неприкосновенно. И ведь Ирина будет играть за белых в этой партии, чтобы оно таким и оставалось.

И что ей сейчас делать?

Ответ прост.

Видеосъемку.

Ирина достала телефон, проверила, чтобы зарядки хватило, сняла трехсекундный ролик на пробу – а потом принялась за дело уже всерьез.

Молча, сосредоточенно, спокойно и методично.

Сначала Ирина обошла всю поляну.

Потом осмотрела каждое из тел.

Нарушение места преступления?

Да и плевать, все равно на это место никто не попадет. А так хоть родным сообщить! Хоть что!

Хорошо еще, в кармане полиэтиленовые перчатки были, тоненькие, но и этого хватит. И несколько пакетов завалось – собрать хоть какие образцы. Хоть по пряди волос завернуть в листки бумаги, сунуть в пакеты и подписать.

Криминалисты ее закопают.

Но как такое утаить?

А как на это место кого-то провести?

Что так вилы, что этак. Невезуха.

Тогда хоть заснять все. И пообещать себе еще раз. Найти подонка! Никуда он не денется!

Ирина понимала, что огребет от начальства по самые уши. Но как такое утаить?

Хотя...

А чего утаивать?

Ее биологических следов там нет, значит – по-простому. В большой конверт кладется все найденное и отснятое (последнее – переброшенное на флешку), и отсылается на адрес родного участка. Благо паспорт для этого не требуется.

Внешность?

Тоже мне проблема.

Кепка, мешковатая майка, купленная на раз в секунд-хэнде, такие же мешковатые штаны на три размера больше, можно еще очки с простыми стеклами надеть, и волосы спрятать. Чтобы ни одного рыжего волоска не выбивалось.

Это если еще кто-то будет ее искать.

И пусть Иван Петрович думает, что со всем этим делать. У него голова большая, ему по должности положено. И по званию – тоже.

Ирина вредно улыбнулась – и оплатила доставку.

Срочную.

Заказным письмом.

Потом подумала – и позвонила оборотню. Ладно уж!

Ему улик не полагается, но видюшку слить можно. Пусть покажет своим...

И Пете...

Совет состоял из трех... человек?

Сложно сказать, являются ли ведьмы и колдуны людьми в полном значении этого слова. Или уже чем-то другим? Кем-то другим?

Оборотней точно людьми уже не назовешь. Хвост мешает.

Из-за присутствия в жизни Ирины тети Светы совещание решили провести у оборотня. Петя не возражал. Подъехал, получил свою чашку кофе, устроился в кресле и приготовился.

Ирина прокрутила на телефоне видео.

Петя задумался. А вот Кирилл...

- И куда ты полезла?

- Я? Никуда.

- А это - откуда?

Ирина пожала плечами.

- Оттуда.

- Я правильно понимаю, ты нашла капище? - мягко уточнил Петя.

Ирина решительно замотала головой.

- И не нашла, и не найду, наверняка. И никто не найдет... даже с твоим нюхом, - подняла она руку, останавливая оборотня. - Это даже не магия, это что-то другое...

- Жертвоприношение, - медленно произнес Петя, словно обдумывая эту мысль.

- Да, я знаю...

- Нет, я не об этих девчонках, - махнул рукой Петя в сторону телефона.

- То есть? А о ком?

- У нас, конечно, сейчас единобожие...

- У нас компенсация за семьдесят лет активного безбожия. Объедемся - успокоимся, - отрезала Ирина.

- Пусть так. Я не о том. Я о жрецах Стрибога. Скорее всего... надо покопаться в истории края!

- Да?

- Подозреваю, что какое-то время назад капище было закрыто. Но вот когда?

- И - как?

- А вот как - это понятно. Жертвоприношением.

- О, черт!

- Если жертва была добровольной? Если человек сам отдал свою жизнь?

- Это сломать будет очень сложно, - согласилась Ирина. - И надо ли?

- Это надо - жрецам Стрибога, если такие найдутся.

Ирина даже головой помотала.

- И где мы их найдем?

- Если я правильно понимаю, они сами найдутся. Я более чем уверен - они не вымерли.

Кирилл шелкнул челюстями. Петя фыркнул в его сторону.

- Ты хвост не поднимай. Христианство, конечно, вещь. И жить мы будем при нем - уж что дают. Но стрибожцы существуют. И не только они, другие Родовичи - тоже.

- Да пусть существуют, пусть хоть с тамтамом пляшут, - махнул рукой Кирилл. - Меня другое интересует. Допустим, капище было закрыто. Допустим, его сейчас хотят открыть. Допустим, для этого приносят жертвы. Теперь мы знаем район?

- Знаем, - кивнула Ирина. - Хотя и приблизительно.

- Знаем время.

- Так же приблизительно.

- Я могу взять ребят и организовать патрулирование?

Ирина задумалась. Серьезно, ответственно...

- Не знаю. Может быть и так, что их завернет оттуда. Место такое...

- А вокруг?

- Будет ли толк? - Петя не переполнялся оптимизмом. - Ирина имеет в виду, что глаза отведут и твоим людям, сколько их туда ни напихай.

- Есть и на это противодействие...

- Ага. Кир, ты головой думай, - сфамильяричал Петя. - Ты собираешься привести своих яростных христиан на территорию их врага. Думаешь, это сойдет всем с рук?

- Твою мать!

- Абсолютно верно, - кивнул Петя. - Их там на фарш переработает.

- При закрытом капище?

- И что? Я более чем уверен - в Ирине опознали «свою».

Ирина медленно кивнула.

- Да, что-то похожее было. Именно после того, как я открылась и позволила себя прочесть, мне показали поляну с трупами. А кому-то другому покажут нечто иное, отвечающее его интересам... или страхам.

- Всех не перетравит.

Ирина пожала плечами.

- Воля твоя, но я думала, мы пришли с миром? Для защиты, а не для нападения?

Кирилл скрипнул зубами. Возразить было нечего - тащить мирных христианских воинов на территорию такого же мирного и древнего, заметим, капища, было равноценно массовому жертвоприношению. Сожрут их там.

И косточек не оставят.

- Предлагаешь магов?

Ирина замотала головой первой.

Петя подключился позднее.

- Кто его знает, кто там и на кого работает?

- Думаешь?

- Ты в ритуалах разбираешься плохо, а вот мне надо. Работа у меня такая, постоянно что-то изучать модифицировать... если б ты знал, какая дурь встречается!

- Например? - решила разрядить обстановку Ирина.

- Позавчера в Москву мотался. Дебилы!

- Да?

- А как назвать кретинов, которые лезут в сеть, качают оттуда ритуал и проводят его?

- Дебилами, - согласился Кирилл. - Что хоть планировали?

- Хотели провести ритуал на удачу. Собрались «герои» казино потрошить.

Кирилл повертел пальцем у виска.

- Вот-вот. Я молчу о том, что найти в сети работающий ритуал – это как брюлик посреди проспекта. Может, и найдешь. Но офигеешь. Я молчу о том, что для ритуала надо хотя бы какую-то силу! Я еще раз молчу о том, что любой ритуал – это сложная система расчетов, и то, что годится для родившихся зимой, не подходит для рожденных летом. Эти идиоты его таки провели!

- И?

- Двое мертвы, двое в реанимации, родители последнего сообразили что-то и рванулись на поиски.

- Мертвы?

- Ирина, ритуалы на призыв удачи даже я проводить не рискну. Даже я! Я, который в этом не один десяток лет. Удача – не проститутка, ее на «эй, ты!» не подманишь. Или – лишишься своего. А вот чего...

- Чего? Удачи?

- Удачи, здоровья, долголетия – ты мне поверь, найдется, как тебе отплатить. Еще как найдется.

- Не сомневаюсь. Удалось хоть спасти?

- Двоих точно, еще один под вопросом, боюсь, я поздно вато приехал. У него уже половина внутренних органов отказала...

Ирина только головой покачала. Но ведь и правда? Думать надо!

Ритуал из сети!

Дети, дорогие, да кто ж в сеть настоящие ритуалы выложит? Это родовое знание, от отца к сыну или от матери к дочери! Это книги, которые из рук в руки на смертном одре передаются, это сила, к которой прилагаются знания, это не просто тайна...

А вы вот так!

Скачал и пошел!

Удаче даже отворачиваться не надо было. Понятно, что пять кусков дурака и сами убьются. Лишь бы окружающих не зацепило.

- Родителей жалко.

Петя кивнул.

- Вот-вот. Так бы я и дергаться не стал, но родителей действительно жалко. А все почему?

- Почему?

- Гринписовцы потому как! Им бы крапиву не жалеть в процессе воспитания, а они – берегут зеленую природу. А надо бы сорвать – да по слишком умной заднице, да раз за разом...

Ирина только головой покачала.

Но а что тут еще пропишешь?

- Ладно! Как мы-то действовать будем?

- Сугубо официальным путем, – отмахнулся Петя. – Ибо там, где магия бессильна, человек отлично справлялся веками!

- Магия бессмертна! – провозгласила Ирина, пародируя знаменитого мафиози.

- Но смертны ее носители, – фыркнул в ответ Петя.

- Очень даже смертны, – многообещающе протянул Кирилл. – А и правда? Там, где спасует магия, прекрасно справится техника. К примеру – наружное видеонаблюдение.

Ирина кивнула, и разговор стал сугубо практическим.

А именно – как организовать необходимое?

Хочешь спрятать труп?

Отправляй его в посылке Почтой России. И даже не сомневайся – к моменту нахождения он уже мумифицироваться успеет.

Можно – внутри города.

Ирина в этом лишний раз убедилась. Потому как письмо пока не пришло.

Зато пришел кое-кто другой.

Александр заявился на работу, гоня перед собой толпу малолетних правонарушителей. Ирина пригляделась.

– О! Старые знакомые!

Старые знакомые ответили злобными взглядами.

– Что они на этот раз сделали? Опять на заборе рисовали?

– А они еще и на заборе рисовали? – уточнил Саня.

– Было дело.

– В этот раз они решили не ограничиваться наскальной живописью. Молодые люди пописали в презерватив – и перекинули его через забор.

– Зачем? – искренне удивилась Ирина.

– Видимо, просто так пописать – длины не хватило.

– Могли бы шланг надеть, – изощренно поиздевалась Ирина. – Или трубочку какую, если уж совсем плохо.

Мальчишки несломленно сверкали глазами, но рты также предусмотрительно не открывали.

Ирина со вздохом разглядывала их.

Один – чернявый, но не кавказских кровей, а просто так генетика легла. Темные волосы, темные глаза – красивый мальчик вырастет.

Второй вообще похож на эльфа. Тонкокостный, хрупкий, каштановые волосы шикарными волнами лежат на плечах, большие зеленые глаза – наплачутся от него девчонки лет через пять.

Третий блондин, конопатый, широкая пролетарская физиономия, этакий русопятый вариант. Обычно такие в советских фильмах играли сугубо положительные роли. Так и просится на язык – Афоня.

– Забор-то хоть тот же самый?

– А я знаю?

– Они его в зеленый цвет красили не так давно, – подсказала Ирина.

Саня кивнул.

– Тот же самый. Свежепокрашенный. Ну и чем вам, соплякам, человек не угодил?

– Лучше спроси, чем и куда он им угодил, – подначила Ирина. – Спорим? Если они неплохому мужику вендетту объявили...

– Неплохому? – наконец, прорвало блондина. – Да он...

– Сеня, цыц! – завопил «эльф», но было уже непоправимо поздно.

Владелец забора, а заодно и всей территории, считался на улице куркулем и шкурой. За что?

Да он, сволочь, никому в долг не давал! Вообще!

Просишь?

Изволь отработать, тогда получишь. Хотя бы и полы помыть! Или починить чего, или...

Отвратительное поведение!

У брjunета, который и оказался главным «коноводом» в этой истории, отец выпивал.

Дело-то житейское, но денег на выпивку, как известно, всегда не хватает. Вот и решил мужчина одолжить немного у соседа. И отдал бы!

После пьянки!

С аванса!

Или отработал!

А этот куркуль мало того, что денег не дал – так еще и предложил машину разгрузить! Это ж надо! Мебелья машинами закупать! В то время, как простому человеку выпить не на что, а душа горит, а сердце просит...

Слово за слово, словом по столу...

Конечно, поругались. Получил алканарий от ворот поворот и затаил злобу. И ночью попробовал перекинуть через забор соседу дохлую кошку.

Сосед, как назло, не спал. Вышел и натыкал алкаша мордой в ту самую кошку. Еще и при свидетелях. Так и началась распря современных Монтекки и Капулетти.

Усугублялось все еще и наличием Джульетты по имени Алиса. Которая, будучи дочкой куркуля, чихать хотела на мальчишек из местного пролетариата. А обидно же!

А еще, наверное, Джульетта не любила дураков и хулиганов. И матершинников – тоже.

Матюгались молодые люди просто через слово. Называется «связующий артикль ...ля». И вся октава впридачу.

Вот и пошло...

То забор разрисовать, то еще чего...

Диверсанты-обороты.

Полицейские (сатрапы, душителы свободы и проклятые жандармы) только головами качали. Ирине вспомнился тезис про гринписовцев. Эх, не только крапиву жалеть нельзя. Еще и розги бы...

Как сказал старенький невропатолог – у вашего мальчика серьезное заболевание. Сходите в лес, наломайте прутьев с березы и высушите их как следует. А потом – да нет – заваривать не надо! По заднице товарища, по заднице!

До полного излечения.

Вот что с этими дураками сделать?

Пороть закон не позволяет.

Отпускать? Так еще больше обнаглеют.

Дать делу ход? Считай, сломать идиотам жизнь...

Но пока злобные опричники размышляли над проблемой, жизнь решила расставить все на свои места. Зазвонил телефон.

Саня взял трубку, тут же изменился в лице...

– Иришка, я мигом!!! Туда и обратно!!!

И улетучился так, что за ним реактивная струя осталась, как за самолетом.

Ровно через пару минут вызвали Ивана Петровича.

Ирина осталась один на один с пацанами.

– Телефоны родителей называйте, – рыкнула она.

Мальчишки переглянулись. Потом «эльф» с вызовом вскинул голову.

- Сами узнавайте! Менты поганые!

Ирина бы узнала. Но...

Не успела.

«Брюнет» независимо дотянулся до вазочки с орешками и кинул несколько штук себе в рот. Ой, зря!

Попугай по кличке Кант может философски относиться к жизни. Но не к орехам! Орехи – это основа любой философии.

- Пал-ложь тр-рубка, гаваррррю! – заорал он со шкафа.

Мальчишки дернулись. Сначала.

Потом подняли головы. Попугай взирал на них весьма неодобрительно.

- Отвррратительное зрррелище.

Ирина с ним была полностью солидарна, жаль, вслух сказать нельзя было.

- Это че, попугай? – поинтересовался «блондин».

- Это у них настоящий двуглавый орел.

- Не, это начальник... типа местный шериф!

Попугай посмотрел с отвращением. Ирина тоже.

Вломить нельзя. Но и слушать все это ослоумие?

- Идите-ка вы, детки, на территорию, – предложила она.

- Куда?

- Туда, – указала Ирина на дверь, которая вела во внутренний двор. А куда их?

В «обезьянник»?

Стоило бы, но оттуда часа два, как бомжа с чесоткой забрали, а продезинфицировать пока не успели. Или все же?..

Ирина подумала, что надо бы организовать детям визит. Пусть почесываются, думают о хорошем и не отвлекаются на мелкие пакости соседям.

Не успела.

Зазвонил телефон. Звонила ей Ида.

- Ирина, добрый день. Ты сейчас не свободна?

- Что случилось?

Ирина отвлеклась.

- Ириш, я понимаю, что не ко времени, но у одной из наших волонтерш дочь пропала.

- Дочь?

Ирина тут же позабыла обо всем.

О сопляках – в том числе. И даже на улицу вышла, чтобы поговорить на крыльце.

- Сколько лет дочери?

- Восемнадцать.

- Внешность?

- Блондиночка такая, хорошенькая... Машка ее одна тянет! Муж ушел, она на трех работах горбатится...

Ирина расспрашивала Зинаиду, понимая, что это, похоже, последняя жертва. Комплект собран.

Осталось провести жертвоприношение, и...

Да, скоро уже придут за детьми...

Про сопляков с претензиями она попросту забыла. Не успела с ними ничего сделать. Если бы Ида позвонила на пятнадцать минут попозже!

И вызвала бы Ирина родителей, и передала соплячье с рук на руки, разъяснив всю пагубность их заблуждений.

Не успела.

Где вы видели мальчишек, которые будут смиренно сидеть там, куда их определили взрослые? Пацаны заглянули в дверь участка, переглянулись.

Участковая ушла?

Кто ее знает?

Но если пройти через участок, может, в кабинете где спрятаться, а потом ломануться к выходу...

Свобода!

Вас встретит радостно у входа!

И вам по шее не дадут!

Наивные, наивные мальчики. Приемная охранялась сторожевым попугаем. И прощать съеденные орехи он не собирался никому!

- Ррррравняйсь! Смиррррна!

Орал Кант от души.

Мальчишки подпрыгнули, потом посмотрели наверх.

- Заткнись, курица летающая!

Такого не снесла бы даже курица. Не то что попугай.

Кант растопырил крылья и напыжился.

Вообще, у птиц недержание по жизни. Где живут, там и гадят. Где захотелось. Но могут и по желанию...

На «эльфа», весьма его украсив, шлепнулась крупная клякса помета.

- Урррроды! - прокомментировал птиц.

«Эльфovidный» подскочил на полметра вверх. Не достал даже до кончика попугайского хвоста и разозлился.

- Ах ты, тварь! Поймаю - шею сверну.

- Пррридуррок!

- Козел!

- Никита, прекрати! - попытался остановить его друг.

Ага, как же! Коса нашла на камень!

- Погоди! Я эту курицу сейчас... о! Швабра!

- ... и... бор-родавочки р-рогатые! - отгавкнулся с люстры попугай.

Бородавочки добились компанию окончательно. Тем более что попугай даже слетел с люстры на стол и теперь сидел на нем с видом героя-победителя.

Швабра была выужена из-за шкафа, и «эльф» ринулся вперед.

Попугай взмыл вверх.

Тут-то и обнаружилось, что хитрая скотина сидела на столе не просто так.

- На аборррдаж!!!

Откуда в полицейском участке чернила?

Да держали флакон для штемпельных подушечек. А еще Александр пижонисто любил старые чернильные ручки, которые надо заправлять, лично покупал чернила, хорошие, немецкие, процеживал их через марлю, добавлял несколько капель дорогого одеколона...

Попугай это подметил.

Один пузырек с чернилами против троих охламонов? Это в самый раз.

- Ай, ...ля!

- Ой, ...йух!

Попугай презрительно фыркнул.

Попало хорошо, попало качественно, улило всех троих, причем почему-то по головам. И заметно было на всех троих, чернила-то синие.

- ...салаги!

Салаги нехорошо прищурились, схватили швабру и кинулись в атаку. Попугай, недолго думая, ответил тем же самым. Не стал орать, метаться под потолком, где его легко было сбить шварой, а пролетел вперед - и уселся на голову блондина.

- Ах ты...

- Стой, я его сейчас!

Ага, сейчас.

Размах шваброй вышел отличный. Еще бы целились юные самураи получше. Швабра описала великолепную дугу - и хлестнула по блондину тряпкой.

- Ах ты...

- Пррридууррки! - прокомментировал попугай, который не стал дожидаться атакующей швабры, а тюкнул дурачка клювом по макушке и взлетел вверх.

Троица окончательно взбеленилась. И ринулась в атаку вторично.

- Всех покр-рошу! - рявкнул птиц, переходя в пике.

Но крошить, конечно, не стал. Просто покакал еще раз, для разнообразия - на брюнета.

Попал, конечно.

Вот на этой душераздирающей ноте в комнату и вернулась Ирина.

- Ох, мать твою!

- Пррридууррки! - проинформировал ее попугай. - Побег! Кррража! Стррража!

- И что же они украли?

- Да мы... мы ничего!!! - от возмущения брюнет не мог даже слова выговорить нормально. - Он нас оговаривает!

- Да-да, я вижу, - согласилась Ирина. - Швабру взяли? Вот молодец... ведро вон там, за шкафом. Можете приступать.

- Я в г. не! - рявкнул брюнет.

- В полном, - согласилась Ирина. - Так что валяйте, отмывайте для начала комнату. А потом сатрапы, тираны и деспоты в моем лице отпустят вас пописать.

- А если я здесь...

- Сам и отмывать будешь. А если доведешь - то и своей курточкой, все равно она теперь только на тряпки годится. Итак, телефоны родителей!

Деморализованные нарушители законности безропотно выдали информацию, и Ирина принялась звонить.

Родители поверили не сразу. У двоих ребят информацию приняли даже и со смирением, и обещали приехать в ближайшее время. По третьему номеру начали «качать права».

Ирина не стала вступать в дискуссии, попрощалась и отключилась.

Посмотрела на троих деморализованных обормотов, которые под чутким руководством Канта драили участок.

И подвела итог:

- Хорошая штука - трудотерапия!

Глава 8

Вопрос.

Кто виноват в том, что трое оборотов напакостили в одном месте, напакостили в другом месте и закономерно огребли на свою шею неприятностей?

Правильно!

Сволочи, садисты и сатрапы. Менты поганые, они же псы режима.

Что, кто-то сомневается?

Они спровоцировали бедных деток, они негуманно к ним отнеслись, и вообще, они явно подвергали детей пыткам!

Каким?

Э... какали им на голову! Чем унижали их общечеловеческое достоинство!

Ирина с сомнением поглядела на попугая. В уме данной скотины она не сомневалась, но планировал ли он именно что акт унижения?

Или это такое запоздалое воспитание? Додать деткам то, что надо было добавить еще их родителям.

Если будешь гадить другим, найдется тот, кто нагадит на тебя. А если детям об этом не сказали, пусть осваивают сей постулат на практике.

Мать «эльфа» продолжала неистовствовать.

Роскошная блондинка лет сорока, из тех, что в двадцать берут на грудь подмости и подиумы, а в тридцать берут тем же местом еще и штамп «выгодное замужество», она была явно в гневе.

Или...

Нет, не гнев.

Страх.

Ирина прищурилась.

Негодовала блондинка потому...

Ведьминское чутье сработало безукоризненно.

- А вашему мужу я сообщу на работу о подвигах его сына, - мягко улыбнулась Ирина. - Если мы не найдем общий язык с вами.

Произошло Чудо.

Блондинка заткнулась так быстро и резко, словно ее из розетки выдернули. Ее сын ошалел еще больше. На его памяти мама воевала со всеми.

В детском садике - чтобы не унижали Никиту.

В школе - чтобы не обижали Никиту.

С соседями - по тем же поводам.

Останавливаться она не собиралась. И своей неумемной любовью изрядно доставала сыночка. С другой стороны, всегда можно сесть, расслабиться и посмотреть, как мимо проносят труп твоего врага, растоптанного боевым слоном любящей матери.

Ирина прищурилась на мальчишку.

- И что ваш сын делает в такой компании?

- Я ему сто раз говорила - не водись с этими идиотами! - по новой пошла блондинка. Правда, теперь ее гнев был направлен в нужную сторону.

- И повелся, и ничего хорошего не набрался, - подвела итог Ирина. - Что делать будем?

Предложение у блондинки было. В сумочке.

Специально у мужа несколько пятитысячных купюр взяла. Но...

Дурой она не была.

Глядя на девчонку в форме, она отлично понимала – не возьмет. Еще и огрести придется за предложение взятки. А если...

– Я могу проследить за сыном. Чтобы он больше не общался с этими шалопаями.

– Это – как минимум.

– А как максимум? – правильно угадала блондинка.

– У меня есть знакомый священник.

У Кирилла, но это уже детали. Блондинка изобразила внимание.

– Я могу договориться с ним, – уже разговаривала. – И вашему сыну будет обеспечена активная трудотерапия в храме.

Лицо блондинки тут же прояснилось.

– О, да! И там он будет под присмотром?

– Безусловно.

– МАМА!!! – завопил эльф.

Поздно. Идеей прониклись. Приняли, осознали, даром, что и у матери, и у сына кресты такие – вместо кистеня можно использовать. На большой дороге. И золотые, чтобы, значит, господь оценил. Я тебе не лох какой, за сто рублей свечку ставить, мои грехи на пять тысяч тянут!

– Что за церковь? – уже деловито поинтересовалась блондинка.

Ирина молча развернула к ней лист с записью.

Телефон – имя – адрес.

– Это вам.

– Спасибо, Ирина Петровна.

– Я вас отпускаю и выношу предупреждение, при условии, что сына вы туда определите в течение недели. Месяца на три.

– Даже на полгода!

Ирина кивнула, не размениваясь на всякие «я проверю». И так понятно. Но блондинка решительно была не против. Там и за сыном приглядят, и вообще – когда с тряпкой бегаешь, о глупостях не думаешь!

Можно и в храме себе дурную компанию найти, как известно, свинья к грязи генетически тяготеет. Но если поп лично пообещал, что приглядит за отроком, да еще по просьбе Кравцова...

Приглядит.

Точно.

Ирина понимала, что надо разбивать компанию.

Не воздействовать глаголом и существительным на юных барбосов, а разлучить их – и отдать на дрессировку. Пусть развлекаются.

Второго умника удалось определить в секцию биатлона – с полного согласия родителей. Авось, его там загоняют до полного состояния нестояния. Тренера Ирина знала по рассказам Ивана Петровича – у такого не забалуешь.

Третий оставался дома, но без друзей у него будет намного меньше пыла.

Ирина считала, что она поступает правильно.

Молитва – она чудеса творит. А если к молитве еще и метла прилагается. Или хотя бы воспитательный попугай...

Нет!

Попугая не отдадим! Самим нужен!

Опять же...

А в Иерусалиме попугаи были? Или только петухи? Что там вообще за фауна обитала? Ирина была не в курсе, но вдруг попугаи – не по канону? Вот как змеи пострадали? Или черные коты?

Нет. Пусть философский попугай живет у них в участке. Авось, еще кого воспитает.

А пока...

Ирина дождалась Сани, который принялся громко возмущаться вандалами, разлившими чернила, и стартанула к Иде.

Анжелика Игоревна. Сидорова.

Возраст – восемнадцать лет.

Внешность каноническая. Блондинка с большими глазами. Голубыми, красивыми, глу-упыми...

Мозги?

Негусто. Романтическая девушка.

Ждет принца, мечтает о великой любви, читает романы. Самая жертва проходимца, а уж про вампира и говорить нечего.

Их контингент.

Мать – такая же романтическая идиотка. Простите – Золушка, которая всю сознательную жизнь любит одного-единственного прынца.

Сидорова, Анна Егоровна, девочка из хорошей семьи, этакая «тургеневская девушка», работала библиотекарьшей в одной из городских библиотек.

Платили негусто, но на жизнь им с дочкой хватало. Опять же, дочку можно было забирать из садика в библиотеку, потом из школы...

Читать Анжелика научилась раньше, чем ходить. А читала она – романы.

Классику, конечно, тоже, но романы ей в руки попадались чаще. Да еще мама масла в огонь подливала.

Поговорив с мамой, Ирина поняла, почему простая русская девочка Сидорова получила экзотическое имя Анжелика. Ага-ага – Маркиза Ангелов, та самая! Осталось только графа найти, да любовь завертеть. Вам графья нигде не попадались?!

Бяда...

Ждала своего единственного и дождалась. Бизнесмена, который «возлюбил» библиотекаршу без отрыва от семьи, а узнав про дочь, не успел заставить дуреху сделать аборт. По объективным причинам – помер от возлияний и прочих излишеств.

Библиотекарша осталась с ребенком в пузе и кучей фотографий на память.

Подать на наследство?

Попробовать хоть что-то оторвать... даже не для себя, для своего ребенка?

Нет, что вы! Это неблагородно! Она сама справится!

А дочке будем рассказывать про великую любовь, про безвременно погибшего папу, который даже не успел взять свою кровиночку на руки, но обязательно бы взял.

И растаял, и женился...

Ирина примерно так перевела для себя рассказ романтической маман.

Дочь та растила в своей системе координат, и не нарвалась блондиночка только потому, что все время проводила рядом с мамой, в библиотеке. Да и школа была хорошая, из тех, где директор наплевал на все конвенции и громко объяснял, что косметика, прически и короткие юбки ведут к

изгнанию из лица.

Раз и навсегда.

И - жалуйтесь.

Хоть на сайт президенту!

Раз в год приходилось кого-то выгонять. Но ведь работало!

В школе не слышалось мата, в школе не курили, девочки не выглядели, как работницы панели, а учителя были спокойны. Им никто не рисковал хамить - жить хотелось.

Директор за такое не просто выгнал бы - потом ни в одну приличную школу не возьмут.

Вопрос.

Как в это расписание затесался один сволочной вампир?

Куда вообще ходила девочка?

Так... на танцы. Это понятно - надо. Куда ж Золушке без вальса?

На монастырское шитье. Это как?

Ах, бисером и золотом по бархату? Рясы так вышивают, покровы, иконы...

Что ж, дело полезное, все кусок хлеба в руках. Не факт, что вышитые иконы будут пользоваться спросом, но вот вышитое бисером платье, или какой палантин...

Куда еще?

Все? В магазины и к маме на работу.

Ирина даже головой покачала. Кошмар какой-то!

Вы учтите, что и танцы, и монастырское шитье - все это было в школе. Директор организовал. Так что удрать, не прийти, прогулять...

Нет, не поймут. И маме настучат. Которая знакома со всеми преподавателями и за дочкой приглядывает. Любовь - любовью, но мало ли что?

Мало ли кто?

Вот эту позицию Ирина одобрила. Действительно, не те у нас времена, чтобы детей без присмотра оставлять. Оставалось понять - откуда взялся вампир?

Даже если не вампир - откуда взялся похититель?

Хотя проверить, кто похититель, было проще всего. Взять расческу девочки, опустить ее в воду, погрузить туда кончики пальцев... даже усилий особых уже не требуется. Запереться на минуту в ванной - и вперед.

Да, чтобы научиться решать задачи - надо их решать постоянно.

Сейчас Ирина с улыбкой вспоминала свой первый поиск. Как у нее кровь шла, как ей было тяжело...

Было.

В данный момент искалось-то легко. Но - не находилось.

Опять стена, опять преграда на пути к цели. Точно - вампир. Или кто-то такой же продвинутый... но двух таких умников на город многовато.

Что ж.

Принимаем за данность, что Анжелику спер вампирюга, которому она, Ирина, еще крылья оборвет. И зубы рассверлит без наркоза.

Потом зацементирует, а потом опять засверлит. За все хорошее!

Если бы кто другой, если бы девушка просто уехала, Ирина бы ее нащупала. Даже за тысячу километров она бы почуяла соплюшку, поняла бы, что с ней, хоть что-то да увидела бы.

А тут – опять туман.

И тонешь в нем, тонешь, без возврата и надежды. Чувствуешь, что девушка жива, что с ней все в порядке – но и только. А конкретных указаний нет.

Ладно.

Осталось выяснить, где вампир мог подцепить эту романтическую мадемуазель.

В библиотеке ответа не было. И Ирина рысью метнулась в школу.

Да, в этой школе взорвать что-то было без вариантов.

И подкинуть.

И подшутить над учителями.

Начать с того, что Ирину затормозили на входе. И вежливо поинтересовались – куда, к кому и зачем? Вахтер получил такой же вежливый ответ – не ваше дело, и решительно преградил Ирине путь.

– Сначала – к директору, барышня.

Ирина спорить не стала. Она и туда собиралась.

Директор оказался могучим мужчиной лет пятидесяти. Этаким квадратом на ножках. Осанистый, волосато-бородатый, с первыми ниточками седины в угольно-черной гриве, слегка краснолицый...

И с явным мужским интересом оглядевший фигурку ведьмы.

Профессор Челленджер воскрес на этом свете.

Ирина сделала вид, что ничего не заметила, и махнула удостоверением.

– Участковый уполномоченный...

– Алехин, Владимир Алексеевич, – представился директор. – И что вас привело к нам в школу, Ирина Петровна?

– Ученица Сидорова, – не стала скрывать Ирина. – Одиннадцатый класс, они у вас как раз ЕГЭ сдают.

– Да?

– Да.

– Плохо... пересдавать придется.

Ирина фыркнула.

– Это все, что вас волнует?

– Я отвечаю за учебный процесс, о нем и думаю. Вы уверены насчет похищения?

– Очень похоже, – кивнула Ирина. – Между нами – не она первая.

– Вот даже как? Я ничего не знаю о маньяке...

Ирина покачала головой.

– И не надо. Я бы тоже предпочла о нем не знать.

– Вам по долгу службы положено.

Ирина вздохнула.

– Да вот... занесли его черти. Так что вы можете сказать про данную ученицу?

– Немного. Я у них ничего не вел. Могу пригласить классного руководителя.

– Будьте так добры.

– Вы не возражаете побеседовать в моем присутствии?

Ирин подумала, но недолго.

- Нет, не возражаю.

Директор довольно кивнул, еще раз прошелся масляным взглядом по Ирениным коленкам - и нажал кнопку селектора.

- Наташа, вызови ко мне Королькову. И - мне кофе, а Ирине Петровне...

- Мне тоже кофе.

- Кофе. И конфеты там, что есть...

- Не стоит беспокоиться...

- Поверьте, это не беспокойство. Кофе, конфеты и спиртное - то, что дарят всем педагогам. Я не исключение. На моей памяти только один раз дети оказались оригинальны.

- Они подарили вам пиццу?

- Нет. Здоровущую копченую рыбину. Кажется - чавычу.

Ирина от души улыбнулась.

- Думаю, это было лучше конфет?

- Намного!

Кофе оказался выше всяких похвал.

Настоящий, вареный, не растворяшка и не кофе-машина. А сваренный вживую, это чувствовалось. Конфеты тоже были вкусными, и Ирина не стала скромничать.

Директор наблюдал за ней с улыбкой.

- Приятно, когда женщина не жеманится, - пояснил он. - А то каннибалом себя чувствуешь, когда воздушное существо рядом с тобой весь вечер терзает один салатный лист.

Ирина фыркнула. И демонстративно слопала еще одну конфету.

Классного руководителя, Марину Ивановну Королькову, долго ждать не пришлось. Явилась сразу же после кофе.

- Вызывали, Владимир Алексеевич?

- Да. Вот, участковый Ирина Петровна, хочет с вами поговорить про Анжелику Сидорову.

Женщина явно посмурнела.

- Да? Что-то случилось?

- Почему вы считаете, что что-то случилось? - Ирина ошутила себя великим Инквизитором, но знать-то надо! Марина Ивановна еще больше нахмурилась.

- Анжелика Сидорова - достаточно замкнутый ребенок, но моя дочь в том же классе учится... и выводы я сделала...

- Слушаем, - вежливо попросила о продолжении Ирина.

И услышала.

Анжелика, да еще Сидорова...

Ага сочетается. Дети - они добрые, участливые, тонко чувствующие... хуже приходилось только мальчику с говорящей фамилией - Гнида. Мальчик фамилии соответствовал, а вот Анжелика...

Девочка добрая, но фантазерка и в чем-то слишком ранимая, оторванная от реальности...

Истеричка?

Пожалуй, что нет. Но мишенью для острот она становилась часто, и одноклассников не любила. Не за что.

- Ее травили? - уточнил директор.

- Нет! Такого я не допустила бы!

Нет? Но ведь и обратного не было. Интеграции в класс не происходило, а в школе Анжелика чувствовала себя чужой среди своих.

Подруг не завела, парня не нашла, личной жизнью не озаботилась...

И поэтому не так давно...

Сама Марина Ивановна об этом узнала от дочери. И сейчас пыталась донести, что будь это чуть раньше, до выпускных, она бы конечно! И сразу же! И никак!

Но... До выпускных!

А когда начались ЕГЭ...

До того ли ей было?

У Анжелики заметили дорогой телефон. Айфон, последней модели. Цена?

Заоблачная. Дешевле купить эшелон яблок, чем игрушку с изображением яблочка.

У Анжелики заметили платок от какого-то модного дома. Преподавательница не помнила название, но клялась и божилась, что стоит платочек - в районе пары сотен тысяч рублей.

Какая-то греческая фирма...

И заметили кольцо с топазом.

Золотое, дорогое, не ширпотреб.

Анжелика отмалчивалась, и это еще подогревало любопытство. Нет бы похвастать, а она - молчит! С мужчиной ее никто не видел...

- Почему я об этом не знаю? - мягко поинтересовался директор.

- Так выпускные же...

Классная руководительница себя сильно виноватой не чувствовала. Оно и понятно - с глаз долой, из сердца вон. Что там дети после выпускных делать будут, ее не волнует, пусть хоть в борделе работают.

- А кто может знать? - подумала вслух Ирина. - Неужели у девочки во всей школе нет подруг? Вообще во всей школе?

- Такого не бывает, - покачала головой Марина Ивановна. - Есть наверняка. Но...

- Но кто - вы не знаете. Понятно...

- А кто может знать? - прищурился директор.

- Я могу спросить у детей...

- Звоните, Марина Ивановна, звоните, - Владимир Алексеевич усмехнулся и сделал еще глоток кофе.

С Полиной Валиной в школе побеседовать не удалось.

Пришлось отправляться к ней домой.

По утверждению детей, Полина была... не то чтобы подругой, но хотя бы ближе всех к Анжелике. И Ирина решила не звонить.

Телефон здорово облегчает работу, но Ирина предпочитала личные визиты, во время которых намного легче понять, врет человек или нет...

Да и не работает ведьминское чутье по телефону. Надо лично явиться, в глаза посмотреть, рядом постоять. А Ирине нужно было сейчас именно это.

Слишком дорого встанет ошибка. И ей, и девочкам.

Полина оказалась дома.

Симпатичная брюнетка семнадцати лет от роду готовилась к ЕГЭ. Сидела с учебниками, и Ирину встретила без особого восторга.

- Добрый день. Проходите.

Ирина поздоровалась, нацепила бахилы - разуваться было лень, и прошла в комнату девочки. Огляделась.

Барби-дом.

Все розовое, белое, в рюшечках... брюнетке - совсем не в тему. А вот блондинка здесь смотрелась бы очень органично.

Полина проследила за ее взглядом.

- Да. Мать обставляла.

- И?

- Обещала поменять обстановку, как мне восемнадцать будет. Летом в магазин пойдем, если ЕГЭ сдам не ниже восьмидесяти баллов.

- Стиль модерн?

- Именно! - кивнула девушка. - Минимализм и простор.

- Вам пойдет.

Полина посмотрела с чуточкой симпатии. Приятно, когда тебя понимают, так?

- Мать просто не понимает, что мне вся эта мишура не нравится. Только и слышно: Поленька, ты же девочка! Ты должна быть нежной и женственной!

- У родителей это бывает, - согласилась Ирина. - Они просто не слышат детей.

- Не хотят слышать.

- Как и у Анжелики?

Полина тряхнула головой так, что метнулась толстая коса.

- Да. Там только еще хуже было. Мы, правда, не дружили, Алка вообще дружить не умела, хоть и пыталась.

- Алка?

- Анжелика свое имя вообще ненавидела. Просила называть ее Аллой. Ребята, понятное дело, плевать на это хотели, а я называла. Пусть, если ей приятно.

- Я думала, ее все устраивало?

Полина скривилась.

- Устраивало? С такой мамашей? Шутить изволите?!

Ирина подняла брови.

- А что не так? Бить - не били, травить не травили, каторжно пахать за кусок хлеба тоже...

- Когда вы так говорите, выходит, что мы и правда сволочи неблагодарные.

- А вы - благодарные? Или не сволочи? Вы объясните, чтобы я поняла, - поддела Ирина.

Полина посопела немного, здорово напоминая при этом сердитого ежика, а потом заговорила.

Любовь. Зачем ты мучаешь меня?

Автор имел в виду немного другие мучения, а детям его фраза тоже подошла. На отлично!

Родители любят своих детей, да. И дети любят родителей. А достигнуть взаимопонимания не могут.

Никак.

Полину ломали под барби-долл, наплевав на то, что ей хочется заниматься единоборствами,

научиться стрелять из пистолета и поступить в юридический. А лучше – сразу в школу полиции.

Впрочем, она собиралась все равно поступить по-своему. Тут же что главное?

Подать документы, поступить на бесплатное, и чтобы общагу дали.

На первое время у нее деньги есть, шмотки есть – справится. А там и подработает.

Анжелике было еще хуже.

Мама научила дочку читать. Но делать выводы не научила. А дочка смотрела вокруг и видела – она живет в нищете. Ладно, не то чтобы в гольной нищете, но в бедности.

А рядом ходят люди, которые на обед могут просадить больше, чем у нее карманных денег за месяц.

И ей хотелось!

Денег!

Много!!!

ОЧЕНЬ много!!!

Любви тоже хотелось, но меньше, чем денег. А вот их...

Очень хотелось. И Анжелика допустила распространенную ошибку.

Вместо того, чтобы как Полина, сказать – я выучусь, вырасту и заработаю миллионы – и это реально! Просто пахать придется каторжно, и не день, не год, а лет десять минимум...

Анжелика, начитавшись романов, поняла, что в мире есть богатые мужчины. А она – красивая девушка. И тут главное – не продешевить.

А то, что купленное – только вещь. То, что называя себе цену, ты перестаешь быть личностью.

То, что купленную вещь можно заменить на другую такую же....

Об этом в романах не пишут.

Там пишут о великой любви... да к чему?

К тапочкам?

Даже если вы будете прижимать их к сердцу, так ведь все равно выкинете в свое время! Или еще одной парой обзаведетесь...

Но и об этом сейчас не пишут. А уж после пропаганды БДСМ и стокгольмского синдрома...

Ирина бы таких в морг водила.

Ага, недавно было, жаль в газеты не попало. Поигрались детки в «Оттенки серого».

Девочка в морге, мальчик в тюрьме. Размазывает сопли и уверяет, что все было по добровольному согласию. Просто девочка какая-то хрупкая попалась...

Анжелику в морг никто не водил. И она мечтала о принце. Обязательно – на белом лимузине. Ладно, «мерседес» тоже допустим.

И недавно...

– Она не говорила, где познакомилась?

– На улице. Бежала в магазин, а машина ее водой из лужи окатила.

– Действительно, зачем изобретать велосипед? – хмыкнула Ирина. Способу этому лет уж сто как будет. – А что потом? Ей предложили купить новые шмотки?

– А вы откуда знаете?

Ирина закатила глаза.

Да, да, кто бы спорил, читать романы – полезно. Но хоть что-то могла бы на себя примерить юная дуреха? А не только свадьбу с принцем?

- А мать об этом почему не узнала?

- Она в поликлинике была в тот день. Алка еще смеялась, что повезло. Днем раньше, днем позже... и точно ничего бы не склеилось.

Значит, еще и следили.

- Она своего парня не описывала?

- Говорила, что они как инь и ян.

Ирина кивнула. В принципе, подходило для вампира, тот - брюнет.

- А еще что-то? Нет?

- Что богатый, что предлагает ей уехать, что в любви признавался... кольцо показывала.

- Ей предложение сделали?

- Да. И это на помолвку.

- С топазом? А что ж не с бриллиантом?

- С бриллиантом, - кивнула Полина. - Просто всем сказала, что с топазом, у нас в огранке не особо разбираются. А так это бриллиант, но коньячный, Алка сказала - дорогой. Эксклюзивный...

- Хм.

Ирина пометила себе посмотреть.

- Описать кольцо не сможете?

- Посмотрите сами.

Ирине сунули под нос телефон. И девушка взглянула на фото.

Анжелика была на редкость хороша.

Кудри золотых волос, громадные глаза, маленький пухлый ротик, не жутковатые утиные губы, а все свое, натуральное, сразу видно, и фигурка точеная... танцы - штука полезная.

- А вот кольцо.

Полина указала пальцем на руку девушки.

Ирина раздвинула изображение - и порадовалась.

Айфон все же стоил своих денег, кольцо было шикарным.

Не стандартная «малинка» или, там, ободок.

На пальце девушки расправляла крылья золотая летучая мышь. Тельцем ее служил большой бриллиант, в глазах были маленькие осколки того же камня, крылья смыкались, переходя в ободок кольца... смотрелось.

Действительно смотрелось, мордочка вообще была как живая.

- Оригинально.

- А то! Я бы себе такое заказала!

- А что помешало?

- Алка обиделась бы. Подражательство....

Ирина кивнула. Да, обидно, когда у всех такая же вещь, как у тебя. Неинтересно.

- А навести справки вы не пробовали? К примеру, с изумрудом заказать. Только не мышь, а ящерицу?

- Бесплезно. Спрашивала, - повинилась Полина. Кольцо ей действительно понравилось, но аналогов она не нашла нигде.

- Ясенько. Можете мне фотку скинуть?

- Да, конечно.

Полина поделилась фотографией, Ирина сохранила ее в отдельную папку и поблагодарила.

Еще с полчаса расспрашивала девушку, что, как, где...

И лишний раз убедилась, что вампир.

Клубы были те же самые, которые проверяли Ирина и Кирилл. Развлекательный центр.

А Полина пару раз составляла подруге алиби. Вплоть до того, что Алла оставляла ей свой телефон, а Полина присылала с него фотографии Анжеликиной матери.

- Поганки подосиновые, - беззлобно ругнулась Ирина. - Чипирования на вас нет!

- Ага, вы еще ошейник предложите! Или намордник!

Ирина только вздохнула.

Чипирование - зло или добро? А черт его знает! Потому что стоит появиться компьютерам - и появляются хакеры.

Появляются онлайн-банки - появляются мошенники.

Появятся чипы - будут и подделки, и глушилки, и опять же, мошенники... и смысл?

Хотя высший смысл в них есть, это точно. Стоит только представить, как наварится производитель чипов! Даже если по рублю с носа - это уже миллиарды, а там не рубль будет, нет...

Чип мог бы отследить Анжелику.

А мог бы - и не отследить. Преступники тоже не идиоты. И если ведьминское чутье заблокировали, то уж чип-то точно глушанут.

Или - вырежут. Или отрежут с куском организма.

Да запросто!

Ладно. Ирине эта идея тоже не нравилась.

Она попрощалась с Полиной и отправилась на работу.

На работе было весело.

Видеосъемка Ирины дошла по назначению и произвела такой фурор, какого и последние хиты Голливуда не достаивались.

Полицейским было видно, что все это - реальность. Что съемка идет в режиме реального времени, что трупы настоящие.

Вопрос!

Кто благодетель?

Кто прислал видеосъемку?

Своего имени Ирина не называла, на камеру не светилась, ничего не говорила, труп переворачивала так, чтобы даже руки в камеру не попали... пару раз попали, но в перчатках - сойдет.

Кольцо она не носит, опознавательных знаков нет.

Обычные женские руки, ногти подстрижены, лака нет...

Не уникам.

Родинки и прочие особые приметы, вроде шрамиков - пятен - полосок?

Так перчатки же!

Ирина осталась неузнанной, что ее радовало. А вот девчонок предположительно опознали. И жаждали приехать на место, познакомиться поближе и с оператором, и с постановщиком...

Особенно с режиссером спектакля.

Объявили бы по городу план «Перехват» - да кого хватать?

Нет, неясно...

Так что просто зарегистрировали посылочку в дежурной части и оповестили начальство. У Ивана Петровича подозрения, конечно, были, но Ирину он к себе не позвал. Ни к чему. Вместо этого погрозил ей пальцем и пообещал, что если еще раз!

Она!

Не уследит за наглой птичьей тварью!

Перья он из них обоих повыщипывает! И - подушку набьет!

Попугай Кант понял, что речь идет о нем, слетел с люстры - и уселся на спинку кресла. Прямо перед носом начальства.

- Кант хороший!

- Да неужели?

- Кант умничка!

- Незаметно!

- Кант философию знает!

- Да неужели? - против воли втянулся в диалог Иван Петрович.

- Кант знает! Философия - это когда ты любишь мудрость, которая возлюбляет тебя.

Иван Петрович фыркнул.

- Инициатива любит инициатора. А мудрость - мудреца.

- Что знаем, то нас и имеет, - согласился попугай. И склюнул орех из вазы.

Определенно, птица вписалась в будни участка.

Глава 9

У Ирины была только одна зацепка.

Кольцо.

Судите сами.

Магия не действует, а если и действует, то не ее уровня. Будем честны сами с собой – недоучка вы, мадемуазель. Недоучка и недоделка.

В магии – так точно.

И любой вампир вас уделает за счет возраста и опыта, а любая ведьма, которую обучали – за счет знаний и практики.

Там, где тебе предстоит учиться, набивая синяки и шишки, матерясь и сбивая коленки в кровь, они уже все знают. Ты на грабли наступаешь, а им эти грабли заботливо показали, пояснили, куда наступать нельзя, и еще пальчиком погрозили.

Э-эх...

Но если магия не действует, надо по старинке, оперативными методами. И есть у нас зацепка.

Кольцо.

Остальным девчушкам ничего похожего не дарили.

Вот и думай – то ли имя сработало, то ли вампир запал, то ли...

Платок от «Гермес», еще дорогой телефон и кольцо. А семья-то бедная. Девушке и меньшего хватило бы... скорее всего. Но судя по рассказам подружки...

Ирина прислушалась к своему чутью.

Нет, ей не наврали. Хватило бы Анжелике и слов... ну, курточки за десятку из недорогого магазина... ладно, средней ценовой категории.

Но бриллиант?

Ирина верила, что там был бриллиант. Современные девушки отлично в них разбираются, а если кто и не специалист, так на то ювелирные магазины есть.

Итак – бриллиант.

Дорогой, красивый, похоже, эксклюзивный.

Ирина ради интереса написала в интернете «кольцо летучая мышь с бриллиантом» – и ничего не нашла. Похожего. Было их раз-два и обчелся. И не с такими дорогими камнями, попроще, подешевле.

Это понятно. Очень своеобразный товар.

А раз так – его можно попробовать поискать. Только нужен знакомый ювелир.

Нет?

А Ирина знала, где его можно найти.

Она вышла на улицу и набрала телефон Зинаиды.

– Ида, привет.

– И тебе здорово, коль не шутишь.

– Ты знаешь выражение – долг платежом страшен?

– Знаю. И кто тебя напугал? – с иронией поинтересовалась женщина.

– Мне нужен телефон ювелира. Хорошего, дорогого...

– Всего лишь? – рассмеялась женщина. – погоди, я тебе сейчас перезвоню. У Тани Савельевой муж по ювелирке работает. Или сам подскажет, или к кому знающему пошлет.

- Спасибо, жду.

Ирина повесила трубку и принялась лениво листать интернет дальше.

Где в Кораблике можно купить платок от «Гермес»?

Ответ - нигде. Никому тут эти этикетки даром не сдались. Значит, кто-то привез, это не вычислить. А вот ювелирку можно и на месте заказать.

Или хотя бы намеки какие-то будут... хотя сильно Ирина не очаровывалась.

Могут ли эту летучую мышку заказать не здесь? Или лет двадцать назад, к примеру? Это же вампир, для них пятьдесят лет туда-сюда - не вопрос...

Да кто ж его знает, сволочь клыкастую? Мог, наверное...

Айфон?

Этой пакости хоть откуда - и купить, и заказать, а спрашивать в салонах, не помнят ли они покупку, совершенную месяца три-четыре назад...

Номер сим-карты?

Но Ирина по этому делу не работает. И работала бы...

Спорим?

Сим-карта, может, и вместе с айфоном, давно по канализации плавает. Преступники нынче умные пошли...

Бессмысленно.

Даже если салон и найдется, это ничего не даст. На кольцо одна надежда.

Телефон возмущенно задрезжал всем корпусом в руках у Ирины.

- Да?!

- Иришка, записывай номер. Ювелира зовут Леня.

Ирина поблагодарила и набрала номер.

Леонид оказался в мастерской, на работе, согласился принять Ирину хоть сейчас, назвал адрес и повесил трубку.

Ирина не стала терять времени даром.

Мастерской оказалась небольшая квартирка на первом этаже жилого дома.

Центр города, аккуратно напротив областного ГАИ.

Красота!

- Вы специально здесь мастерскую устроили? - не удержалась Ирина.

Леня, оказавшийся молодым человеком, лет тридцати - тридцати пяти, полноватым, рыхлым и кудрявым, словно барашек, кивнул.

- Конечно. Очень удобно - и на охрану, считай, не тратишься.

- Леонид, скажите, вы случайно не еврей? - спародировала Ирина одесский акцент.

- Я не случайно еврей, а вполне закономерно, - ухмыльнулся Леня. - По маме. Это что-то меняет?

- Конечно... нет! - ухмыльнулась Ирина.

Вот уж чего она не разделяла никогда, так это национализма. Извращение какое-то придумали - плохие и хорошие народы. Лечить таких дураков надо, лечить! И способ был прописан еще нацистам в сорок пятом.

Девять грамм свинца, принимать регулярно, при необходимости - повторить до полного излечения. Нет патронов? Возьмите веревку, она - многоразового использования.

Леня заулыбался в ответ.

- Так что вас интересует?

Ирина вместо ответа вывела на экран фото девушки с колечком, увеличила и ткнула пальцем.

- Вот.

- Золото, бриллиант, - тут же опознал Леня.

- Неужели это видно на снимке?

- Смотри кому. Вы по профессии - кто?

- А вам не сказали?

- Зачем? Попросили проконсультировать - и все.

- А... участковый я. Полиция.

- Нравов?

- Почти, почти... всплыло, вот, колечко, думаем, ширпотреб - или нет?

Леня увеличил снимок, повертел так и этак, даже лупу взял.

- Нет. Не ширпотреб. Мне кажется, работа ручная...

- Почему, если не секрет?

- Так сразу и не скажешь. Вот, смотрите, крылья, золотая сетка с бриллиантами, если речь идет о штамповке, она вся одинакова. А тут крылья не вполне ровные, бриллианты подобраны индивидуально, я бы предположил, что это один камень, просто его огранили в тело мышки, а осколки пустили на крылья...

Ирина слушала, размышляла.

- А у нас такое могут сделать?

- А ваше фото - секрет?

- Тиражировать его было бы нежелательно, - согласилась Ирина.

- Тогда дайте сюда телефон.

Лева действовал вполне профессионально.

Перекинул на компьютер изображение, обрезал по размеру руки с кольцом, увеличил, почистил...

- Сейчас разошлю по знакомым. Может, что и узнаете.

Ирина потерла лоб.

- А это долго?

- Да нет... если кто знает, быстро отзовется. Я напишу, срочно.

- А вы не знаете?

- Нет. Но не отказался бы узнать. Хороший мастер, сразу видно.

Ирина кивнула.

Хороший...

- Вы себе ничего заказать не хотите? Цепочку, крестик, колечко, сережки?

- Не с моей зарплатой.

- А зря. Вам пойдет золото. Не лунный металл, а именно солнечный. Я бы вам вообще рекомендовал гривну на шею, а из колец... знаете, в последнее время пошла мода на кольца с эмблемами.

Ирина покачала головой.

- Сейчас мне это не по карману.

- Ладно. Тогда обращайтесь, как будет по карману, - не стал настаивать Ленья. - Вот моя карточка.

- А это что?

Внизу на карточке четким почерком было приписано: «На обручальные кольца скидка 20 %».

- Таки все девушки рано или поздно выходят замуж, - спародировал тот же одесский акцент Ленья. - А если девушка держит голову чуть вправо - у нее есть мужчина.

- А если чуть влево?

- У нее есть мужчина.

- В чем разница?

- Ни в чем. Если у девушки есть голова на плечах - у нее будет мужчина.

Ирина от души рассмеялась.

Они с Леонидом еще перешучивались, когда в скайпе запищало сообщение.

- О! Сейчас посмотрим!

Ленья влез в компьютер.

Ирина терпеливо ждала, пока в обе стороны летели сообщения. Потом Ленья отвалился от монитора, и резюмировал:

- Есть тема. Ваше колечко было заказано в Москве, у одного моего знакомого.

- А кем? Для кого?

Ленья посмотрел грустными глазами.

- Вам это очень нужно?

- Было б не нужно, молчала бы я в тряпочку.

- М-да...

Ирина прищурилась.

- Подождите... вы знаете этого человека, верно?

- Знаю. Он и у меня кое-что заказывал, его еще мой отец к Исааку Ароновичу направил.

- Вот даже как?

Ленья смотрел грустно.

Ирина махнула рукой и решила выдать часть совершенно не секретной информации.

- Девушка, которую я вам показала, сбежала из дома. С мужчиной. Известно, что он подарил ей это кольцо, ну и кое-что еще, тысяч на двести-триста рублей. Мать с ума сходит...

- Может, тут любовная история?

- Может быть. Но девушку-то найти надо? Вам ее мать не жалко?

- Хм.... Дело в том, что этот мужчина давно и прочно женат.

- И что?

- Может, мне самому лучше с ним поговорить?

Ирина покачала головой.

- Поверьте, вы не хотите в это лезть.

- Да?

- Да, - припечатала Ирина. - Не хотите.

Ленья выглядел задумчивым, и Ирина принялась его дожимать.

- Хотите, слово дам? Что буду деликатна?

- Эммм...

- И его семья ни о чем не узнает? И его коллеги? Девчонке только восемнадцать стукнуло, мать рехнется...

Леня махнул рукой.

- Ладно. Светличный, Николай Павлович.

Ирина замерла на минуту.

- Светличный?

- Да.

- Магистр...

- Эммм, да. У него салон белой магии. Я ему много чего делал, кольца, разные висюльки, для его жены кое-что...

Ирине оставалось только зубами скрежетать.

Магистр!!!

Ирина сидела на скамейке в парке и медленно, стараясь растянуть удовольствие, ела мягкое эскимо.

Сосредоточенно, вдумчиво, серьезно...

Жаль, нельзя было залить мороженое в ухо и охладить мозг. Потому что мысли не просто кипели - они прыгали ошпаренными лягушками.

Магистр.

Но кольцо он заказывал для женщины.

Но двадцать лет тому назад, или чуть меньше.

Мог он за это время подарить перстень? Да сорок раз подряд!

Мог забыть, кому его подарил?

Тоже мог. Хотя стоимость кольца, плюс эксклюзив - скорее всего, не забыл. Но кто их, мужчин, знает?

А, все равно выбора нет. Надо спрашивать у магистра, больше не у кого. Это последняя ниточка.

А если спросить?

Не затянет ли она у себя на шее веревочку?

Шансы неплохие...

Если так подумать... мог магистр все это затеять?

Мог. Ради такого выигрыша? Да сорок раз подряд!

Мог магистр с этим не связываться? Мог этим заниматься кто-то за его спиной? Мог он подарить кольцо?

Еще как мог!

И что делать?

Посоветоваться с кем-нибудь.

Если бы этот вопрос касался ее работы - Ирина бы промолчала. Но!

Все это ее расследование - сугубо неофициальное. Самодеятельность, которую хоть и прикроет Иван Петрович, но если начальство узнает...

По ушам она получит так, что век их от попы не отклеит.

А если она куда-то вляпается, как тогда, с оборотнем, если...

Вот ведь еще! С чьей подачи на нее налетели те двое? Магистра?

Не похоже.

И когда она беседовала с магистром... нет, не чувствовала она в нем черноты. Не ощущала...

Но он мог и закрыться.

А мог и не закрываться.

А...

Нет, так она себя быстрее до невроза доведет!

Ирина решительно сунула мороженое в рот, став похожей на боевого хомяка. И достала телефон.

Кирилл?

Ага, Кирилл.

- Абу бубу угу ага...

- Чего?!

Ирина сглотнула мороженое, напомним себе удава, и уже более членораздельно произнесла:

- Привет. Поговорить надо. Срочно.

- Приехать сможешь? - не стал размениваться на вежливость оборотень. - Или мне подъехать?

- Ты где сейчас?

- Машину в автосервис отогнал, сижу в кафешке рядом.

- Рядом - где?

- На Лермонтова. Кафе «Рябинка».

Ирина прикинула по расстоянию.

- Через пятнадцать минут буду. Жди.

- Жду.

И ведьма быстрым шагом отправилась к остановке.

Автобус подошел почти мгновенно - ведьминское счастье.

Ровно через двадцать две минуты - пробки (и вот здесь ведьминское счастье оказалось в полете) - Ирина входила в кафе на Лермонтова. Кирилл при виде ведьмы поднялся из-за стола и приветственно помахал рукой.

- Добрый день.

- Добрый, - кивнула Ирина. - Мне надо с тобой срочно посоветоваться.

- Все так плохо? - оценил внешний вид Ирины оборотень.

- Не знаю. Но... сложно.

- Тогда садись. Чай будешь?

- Давай.

Проглоченное мороженое упало в желудок одним комком и таять не собиралось. Еще заболеть не хватало.

Кирилл заказал чай, подумал и попросил к чаю чего-нибудь несладкого.

Официантка покачала головой, но предложила сырную нарезку. Кирилл заказал еще и мясную, и кивнул Ирине.

- Будешь?

- Ага, - Ирина утащила ломтик сыра с большими дырками. - Спасибо.

- Угощайся. Вот, еще сыр с плесенью...

- Я еще так не оголодала.

- Это радует. А мясо? Ам - и нету? Ложечку за бабушку? Ложечку за дедушку?

Ирина рассмеялась.

Жизнь внезапно показалась не такой уж плохой - оборотень был в этот момент таким милительным... просто плюшевый волчонок.

- Обязательно. Но тогда уж вилочку...

- Да хоть бы и ножичек. Будешь?

- Будешь!

Потребовалось десять минут и чашка чая, чтобы Ирина почувствовала себя лучше. И принялась рассказывать про кольцо.

Кирилл слушал молча.

А потом ухмыльнулся.

- Ириш, тебе не приходило в голову сделать проще?

- Как?

- Тебе не стоит разговаривать с магистром. А вот мне...

- Тебе?

- Конечно. Моя девушка увидела колечко с летучей мышкой и захотела такое. Я узнал, кто его заказал, и решил поговорить с магистром. Почему нет?

- Потому что... а твоя девушка - кто?

- Да уж найду кого-нибудь. Тебя не подставлю.

Ирина сильно обиделась.

- Что?!

- Ириш, ты не понимаешь. Тебя засвечивать как раз и нельзя.

Понимала.

Но было обидно. Очень.

- Что я, сволочь какая? Наворотила дел - и в кусты?

- Каких дел ты наворотила?

- Э...

- Ищешь подонка, который убивает девчонок, который приносит человеческие жертвы, на котором крови, как на бродячей собаке - грязи? Это да, преступление...

- Издеваешься?

- Ничуть. Ирина, ты выполняешь свою работу. Самое забавное, что это твое предназначение - поиск.

- Что в этом забавного? Поиск, розыск... уголовный. Ладно, не совсем он, но все-таки?

- Да нет, - по-доброму улыбнулся оборотень. - Вот представь - была бы ты геологом...

- И что? Нефть нашла бы? В здешнем лесу?

- Не так радикально, конечно. Но что захотела бы, то и нашла. Это же в любой профессии есть -

поиск нового, интересного, еще не открытого – или давно забытого...

- И как медик...

- Ты не целитель, в тебе этого нет. Но новые методики лечения ты бы точно нашла. Или старые раскопала, или новые разработала. Такая уж природа этой силы.

- Никогда об этом не задумывалась.

Кирилл пожал плечами, как бы говоря – ничего удивительного.

- Я сейчас позвоню магистру.

- Момент, – заподозрила Ирина неладное. – А вы знакомы?

И наткнулась на насмешливую улыбку.

Знакомы?

А то нет? Глава церковного, Ирина так понимала, спецназа, который борется со всякой нечистью, и магистр всех колдунов и ведьм, фактически – глава ведьмовского профсоюза?

Действительно, странный вопрос.

- Звони.

Кирилл улыбнулся еще раз, показывая великолепные зубы (Ирина горестно пощупала языком пломбу в одном из своих родных, коренных) и набрал номер.

Ирина тихо задумалась – можно ли найти такого стоматолога, чтобы лечил хорошо и не больно? Может, ее сила и тут сработает на поиск?

А то, судя по картинкам и сказкам, даже баба-яга от проблем с зубами избавлена не была. Ежели один клык остался из всего набора...

- День добрый, Николай Павлович.

Кирилл предусмотрительно придвинулся поближе к Ирине, так что девушка слышала все ответы собеседника.

- И тебе не хворать... и не линять.

- Линька – дело житейское. Тут главное что? Хорошая пуходерка, – благодушно согласился Кирилл.

- Подарить?

- Да мне бы не пуходерку.

- А что тогда понадобилось? – еще больше насторожился собеседник.

Ирина просто считывала его эмоции. Хотя чего тут считывать?

Волнение, нервозность, раздражение, опасение – а чего это оборотень, да еще такой, звонит? Что ему нужно?

Или – кого?

- Да считай и вопрос-то мелкий. Моя подруга мне украшение показала – кольцо в виде летучей мыши, тельце – коньячный бриллиант... знакомо?

- Да.

- Телефончик ювелира не подскажешь?

- Че-го?!

Если и ожидал собеседник вопроса, то уж точно не такого.

- Телефон ювелира, говорю. У меня подруга колечко увидела и просто с ума сошла.

- Да вроде как Вера его давно не надевала... где она его увидеть-то могла? – растерянно протянул мужчина.

- А ты с женой везде и всюду ходишь? Или как? Говорит, увидела, а когда описала человека, я и

подумал. Уж очень украшение оригинальное.

Нельзя сказать, что в голосе собеседника поубавилось подозрительности.

- Ну... ладно! Пиши телефон. Это все?

- Более чем достаточно. Спасибо.

Кирилл нацарапал на салфетке несколько цифр, поблагодарил и попрощался.

- Ну что? Довольна?

Ирина была довольна.

Телефон ювелира она и так знала, а вот для кого магистр заказал колечко - нет.

Но если его давно не надевала некая Вера и оно лежит в шкатулке...

- Кто такая Вера?

Ирине действительно был важен этот вопрос.

Веры - не было. Да и...

Вот представьте.

У вас в шкатулке лежит украшение, муж берет его и дарит другой девице. Вы - не заметите?

Серьезно?

Вы не знаете, сколько у вас колечек оригинальной формы с коньячными бриллиантами?

Вы неделями не надеваете ни одной побрякушки?

Позвольте вам не поверить.

- Вера - жена магистра. Вера Васильевна Светличная.

- Ведьма?

- Хм... я не знаю, - даже как-то растерянно признался оборотень.

- Не знаешь? Seriously?

- Я их и видел-то пару раз.

- И? - уловила недоговоренность Ирина.

- Если она и ведьма, то странная.

- Почему?

- Потому что все вы ведьмы.

- И что?

- Ириш, сравни себя прежнюю - и нынешнюю?

Ирина задумалась. А что сравнивать?

- Внешность сравни, - предложил оборотень. - Внешность.

- С ней что-то не так?

- Все так, в том и дело. Знаешь, на чем горели ведьмы?

- На костре?

- Ага. И приводила их туда внешность. Стоило женщине стать ведьмой... что подсознательно хочет каждая женщина? О чем мечтает?

- О чем?

- О красоте и молодости. И вы подсознательно, даже не замечая этого, прокачиваете свою силу.

Первым, что подвергается изменениям, становится ваша внешность.

- Но я...

- Пусть незначительно. Ты и так хороша собой, молода, стройна - вот и не замечаешь. А обычно ведьмы мигом подгоняют себя под свой идеал красоты - там волосы, ногти, формы...

- И формы - тоже?

- Если ты ими хоть чуточку недовольна - то да.

- Бррррр!

Ирина поглядела на свой первый размер, пожала плечами. Лично она ничего менять не хотела.

Или... ей ведь казалось недавно, что тесновато. Ой, мама...

- Жуть какая!

- Так-таки и жуть? - оборотень улыбался уж вовсе весело. - А мне казалось, что очень даже неплохо?

- Ну...

- Можешь мне поверить, мальчики тоже этим страдают.

- Наслаждаются в смысле?

- Ага. И тоже - увеличивают.

Ирина фыркнула. И вернулась к основной теме.

- Так что с Верой такого?

- Она... погоди, сейчас.

Оборотень принялся тыкать в телефон, а потом протянул Ирине гаджет. И показал на страничку из Одноклассников, на которой была изображена девушка.

Женщина.

Лет сорока - сорока пяти, самая обычная. Невзрачная даже. Только и того, что блондинка - русо-мышинного типа. Неплохой цвет, благородный даже, если кто понимает и правильно его подает, но для ведьмы?

Сомнительно.

Формы - усредненные. Средняя полнота, никакой талии, этакий обрубок с ручками, короткие кривоватые ноги, не слишком выразительное лицо - нет, неинтересно. Есть женщины не красивые, но броские, яркие, неординарные. А есть...

Серая мышка. Только отожравшаяся до размеров крупной крысы.

- А теперь представь рядом магистра?

Ирина представила. И не смогла сдержать ядовитого смешка.

- М-да.

- Она - ведьма?

- А кто ж ее знает... - Ирина разглядывала фотографии на страничке Веры Светличной.

Больше всего - одианрных. Детей - нет, с мужем появляется редко, чаще она на каких-нибудь раутах, с бокалом вина, в галерее, вот, с роскошным колье на шее....

Явно не ограничена в деньгах, вот это платье Ирина знала. Заходила в магазин, постояла, посмотрела - и вышла.

За эту цену проще комплект зимней резины на «Лексус» купить.

Украшения?

Вообще молчим. А то стоит открыть рот - и завистливые слюни закапают клавиатуру. Там такие

бриллианты! А изумруды?! А...

Так, лучше об этом не думать.

Итак, не слишком симпатичная, любит дорогую одежду, украшения...

- У них дети есть?

- Магистр упоминал, что у него есть сын. Как-то раз, мимоходом. Что учится за границей.

- Сын колдуна?

Кирилл пожал плечами.

- И что?

- Там что - Хогвартс находится?

- Не знаю.

- А навести справки можешь?

Кирилл кивнул. До него тоже начала доходить некая несообразность происходящего.

Обычно колдуны сами своих детей учат, взять даже Петю.

Он - проклятийник, сын по любовной магии, но обучает его Петя самостоятельно. Разве нет?

Не отпускает от себя, наставляет, поправляет... даже если векторы не совпадают, все равно родители стараются детей далеко не отправлять. Колдовство же!

Мало ли что?

Мало ли кто?

Пусть чадушко будет поближе к дому.

Кирилл тем временем набрал номер и послушал пару секунд гудки. Потом хмыкнул - и поглядел на Ирину уже чуть смущенно.

- Мне еще около часа машину чинить. А этот козел куда-то удрал.

- Козел?

- Сотрудник... программисты, м-мать! Гении непризнанные.

Ирина пожала плечами.

Ну так уж получается, что гениальность плохо уживается с дисциплиной. Во все века.

- Предлагаю подождать, пока починят машину. А уж потом съездить к вашему гению. Кстати - а зачем?

- За информацией. Исключительно за информацией. Он из соцсетей все вытащит. И из компьютера. Переписку взломает, телефон просмотрит...

- Между прочим, за это статья полагается.

- И что?

Ирина пожала плечами.

А действительно - и что?

Выбора нет, надо знать - и они будут знать. А остальное уже не так важно.

- Тогда... у них есть пирожные?

- Есть. Ты какое хочешь?

- «Наполеон». Если он здесь приличный.

- Вряд ли. Судя по запаху, у них свежая «картошка» и эклеры. А «Наполеон» в лучшем случае - времен Директории.

Ирина фыркнула.

- Тогда эклер. Надеюсь, его везли не из Франции?

- И кофе?

- Чай. Для разнообразия.

Кирилл кивнул и поднял руку, привлекая внимание официантки. Почему бы нет?

Намного приятнее, когда рядом с тобой за столом нормальная женщина, а не унылая коза, жующая салатный лист.

Вера Васильевна Светличная.

В девичестве - Ровинская.

Русская, родилась в Москве, училась там же, заметим - в МГУ.

- Блатная девочка? - задумалась Ирина.

- Очень. Или денежная, просто так в МГУ не попадешь.

- А подруга у меня попала.

- На финансы и бухучет?

- Нет. На химфак.

- А, ну туда можно. Но это направление посерьезнее будет, здесь одного таланта мало.

Ирина кивнула.

- Согласна.

- После МГУ работает несколько лет в московской фирме...

- Какой?

Кирилл произнес название.

Ирина присвистнула и кивнула.

- Определенно - блатная девочка.

- Вот. Работает она, работает, а потом спешно выходит замуж и уезжает в Кораблик.

- Это - любовь, - пафосно произнес сисадмин Хрюша.

Вообще-то по паспорту Витя, но он так был похож на знаменитого поросенка, что прозвище приклеилось раз и навсегда.

Витя не обижался и уже успел поведать Ирине, что он не из простых свиней свинья, а мировая знаменитость. Так что даже свинячит он с глубоким философским смыслом.

Ирина фыркнула и согласилась. Пусть человек кавайно и экзистенциально свинячит, главное, чтобы ей убирать не пришлось.

- Знать бы, к чему именно сия любовь, - хмыкнула Ирина.

- Неизвестно. Но интересно.

- С тех пор она безвыездно живет в Кораблике.

- А дети? Сын?

- У нее детей нет.

- У магистра?

- А вот у него есть. Усыновленный, от какой-то Евгении Николаевны.

- Хм... а сама Евгения Николаевна?

Хрюша согнулся над клавиатурой так, что пяточком, простите, носом уперся почти в монитор. Пальцы его так и летали, на экране мелькали какие-то странички, команды, синий фон сменялся черным, потом появлялись какие-то справки...

Ирина и половины прочитать не успевала. Да и не читала, правду сказать. Ни к чему.

Она потом все равно все по своим каналам проверит. А это – так, ради любопытства. Ну и побыстрее получится, чем делать официальный запрос, самой лазить по базам данных...

Да и две головы лучше, чем одна. Определенно.

- Сколько сыну лет?

- Шестнадцать. Евгения... его мать умерла, когда мальчику было два года, магистр усыновил его.

- Ясно.

- А вот на это посмотрите?

Ирина посмотрела. Но ничего не поняла.

- Это – что?

- У мальчика богатая история болезней.

- Богатая?

- Да. Он, кажется, не переболел только родильной горячкой.

- А воспалением коленных чашечек.

- Бурсит – это оно?

- Не обязательно колена...

- Но тут есть и колена. И даже бедренного сустава. И... короче – как он еще жив-то, болезный!

Ирина пожала плечами.

- Возможно, с помощью отца и матери. А что?

- Ирина, магистр – маг.

- И что? – тупила Ирина.

- Дети колдунов и ведьм практически никогда не болеют. Чтобы твой ребенок заболел, тебе его придется на сорокаградусном морозе ледяной водой поить, а потом ей же и поливать.

- Серьезно?

- Факт. Мои дети, кстати, тоже будут крепкими и здоровыми, ты это учти.

- Учту. А хвостатыми?

- Возможно.

- Я и это учту.

Кирилл усмехнулся.

Приручит он свою ведьму, куда та не денется. То шархалась от одной мысли, а сейчас и шутит, и огрызается... его – и все тут! Никому не отдаст!

- Сейчас учится в Сапиенце.

- Где?

- Sapienza University of Rome. Основан аж в четырнадцатом веке, находится в Риме...

- Однако.

- А вот и еще что-то интересное. Стоило пареньку оказаться в Риме, как он перестал болеть.

- Может, померши?

- Нет. Я на сайт университета вышел, зачеты-экзамены он сдает вовремя, на факультете на хорошем счету, считай, один из лучших. И не болеет.

- Хм...

- Болячка - штука гадкая, ей на сессии плевать. Хоть раз бы да свалился, если здесь из проблем не вылезал. А там, как бабка отшептала.

- Бабка? Или... Папа?

- Ватикан? - сообразил Кирилл.

Они с Ириной переглянулись.

Картина вырисовывалась весьма и весьма интересная. Кажется, надо позвонить магистру.

Увы - на звонок никто не отвечал.

Ирина подумала-подумала и атаковала Кирилла.

- Кир, вспоминай, что ты знаешь о жизни магистра Светличного?

Кирилл пожал плечами.

- Сложно сказать. Магистр он уже больше пятнадцати лет...

- Так?

- Вроде как унаследовал власть от своего отца.

- Вроде как?

- Ириш, ну не помню я! Не помню!

- А отдел у вас есть? Чтобы подноготную раскопали?

Кирилл вздохнул вовсе уж горестно.

- Иришка, ты думаешь, маг такой силы позволит другому магу за собой следить?

Ирина едва не застонала.

- Почему нет?

- А как?

Ыыыыы!

- Про сотовые телефоны, про прослушивание разговоров, про наружное наблюдение из соседнего дома, к примеру - слышать не доводилось?

Кирилл изобразил классический «фейспалм».

- Я - идиот?

- Не ты один, но ты хотя бы самокритичный, - кивнула Ирина. - Подумай еще! Зачем множить сущности без необходимости? Люди следят за людьми веками, и отлично себя чувствуют. И неплохо справляются без магии.

- Это нарушение закона...

- Да-да, я так и поняла, что тебя именно это и останавливает, - ехидно отозвалась Ирина.

Кирилл фыркнул.

- Не это. Но... Ириш, давай начнем с документов?

- Давай.

Хрюша не подвел.

Куча бумаг загрузилась моментально, и Кирилл с Ириной вооружились карандашами - сопоставлять по датам.

Айфоны, айпады, компьютеры, а на бумажке оно все равно надежнее. Привычнее и удобнее как-то.

Итак.

Свидетельство о рождении – магистру уже за полтинник, а выглядит моложе.

Свидетельство о первом браке.

Развод.

Свидетельство о втором браке.

Здесь развода нет – вдовец. Вот свидетельство о смерти супруги. Какой-то Кристины.

От чего умерла?

Несчастный случай.

Какой – не указано. Но смерть явно не криминальная, криминал Хрюша раскопал бы в первую очередь.

Пока магистр состоит во втором браке, у него на стороне рождается сын. От некоей Евгении... ладно. Та – тоже умерла.

И через два года после смерти второй жены – третий брак. С Верой Светличной.

Сыну два года.

Получается, он усыновляет мальчишку и тут же женится. Ради того, чтобы ребенок рос с матерью?

Вполне возможно. Но плохие у Ирины были ассоциации с Золушками и Белоснежками. Или – если брать наш фольклор, с Мертвой царевной от А. С. Пушкина.

– Кир...

– Да?

– У нас сейчас все карточки на электронку переводят.

– Не все.

– А детские? У вас никого знакомого в детской поликлинике нет?

Кирилл задумался.

– Допустим? Что надо?

– Ты уже и сам догадался. Посмотреть, с какого возраста на мальчишку посыпались болячки. А еще – от чего умерла вторая жена магистра. А еще – мать его сына.

– Ты подозреваешь третью жену? – ухватил суть Кирилл.

Ирина пожала плечами.

– Ищи кому выгодно. А выгодно именно ей.

– Ну так...

– У деда в практике был похожий случай. Мужчина женился один раз, родил сына. Развелся, женился второй раз, родил дочь. Первая жена у него умирает, сын идет под опеку к отцу... едва спасли парнишку. Он у бабушки учился, та заметила, деду сказала, ну, дед и поговорил с отцом. По-мужски.

– О чем?

– Кир, убивать можно по-разному. Можно дать яд, а можно дать заболевшему парню двадцать таблеток. А что они подсадят ему сердце и в хлам разнесут печень... Можно налить парню горячего чая, а потом попросить его, распаренного, выбросить мусор – да ты можешь и куртку не накидывать, помойка рядом. А много ли в таком состоянии надо? Можно подбрасывать ему деньги на жральни, в которых отродясь ничего полезного не продавалось – и убедить начать курить. Или налить выпивки... это не убийство впрямую, но убивает так же эффективно. Разве нет?

Кирилл медленно кивнул.

- Сейчас, когда ты сказала... да. У моих знакомых так уморили деда. Покупали все вкусное, острое, сладкое, жирное, усиленно потчевали таблетками - за год убрался. При всеобщей нежной любви и заботе.

- Вот. Бабка заметила неладное, а село ж! Все друг у друга на виду, все знают... она сначала с парнем поговорила, один раз, второй, потом по соседям прощупала, а как поняла, что происходит - подключила деда. Тот посмотрел, схватился за голову и - взялся за дело. Откачали мальчишку. А с женой, кстати, тот мужчина развелся, несмотря на все ее мерзкие визги.

- Мразь какая.

- Громкие слова говорят те, кто горазд на самые подлые дела. Разве это где-то происходит иначе?

- Нет. Ладно, сейчас позвоню знакомой.

Ждать пришлось долго.

Очень долго.

Пока карточку нашли в архиве, пока знакомая ее полистала...

Да.

Все болезни начались у мальчика примерно лет с трех. И продолжались до окончания школы... пардон! Раньше чуток закончились.

Ирина и Кирилл поблагодарили и уткнулись в документы.

- А смотрите, что я еще накопал?

- Что? - потянулись к монитору друзья.

Или уже влюбленные?

Во всяком случае, небезразличные друг другу люди.

Хрюша накопал карточку Веры Светличной.

Вере было... опа!

Она лет на пять старше магистра!

- И был ли смысл в этом браке? - задумалась Ирина. - Зачем магистр выбрал именно ее?

Невзрачное женское лицо улыбалось с монитора, но и улыбалось оно как-то кисло. Недовольно.

Красавица?

Нет, не красавица, явно не вундеркинд... ведьма?

Вот этого в документах не отражено. Но зачем магистр на ней женился?

- Нет, непонятно... он мог выбрать любую красавицу.

- У него в приемной такая кукла сидит, - усмехнулась Ирина. - И поверь моему глазу - магистр с ней спит.

- Допустим. Но...

Ирина покачала головой.

- Нет, из документов мы много не вытащим. Тут живые люди нужны.

Кирилл задумался.

А потом вдруг шкодно ухмыльнулся.

- Я знаю, кто может нам помочь.

- Кто?

- Есть одна старая ведьма... в буквальном смысле. Можем к ней съездить, она еще с отцом магистра, Павлом Светличным шашни крутила.

- Та-ак, - заинтересовалась Ирина. - Когда?

- Я ей сейчас и позвоню.

Кирилл так и поступил.

Отошел в угол комнаты, набрал номер, поздоровался, минут пять слушал то, что говорили ему, потом попросился в гости, еще минут пять слушал ответ - и попрощался.

- Можем поехать прямо сейчас.

- Отлично! Едем!

- В кондитерскую.

- Что купить даме?

- Торт-мороженое.

Ирина пожала плечами.

Кириллу виднее.

Глава 10

Оборотень прикупил и торт-мороженое, и кучу пирожных, и большой букет цветов, и даже бутылку лимонада.

Фирменного, кондитерского, который делали из лимонов по секретному рецепту.

Стоил он дорого, но жажду утолял великолепно.

- Вино забыли.

- Она не пьет.

Ирина пожала плечами.

Не пьет - вот и ладно. Что ж, едем...

Ведьма жила в большой двенадцатиэтажке с шикарным видом на город. Естественно, на двенадцатом этаже.

Ирина отметила необычную чистоту подъезда, ухоженность лифта - и все это без консьержа или охранника. Спрашивать не стала - и так все ясно.

Если где-то живет ведьма - соседи быстро учатся быть паиньками.

Или...

Ирина и себя-то ловила за руку регулярно, а если ведьма не отягощена моралью и нравственностью? И проклинает по ходу жизни?

Написал в лифте - страдай энурезом.

Написал на стене в подъезде всякую похабень - сломаешь пару пальцев, чтобы впредь думал.

Сломаешь почтовый ящик - будешь получать одни штрафы за неправильную парковку... как-то так.

Жестоко, зато очень действенно. Раза так с десятого доходит до самого тупого гоблина.

Двенадцатый этаж встретил всего двумя дверями.

- Здесь было больше квартир, но Эмма Марковна выкупила три - и соединила в одну, - пояснил Кирилл.

Дверь квартиры распахнулась.

- Сплетничаем обо мне?

Кирилл даже не смутился.

- Эмма Марковна...

- Эмма.

- Эмма, о вас нельзя не сплетничать. Вами нельзя не восхищаться.

И глядя на женщину - язык не поворачивался назвать ее старухой, Ирина была полностью солидарна с Кириллом.

Сколько же ей лет?

Восемьдесят?

Девяносто?

О таком не спрашивают у женщины, а у ведьмы тем более. Но если она была еще любовницей Павла Светличного? Магистру полтинник, плюс годы его отца, плюс прошедшее время... м-да. Тут за сотню счет пошел?

Выглядит дама - великолепно.

Не слишком высокая, стройная, сохранившая девичью фигуру, в джинсах и ковбойке, с кокетливым платочком на шее, с седыми волосами - полностью белоснежными, которые хозяйка прокрасила разноцветным колорированием - не ядовитым, а очень изящно. Получился эффект перламутра.

Ухоженные руки, французский маникюр, плетеные босоножки на небольшом каблучке...

Лицо!

Морщины, складки – все это есть, безусловно. Но глядя в веселые и искрящиеся жизненной силой карие глаза женщины, понимаешь – жить она будет еще долго. И выглядеть не хуже, чем сейчас.

Старость?

Но принятая так, что дамой можно только восхищаться. Это вам не раскрашенные крокодилы, которые не желают смириться со своим возрастом, это – леди, которая даже в джинсах заткнет за пояс английскую королеву.

– Будете умничкой – дам телефон парикмахера, – подколола Эмма Марковна, жестом приглашая проходить в огромную гостиную.

Ирина застыла в восхищении на пороге.

Одна стена была полностью панорамной – и вид на город открывался шикарный.

– Высоко сижу, далеко гляжу.

– Все вижу, все знаю...

– И что вам потребовалось узнать? – прищурилась дама.

Кирилл не стал ходить вокруг да около.

– О Светличных. Об их семье...

Эмма Марковна задумалась.

– Ради хорошего дела?

– Да, – твердо ответила Ирина. – Есть подозрения, что рядом с магистром ходит беда.

Эмма Марковна пристально поглядела на ведьму, на Кирилла, а потом кивнула на стол в стиле модерн – этакую авангардную черную кляксу.

– Ну что ж, вытаскивайте вашу взятку – и поговорим. Я смотрю, у вас там мой любимый лимонад? И мороженое надо бы в морозилку – не люблю его подтаявшим...

Кирилл повиновался.

Эмма Марковна сервировала стол – такими же современными бокалами и блюдами. Разлила лимонад, сделала глоток, зажмурилась от удовольствия.

– Паша, да... это долгая история.

– Мы не торопимся.

– Вот и ладненько. Слушайте, что было шестьдесят лет тому назад, история это не слишком приятная, что верно, то верно, но занимательная...

Кирилл и Ирина почти одинаково наострили уши. Оборотень даже зашевелил ими, кажется. Ведьма усмехнулась.

– Я была тогда молода – мне едва минуло пятьдесят. Паша тоже был молод, чуть старше меня, и два одиночества встретились. На роду Светличных есть проклятье – одного сына в поколении. Только-только чтобы род не угас.

– Проклятье? – выдохнул Кирилл.

– Представь себе.

– А снять... или что-то...

– Нет. Это было откатом. Предок Паши совершил... скажем так, он оказался впрямую виновен в гибели нескольких человек. И среди них был ребенок одной ведьмы... вот она и прокляла весь род Светличных. Мужчины пытались справиться, каялись, прощения просили, но максимум, чего удалось добиться – это сдвинуть условия. Одного ребенка в поколение они получить могли. А больше... или не получалось сделать, или у детей не получалось выжить.

- Законного ребенка?

- Нет, деточка, сын может быть от любой женщины, главное, чтобы он был. А законный, незаконный... это было для Светличных непринципиально. Чаще случалось так, что законные дети и не выживали. Паша на тот момент уже и надежду потерял. Мне он родить не предлагал, со мной он был для души, да и поздно мне уже было рожать. У него было две дочери к тому моменту, но обе погибли. Паша хотел сына, хотел продолжить род, пытался одолеть судьбу - и шел к юным дурочкам. Лишь бы родить смогли.

- Вы его не прогоняли? - не удержалась Ирина. - Все же... это измена? Разве нет?

Вот она бы прогнала. Из простой брезгливости.

Эмма Марковна пожала плечами.

- Может, и стоило бы. Но Паша мог быть мне полезен, и я решила постепенно перевести его из любовников в друзья. Так и получилось.... Мы с ним дружили до его смерти. Сына он получил... Коля у него тоже усыновленный, вы не знали?

Не знали. И не догадывались.

- Давно на них это проклятие? - уточнила Ирина.

- Да уж поколений пять... да. Коля - шестой. На следующем ребенке проклятье может упасть.

- Если род не пресечется?

- Да... такое тоже было вероятно. Если бы умер Колин сын... Левушка, бедный мальчик... другого сына Коля завести не смог бы. Род бы прервался.

Ирина поежилась.

Страшно это, на самом деле.

Старая ведьма прищурилась на нее.

- Вижу, девушка, вы понимаете.

Ирина кивнула.

Понимала. Хорошо понимала...

- Итак, Светличные могут иметь только одного сына. А дочерей? Все обязательно погибали?

- В обязательном порядке, - отрезала ведьма. - Одно поколение - один сын - один ребенок, которого усыновляют и над которым трясутся до совершеннолетия. До появления внука. Паша был счастлив получить сына, Колю он тоже ко мне приводил, и я для него осталась другом.

- А Коля приводил к вам сына? - провокационно уточнила Ирина.

А то как же пропустили? Столько болячек?

- Приводил бы. Мне пришлось уехать из города на пять лет, малышу тогда было года три... потом Коля привел мальчика, когда ему было лет десять. Мне было откровенно не до старых друзей... - некромантка нахмурилась, думая о чем-то неприятном. Весьма и весьма... - Я не строю свою жизнь вокруг Светличных. Знаю эту историю, но и только.

- А почему вы решили рассказать ее нам?

- Потому что так надо.

Ирина медленно кивнула.

Так надо.

Надо пойти направо, а не налево. Надо позвонить кому-то - или надо НЕ звонить. Надо подождать - или надо действовать.

Ведьмы это ощущают.

Обычные люди тоже могут ощутить наиболее удачную для себя вероятность.

Фарт поймал, улыбнулась удача, попал в десятку...

Назвать можно по-разному. А суть одна. Выбрана самая удачная для тебя вероятность.

И у ведьм это иногда происходит подсознательно. НАДО рассказать. Вот и сидят они сейчас, и слушают старую историю. Хотя ничего такого уж секретного некромантка не рассказала. Они бы и сами это накопили, только поздно, а надо бы пораньше.

Время уходит, его слишком мало, у девочек почти уже не осталось...

- И вы ничего не заметили на ребенке?

- Милая девочка, в том-то и беда ведьм - мы смотрим свою сторону. На ребенке нет проклятий, порчи, сглаза... кроме фамильных. Что еще надо?

- А что ребенок постоянно болеет?

- И что? Это седьмое поколение проклятых, проклятье особо лютует... меня это не удивило.

Ирина покачала головой. Ее бы удивило, но кто ее спрашивал?

- Мальчика Коля ко мне приводил редко. Да и не моя это стезя - целительство. Моя - другая.

Ирина хмыкнула.

- Некромантия.

- Абсолютно точно. Некромантия. Имеете что-то против?

Ирина покачала головой.

Кто-то и этим должен заниматься. Вот Петя - проклятийник, и что? Не специализация важна, а человек. Был бы человек хороший....

- А все-таки?

Эмма Марковна отправила в рот маленькое пирожное.

- Ладно. Кирюшу я давно знаю... вы не вместе?

- Я над этим работаю, - ответил наглый оборотень. И даже не покраснел.

- Работает, - подтвердила Ирина. - Но безрезультатно.

- Очень даже результативно, если у меня пока и уши и хвост на месте.

Ирина фыркнула.

Эмма Марковна вздохнула и продолжила:

- Вы не представляете, как Коля берег сына. Чуть что - в больницу. Чуть что - к специалистам иного профиля. Ко мне он мальчика привел уже отчаявшись.

- Дайте угадаю. Проклятье на нем не лютовало и не зверствовало? - уточнила Ирина.

- Абсолютно верно. Вот что значит - поиск. Частенько угадываете?

Ирина покачала головой.

- Не угадываю. Строю логические цепочки.

- Правильно строите. Действительно, мальчику становилось то лучше, то хуже, но дело неуклонно шло к печальному концу. Коля решил поставить все на карту. Иногда - если вы в курсе, проклятия накладываются на время, на условие... нет?

- Эмма Марковна, вы объясните, как для идиотов, - попросила Ирина. - Я недоучка, я так лучше пойму.

- Доучитесь, - даже не минуты не засомневалась некромантка. - Вот смотрите, чтобы проклятие сбылось, необходимы две вещи. Первая - на человеке должна быть вина. К чистому грязь не липнет, с того, кто перед тобой ни в чем не виноват, проклятие скатится. И достаточно быстро, года не пройдет.

- А если я считаю, что перед человеком ни в чем не виновата?

Эмма Марковна улыбнулась и изобразила руками весы. Покачала ладошками.

- Мы субъективны. Жизнь и магия объективны всегда.

- А обязательно вина должна быть передо мной?

- Смотря как ты проклятье кладешь. К примеру, была у тебя подруга, она влюбилась в недостойного человека, залетела, сказала ему об этом, получила резкий отказ, сделала аборт, умерла. Виновен этот человек перед тобой? Перед твоей подругой - да, а перед тобой?

- Он же лишил меня подруги?

- Нет. Подруга лишила себя жизни сама, равно, как и своего ребенка. Это был ее выбор, ее право - это понятно?

- Да.

- А мужчина виновен в безответственности. Он допустил беременность, он жестоко поговорил с девчонкой, он не взял на себя ответственность - результат в морге. Он виновен. Не перед тобой, но если ты его проклянешь - проклятье прицепится.

- Безгрешных у нас вообще-то нет.

- Когда мне было восемь лет, я украла в школе кисточку для рисования. Она мне очень уж нравилась. Но это не убийство...

- Ага. Проклятие ложится в зависимости от тяжести греха.

- И это тоже. Это первое. Второе условие - должно быть ограничение. Проклятие накладывается на человека, на время, на число поколений, на какое-то условие, выполнив которое, его можно снять. К примеру, венец безбрачия можно снять, если три раза умыться росой на заре.

- Seriously?

- Встречалось мне такое условие. Только умываться надо было на новолуние, вот и вся беда.

- А как было наложено проклятие на семью магистра?

- На семь поколений. Как только появляется восьмое поколение - все. Проклятию дальше хода нет.

- Дайте угадаю, - вмешался в разговор уже Кирилл. - Речь шла не об ЭКО?

- Ты умница, Кирюша. И всегда был умным мальчиком.

- ЭКО?

На Ирину покосились уже двое.

- Надо просто найти подходящую девушку. Потом... есть биоматериал, есть сосуд, будет ребенок...

- А он будет? Или будет выкидыш?

- Вот за этим ко мне и пришел Коля. Показал сына, рассказал о своей идее и попросил, чтобы я была в лаборатории.

- Зачем? Хвостатиков отбирать?

- Именно, Ирочка, именно так.

Ирина только рот открыла.

- Я, как некромант, вижу сразу, где живое, а где мертвое. Иногда даже смерть вижу.

- И нашу?

- Что значит - нашу? Вы ее купили или в аренду взяли?

- Эмма Марковна...

- И видела бы - не сказала. Это может и подтолкнуть, - отрезала некромантка. И вернулась к рассказу. - Коля привел ко мне сына.

- И до ЭКО дело не дошло.

- Верно.

- Почему?

- Вера...

Эмма Марковна помолчала, собираясь с мыслями. А потом ринулась, как в пропасть.

- Коля и Вера познакомились, когда он приезжал в Москву. Знаете, бывает такая любовь... когда женщина любит до безумия, а для мужчины она только пикантное приключение. Бывает... Вот Вера и стала таким развлечением для Коли. Это, конечно, не беда - всякое бывает в жизни. Но Вера... она влюбилась более, чем всерьез. Она не вены себе резать стала, нет. Когда она поняла, что Коля все равно будет гулять, гулять и еще раз гулять, пока не получит сына, она решила просто оставаться рядом. Стать другом, жилеткой для плача, «своим парнем». И она этого добилась.

- Николай рассказал ей что-то не то? - уточнила Ирина. - Да?

- Очень не то. И о проклятии, и о своих талантах...

Ирина покачала головой.

- А Вера - обычный человек?

- Да. Обычный, но... фанатичный, что ли? Если у Коли заболит зуб, она принесет в жертву десять человек, лишь бы его вылечить.

- А не проще найти одного стоматолога?

- Или так. Но для Веры это равно возможно.

Ирина фыркнула.

- Хочешь, я убью соседей, что мешают спать?

- Именно. И в самом худшем варианте. Я точно знаю, что с первой женой Коля развелся сам. Не сошлись характерами, она его поймала на измене, ну и результат... А вот вторая жена... Как вы думаете, Ирочка, что там случилось?

- Подозреваю, там случилась Вера? Сын у Николая был, другие женщины ему без надобности, а Верино место рядом с ним занимает какая-то левая гримза?

- Абсолютно точно. Никто не доказал, но я больше чем уверена - Вера или отравила или еще что-то сделала с Кристиной.

- Неужели вы - да не узнали?

Эмма Марковна пожала плечами.

- А надо ли?

Ирина посмотрела удивленно.

Надо ли наказывать убийцу?

Странный вопрос. Конечно, надо.

- Хорошо, как я могла это преподнести?

- Николай поверил бы.

- И удалил от себя Веру? Сомневаюсь. Ведь доказать я никак не могла. Опять же, вы знаете, некромантам для работы нужны останки. А Крестину кремировали.

- А Евгения? Женщина, которая родила Николаю сына?

Эмма Марковна покачала головой.

- Не знаю. Попросту не знаю. Подозрения у меня были, но и только. Для Веры сложилось все очень удачно, но помогла она себе - или не помогла - кто знает? Можете меня осуждать, но я не хотела в это лезть. У меня есть свои дела и заботы, у меня есть свои проблемы, а разгребать чужие, тем более к этому времени Паша умер, с Колей мы виделись редко....

Кирилл понимающе кивнул.

- Вы не хотели ввязываться во все это. Но сейчас-то как? Почему мальчика отправили в Италию?

- Город Рим. Святая Земля, если хотите. Намоленная, напоенная верой, искренней, истовой. На протяжении веков и эпох.

- А у нас, в России?

- Не помогло. Коля пробовал, но мальчику становилось только хуже.

- А святилище Стрибога?

Ирина спрашивала наугад, а попала в цель. И стало ясно, что некромантка знает что-то. Так разом осунулось, постарело лицо женщины.

- Не лезьте в это.

- Эмма Марковна, у нас уже нет выбора.

Некромантка достала откуда-то сигареты, ловко вставила одну из них в длинный черный мундштук, прикурила, покачала головой.

- Когда я поняла, что беда Левушки не в проклятье, она в злом человеке, я посоветовала Коле отправить сына в Рим. И не пожалела. Мальчик исцелился, считай, ни разу с тех пор не болел, за ним приглядывает доверенный человек, Коля купил ему там квартиру, содержит сына... может быть, мальчик останется там и женится на итальянке. Для него это не худший вариант.

- А как вы...

- Ладно. - Эмма Марковна отложила сигарету в сторону, не замечая, что уродует стол. - Назовем вещи своими именами. Вера не травила мальчишку ядом, но убивала его вполне осознанно. Там лишняя таблетка, здесь наоборот, недодать, на что-то не обратить внимания, где-то попустить, это ведь мальчишка! Им свободы хочется! Когда я это поняла, Коля убрал Левушку из России.

- Но не избавился от жены?

- На нее много что записано. И родители ей хорошее состояние оставили. Коля жадноват. С женой они живут, но как чужие. Да и... в чем ее можно обвинить? В неосторожности? Она и сама каялась. В нелюбви к ребенку? Она и в этом признавалась. А мои подозрения... тут менталист нужен, и не из последних, а где такого взять?

- А гипноз?

- Вера к нему устойчива. Она вообще устойчива к любому виду ментальных воздействий... знаете - почему?

- Потому что любит?

- Именно! - воздела к потолку сигарету некромантка, наплевав на осыпающийся пепел. - Именно! В ее разуме есть только любовь. Ничему другому туда не пробиться.

- Жуть какая-то, - от всей души высказалась Ирина.

Кирилл поднял брови.

- А тебе не хотелось бы так любить? Или чтобы тебя так любили?

- Знаешь, у Роберта Рождественского есть стихотворение... я даже названия не помню. Смысл в том, что разговаривают двое, и один просит отдать любовь, а вторая... Там написано достаточно безадресно, с любой стороны может быть и мужчина и женщина. Допустим, мужчина просит о любви, а женщина выставляет ему условия. Все страшнее и страшнее, а он на все соглашается. И получает отказ.

- Почему?

- Потому что нельзя любить раба.

- Но это же не рабство?

- Но очень похоже, - Ирина тряхнула головой. - Несвобода, будь она добровольная или принудительная, все равно... пугает. Растворение в другом человеке, отказ от своей личности...

- Ведьме это не грозит, - подмигнула некромантка. - Это два взаимоисключающих полюса.

- Разве? А как же великая любовь? - Кирилл смотрел скептически.

- И любовь. И всепрощение. Но - осознанные. А не так - терпеть все от человека, стать грязью под его ногами, ради взгляда, улыбки...

Кирилл медленно опустил голову. Он понял.

Свободная рядом со свободным?

- И никак иначе. Но не рабыня рядом с господином. И не раб, рядом с госпожой, который терпит все капризы, измены, плевки и пинки.

- Я бы не стал, - хмыкнул Кирилл.

- Ты вспыльчивый, как и все хвостатые. Ты бы ей голову оторвал.

- А магистр как относился к этой... рабовладельческой ситуации?

- А магистр решил, что Вера все натворила не со зла, а с дурусти бабской. Бывает такое...

Ирина понятливо кивнула.

В принципе, неудивительно. Доказательств нет, припереть дамочку нечем, разве что интуицией.... Нет, бессмысленно.

Магия?

Так и она не всегда поможет. И даже под магией...

Ты нарочно изводила пацана?

Так ведь и тут соврать можно. Ненавидела, да, видеть его не желала, но не убивала. Просто... условия создавала.

Казнить здесь не за что.

Миловать?

Тоже сложный вопрос.

Ирине было бы противно с таким человеком рядом жить, даже смотреть противно, но у Николая могли быть свои резоны, о которых бабка им не расскажет. Это понятно, они не на исповеди. Что могла и хотела - сказала, а остальное додумывайте.

Могла и этого не сказать.

- Эмма Марковна, как вы думаете... вы Веру хорошо знаете?

- Не слишком. Мне надо ее хорошо знать?

- Как вы думаете, она способна на убийство?

- Сама? Своими руками?

- Да.

- Раньше я бы сказала, что не способна. Сейчас... все мы на это способны, вопрос - при каких обстоятельствах, - пожала плечами некромантка.

Вот и понимай, как знаешь.

Кирилл покачал головой и набрал еще раз магистра.

И снова - нет ответа.

- Опять?

- Да.

- Кому вы звоните?

Некромантка вмешалась неожиданно.

Или - ожидаемо?

В таком возрасте некоторые вещи просто чувствуешь, еще и с ее-то специальностью...

- Николаю, - не утаил Кирилл. - Пока не дозваниваемся, решили кое-что уточнить...

- Едем к нему, - решительно встала дама.

- Вы думаете? - прищурилась Ирина.

- Я чувствую, что не все ладно. Я с ночи еще это чувствовала... ох, не к добру...

Кирилл и Ирина поднялись одновременно.

- Едем.

За руль сел Кирилл.

Некромантка устроилась на заднем сиденье, Ирина рядом с ней - из вежливости. Неожиданно для себя взяла руку дамы в свои ладони, погладила. Кожа была сухой и тонкой, часто-часто бился пульс.

- Не переживайте, все будет хорошо.

- Не будет.

- Вы... чувствуете?

- Чувствую.

Ирина покусала губы.

А что тут скажешь? Может, еще и обойдется? Может, не с ним?

Может, может, может...

- Мы обязательно справимся...

Женщина опустила лицо в ладони.

- Справимся... это я виновата.

Надо было ее как-то отвлечь. А потому...

- Вы нам еще про святилище не рассказали.

Эмма Марковна подняла голову. И прямо-таки впилась глазами в лицо Ирины, смотрела долго, серьезно, будто выискивала что-то...

Потом усмехнулась краешками губ.

- Что ж. Может, ты и раскопаешь... святилище у нас в городе было. Намоленное, старое. Но когда к городу подошел враг, его закрыли. И защита там очень серьезная. Если бы я думала, что у Левушки там хоть шанс появится - я бы его привела. Но пройти туда невозможно. Никому.

- Смерть?

- Смерть - не худшее, что может случиться с человеком. А вот заплутать в пространстве и времени, стать неприкаянным духом... это бывает.

Ирина поежилась.

Но... выбора-то нет! Идти надо, и искать надо...

- Все равно не остановишься, - согласилась некромантка. И уже Кириллу: - Сейчас налево и паркуйся.

Они обошлись без лифта, поднялись по лестнице, пробежали больше десяти этажей, и Эмма Марковна позвонила в дверь.

- Коля, открой!

Бесполезно.

Звонок, второй...

Некромантка достала ключи и провела карточкой по магнитному замку.

Дверь открылась.

Некромантское чутье не ошибалось.

Магистр Николай Светличный лежал на полу. Мертвый.

И рядом с ним лежала тяжелая чугунная пепельница. Этой печатью приложено, ага.

Веры Светличной в квартире не наблюдалось.

Пока ждали СОГ, пока давали показания, пока составляли протокол, вызывали труповозку...

Наступил вечер.

Кирилл и Ирина отвезли домой Эмму Марковну. Та сидела тихо, грустила...

- Может, остаться с вами? - предложила Ирина.

Эмма Марковна вскинула на нее больные глаза. И Ирина почти физически ощутила, как стара и устала эта женщина.

Некроманты - близкие друзья Смерти, это верно. Они ходят рядом с Ней, они знают, что их ждет за гранью, они понимают, что смерть - не конец пути, а его начало.

Но разве им становится от этого легче?

- Оставайся.

- А... - заикнулся Кирилл, но некромантка подняла вверх сухонькую ладонь.

- Не стоит. Видеть женщин, когда они расклеиваются, мужчинам не стоит, право слово.

- Зато я могу за добавкой сбегать, - нашелся оборотень.

- У меня бар хороший.

Кирилл попробовал еще пару раз напроситься, потом махнул рукой, попросил Ирину звонить, если что - и уехал.

А Ирина и Эмма Марковна остались вдвоем.

Подумали, и направились к бару, который оказался действительно шикарным.

Сначала они пили водку (помянуть). Потом коньяк (его любил Коля).

Потом ром.

Кажется, пробовали составить коктейли.

А потом Ирина отравилась пирожными. Больше нечем было... точно, в них что-то несвежее положили. Наверняка.

На работу Ирина не шла - ползла.

Болело все.

Голова, желудок, пищевод, кишечник... кажется, небольшими остались только руки и ноги. И то - вопрос. Как-то они плоховато слушались.

Хорошо хоть «выхлоп» удалось убрать. Пока промывание желудка, пока то да се...

Эмма Марковна оказалась покрепче. Ирина ей с утра налила стакан рассола, обнаруженного в холодильнике, и старушка скакала, бодрая и веселая.

А вот Ирина мрачно думала, что времена уже не те. Мельчает народ, мельчает...

На работе было шумно и весело.

Все дружно наводили порядок, Саша прикалывал к стене здоровущую карту города, Коля втыкал в нее флажки...

- Что случилось? - удивилась Ирина.

Иван Петрович взглянул на нее красными глазами.

Не от выпитого красными – от бешенства. Это что ж такое случилось?

– Явилась?

– Эээээ...

– Ты видела, что у тебя на столе творится?

Ирина и видела – и не переживала. Нормальная рабочая обстановка, когда вперемешку бумаги, карандаши, блокнот, планшетка, компьютер... и что?

– Чтоб через пять минут все блестело, как у кота – хвост!

– Так точно, – не стала спорить Ирина. – Разрешите исполнять?!

– Немедленно!!!

Ирина отправилась разбирать стол.

Покосилась на Александра.

– Что случилось?

– К нам едет ревизор.

– Чего?

– Помнишь пацанов, которых попугай обосрал?

Ирина помнила.

– И что?

– Вот, у родителей одного из них есть знакомый юрист – он посоветовал написать жалобу на неправомерные действия. И к нам едет полковник Александров.

Ирина пожала плечами.

– И что? Мы-то в чем виноваты?

– Во всем, что ему придет в голову.

– А Кант где?

– В шкафу.

– Ты что! Он же задохнется!

– А тут ему начальник голову оторвет.

– Рехнулся? Живодерить... я сейчас Иде позвоню, пусть его заберет на время проверки!

Ирина распахнула дверцу шкафа.

Птиц вылетел и приземлился ей на плечо.

– Живодерррры! – сообщил он окружающим.

Ирина погладила его по клюву. Это людям нравится гладить перышки, а вот попугаи таких вольностей не любят, нет. Их по клюву гладить надо, а то могут и цапнуть. Ладно еще – волнистый попугайчик, хотя и он до крови прокусить может. А если попугай орехи макадамия раскусывает?

Вопрос.

Во сколько раз орех прочнее вашего родного пальца?

– Погоди минутку.

Увы, минуты-то и не было.

Скрипнула дверь, и на пороге воздвигся начальствующий чин.

Был он мордат, сед, страдал полнотой и явной одышкой...

И на попугая смотрел без всякой приязни.

Но прежде, чем прозвучало хоть слово...

- Товарррррищи офицеры! Полундрррра!

Онемели все.

И ревизор, и ревизуемые, а попугай продолжил, ничуть не стесняясь:

- Адмиррррал на мостике! Свистать всех наверхррррх! По местам стоять! Со шваррррртовых сниматься! Товарррррищ адмирал! За вррррремя несения вахты пррррроисшествий не случилось! Докладывает добрррровольный помощник полиции Эммануил Кант!

Немая сцена?

Да, примерно так.

Ошалели все. И внезапно повышенный до адмирала - полковник.

И Иван Петрович.

И собственно, Ирина.

Начальство - как и полагается - первым пришло в себя. И начальственно рявкнуло:

- А это еще кто такой?!

- Позвольте представиться - Кант. Эммануил Кант. Но для вас просто - Моня, - попугай переступил здоровущими когтями по Ирине и умильно склонил голову.

Попугай, конечно, птица, но «Котошрека» изобразить у него получилось просто изумительно. Полковник замер, а потом, видимо, от идиотизма происходящего, продолжил диалог:

- Моня? Еврей?! - получилось так грозно: «евррррей?». Не хуже, чем у попугая.

- Никак нет! Аррра макао!

- Из Макао? Мигрант?

- Никак нет! Вещественное доказательство!

- Р-разговарррривающее?

Видимо, от абсурдности происходящего полковник и сам стал разговаривать не хуже попугая. Сеня, застывший по стойке «смирно» вне поля зрения полковника, отмер, и сделал рука-лицо.

- Я - зерррркало собеседника!

Полковник медленно побагровел.

- ЧТО?! - в голосе Александра слышалась угроза.

Моня, сообразив, что перегнул, заорал:

- Никак нет! Докладываю! Вы - начальник, я - дурррррак!

И, оценив положительную реакцию полковника на свой пассаж, уточнил:

- Попка - дурррррак!

Облегченный вздох пронесся по кабинету.

- То-то же! - полковник, почувствовав себя победителем в словесной дуэли с Кантом, явственно подобрел и уже миролюбиво продолжил: - Молодец! Форму доклада знаешь! Орел!

Кант горделиво покосился на державный символ, висевший аккурат над дверью в кабинет Ивана Петровича, растопырил и поднял вверх крылья, распушил хвост, вздыбил хохолок, и, огорченно вздохнув, парировал:

- Никак нет! Горррржусь сходством, льстит, стрррремлюсь соответствовать, но - ПОКА нет!

- Пока?

- Есть куда ррррасти! Служу Отечеству! - проорал Моня, умильно наклонил голову, и уже нормальным голосом сообщил полковнику: - Я добрррровольный. И хоррроший. Товарррищ генерррал, рррразрррешите опрррравиться и закуррррить? И, может, в... шахматишки партеечку распишем?

Всё.

Полковник махнул рукой - и заржал.

Даже не захохотал - назвать это лошадиное ржание смехом было сложно.

Он смеялся, корчился, упал на стул, вовремя подставленный Сеней, махал рукой....

Иван Петрович подсунил ему стакан с водой. Полковник выпил и кое-как пришел в себя.

- Ох... Вольно...

Народ расслабился.

Если начальство смеется - значит, отрывать головы не будут. Наверное...

- Это и есть тот самый... пикирующий бомбардировщик?

Ирина мысленно перекрестилась и подвинула Канту орехи.

Попугай ловко склонил кешью из вазочки и серьезно кивнул.

- Ррррад старрраться, с жульем не вязаться!

- Понял, - махнул рукой высокий чин. - Вот и не вяжись, целее будешь.

- Так точно.

- Петрович, покажи мне отчетность. А потом можно и в кар... - полковник осекся и, взглянув на Моню, продолжил: - В шахматы...

Иван Петрович одарил Ирину «ласковым» взглядом и провел полковника в свой кабинет. Дверь закрылась без малейшего стука.

Сеня перевел дух - и отправился в кухонный закуток. И вернулся оттуда с горстью орехов макадамия.

- Лопай, гад. Чтоб ты здоровеньким был и пернатым.

Гад и не отказывался.

Только хрупнула скорлупа, которая в пять раз тверже фундука.

А что?

Хорошо ведь получилось...

Вечером Ирине позвонила Эмма Марковна.

- Привет. Приехать можешь?

- Могу. А зачем?

- Закон нарушать будем.

- Ничего, что я участковый?

- Вот потому ты мне и нужна, - отрезала некромантка. И трубку бросила.

Ирина, недолго думая, перезвонила Кириллу.

Кирилл тоже не стал усложнять жизнь себе и людям. И заехал за Ириной после работы.

- Не знаю, что ей понадобилось, но Эмма Марковна человек серьезный, по глупостям ни у кого время отнимать не станет.

- А бывают несерьезные некроманты? - мрачно уточнила Ирина.

- Бывают. Но недолго.

До дома некромантки ехали молча.

Эмма Марковна уже стояла и ждала их. Спокойная, собранная, с большущей сумкой известной фирмы, при взгляде на которую Ирину охватили нехорошие подозрения.

Видела она уже такое...

- Только не говорите, что это ваш...

- Инвентарь? Не буду, деточка. Кстати - здравствуй.

- Добрый вечер.

Ирина даже не смутилась. А что? Имеет право на подозрения. И даже более того...

- Эмма Марковна, только не говорите, что мы едем в морг.

Кирилл тоже подозревал.

- И не говорю. Так что поехали. К моргу, - выделила голосом предлог некромантка.

- Зачем?

- Кирилл, не заставляй меня плохо о тебе думать, - припечатала дама.

Ирина покачала головой.

- Вы так уверены, что вам выдадут тело Светличного?

- Более чем уверена.

- Тогда зачем я вам понадобилась?

Некромантка удивленно подняла бровь.

- Не хочу тратить деньги.

- И даже ни минуты сомнения, что я сделаю, как вы захотите?

- Ни единой. Цель-то у нас общая - мы хотим поймать убийцу, - наконец в голосе Эммы Марковны прорезались хоть какие-то эмоции.

Одна эмоция.

Ярость.

Но такая, что температура в машине резко скакнула вверх, а Ирина почувствовала, как по спине побежали струйки пота. Холодного.

- Эмма Марковна, а вы уверены, что хотите поймать его такой ценой?

- Милый мальчик, для меня это - не цена.

- Не поняла? О какой цене идет речь? - уточнила Ирина.

- Уж точно не о долларах и евро, - Эмма Марковна фыркнула. - Я собираюсь призвать душу, пока она еще может быть рядом. И даже если она уже ушла - я вызову Колю из-за порога.

- Но если за первое платить почти не приходится, то за второе - десять лет жизни, - припечатал Кирилл.

- Десять лет? - ахнула Ирина. - Эмма Марковна, вы...

- Я. Знаю, на что иду. Знаю, чем могу заплатить. И вы мне нужны именно поэтому, - усмехнулась некромантка. - Доехать я могу и сама. Дать немного денег служащим - и меня пропустят, и позволят делать, что я захочу. Не в первый раз, но если Хозяйка Порога заберет меня сегодня - кто узнает, что рассказал Коля? Кто накажет убийцу?

Подход был более чем рациональным.

- А предугадать вы не можете, - кивнула Ирина.

- Нет. Или - или. Кто-то уходит сразу, кто-то задерживается на Земле.

- На сорок дней?

- Чаще промежуточный вариант. Душа задерживается здесь на девять дней, редко - на сорок, это большой риск. Еще реже остается, сами понимаете - Хозяйка следит за этим. Да у нас и всякой дряни на земле полно, зазеваешься - сожрут.

- Бррр, - поежилась Ирина.

- Радуйся, что ты поисковик. От той гадости, которую регулярно видят некроманты, иногда по утрам тошнит, - покачала головой Эмма Марковна. - И нет, в моем возрасте это даже и не климакс.

- И не отравление сухариками? - не осталась в долгу Ирина.

- И не оно тоже. Приехали? Отлично! Эй, куда лапы тянем!

Кирилл, который хотел оказать даме любезность и поднести ее баул, с удивлением посмотрел на некромантку.

- Что-то не так?

- Свой карабин я чищу, заряжаю и ношу сама, - объяснила дама. И подхватила сумку так легко, словно та ничего не весила.

- У нее там правда карабин? - уточнила Ирина у Кирилла, но слух у пожилой дамы был рысьим.

- Да. С серебряными пулями, - отрезала некромантка и направилась к моргу.

Служащие морга отнеслись весьма недоверчиво и даже с подозрением к явившейся компании.

К Кириллу и Ирине.

А вот Эмму Марковну приняли с восторгом, едва не замурлыкали. И Ирина только хмыкнула.

Нет-нет, это никак не связано с купюрами приятного розового цвета, которые поменяли хозяина. Совершенно никак.

Эмма Марковна направилась в прозекторскую.

Привычно выложила свой саквояж на стол, открыла, принялась раскладывать свои инструменты... огляделась по сторонам.

- Тебе чего надо? А ну - кыш!

Ирина могла бы поклясться, что рядом никого не было, но некромантка слушала внимательно.

- Парня не поделили?

...

- Хорошо, передам. Доказательства какие?

...

- Тебя отпустить - или подождешь торжества закона и справедливости? Еще пара дней у тебя есть.

...

- Четыре дня и семь часов, как-то так. Минуты прикидывать, уж прости, неохота.

...

- Да, можешь отлететь от тела, но только после похорон. И ненадолго, не больше часа.

...

- Тогда лети отсюда, не отвлекай. А то шугану по всем правилам. Ирина, запиши себе девочку. Семкина Серафима Юрьевна.

- А что с ней не так? - уточнила Ирина, послушно черкая в планшетке.

- Она сейчас здесь, в морге. В холодильнике.

- Не повезло.

- Еще как. Ее подруга машиной переехала. Парня не поделили.

- Подробности? - заинтересовалась Ирина.

- Семкина Серафима Юрьевна и Полянская София Сергеевна оказались любовницами одного и того же парня. Встречался с обеими девочками, морочил головы обеим, потом София узнала о Серафиме. И решила избавиться от соперницы радикально.

- Даже так?

- Да. Позвала ее поговорить, на место девушки приехали на ее машине, место было выбрано специально безлюдное. Договорились, что Соня бросает парня, решили поехать обратно, но тут у Сими обнаружилась пропажа телефона. Сима вышла его поискать, и Соня нажала на газ.

- Ой-ой, - пожалела Ирина неведомую Серафиму.

- И проехала несколько раз для верности. Машину сбросила в овраг, есть неподалеку такой. Заранее написала заявление об угоне - готовилась.

- Как все плохо-то, - кивнула Ирина. - Запишу. И завтра пробью по базе.

- Будь любезна. Я девочке пообещала разобраться, она все еще здесь.

- А...

- И похоронить не дают нормально. Ее даже пока не опознали.

- А вы откуда знаете? Имя?

- Она мне сама и сказала, - пожала плечами некромантка. Она-то ничего странного не видела. Подумаешь - пообщалась немного с призраком? Конечно, Ирина не удержалась.

- А как в таких случаях? Когда тела лежат неопознанными? Душа остается рядом с телом, пока его не похоронят? А если еще месяц тут лежать? Как же девять дней, сорок дней?

- Да так же, - поморщилась некромантка. - От момента смерти. Можешь не верить, но душе все равно, что там станет с телом. А вот если убийство, если такой случай... тут душа и задержаться может, и развеяться, и превратиться в голодного духа или пустынного... да много вариантов.

Ирина покачала головой.

- Жалко. Я посмотрю и постараюсь передать информацию тому, кто ведет дело.

Показалось Ирине - или рядом кто-то вздохнул? Чутьочку полегче, еще не успокоившись, но - с надеждой на лучшее.

Нет, не показалось.

Некромантка обернулась и погрозила пальцем в пространство.

А в прозекторскую везли каталку с телом.

Ирина смотрела на некромантку с уважением.

Бабка распорядилась всем, как опытный генерал.

Под ее командованием был зажжен верхний свет, тело перенесено с каталки на стол, а потом все лишние вышли.

Остались только труп - и трое непосредственных участников.

Ирина стояла в углу и смотрела.

Вот появились черные свечи, вот вокруг тела была нарисована сложная фигура, заключившая в себя труп - и некромантку, вот она достала нож, сделанный из чего-то черного, и принялась чертить сложные узоры прямо на теле...

Эй!

Это же труп потерпевшего!

Зачем вносить свои дополнения?

Но Ирина промолчала. Хотя и не из трусости. Просто – кто ее слушать станет? Эмма Марковна напомнила ей паровоз – этот с рельсов не свернет.

Не было ни слов, ни каких-то ритуалов. Ничего.

Просто Эмма Марковна встала в ногах у тела – и протянула к нему руку.

А в следующий миг...

Как же стало холодно в прозекторской.

Здесь и раньше-то было холодно и гадко, но сейчас... Сейчас атмосфера пробирала до костей. Она вымораживала, она заставляла корчиться от боли.

И еще....

Было ощущение, что за тобой незримо наблюдает... некто.

Смерть?

Ирине казалось, что она угадала.

Хозяйка загробного мира решила почтить морг своим визитом и полюбоваться на работу своей подчиненной.

А им как быть?

Страшно...

Ирина невольно прижалась к Кириллу, и оборотень притянул ее поближе.

- Чшшшшшшш...

Его тоже слегка потряхивало. Жуть же, господа! Кошмар в реальности, куда там телемонстрам!

Он тоже это чувствовал, но – куда деваться?

- Светличный, Николай Павлович! Я призываю!

Голос некромантки пророкотал так, словно она говорила из бочки. Или еще откуда поглубже – из подземелья?

Или вовсе не она призывала сейчас ушедшую душу? Кто-то другой смотрел ее глазами и звал? Может, и так...

Неизвестно, что бы сделала или сказала Ирина от нервов, но в следующий миг труп шевельнулся, дернулся – и открыл глаза.

Попробовал сесть, потянул на себя простыню.

- Тетя Эмма? Вы?

- Я, глупый мальчишка, – некромантка прикусила нижнюю губу. И именно сейчас Ирина подумала, что она очень стара.

Сто пятьдесят лет?

Врешь, тут верных двести пятьдесят, а то и триста! Может, и Петра еще помнит. Которого? Первого!

- Не понимаю?

- Что ты не понимаешь? Что тебе насмерть разбили голову?

- Насмерть?

- Ты ничего не помнишь?

- Помню, – протянул магистр. Он выглядел подозрительно живым и на глазах становился все более сообразительным. – Помню... мне позвонил Кирилл... мы поговорили. Я пошел к Вере и спросил ее про кольцо. А она...

- Что – она?

- Сказала, что потеряла его. Соврала, конечно.

- Ты начал ее расспрашивать?

- Да!

Лицо магистра исказилось от ярости, он все вспомнил. И принялся рассказывать.

Конечно, он спросил у жены, где кольцо. Чай, не платок сопливый, там бриллиант стоил бешеных денег. Ладно, ошутимых даже для магистра.

Вера принялась мести хвостом - не знаю, не помню, потеряла, не подумала...

Николай, естественно, не поверил - и принялся вытряхивать правду из любящей женушки.

Ага, на свою голову.

Вера ушла в глухую несознанку, Николай, который за время своего магистерства стал неплохим менталистом, принялся ломиться в ее разум и обнаружил на нем вампирские щиты.

А эти твари - сильны именно в магии разума.

В некромантии, левитации, метаморфизме, анимагии - и менталистике.

Щиты сломать удалось далеко не сразу.

Николай давил, Вера сопротивлялась, но наконец он проломился внутрь - и магистру стало плохо.

Заговор он прозевал у себя под носом.

Вера, конечно, его любила.

И замуж вышла по любви, и жила с ним по любви, и убивала от любви (да-да, и вторая жена, и мать его сына... только сейчас это уж не доказать). А Николай с ней жил из-за выгоды.

Вера была удобна, нетребовательна, у нее хватало денег, у нее были родители со связями и деньгами... ну и?

Почему этим нельзя воспользоваться?

Николай так и поступал. Но... позволял себе шалости на стороне, погуливал, Вера обижалась, и постепенно, потихоньку...

Как-то получилось так, что у Веры появилось насквозь неправильное мнение.

Она немолода, некрасива и не волшебница.

А вот если она станет именно такой...

Коля будет ее.

Ее мужчиной, ее господином, ее рабом - на выбор, нужное подчеркнуть, недостающее вписать...

Не хочет?

Он просто не понимает своего счастья!

Это уже была не любовь, это была одержимость, безумие, мания...

Как добиться своей цели?

Веру не устраивал имеющийся ритуал передачи силы. Можно было и умереть, а ей-то не это нужно. Ей нужен положительный результат, а не пышные похороны.

Она начала искать ответ в архивах, начала размышлять...

И наткнулась на информацию о Стрибоге.

Бог ветров?

Да, по одной из версий. А по второй версии - отец богов.

Отец. Богов.

Старший бог.

Бог, который может наделить своих детей силой.

Вера задумалась – и полезла копаться в архивах дальше. Тут-то и подвернулся ей вампир.

У того тоже была проблема. Да, именно та самая.

Вампиры, если что, не озабочены сексом. Они могут им заниматься, могут получать удовольствие, но вопреки романам, людей они не любят. Это все равно, что нежно прижимать к сердцу кочан капусты. Или кусок мяса.

Вкусно, полезно, съем, но – люблю?

Да, я люблю борщ, но тот ли это вид любви, который описывают в романах?

По-настоящему вампиры любят две вещи. Себя – и власть. Вот власти Виталию и не хватало.

Он был не слишком силен, достаточно смазлив, и больше силы уже не наберет. А быть вечным прислужником, подхалимом, а то и – да! Проституткой...

Никакого удовольствия ему эта ситуация не доставляла. А вот если стать самым могучим вампиром...

Реально ли это?

Если все правильно рассчитать – то да. Горшочек нашел себе крышку – и пара принялась за дело.

Попасть в святилище Стрибога....

Ага, только в какое?

Если в действующее – да, были и такие на территории России – Руси. Только там волхвы переработали бы нахалов на компост, не особо заморачиваясь.

Вера Васильевна тем не менее съездила в паломническую поездку... а что?

По святым местам, просто у каждого свое понимание святости. Побывала в святилище Стрибога, прорвалась – и поняла, что все реально. Стрибог действительно оказался Старым богом, отцом богов, и мог наделить человека магической силой.

Безболезненно.

Надо было воззвать, принести жертву – и ждать ответа.

Кстати, именно этим были хороши языческие боги. Четким отношением к сделкам.

Ты мне, я тебе, и никаких разговоров. Что попросишь, то и получишь, только заплатить не забудь.

Другой вопрос, что все надо было обговаривать до малейших деталей и конкретизировать, иначе...

Хочу прожить тысячу лет?

Запросто. Только уточни – каких? Астрономических? Календарных? Или вообще меркурианских?

А то может быть и такое – год по времени планеты Меркурий равен восьмидесяти восьми дням. Считаю, меньше трех месяцев получается...

Уточнения, уточнения и еще раз уточнения.

А то проживешь ты эту тысячу лет... только стареть будешь, как и положено. Что там к пятисотлетнему юбилею доползет – даже подумать страшно.

Но когда это подобные примеры останавливали одержимых?

Вера твердо собиралась получить свое, и шла к своей цели, как сорвавшаяся с рельсов электричка, вспахивая и целину, и людей...

Итак, нужно святилище Стрибога.

Намоленное, потому как бог – это вам не абы кто. Во все зеркала подряд он не заглядывает. А еще нужно, чтобы святилище было без волхвов.

Свое открыть или ритуал провести?

Есть хороший шанс, что ничего не получится.

Попробуйте, найдите информацию о волхвах в свободном доступе! Не ту чушь, которую пишут в интернете, а реальные знания, серьезные... нет?

То-то и оно.

Если что и есть, искать можно долго, и не факт, что сделаешь все правильно.

Явится к тебе разгневанное божество – и будешь остаток дней своих жабой квакать. И ползать с переломанными лапками.

Нет, нужно святилище действующее, без волхвов...

И тут Вере и попалась информация про святилище в Кораблике.

Про то, как подступали к городу фашисты, как последние волхвы закрыли его, пожертвовав собой... может, и еще чего попросили, кто ж теперь знает?

Могли, вообще-то.

Но кто сказал, что человек может меньше? Особенно если для него стоит на карте не просто жизнь – там еще и его родные, близкие, сам вопрос выживания...

В эти подробности Вера не вдавалась, да и зачем? Есть святилище, есть необходимость – надо его открыть.

И тут – началось.

Первое – у вампира не хватило силы. Банально и пошло.

Попробовали жертвоприношение – сил хватило, но почему-то Стрибогу не понравился вампир в качестве открывалки.

Получился отказ.

Попробовала Вера.

Увы... есть такой анекдот про ад. То ведер не хватает, то дерьма не подвезли, то у чертей собрание...

Вера все же была (и остается) человеком, а чтобы открыть святилище, нужен или волхв, или маг...

Пришлось разрабатывать ритуал передачи силы. Обратиться к другим магам?

Поделиться ноу-хау?

А где гарантия, что инициаторы потом останутся в деле?

И Вера, и Виталий справедливо опасались, что их попросту прикончат. Прделана огромная работа, проведены расчеты (нет, это не Вера считала. И не вампир. Дали программисту задание и попросили написать программу, вот и все), а теперь подарить результаты неизвестно кому?

Этого заговорщикам не хотелось.

Пришлось переформатировать заклинание.

Силы нужны, чтобы Веру сделать магом – хотя бы ненадолго – раз. Чтобы она не загнулась в первый же час от присвоенного – два. Чтобы открыть святилище – не свои же силы Вере на это тратить, она просто не сможет, она еще с ними не освоится – три. Чтобы принести жертву Стрибогу – четыре и пять. Жертву ведь надо приносить за двоих, просьба есть и у Веры, и у Виталия, а за одну оплату два дела не делают. Это не гипермаркет, здесь скидок не предоставляется.

Как все это будет?

Вот этого Николай не знал. Мог только предполагать.

Сначала надо сделать из Веры – мага.

Для этого надо принести в жертву одного ребенка – и запустить «девичий круг».

Силы сливаются в Веру, и в жертву приносятся еще трое детей. Это позволяет открыть святилище

(прошлый раз не рассчитали, с девушками получилось в самый раз, а вот детей не хватило). После открытия в жертву приносятся еще двое детей.

Один - для Веры, один для Виталия.

Они получают свое... да, детей хорошо бы с запасом. И после этого - все свободны, всем спасибо.

Капище? Или святилище, кому как больше нравится?

А что с ним будет? Волхвы почувют свою силу, придут рано или поздно - и разберутся. Это их епархия... в прямом смысле слова.

Заговорщикам оно впредь не нужно, они свое получили, чего еще?

Зачем прессовали волшебников?

И это просто.

Перелить силу можно только от того, кто ей обладает. При этом самого волшебника можно запугать, можно принудить, но... получится крайне плохо. С той же Прасковьей?

Все сделала старая ведьма, чтобы силу не отдать.

А с самой Ириной?

Тоже не получилось, хотя и причины там были другие.

Маргарита?

Будете смеяться, но - да. Ей хотелось замуж за вампира. За верховного. Начиталась детка книжек - хоть бы подумать, кто ж на капусте женится?

Или на козе, если так живое существо нужно, на курице... да хоть и на яйце! Ладно еще однополые браки - ежели кому вымереть охота, это их сугубо личные проблемы. Но даже в толерантной Европе не додумались разрешать браки с животными. Или с рыбами, к примеру.

Интересно, есть ли такое извращение - акулофилия? И если да - как к нему относятся акулы? Наверное, сугубо положительно...

Виталий и подсказал, что делать, и подручного предоставил.

Да-да, того недооборотня. Вампиры умеют с ними управляться. Они и с оборотнями, кстати, могут... оборотни в большинстве своем волки, а волк - извечное вампирское животное. Вот оборачивались бы в зайчиков, таких симпатичных, беленьких - или в кошечек, и проблем бы не было.

Кирилл показал Ирине кулак.

Но вытравить из головы ведьмы образ стаи белых и пушистых оборотней (с розовыми и голубыми бантиками на шеях, с длинными ушками) так и не смог.

Поэтому раздражали колдунов и ведьм, чтобы определить их слабое место. А не удастся - так найти родственников. Те, не имея представления о своей силе, и отдадут ее, и в ритуале с ними будет проще.

Сила-то у них есть, но спящая. Рецессивная, если хотите. При определенных условиях она может активироваться (при угрозе жизни, к примеру), но может и не сработать. Вера и Виталий собирались позаботиться, чтобы не сработало.

Родственников они нашли, даже набрали с запасом для ритуала... кто-то обо... обломал им всю малину. Пришлось восполнять девушками.

Кольцо?

Да, Виталий увлекся одной из этих... малявок.

Магистр употребил другое слово, но это было уже вовсе хамство. Пока у них хватало потенциальных жертв, он собирался эту девку обратить в вампира.

Да, такое тоже возможно. Хотя есть оговорки и свои тонкости.

К примеру, если вампир сильный, он может сделать младшего вампира - птенца. Воспитывать его, кормить, учить, получить через ...дцать лет полноценного партнера.

При условии, что они друг другу не осточертеют, не разбегутся, не убьют друг друга – и да.

На несколько «птенцов» вампира просто не хватит. Это как с коровой – молока может хватить на двоих, но не на двадцать человек. А вампир, увы, далеко не корова.

Виталий ее обратить не мог. Но после ритуала планировал.

Влить сил, инициировать, ну и воспитывать на свой лад. Почему нет?

Любовь к капусте не практикуется? А что, извращенцы встречаются только среди людей? Среди вампиров их ничуть не меньше.

Любовь?

В каком-то смысле Вера уже не любила магистра.

Она его любила в юности. Любила, пока он пытался сделать ребенка. Любила, когда сделал. Любила, когда женился. Любила даже когда он отослал сына, еще любила.

А вот когда он завел себе любовницу после отъезда мальчишки – что-то и лопнуло. Кончилось терпение, ушла любовь. И захотелось... мщения?

Расквитаться за все?

Даже не так.

Стать молодой, красивой и жутко мощной ведьмой (да, жертвы были взяты с запасом), а потом показать всем кузькину мать. Казалось бы, дешевые амбиции, а сколько наворотили ради них? Так ведь всякое бывает. И не обязательно по трупам идут великие люди и к великой цели. Как повезет. Как получится...

Иногда и самые обычные, казалось бы, серые посредственности способны своротить горы и осушить моря. И если их не остановить...

Кровью все умоются.

Вытряхнув все это из Веры, магистр собирался связать ее и...

Сдать властям?

Нет. С ней произошел бы несчастный случай.

Но Николай просто не успел.

Как Вера смогла освободиться? Наверное, у нее был какой-то амулет. И она нанесла удар, стоило ему отвернуться.

Дальше – все.

В прозекторской было темно и тихо.

Некромантка, ведьма и оборотень сидели на краю прозекторского же стола, с которого убрали мертвое тело, и мрачно курили, передавая друг другу сигарету.

Первой высказалась именно некромантка.

– Сопляк. Дурак.

И сказать ей, что о мертвых либо хорошо, либо... никто не осмелился. Потому что это была чистая правда, а продолжение поговорки звучало: ничего, кроме правды.

Смерть не отменяет глупости и самонадеянности.

Сам допустил, сам довел ситуацию, сам заплатил... и где теперь искать эту стерву?

Где искать вампира?

Этого магистр узнать и не успел.

– Будем делать, что должны, – подвел итог Кирилл.

– А куда мы денемся? – грустно вздохнула Ирина.

- Зайдете потом ко мне, я вам парочку хороших игрушек дам, - почти приказала Эмма Марковна.

- Вампир? - прозорливо догадался Кирилл.

Некромантка оскалилась. И Ирина как-то очень четко поняла - если вампир сунется к старой даме, та его на фарш переработает. Без помощи мясорубки.

- Вампир.... Будет волку на холку.

- Нам обоим заехать - или я могу один?

- Можешь один. Потом передашь все девочке - и нормально. - Эмма Марковна покосилась на Ирину. - Сила у нас разная, мои приемы не то что не подойдут, даже навредить могут. А что могло бы пригодиться, за два часа не освоишь.

Ирина кивнула. Она это отлично понимала. Ну, спасибо хоть какие игрушки будут. И то дело.

- Спасибо.

- Не за что. Про призрака не забудь.

- Призрака... ах да! Серафима! - вспомнила девушка. - Помню... Сделаю.

- Вот-вот, сделай.

- А часто у вас такое бывает? - заинтересовалась Ирина феноменом с чужой душой.

- Бывает. Раньше реже, сейчас чаще.

- Раньше убивали реже?

- Нет. Ловили чаще, да и наказывали по справедливости, а не по сомнительному кодексу, в котором даже за педофилию казни не предусмотрено, - отрезала некромантка. - Хотя уж за это бы - одной смерти мало.

- Перегибы тоже были, - вздохнула Ирина. - Даже статья за дурные болезни была, а в чем человек виноват? Что не предохранялся? Так глупость же, а не преступление.

- Иногда и глупость - преступление.

- Была такая статья?

- Да. За уклонение от лечения, кажется, - вспомнила Ирина старый УК, еще советских времен. А может, оно и правильно.

Если не знаешь и не лечишься - это одно.

А если знаешь и продолжаешь блудить, заражая людей... кстати, сейчас это тоже карается. Статьей 121 - Заражение венерической болезнью. Штраф или исправительные работы. Может, и поделом.

- Надо посмотреть, - заинтересовался Кирилл.

- Смотри. А я с утра займусь случаем с девушками.

- Вот-вот, займись, не зря ж я тут всю ночь вкалывала, - хмыкнула некромантка. - Рассвет скоро...

- Что с нас причитается за вашу помощь? - вовремя поинтересовался Кирилл.

- Заплатите. И не годами жизни, нет, - ухмыльнулась некромантка.

Показалось Ирине - или среди по-молодому белых и крепких зубов мелькнули острые клычки?

- А чем? Первенца не отдадим, - выдал оборотень.

Ирина едва со стола не навернулась.

- Обойдусь без вашего первенца. Разве что некромантом окажется, тогда - приводите. Выучу, авось, какие мои годы, - отмахнулась Эмма Марковна. - А вот другое... когда все закончится, хочу видеосъемку.

- Чего? Трупов?

- Да, - женщина оскалилась еще сильнее. - Я эти фотографии напечатаю и буду вспоминать под

настроение. И если получится – пусть эти твари помучаются.

– Это – обещаю, – серьезно сказал Кирилл.

Ирина кивнула.

Она, конечно, за соблюдение законности, но в таких случаях?

Держать эту мразь в тюрьме?

Ладно еще, когда не все ясно, когда есть сомнения, когда может оказаться обвинен совершенно непричастный человек.

Здесь все ясно. Сама призналась. Правда – проблема. Она об этом сказала магистру, а свидетельские показания трупы – увы. В УК такого точно нет.

А еще – интересно, что Вера будет делать, лишившись мужа?

И – только тюрьма за все ее фортели? Даже лет на двадцать – оттуда выходят, и не так, чтобы дряхлыми развалинами, и наслаждаются жизнью...

Иногда Ирина очень жалела, что смертную казнь отменили. Для некоторых даже расстрела – мало.

Глава 11

К рассвету некромантка была дома. А Ирина и Кирилл пили чай у ведьмы дома на кухне.

Сим забрался девушке на плечи и улегся шикарным меховым воротником. И мурчал, согревая и уши – и душу.

Ничего, я рядом, мы справимся...

Куда ты, хозяйка, денешься?

– Чем займешься с утра?

– Во-первых, разберусь с призраком... ладно, с душой, я помню, – махнула рукой Ирина. Горячий чай с медом согревал и руки, и душу.

Как объяснил Кирилл, с них сегодня тоже немало сил потянули. Некромантка попользовалась, осознанно ли, нет ли...

Сами вызвались присутствовать при ее ритуале, сами и заплатили.

Не годами жизни, но Кирилл не сомневался, что седых волос у него прибавилось.

Ирина? Не поседела, но рожать ей в ближайший год не рекомендуется. Может скинуть.

Как?

А вот так.

Там, где упала тень смерти, не место жизни. Рано или поздно она пробьется, но – это будет потом. А сейчас, вот такая оплата. Некромантам, кстати, сложно сделать ребенка – у них с этим проблемы. Не с потенцией, а с жизнеспособностью потомства. И некроманткам тоже – приходится на несколько лет оставить любимое ремесло. А это сложно.

– Потом... да, потом...

Ирина печально вздохнула.

Придется ей воспользоваться связями и поговорить с тем генералом, который ей должен за внучку. Для себя она просить не стала бы, но сейчас другой случай. Ей нужно, чтобы все искали Веру Светличную. Искали вампира.

Ладно, вампира найти не удастся, эта сволочь наверняка и залегла глубоко, и глаза отводит, и даже если попадется...

Медведя-то ты поймаешь.

А он тебя отпустит?

Поймать вампира конечно, можно. Только кто сказал, что вампир будет этому рад, не станет сопротивляться, покорно пройдет вслед за ловцами... ага-ага. Еще и сам на электрический стул сядет, так, к примеру?

Кстати, забавно. Что Нобель ввел Нобелевскую премию – все помнят. А что электрический стул придумал он же? Ладно, не сам стул, но принцип, бесшумную машину смерти, идея была его, а Эдисон потом ее творчески развил.

Сразу чувствуются великие ученые и великие гуманисты.

Ладно, это Ирина слегка отвлеклась. Но вампир будет сопротивляться. Его поймать не получится. А Веру?

Можно.

Поймать, схватить, скрутить, выбить из нее показания – хоть и в буквальном смысле. Ирина была уверена – она с удовольствием отдаст стерву на обед некромантке. Еще и приятного аппетита пожелает, и салфеточку повяжет.

Поделом!

Организовать поиск, организовать наблюдение за интернатом, за примерным местом проведения ритуала, вызвать, если что, группу быстрого реагирования...

Ирина это сможет?

Нет.

Всяк сверчок знай свой шесток, будь она хоть трижды ведьма, а все равно – участковый. Специалист по розыску пропавших собак и кошек. И усмирению пьяных драк.

И плевать!

Лишь бы не случилось еще одного жертвоприношения. А там уж разберемся!

Конечно, Веру и так будут искать, все же при убийстве мужа, жена – первый подозреваемый. А если она еще и пропала – точно первый. Но искать будут... с ленцой.

Она успеет и провести ритуал, и удрать... а этого допустить нельзя. Надо стимулировать процесс.

– Обо мне не говори, ладно? – попросил Кирилл.

– Стесняешься?

– Я скромный, мне лишняя слава не нужна.

– Обещаю.

– Тебя подвезти до работы?

– Подвези.

Ирина поднялась, сгрузила Сима на стол и отправилась переодеваться. Одежда, в которой она была, полетела в стиралку – вплоть до трусов. Знаете, как воняет в морге?

Не знаете?

Вот и повезло. Но воняет – капитально. Так что Ирина бросила сразу две капсулы для той же машинки и принялась отмываться кофейным гелем. Он самый термоядерный.

Хоть не так смердеть будет...

Ничего. Вот она доберется до злоумышленников – и они ей даже за это ответят. Ведьмы – злопамятные.

На работе Ирина начала с простого.

А именно – залезла в базу.

Ага, вот оно, тепленькое...

Семкина Серафима Юрьевна.

Не разыскивается, с ней все ясно – девушка померши. А кто у нас дело ведет?

Пары звонков оказалось достаточно, и вот Ирина уже беседовала по телефону со следователем.

– Михаил Семенович? День добрый, участковый уполномоченный лейтенант Алексеева беспокоит...

– По какому поводу беспокоите?

– Михаил Семенович, у меня тут оперативная информация проскользнула. Может, вам и пригодится... у вас в производстве дело Семкиной, верно?

– Верно.

– А мне один человек шепнул, что некая Полянская София – есть такая знакомая у потерпевшей?

– Допустим.

– Вот. Она, подвыпив, угрожала свести с Серафимой счеты. И могла так поступить.

– Ну, угрозы – это несерьезно, бабы ими по шесть раз на дню кидаются, – голос следователя был донельзя уставшим. Даже не равнодушным – уставшим.

– А еще машину у нее никто не угонял. И это проверить можно, она ее парковала сама, аккуратно под окнами небольшого магазина «Ткани», на Филателистов, двенадцать. И там есть камера, просто ее не видно, хозяйка магазина поставила. Сама она оттуда машину и забрала, как раз перед

покушением.

- А откуда у вас такая информация? - уже больше заинтересовался следователь.

Ирина хмыкнула.

Да, звучало бы.

Получила посредством спиритического сеанса. А хотя...

- Получила посредством спиритического сеанса.

Следователь хмыкнул.

- Ладно, я проверю. Спасибо вам, Ирина Петровна. Если все окажется правдой - с меня магарыч.

- Если что - берем орехами, - намекнула Ирина.

Голос собеседника резко помолодел.

- Ага! Это у вас там... попугай?

- У нас, - со вздохом согласилась Ирина.

- Ладно. С меня орехи - с вас съемка.

- Вас с попугаем?

- Моего ребенка с попугаем. Он давно такое сокровище просит.

Ирина хмыкнула.

- Такое сокровище стоит от трех тысяч долларов.

Следователь это отлично знал.

- А у вас там еще никакого попугайчика поменьше - не осталось?

- Телефончик запишите, - Ирина продиктовала номер одного из волонтеров. - Узнаете в приюте. Там кого только нет!

- Seriously?

- Даже комодский дракон жил - целый месяц.

- О господи! Это-то откуда?

- Да привез один идиот, - пожала плечами ведьма. - И не сообразил, что после достижения массы в двадцать кило варан переходит на питание крупными копытными животными.

- И?

- Варан решил, что его хозяин - как раз такое. Прокусил ему сухожилие, жаль, добить не успел...

- И чем дело кончилось?

- Для варана? Зоопарком.

- А для барана?

- Штраф и условный срок.

- Ладно. Пишу телефон.

Попрощались вполне друзьями. И Ирина набрала номер, который никогда бы набирать не хотела.

- Ирина Павловна, здравствуйте.

Да, Ирина звонила не самому генералу Филимонову. Она звонила его супруге, с которой и умудрилась некогда пообщаться.

- Добрый день?

Судя по вопросительной интонации, Ирину не узнали.

- Вас беспокоит участковый уполномоченный Алексеева...

- ИРОЧКА!!!

Голос мгновенно наполнился сначала счастьем, а потом и тревогой.

- Ирочка, у вас все в порядке? Как у вас дела? Что-то случилось?

Ирина только вздохнула.

- Да, Ирина Павловна. Случилось, хотя и не у меня. И... это не совсем телефонный разговор.

- Так вы приезжайте, Ирочка. У меня только вчера внучку забрали, сижу, грущу...

- Эммм... а если после работы?

- Буду рада вас видеть. И Олежка рад будет, обязательно приезжайте!

Ирина поблагодарила и согласилась. И после работы поехала к знакомому дому.

Товарищ генерал был дома. Равно, как и его супруга.

Ирину встретили, как родную. Ирина Павловна хлопотала вокруг тетки, а генерал, среднего роста подлысоватый мужчина этакой начальственной плотности, протянул руку.

- Филимонов. Олег Антонович.

- Алексеева, - в тон ему отозвалась Ирина. - Ирина Петровна, рада знакомству.

- Можно просто Ирина?

- Да, конечно, товарищ ге...

- Просто Олег. Можно даже дядя Олег.

Ирина откровенно растерялась.

- Ну... как-то...

- Ирочка. Я вам за внучку по гроб жизни обязан - и дольше обязан буду.

Сказано это было так увесисто, что Ирина поняла, отказавшись здесь и сейчас, она просто обидит генерала.

Да нет.

Не генерала она обидит, а хорошего человека. Отца, деда...

- Если можно... мне пока сложновато...

- Олежка, не смущай девочку. Проходите, Ирочка, будете чай с печеньем? Я сама вчера пекла.

- Спасибо, Ирина Павловна.

- Не за что. Пойдем-пойдем, и чай? Или кофе? Сок, вода, могу какао сварить?

- Если напоите меня чаем, буду очень признательна, - смирилась Ирина с этим потоком благодарности. - Я ведь не от хорошей жизни сюда пришла.

- Проблемы?

Генерал подобрался так быстро, что Ирина даже позавидовала.

Вот перед вами Винни-Пух - а через секунду уже вполне себе полярный медведь. Грозный и страшный. И ни разу не трусливый. Тут впору струсить всем окружающим...

- Не то чтобы это были МОИ проблемы, - честно призналась Ирина. - Это не в моей компетенции, а к кому обратиться с таким - я тоже не знаю. Не враз и придумаешь.

- А вы расскажите, Ирочка. И придумаем вместе.

Ну, коли предлагают?

Конечно, по полной программе Ирина рассказывать не стала. Как вы себе это представляете -

явиться в дом к генералу и заговорить про некромантов и ритуалы? Может, и поверят, но...

Но могут и не поверить.

Второе – вероятнее.

Ирина преподнесла свою версию происходящего, немного отличную от реальности. Она сообщила, что после случая с самозащитой (вы помните, товарищ генерал?), она принялась за расследование сама. И выяснились неприятные вещи.

Супруга магистра Светличного, Вера Светличная, попросту сошла с ума.

А что?

Муж – колдун, жена захотела стать ведьмой, чего тут удивительного? Еще инквизиция с такими боролась не покладая рук. Буквально горела на работе... или поджигала?

Это уже детали...

В наше время все равно такого уже нет. А вот желающие оведьмачиться или околдуниться – есть всегда. Вот кажется людям, что проведи пару-тройку ритуалов, вызови темную силу – и будет тебе счастье.

Явится Сатана, наградит, отвесит, догонит и добавит... ага. Кто б спорил!

Как только явится – так сразу. Но пока...

Вот лично Ирина не в курсе явлений. Если кто и вызвал, то мудро промолчал. Зато она в курсе попыток.

Исчезновения детей, исчезновения девушек, да, то самое видео, которое она отправила в полицию... да. Это она снимала.

Она туда пройти сможет, а вот сможет ли провести людей...

Знать бы!

Почему нет?

А там место... знаете, есть такие аномальные зоны? Не как Чернобыльская, она по человеческой дурости аномальная, а как Бермудский треугольник. Или, если брать что поближе, Молёбский треугольник, озеро Шайтан, перевал Дятлова...

Перечислять можно долго, но дело не только в аномалии. Человек – он же существо такое, он любую аномалию рассматривает с точки зрения своей личной выгоды!

Что тут за аномалия?

Нет, люди не пропадают. Просто по кругу ходят, «водит» их, покоя не дает, выйти не выпускает, разве что случайно выберешься... как повезет.

Как туда Вера попала?

Тут Ирина могла только развести руками. Может, что и обнаружила, может, нашла дорогу... в конце концов, в другие аномалии тоже можно пройти. Другой вопрос – последствия?

Ирина прошла, нашла, смогла заснять... провести СОГ?

Попробовать можно, но сколько при этом возникнет вопросов?

Генерал согласился, что вопросов возникнет много. И Ирина продолжила рассказывать.

Она в ходе расследования вышла на Николая Светличного. Тот пообещал поговорить с женой, по результатам разговора его нашли мертвым.

– А теперь и мертвым не находят...

– Как?!

– Тело Светличного сегодня ночью пропало из морга.

Ирина открыла рот.

Закрыла.

Подумала пару минут – и решительно произнесла:

– Светличная. Больше некому.

А кому еще? Они ушли под утро, вот как хотите – санитары виноваты. Теперь погрузили тело, да и отдали супруге.

Могли.

А кому еще мог понадобиться магистр?

Хотя...

– Я попробую навести справки. Но подозреваю, что это именно Вера Светличная.

– Зачем ей тело супруга?

Ирина вздохнула.

– Может, она хочет его уничтожить, может, похоронить, может... оживить.

– ЧТО?!

– Я с ума не сошла. Но история уже знает успешные примеры оживления кадавров – две штуки.

– Да?

– Христос оживил некоего товарища Лазаря и ожил сам. Я не знаю, что там было и как, но полагаю, что на большое сознание любой бред подойдет.

Ирина знала, кому она позвонит. Эмма Марковна – великолепный консультант по этой части. Но... не при генерале же?

Нет, конечно.

– Допустим, это Вера Светличная. Что дальше?

– Дальше? Подозреваю, что дальше будет еще один ритуал призыва дьявола, или кого ей там надо?

Ирина рассказывала про договоренности с врачом и директрисой из детского дома, про несчастных безумных детей, про девчонок, показала фотографии предыдущих жертв, показала фото тех, кто пропал сейчас...

Генерал смотрел, прикидывал, а потом подвел итог:

– Вы, конечно, многое недоговариваете. Но... надо ее искать.

Ирина кивнула.

– А еще можно перекрыть ту местность. И взять всех и сразу, с поличным.

– Всех?

– Наверняка у нее есть сообщники.

– А разве маньяки не действуют в одиночку? – поинтересовалась Ирина Павловна.

Она все это время присутствовала, не лезла в разговор, подливала чай, подкладывала печенье... повезло генералу с женой!

– Такое тоже бывает, – вздохнула Ирина. – Днепропетровские маньяки, Академовские...

– А еще у нее есть деньги, – хмыкнул товарищ генерал. – А за деньги кое-кто и маньякам поможет, что, не бывало такого?

Бывало, конечно.

Ирина протянула список.

– Я тут набросала...

План мероприятий был прост.

Наблюдение, группа быстрого реагирования, допрос директрисы детдома, благо ту искать долго не надо, допрос сообщника, засада...

Ничего нового и сверхъестественного.

Генерал все равно все раскритиковал, добавил несколько пунктов, и Ирина отправилась домой с чувством выполненного долга. Авось хоть что-то да сделают. А она...

Честно говоря, ей все равно, кому там лавры достанутся. Лишь бы результат был.

А что до результата...

Для генерала получить записи с камер видеонаблюдения – несложно. А камеры есть на территории больницы, их никто не отменял. И – да.

Доказать это будет сложно, но на территорию больницы заехала машина. А в машине сидела женщина, весьма похожая на Светличную. И мужчина рядом с ней.

Ирина тоже посмотрела на фото.

Вот ты и попался, гадкая клыкозавра!

- Эмма Марковна, зачем может понадобиться тело магистра?

- Смотря кому.

- Вам?

- Похоронить.

- А Вере?

- Почему ты об этом спрашиваешь? Или...

- Вы угадали. Вера сегодня украла тело супруга, – Ирина разглашала оперативную информацию, но... что-то ей подсказывало, что иначе с некроманткой и не сладить.

- Подозреваю, что не прятать она его собралась. Может быть, для обращения, – задумалась некромантка.

- Он же мертв!

- Если в течение трех дней – шансы есть. Мы же маги, – вздохнула некромантка. – Ты Гоголя не читала? Про Вия?

- Наша панночка помэрла?

- Ага. Помнишь? До трех ночей надо было провести рядом с телом...

- Одна ночь уже прошла.

- Вот, есть еще две ночи. И Вера сможет призвать душу обратно.

- Это – реально?

- При условии нехилой такой гекатомбы? Вполне!

- Эмма Марковна, вы всерьез? Дилетанты смогут провести такой ритуал?

- Так ведь не абы где, а на старом капище, – вздохнула некромантка. – Понимаешь, я тоже это могу, но у меня расплата будет другая.

- Даже если жертвы приносить?

- Тогда с меня просто не возьмут оплату годами жизни. Я чужой расплачусь за свою. Вере проще, ее ничего не сдерживает. Она и два десятка человек зарежет, не дрогнув. А потом... ей надо будет всего лишь пожелать. Просто – попросить. С этим кто хочешь справится.

- А тело?

- Что – тело?

- Ну... и вскрытие, и вы...

- И что? У тех же вампиров все отлично заживает, кроме шрамов от серебра и святой воды.
- Сделать из магистра вампира?
- Это проще. Донор-вампир у нее уже есть, магистр уже мертв, остается призвать душу.
- Так можно?
- А почему нет? Якорь есть, душа пока еще здесь, надо только поторопиться. До трех дней...
- Если магистр не захочет приходить? Как вы сказали... десять лет жизни?
- Ты сама ответила на этот вопрос.

Ирина скрипнула зубами.

Ну да, когда это такие мелочи останавливали женщин? Десять лет туда, десять лет сюда...

- Сложно это. С одной стороны - сплошные ограничения, с другой - полная свобода рук.
- Это вся наша жизнь, - отмахнулась некромантка. - Это все вопросы?
- Да. Спасибо.
- Кушайте на здоровье.

И связь оборвалась.

Ирина пожала плечами. Обижаться на Эмму Марковну не получалось - некромантка была именно такой, какой она была. Вряд ли она сочтет нужным меняться ради Ирины.

А вот что важно...

Две ночи.

И Ирина позвонила генералу.

Потом подумала - и позвонила еще и Кириллу.

А что? Больше не меньше! В хозяйстве все пригодится!

Знаете, что самое обидное?

Что в засаду ее брать не хотел никто!

Ладно - генерал. Олег Антонович честно сказал, что никак и ни для кого не обоснует ее участие. Это вообще нереально.

А Кирилл?

Совести у него нет, у гада клыкастого! Что значит - нет?!

Но именно это слово Ирина и услышала. И вспыхнула.

- НЕТ?!

- Я не хочу рисковать...

- А я хочу! - рявкнула Ирина. - У меня к этой сволочи личный счет.

- Да? И за что именно?

- Было бы за что - убила бы! И так есть! За ту же Прасковью!

- Если б не это, ты бы силу не получила.

- Кирилл, ты жить хочешь?

Оборотень оценил степень угрозы, прозвучавшей в голосе девушки, и вздохнул.

- Ирина, я хочу жить. Но хочу, чтобы и ты жила.

- И что мне может угрожать? Под твоим присмотром?

- Что угодно. От случайности никто не застрахован.
- Кирилл!
- Иришка, будь ты человеком!
- Я? Не буду, и ты не будешь! Но можешь стать лысым оборотнем!
- Не возьму я тебя!!! - вспыхнул окончательно оборотень. - Не-возь-му!!!
- Почему!?
- Потому что мне нельзя отвлекаться!
- А ты не отвлекайся. Я и сама о себе позабочусь.
- А если - нет?
- Тогда за мной приглядишь ты.
- Я могу не успеть и не справиться. Я так рисковать не буду!
- У меня есть подготовка!
- А у меня есть сердце!!! Я тоже не железный!!! Смотреть, бояться, как бы что с тобой не случилось... НЕТ!!!
- ГАД!!!
- ДУРА!!!

Удар в нос Кирилл отбил, а вот пинок в колено пропустил. Взвыл - и сгреб ведьму в охапку.

- Дура!!! Я же с ума сойду!!! Я же тебя люблю!!!

И поцеловал.

От всей широкой и мохнатой души, как давно уже хотелось.

Ирина трепыхнулась, а потом махнула на все рукой, да и ответила. Сложно драться, когда тебя так целуют, знаете ли...

И не слишком хочется?

Да, наверное...

А вот бурного секса не случилось - некогда было.

И Кирилл, и Ирина были согласны в одном.

Если душа магистра пробудет на земле еще две ночи...

Они бы на месте Веры попробовали все сделать в первую же ночь. А то вдруг что-то не получится? Лучше иметь запас.

Фазы луны?

Да, хорошо бы к ним привязываться, но это - не обязательное условие. Морковку можно сажать и на растущей, и на убывающей луне, просто в одном случае она будет лучше, во втором чуток хуже по качеству, но все равно что-то да вырастет.

А качество?

Компенсируем удобрениями, уходом, рекламой, наконец...

Вот и здесь - чего преступникам теряться? У их целый интернат с большими физически и душевно детьми, у них несколько девчонок - может, даже и больше пяти, если Ирина не всех отследила, у них еще маги в запасе...

Могут себе многое позволить.

А еще - они действительно опасны сейчас. Особенно Вера.

Кирилл разомкнул объятия - и тут же отскочил, ожидая очередного пинка. Но Ирина только

прищурилась.

- Значит, ты меня не возьмешь?

- Иришка...

- Тогда забываешь мой номер телефона, как меня зовут и где я работаю. Понял?

- Это шантаж?

- Нет. Это ультиматум.

- Плевать. И что ты мне сделаешь?

- Найду - что, - окрысилась Ирина. - Ты думаешь, за мной залежится? Сама не смогу, так найду того, кто сможет. И уж точно близко к себе не подпущу.

- Подпустишь. Ты меня тоже любишь.

- Ты не дамских ли романов обчитался, хвостатый? - Ирина говорила нарочито резко и жестко. - Так передумай! Это в глупых книжках сказка кончилась свадьбой - и больше молодым ничего не надо. А у нас сказка только начинается после свадьбы. Если ты думаешь, что я брошу работу, сяду дома и примусь варить тебе борщи... не дожدهшься!

- Если ты еще умеешь их варить.

Ирина на провокацию не поддалась.

- Работала и буду работать.

- Ведьмой?

- Участковым. И мне ни один муж не указ! А если сейчас уже такое начинается...

- Ириш...

- Я сказала. Либо ты до вечера передумываешь, либо - катись к чертям из моей жизни.

- И покачусь! Но тебе на капище делать нечего.

Ирина ответила словами, которые не пристало употреблять приличной девушке. И хлопнула дверь перед носом оборотня.

- ...козел!!!

Ветер на улице был сырым и холодным.

Настроение - гадким и противным.

Слезы...

И вовсе она не плачет, вот еще не хватало!

- Чего режем?

- Эмма Марковна?!

Некромантка уселась на скамейку рядом с Ириной и ухмыльнулась.

- Она самая. И у нас с тобой не так много времени.

- Для чего?

- Судя по твоему вопросу... Сегодня?

- Наверное, да.

- С Кирюхой разругались?

Ирина кивнула.

Она вспомнила, как летела к Кириллу домой, как надеялась, а вместо этого...

Козел он! Все равно - козел!!!

- Он тебя любит. Вот и боится.
- А мне теперь до конца жизни в водолажном куполе жить? Или в банке? В трехлитровой, в вате?
- Оборотни - они такие. Собственники, семейственники... волк всегда охотится для волчицы...
- Но они и вместе охотятся.
- Тоже верно. Но ты не оборотень.
- Я лучше, - задрала нос Ирина.
- Мы все разные, - опустила ее на землю Эмма Марковна. - Поехали.
- Куда?
- Одеваться и на место. Куда же еще?
- Но... Но...

- Или ты мне запрещать будешь?

Ирина невольно фыркнула.

- После того, как запретили мне? Но вы...

- Неделями я бы не караулила, - честно призналась Эмма Марковна. - Не в моем возрасте. Но если все решится в ближайшие два дня... определенно, стоит съездить. Тем более ожидается вампир.

- Вот! А я ведьма! А этот придурок...

- Это он не учел. И верно - придурок, - согласилась некромантка. - Поехали..

- Едем.

Эмма Марковна, недолго думая, остановила такси и назвала свой адрес.

- А...

- Найдется у меня одежда. Найдется.

В следующие два часа Ирина разрывалась на части между двумя желаниями.

Первое - арестовать некромантку на фиг и составить протокол о незаконном и ненадлежащем хранении оружия.

Второе - пострелять!

И из «люгера», и из «вальтера», и из...

Боже, «кольт-питон»!

Эмма Марковна только фыркнула в ответ на вопрос - откуда?

- Великую Отечественную я не ребенком прошла.

- Эммм... трофеи?

- Что с боя взято - то свято. Лови!

И в руки Ирине прилетел симпатичный «глок». Потом - коробка с патронами.

- Зарядишь?

- Спрашиваете, - Ирина махнула рукой и принялась сноровисто запихивать патроны.

Черт с ним, с ненадлежащим хранением. Да и патроны... м-да.

- Серебро?

- Почуяла?

- Ага...

- Так вампир же...

- А Стрибог, кстати, на вас не разгневадается?

- С чего бы ему?

- Вы же некромант?

- Слуга Морены. Ничего страшного, без тени нету света. Разберемся, все свои....

Ирина только рукой махнула. Пусть разбирается...

Джинсы.

Не жесткие, а мягкие, не стесняющие движения, черные, матовые. Черные же кроссовки с пропиткой - от собак.

Водолазки, куртки, шапочки-балаклавы. У Эммы Марковны нашлось все, хотя тут им повезло. Размер ноги совпадал - классический 38-й. А остальное может быть и чуть просторнее или чуток теснее - не столь важно.

Пару раз у Ирины начинал звонить телефон, и та его сбрасывала.

- Возьмешь с собой?

- Вот еще не хватало.

- Тогда держи.

В руки девушке лег айфон и браслет.

- Это что?

- Симку в айфон, а на браслет пойдут звонки и смс-ки.

- Свою симку?

- Мою. И включи переадресацию.

Ирина кивнула. Идею она оценила, без связи она не останется, а запеленговать их не получится, е-то карточка останется лежать у Эммы Марковны на столе, вместе с ее же телефоном.

- Отлично!

Около семи вечера дамы выдвинулись в поход.

Природа!

Ага, красота!

Холодно, роса на траве, комары - сущие летучие тигры, и такие кус-сучие!

Идея у дам была одна на двоих - простая и понятная. Они обе ведьмы. Они могут пройти внутрь, к святилищу.

Вывод?

Туда и надо идти. И служить отрядом последнего шанса. На всякий случай.

Если Вера и Виталий прорвутся к святилищу - их будет кому остановить.

Если нет...

А если нет - то их и останавливать не придется. А расквитаться с ними потихоньку... а вдруг да получится?

Уж проклясть их Эмма Марковна всегда успеет.

Так и решили. И Ирина повела некромантку знакомой дорогой, от интерната.

Шаг, второй, третий, стелется под ноги прихотливыми петлями дорога, цепляет за щиколотки вечерний сумрак, обвивает, становится тяжелее кандалов и цепей, уговаривает остановиться...

Не надо.

Ни к чему...

Шелестит под кроссовками трава, шипит, словно в ней клубок гадюк завелся...

Ух-ходите... убирайтесссссь...

Две ведьмы на эти предупреждения плевали с высокой колокольни. Вот поляна с трупами.

Эмма Марковна прошлась по ней, поглядела на девушек, хмыкнула.

- Какое дилетантство! Кто же так горло режет?

Ирина только головой покачала.

- А надо не так?

- Конечно... это же расход крови! Ладно, я тебе потом покажу, вдруг да придется, - некромантка хищно улыбнулась, и вдруг в ее ладони мелькнул синеватый отблеск стали.

Нож?

Ирина и так не сомневалась, что ее спутница опасна, как королевская кобра.

- Ловлю на слове. Эмма Марковна, а вы... не можете с ними что-то сделать?

- Хм... пожалуй.

Эмма Марковна прошлась вдоль пентаграммы, начертила несколько символов и довольно хмыкнула.

- Сойдет.

- А...

- Теперь их можно будет отсюда забрать. Унести, похоронить...

- Спасибо. А как это?..

- Руны мне сейчас читать откровенно лень, - сморщила нос некромантка. - Просто поверь, раньше они были завязаны на капище, а сейчас не привязаны ни к чему.

- Спасибо еще раз. А Стрибог не обидится, что мы у него добычу забираем?

- Свое он уже получил, а это... Это сухие шкурки. Оболочки. Не обидится.

Ирине оставалось только кивнуть.

- Здесь и будем ждать. Здесь они точно пройдут.

Ирина кивнула и вытащила «пенку». А что?

Стоять все это время? Или на траве сидеть?

Вот еще не хватало! Комфорт и только комфорт! И - ждем.

Время тянулось так медленно, словно его кто-то злонамеренно придерживал за хвост. Просто едва двигалось...

Разговаривать?

А вот разговаривать-то было и нельзя. Магия Стрибога прятала место от чужих глаз, но повлияет ли она на распространение звуков? Законам физики на все плевать, мимо природы еще ни один бог не проходил.

Лучше не рисковать.

Но как же скучно было сидеть и ждать...

Потом Эмма Марковна показала закачанные на телефон нарды - и дамы немножечко увлеклись.

Да так душевно, что едва врага не прозевали...

А дело было так.

Кирилл себя ощущал целиком и полностью правым. Мало ли, что Ирина ведьма! Это его женщина!

И он обязан оберегать, защищать – и не пущать на подвиги. В том числе!

Разве нет?

То, что она ведьма... и что? Там же будет еще одна ведьма! И вампир будет! И кто их знает, что у них в рукаве? Рисковать любимым человеком?

На это Кирилл не подписывался.

Вместо этого он позвонил Кравцову – и изложил ситуацию. Петя проникся и принялся организовывать группу захвата. Есть в церкви и такая – а как прикажете объяснять грешникам их заблуждения? Когда молитвой надо, а когда и чем подходчивее...

Организовать удалось не слишком много, но и не мало – шесть человек. Все – в защите, в полной боевой выкладке, с оружием, причем как обычным, так и освященным, годящимся против вампира... серебро, осина – весь комплект.

Плюс Кирилл, плюс сам Кравцов. Можно было любить Петра или не любить, но за свою дочь он решительно собирался перегрызть горло любому врагу.

Кирилл запрещать не стал. Все же Кравцов – священник, и не из последних. Что там с его личными моральными качествами – еще вопрос, а вот в силе его веры сомневаться не приходится. А против вампиров это очень важно, доводилось сталкиваться.

Отряд выдвигался на позиции – к дому-интернату.

В это же время туда выдвигался и второй отряд.

Олег Антонович Филимонов не собирался игнорировать оперативную информацию, полученную от юной участковой. И кое-что он сделать мог.

А именно – направить в интернат человек десять. И перевернуть там все вверх дном.

Поступил сигнал.

В интернате хранится партия наркоты, оружия, взрывчатки – на выбор, что там в сейфе найдется, среди вещдоков. Под это дело можно перевернуть все вверх тормашками, побить посуду, прибить кого надо, а кого не надо – попросту задержать и допросить. И никакая иллюзия законности и сомнительное соблюдение прав преступников генерала Филимонова не останавливали.

Ирине он был кое-чем обязан, а существ, которые готовы убивать детей, вообще с некоторых пор ненавидел лютой ненавистью. И было за что.

Попадутся ему эти твари в руки...

Ладно! Пусть просто в тюрьму попадут – будет им превышение законности. А то во всех СМИ полицию грязью поливают, там кого-то побили, здесь задержали, тут права нарушили...

Пусть хоть заслуженно поливают!

Постановление на арест.

Ага, будет вам постановление. И прокурор. И белка, и свисток...

При таких раскладах полиция вообще может вообще всех оптом задержать, не разбираясь чинами и званиями, по подозрению в совершении преступления. А потом уж медленно, вдумчиво разбираться, кто тут виноват, кто прав...

Не спеша, не торопясь...

Но – всех.

Что генерал и собирался сделать.

Генерал и компания оказались неожиданностью для обитателей интерната.

Хотя... обитателям все было безразлично.

А воспитатели?

Сторожа?

– Что-то тут неладное творится, – заметил капитан Кондратьев (по прозвищу Кондратий, а это что-то

да значило). – Товарищ генерал?

Товарищ генерал еще раз позвонил в ворота.

Потом набрал телефон интерната.

Вахты, директора, секретаря...

Бесполезно.

– Ломайте ворота.

Ломать, конечно, никто не стал – нашли дураков. А вот отмычкой в замке пошуровали. Достали табельное оружие, привычно подстраховали друг друга – мало ли что? Мало ли кто?

Ворота открылись – и группа захвата двинулась на территорию интерната. Благо – госучреждение. А представители одной госструктуры отлично могут действовать на территории другой госструктуры. Потом согласуем. Если будет надобность.

На территории было пусто.

А внутри?

В здании?

Пришлось еще раз воспользоваться отмычкой... и Филимонов увидел то, что ему сразу не понравилось.

Словно в дурацких голливудских фильмах, которые нещадно высмеивались супругой, по полу тянулся кровавый след. Словно здесь...

Тащили тело.

Работа для ребят была привычная. Все члены группы захвата мгновенно подобрались – и отправились на разведку.

Надо было обследовать и оцепить здание, перекрыть входы – выходы, убедиться, что преступников в здании нет... или что они есть. И действовать, действовать, а не стоять столбом!

Через десять минут в туалете на первом этаже обнаружилось тело вахтера. Белое, словно обескровленное... словно?

Рваная рана на шее не оставляла сомнений в причине смерти.

А лицо...

Олег Антонович подумал, что это лицо будет долго ему сниться.

Как должна выглядеть жертва убийцы? Ну уж точно – не так! Хотя какой-то ужас у него на лице должен быть написан?

Ярость, злость, изумление...

Да хоть что! Но не это жуткое выражение счастья! Словно ему не горло разорвали, а бриллиант «Орлов» подарили! Нельзя так!

Понимаете?

Нельзя!!!

– Наширялся, что ли? – предположил один из ребят.

Филимонов покачал головой.

Ох, что-то ему Ирина не договорила. Но...

Он бы и не поверил, раньше-то! Нет, не поверил бы! Но глядя вот на ЭТО...

Бррррр...

По спине невольно холодок бежал.

– Продолжаем осмотр! И... внимательнее тут!

Никто и не возражал.

За полчаса выяснилось следующее.

В интернате два трупа помимо сторожа – две нянечки, или как они теперь называются? Две пожилые женщины лет за пятьдесят, кто-то им так же порвал горло, как и сторожу, и улыбки у них такие же... страшноватые.

Дети?

Из пятидесяти шести заявленных, в наличии – двадцать два.

Еще двадцать четыре – где?

Неизвестно.

Причем пропали те дети, которые с нарушениями психики, скажем так. Патологии разума, но не физического тела. Дети-инвалиды остались в своих кроватях, а те, кто мог передвигаться самостоятельно, но разумом был... не слишком силен – куда-то исчезли.

Куда?

В маленьком медблоке на две койки нашлось тело врача.

В кабинете директора – и.о. директрисы. Сестра по разуму, можно сказать – персонал мадам под себя подбирала. Сама директриса пока еще лежала в больнице, хоть в этом ей повезло.

Олег Антонович мрачнел с каждой находкой, потому что понимал главное. В ближайшее время... даже, наверное, сегодня...

Он попробовал позвонить Ирине – бесполезно. Сигнал не проходил.

Написал смс-ку. Та зависла.

Оставалось ждать. И...

А что еще можно сделать?

Генерал примерно понимал, в каком направлении ему надо двигаться, но что толку, если там эта.... Аномалия, мать ее с разбегу об забор!

Что толку, если они в этой аномалии проплутают трое суток?

Но...

Но и сидеть в интернате тоже невыносимо. Когда понимаешь, что дети...

Мать вашу!

ДЕТИ!!!

Суки, их-то за что!?

Можно подумать, им и так мало досталось!? Уже, уже из-за прихотей генетики, из-за отношения окружающих, из-за долбаной ювенальной юстиции страдают эти дети!

И еще находятся твари, которые это усугубляют?

Филимонов скрипнул зубами – и махнул рукой.

– Выдвигаемся.

– Куда, товарищ генерал?

Территория интерната уже была оцеплена, проводились оперативно-следственные мероприятия...

– В ту сторону, – обозначил направление товарищ генерал. – Есть шансы... оперативная информация.

Теперь окружающие посмотрели с уважением.

А генерал-то о-го-го... орел!

Жаль, что сам Олег Антонович этой уверенности не испытывал. Вот ни разу...

Паршиво...

И на душе паршиво - и в общем, ситуация тоже такая... но это - не повод сдаваться!

Вперед и только вперед!

Кирилл никаких сомнений не испытывал.

Нюх оборотня уверенно вел его по следу.

Скоро уже появится алтарь... не сам, конечно, святилище как раз закрылось, а вот поляна со следами предыдущего жертвоприношения...

Кирилл шел впереди. За ним Кравцов... и не заметили оба, как постепенно, по одному, отставали члены отряда.

Сначала шедший последним споткнулся, наклонился, чтобы завязать шнурок, а когда выпрямился, уже никого не было. Мужчина пошел на шум, и...

Заблудился?

Можно и так сказать.

А можно - леший водит.

И что самое печальное - рация тоже не работала. Треск, шум, помехи... хоть ты ее об сосну стучи - бесполезно.

Спустя пять минут то же самое повторилось еще с одним членом отряда. И с третьим. На него вообще упало что-то.... Шишка?

Ага, с березы-то...

Ни сосны в окрестностях, ни елки... зато шишки падают!

Когда их атаковали, рядом с Кириллом оставалось только два человека.

Как Кирилл не прислушивался, не приглядывался, но все равно...

Магия?

Вампиры?

Ментальное воздействие?

Ага, как же!

Обычная растяжка плюс сетка - вот и все. Один из отряда зацепил ее ногой - и сверху на всех троих упала сеть.

Большая, крепкая, кажется, еще и с металлической нитью...

Кирилл выхватил оружие, но - бесполезно.

Вампир вылетел из темноты, словно оживший ночной кошмар.

Оборотень-то за ним уследить мог, а вот у остальных даже сразу реакции не хватило. За что и огребли все.

Пистолет?

Кинжал?

Да помилуйте, к чему такие сложности?

Виталий просто подхватил ваяющийся неподалеку дрын (собственноручно сломанную березку толщиной в руку) и приложил по сетке.

И раз, и второй, и третий...

Какое там - оружие достать?

Когда по тебе дубиной лупят...

По нему, кстати, больше всех и приходилось. А после одного особо удачного удара по голове оборотень увидел небо в алмазах – и отключился.

Кто-то пытался достать святую воду, но...

Пульверизаторы, если что, не из железа делают. Обычные пластмассовые брызгалки.

Что происходит с пластмассой, когда по ней лупят поленом?

Правильно.

Ломается она в хлам! И вместо полезного пульверизатора со святой водой, у тебя остаются только мокрые штаны.

Вампир одержал безоговорочную и убедительную победу.

Хотя в другом месте и в другое время...

Священники не были так беззащитны, но клятая аномалия раскатала их в тонкий блин.

Как, как языческий бог может относиться к христианам?

Да с полным и абсолютным омерзением, чего тут думать? Все, что могло обернуться против Кирилла и компании – все против них и обернулось. С точки зрения Стрибога, надо полагать, даже вампиры были приличнее христиан – клыкастики его капища не запрещали и его волхвов не жгли. А что не ладили...

Дело житейское.

Так что Виталию повезло. И освоился он в этой аномалии за несколько-то лет, и ловушки поставил...

А теперь собирался оттащить полученные «отбивные» на поляну, для проведения ритуала. А что?

Лишняя жертва лишней не будет!

Глава 12

«Гамельнский крысолов».

А о чем еще могла подумать Ирина?

Выходит, понимаешь, на поляну мужчина, лет сорока, а за ним, словно сороконожка – тянется вереница детей. Идут, взявшись за руки, этаким страшноватым хороводом, и по лицам детей видно – умственная отсталость.

Замыкают цепочку двое – не детей.

Вера Светличная, ее Ирина опознала сразу.

И... ну, вот и встретились, тварь!

Давно она вампира не видела, а здоровья ему желать чего-то не тянет. А что тянет?

Взять кирпич. И – приложить. Вдохновенным жестом – и с размаху.

Интересно, как они сюда попали? Почему их никто не перехватил?

Хотя это и так понятно – у семи нянек дитя без глаза.

Ирина начала подниматься, но...

Хватка у некромантки была мертвая.

- Чшшшшш!

Ирина мигом пришла в себя.

- Я...

- Сиди тихо! Рано!

Показать все это жестами было сложно, но некромантка справилась. И рот напарнице вовремя зажала. Так она и знала – в этом мире можно надеяться только на себя. Где шляются менты?

А церковный спецназ?

Дождешься помощи, как же! Все самим делать приходится!

Ирина скрипнула зубами, но повиновалась.

Действительно, пока еще рано нападать. Трое?

А их точно – только трое? Может, и еще есть? А...

Почему они не обращают никакого внимания? На Ирину, на некромантку? Что происходит?!

Эмма Марковна, в ответ на выразительный жест, ухмыльнулась. И покачала перед носом Ирины грубой бляшкой из чего-то светлого. На бляшке, явно вручную, не штамповкой, был отчеканен человеческий глаз в круге.

- Отвод глаз?

- Именно. Пока не начнем активно действовать – нас и не увидят, и не услышат.

Ирина медленно кивнула.

Хорошо, если так.

Действительно, что уж проще – глаза человеку отвести? Или не только человеку? Обычно, отвод глаз работает «на слабейшего». Более сильному глаза отвести не удастся, только вот... здесь – чужое капище. Чужое место силы.

И чужие здесь – все. И Ирина с Эммой Марковной, и вампир с его присными... здесь на всех давит. Если кто-то и почувствует что-то неладное – все одно спишут на капище. Так что...

Сидим тихо.

Но оружие достать и приготовить – не помешает.

Тем временем вампир сделал какой-то жест – и ушел в туман. Ирина едва удержалась от возмущенного вопля.

Вернись, гад! Я тебе все прощу, и грехи отпущу! Вернись, по тебе пуля плачет!!!

Бесполезно. Придется ждать.

Вера и ее спутник не теряли времени даром.

Они бесцеремонно отвели детей на край поляны и принялись за дело. Расчертили какую-то сложную фигуру – Ирина даже не вглядывалась. Вот Эмма Марковна явно понимала намного больше и смотрела с огромным интересом, время от времени уважительно качая головой.

Явно была проделана большая работа.

Отблагодарить бы за нее как следует... гrrrrr!

А это – что?

Девушки...

Общим числом пять штук, все в белом, с распущенными волосами, в рубашках, босые...

И одна из них ведет за собой остальных. Оп-па!

А девушка, кстати, симпатичная. Ирина исполнилась самой пошлой бытовой зависти. Бывает же такое...

Посмотришь – и вздохнешь, Мишель Мерсье в ее лучшие годы. Очарование без малейшей слащавости, а фигура какая! Тут и Гурченко вздохнет – талия у девушки, наверное, сантиметров пятьдесят, и это при полноценном бюсте чуть не четвертого размера.

Эх!

Было, было на что вампиру клюнуть! А если там еще нищее детство, плюс романтические устремления...

Адская смесь!

Девушки вышли на поляну – и остановились в отдалении. Вера покосилась на них – и принялась чертить интенсивнее.

Вернулся вампир.

Бросил на траву... тело?

Нет, это кто-то вполне себе живой. И... знакомый?

Одна из девушек вдруг ахнула, шагнула вперед... минутку?

Кравцову Ирина опознала не сразу, и темновато, и девушки все на одно балахонно-распущенное лицо, но сейчас Маргарита стояла так, что на ее лицо свет падал. И явно что-то говорила.

Что именно – Ирина не слышала.

Побочный эффект «отвода глаз».

Тебя не слышат – но и ты услышать не сможешь.

Кравцов?!

Твою ж ю-ю!

Вот как?!

Как можно так вляпаться? Вроде не полные лохи? И где тогда Кирилл? Или... отсюда лиц толком не видно! Живой хоть? Вроде да...

Ирина растерянно посмотрела на некромантку.

Та вздохнула и развела руками. Потом коснулась шеи.

– Христиане.

- И? - не поняла Ирина.

- В месте, полном магии Стрибога. Были б мы с ними - и нас бы в блин раскатало.

- Тьфу! - сообразила Ирина. Действительно, чего тут еще было ждать? Оно и неудивительно, что так получилось. - И что теперь?

- Ждем момента.

Ирина кивнула.

Кириллу она искренне сочувствовала. И радовалась, что не пошла с ним. Действительно, а вот не отказался бы он - и ведьма могла бы сейчас рядом на полянке валяться. Нет, все что ни делается - все к лучшему.

Вера нервничала.

Вот не планировала она ничего подобного, но как-то все получилось...

И во всем виноват идиот Виталик! Не смог он с чувствами справиться, побрякушку смазливой девке подарить пожелал!

Откуда только такое количество идиотов берется?

И почему они все достаются именно ей?

Вампир же! Видал он таких девиц за века жизни! Во всех позах и прозах! Чего его сейчас-то разобрало?

Даже если и хотел что подарить... кто ему мешал?!

Продал бы ее кольцо, купил что попроще... нет! Ему эксклюзив зачесался!

Придурок!

С себя Вера тоже вины не снимала - должна была проконтролировать. Но кто ж знал?

Или все мужики думают одним и тем же местом? В котором мозгов, увы, нет, даже костного мозга - и того не зафиксировано!

Вампир там, человек... неважно, все равно - болван! Мужчина же!

Гррррр!

Вот и ее муж...

Вера прикусила губу.

Муж...

Знаете, как обидно?

Она помнила, как впервые увидела Николая. Он приехал в Москву, а ее как раз уговорили сходить в общагу на вечеринку. И Коля открыл дверь.

Стоял в дверном проходе, такой...

Светлый.

Вот это было главным Вериним впечатлением.

Словно все вокруг внезапно потемнело, а от Коли свет шел. И плавилась она под этим светом, и таяла, и растворялась.

И ничего в мире не было, кроме его глаз, его улыбки, Коленька...

Вера и не думала, что можно вот так беспомощно влюбиться.

Раствориться.

Уйти в nirvanу и потерять себя.

Секс?

Чисто теоретически мужчину рекомендуется помариновать. И не давать сразу. Что быстро получено, то мало ценится.

Вере это и в голову не пришло. Коля ведь ее мужчина, ее часть... зачем тут какие-то игры? Для нее все было просто и естественно.

Оказаться с ним в одной постели?

Да, конечно...

Сделать для него... да что угодно?

Тоже! Пусть только скажет, что именно ему нужно!

Другие мужчины? Их просто не было. А если и были, то Вера их в упор не видела. Не замечала, не интересовалась, не...

Не было их больше. Останься она единственной женщиной на планете Земля – все равно никого кроме Коли в упор не увидела бы.

Родители только головами качали. Потом отец поговорил с Колей, потом с ней... отказаться от Коли? Вера и представить себе этого не могла.

Может, еще и не дышать прикажете? Не жить?

Не...

Это даже не смешно!

Коля стал для нее не просто мужчиной – он стал ее идолом, кумиром, божеством, и ничего другого, кроме как служить своему возлюбленному, Вера не хотела. И каким же ударом стала его измена...

Больно было – до крайности. Словно по живому резали. Но...

Сначала Вера не поверила ни в какую магию. Бред же!

Вампиры, колдуны, проклятия, ритуалы... да кто в это поверит, будучи в здравом уме? Уж точно не она! Но после предъявления доказательств Вере пришлось как минимум задуматься.

А потом...

Поди, не поверь!

И в причины, и в следствия... Коле нужна женщина, чтобы родить ребенка? Это не может быть она, Вера? Почему?

Иначе ребенок получился бы практически сразу. Так всегда в их роду происходило, с второго-третьего раза, вот и приходится – перебором...

Обидно. Но... но когда много – это ведь значит, никого? Верно?

Верно...

Никого у Коли нет. А эти бабы...

Девушки и женщины проходили через постель Николая Светличного, словно колода тасовалась – там и запоминать было неинтересно. К чему?

Вера и не запоминала.

А вот первую жену...

Коля объяснял, что это необходимость – не помогло. Вера бесилась, ревновала...

Деньги?

У нее тоже есть деньги! Но... ладно! У родителей!

А родители почему-то не одобряют ее любви! Вот такое, непонимающее поколение! Отвратительно непонимающее!

У матери чуть ли не приступ начинался при виде Коленьки, а отец и вообще пообещал на него собаку спустить. Собака – ротвейлер, кстати, тоже Колю не любила. И плевать хотела, что он маг.

Зато у нее – зубы! Много!

Идиоты.

Вера честно пыталась повлиять на семью, но...

Бесполезно.

Пришлось смириться и смотреть, как любимый мужчина женится на другой. Правда, гулять он так и не бросил.

Брак предсказуемо закончился разводом. Коля заключил второй брак – тоже по взаимной выгоде. Любви там не было, спал он по-прежнему с Верой... жизнь казалась устоявшейся – и тут произошло давно ожидаемое событие.

От Коли забеременела девушка.

Магистр был счастлив. Он готов был таскать ее на руках, и конечно, прекратил все посторонние загулы. Вера?

Вера осталась.

За столько лет Коля воспринимал ее уже не как любовницу, а как друга. Или как шкаф... вот стоит он – и испокон века здесь стоял, надежный, удобный, свой...

Зачем куда-то девать шкаф?

Не нравится он супруге?

Ну так вывезем на дачу... в смысле временно будем общаться там, где супруга не увидит. Но, конечно, контактов не оборвем.

Вере это не нравилось, но...

Хочет любимый человек сына?

Пусть у него будет сын. А уж кто его родит...

Это – дело десятое.

Опять же, за столько лет Вера и сама кое-чему научилась.

Не магии, нет, магических сил в ней было меньше, чем в таракане. Но кто сказал, что есть только магия?

Есть ритуалы.

Есть руны. Есть растения. И чтобы всем этим овладеть, не нужно быть гением. Достаточно немного труда и много-много интеллекта. А с этим проблем у Веры не было.

Рассчитать ритуал?

А почему нет? Компьютерные программы сейчас и не на то способны! Дать задание другу, тут тебе и автоматический переводчик с латыни, куда как лучший, чем гугл транслейт.

Руны?

Да то же самое!

Компьютерная программа и их за тебя обсчитает, и скомпонует наилучшим образом... если уж чемпиона мира в шахматы обыгрывает компьютер? Мало?

Но речь не идет о гениальности, речь идет об элементарном.

А растения?

Конечно, не просто так они растут. И тут тоже надо многое учитывать – растущая луна или убывающая, когда рвать, как брать, как сушить – хранить – заваривать... Но и это – алгоритм. Да, сложный, да – многоступенчатый, но все-таки – алгоритм.

Опять же – ничего особо страшного.

Материалы ей подкидывал Коля, да Вера и сама быстро начала ориентироваться в мире потайных

лавочек и антикваров. Чего тут сложного? Были бы деньги!

Извести Колину супругу после рождения ребенка для Веры труда не составило. Равно как и Колину любовницу. Едва-едва подождала несколько месяцев, все же для ребенка это важно, чтобы его мать кормила. Говорят, здоровее будет.

А потом – все.

Попользовалась и хватит, и так Вера достаточно терпела...

И – добилась своего.

Коля сделал ей предложение, как самой лучшей матери для его ребенка. Что еще требовалось? Казалось бы, живи, поживай, да добра наживай.

Но...

Пасынок бесил.

Раздражал.

Выводил из себя.

Вера все время помнила, если бы не он... и от другой бабы...

До поры она свое раздражение сдерживала. Но когда мальчишке исполнилось семь лет, и у него прорезался ДАР!

Да, именно так, от восторженного отца и с большой буквы Дэ.

Коля был в восторге. А мальчик стал... да невыносим он стал!

Опять же, Коля запретил ему врать, и мальчик знал, что Вера ему не родная. Хотя могли бы и позднее сказать... что могут заявить дети – для вас тайна?

Да как минимум – ты мне не разрешаешь, потому что не любишь, ты мне не родная, ты вообще чужая тетка, уходи, видеть тебя не хочу...

В чем-то был виноват и Николай.

Если бы после первой же такой заявки он надрал паршивцу уши и поддержал Веру...

Увы.

Это же ЧАДО! Продолжатель рода, родной, любимый, нежно балуемый и таскаемый в зубах... мальчишку попросту упустили. И Вера сама не заметила, как симпатия (ладно, хоть немного теплоты, но там было, да и вина присутствовала перед мальчишкой. Хотя его мамашу стоило бы еще два раза убить, чтобы на чужих мужчин не зарилась!) постепенно превратилась в полную свою противоположность.

Шаг за шагом Вера подходила к мысли...

Нет, не убить. Для Коли это было важно.

Но... попортить.

Мальчишка останется жить, но будет тихим, смирным и лежать дома. Что еще надо?

Так Вера и поступила. Принялась чуток подтравливать мальчишку, потом наслала на него порчу... Коля, конечно, носился с ребенком, как с куриным яйцом. Хотя там, по справедливости, и своих бед хватало – проклятие дремать не собиралось.

Все получалось неплохо. От пасынка Вера в итоге избавилась, и виноватой не осталась.

Но Коля...

Почему он стал ей изменять?!

За что?!

Вот просто – как такое могло случиться!?

Вера задавала себе этот вопрос, раз за разом, но ответа найти не могла. Нет, никак не могла... Чего

не хватало Коле?

Внешности?

Магии?

ЧЕГО?!

Вера отдавала себе отчет, что она не так уже хороша, юна и свежа, но... живут же люди! И неплохо живут, и никто никому не изменяет, и рады все и счастливы... Коля и сам не мальчик уже...

Магия?

Ну так что же? Это как зеленые глаза – дано не всем, но живут ведь люди и с серыми, и с карими глазами, и не жалуется! Что в этом такого страшного?

Что?!

Вера в себе недостатков не находила. А Коля легко находил любовниц... и это было больно. Очень больно и очень обидно...

Когда Вера впервые встретила с Виталием?

Да случайно!

Виталий приехал за старинной книгой, а Коля на тот момент задержался у любовницы.

Вера предложила гостю подождать – и Виталий не стал терять время даром. И вовсе не в том смысле, что у вас за смыслом такие, пошлые?!

Виталий просто начал обычную светскую беседу. Слово за слово, и Вера нашла в вампире много общего с собой. Да, как это ни забавно...

Одна – обычный человек, второй – вампир из низших, который никогда не станет самостоятельным... костюмчики-машинки?

Да кому это важно?

Даже самый зачуханный вампир может сколотить себе состояние! Да только толку с того?! Если в любой момент тебя прогнут и поимеют... Хоть в буквальном, хоть в переносном смысле слова!

Вера не стала любовницей вампира. Для нее по-прежнему не было других мужчин, кроме магистра. Но подругой...

Они встречались, разговаривали, Виталий даже кровь Веры пробовал несколько раз – это уж вовсе знак доверия, нешуточный, по любым меркам... и однажды Вера просто не выдержала.

Разревелась на груди у вампира.

Есть все-таки у этих клыкастых определенное ментальное воздействие, даже у самых слабых. Хотя Виталий клялся и божился, что ничего не применял.

Может, и не врал.

Накипело, да и выплеснулось, чего уж проще?

А там слово за слово...

Первым о ритуале передачи силы сказал Виталий.

Вера решила, что ей это подойдет, но... во-первых, хотелось попробовать сначала на ком-то другом. Дело нешуточное...

Силу получить хочется, но хочется при этом и выжить!

Во-вторых, а от кого ее передавать?

В третьих, как обставить ритуал?

В-четвертых, что потом сказать супругу?

Вера понимала, что ритуал передачи силы сделает ее ведьмой. А это уже совсем другой расклад... надо было все точно просчитать.

Время шло.

Родители Веры умерли и оставили ей неплохое состояние. Половину ей, половину брату... Вера не возражала. Колю она за это время изучила, жадноват он, да и на нее достаточно много всего записано, она и в курсе некоторых его махинаций...

Вера получила достаточно денег, чтобы открыть себе доступ к древним инкунабулам. И наткнулась на упоминание капища Стрибога.

Принялась копать.

Виталий помог – и достаточно скоро заговорщики узнали много интересного. Но пока еще не действовали....

Вера сорвалась с цепи, когда Николай не просто пошел налево – это с ним частенько бывало. Но когда он влюбился всерьез и стал приходить в помаде, рассеянный и отвратительно довольный...

Когда постепенно принялся переводить имущество на себя... ясно же – разводиться вздумал!

Когда проконсультировался по этому поводу у юриста...

Мудрому достаточно, а душой Вера не была никогда.

Одержимой, влюбленной, но не душой ведь! Это вещи разные!

Вот тут ее и сорвало всерьез. Она поговорила с Виталием – и они заключили договор.

Вере нужна была сила.

Вампиру нужна была сила.

Так и началось это предприятие. Они нашли подручных, отыскивали подходящих людей – доноров для передачи силы, но в первый раз не смогли открыть капище.

Второй раз – опять не хватило силы. Ошибка в расчетах.

А теперь...

Теперь Вере сила нужна была не только ради самой силы.

Коля, Коленька, что же ты наделал?

Кто тебя просил во все это лезть? Чуть-чуть потерпеть осталось, самую малость! Самую чуточку!

И у нее была бы сила, и они были бы вместе...

Мальчишка?

При мысли о пасынке Вера, как и всегда, нахмурилась.

А все так хорошо складывалось! Еще немного – и его бы просто насмерть уходили медики. А Коля остался бы только ее.

Они были бы вместе. И проклятие она бы преодолела, сила Стрибога и на это способна! Вера это точно знала.

Но...

Что-то Коля заподозрил. И даже попробовал ее допросить... по счастью, он не знал про Виталия. А если вампиры в чем и хороши, так это в магии разума.

Некромантия, подчинение животных, немного метаморфизм – у старших, и – магия разума. У всех кровососов.

У Виталия она была особенно сильной, через его защиту даже старшие не всегда проходили. Виталий сам пропускал кого хотел, позволяя увидеть только часть его мыслей. И о сообщнице он тоже позаботился.

Коля увидел то, что хотел.

Раскаяние, удивление, но – никакого чувства вины. Вообще никакого.

Она ни в чем не виновата, да Вера себя виноватой и не чувствовала. С чего бы?

Ее не спрашивали, хочет ли она пасынка! А она хотела сына! И дочку. Своих, родных, от Коленьки... сейчас это вряд ли получится.

Сейчас...

Когда Вера почествовала супруга пепельницей, она не растерялась. Не было ни слез, ни криков, ни ступора – ничего из того, что красиво описывают авторы романов. Вера жестко и холодно калькулировала ситуацию.

Муж еще дышал несколько минут. И ей хватило.

Вера опрометью кинулась в спальню, достала из потайного отделения шкатулки пробирку – и вытряхнула магистру в рот несколько капель крови.

И Николай ее проглотил.

Пусть в агонии, но проглотил ведь!

Этого – достаточно.

Высшие вампиры могут поднять мертвых. Не как зомби, не как упыря – как вампира. Если умерший при жизни выпил крови вампира, то у кровососа будет над ними власть.

Получится ли у Виталия?

Сейчас у Веры было несколько шансов. И она думала, что все не так уж и плохо складывается.

Тело супруга ей отдали, хотя и пришлось ждать почти до рассвета.

Стерва старая!

Некромантку Вера ненавидела искренне и неистово. А вы бы ее любили? Старая гадкая бабка, которую никак смерть не приберет... небось, тоже от стервы шарахается! Дрянь такая, всюду лезет, всюду свой нос сует, советы дает... а ее спрашивали?

Спрашивали, да?!

Гадина!!!

Вера даже зубами заскрипела со злости.

Она бы еще в первую ночь забрала тело супруга, еще вчера бы они попробовали...

Старая дрянь сидела в морге чуть не до утра. Тело забрать – реально, а вот провести ритуал – нет, уже не успеть.

Запирали святилище на полдень, отпирать надо на полночь. А потом пока еще они получают силу, пока...

Хоть бы с Коленькой все получилось... Виталик осмотрел тело магистра и сказал, что бабка призывала душу. Видимо, хотела узнать, что с ним произошло.

Узнала наверняка!

Сволочи, какие же сволочи!!!

Вера отбросила лишние мысли и сосредоточилась. Надо дорисовать рунный круг, надо...

А события принялись развиваться уже без ее участия.

Во-первых, очнулся Кирилл.

Застонал, перевернулся на живот – и его тут же вывернуло. Сотрясение мозга ему обеспечили, а оно даже у оборотня быстро не проходит. Даже если им половину костей переломать – и то быстрее пройдет. А с сотрясением оборотень если и не беспомощен, то уж точно не так силен, как вампир. И вполнину не так...

Во-вторых, плохо стало одному из его спутников. Полено – оно здоровья никому не добавляет, а там или уже проблемы были, или...

Человек начал помирать.

В-третьих, Маргарита попыталась заслонить собой пока еще бесчувственного отца...

На поляне едва не начался бардак, но помешал выступивший из ночного мрака человек в широком темном плаще.

«Тоже мне, Воландеморт» – подумала не избежавшая в свое время Гарри Поттера Ирина. В принципе – было очень похоже.

Широкий плащ с капюшоном, из-под него чего-то поблескивает, то ли зубы в три ряда, то ли слюни бахромой, но понятно, что ничего хорошего от этого существа ждать не приходится.

Мужчина без особых усилий пинком закатил потенциальный труп в рунный круг и кивнул Вере.

Та быстро заняла один из лучей. Ее спутник занял второй луч.

Второй кивок вампиру – и тот ухватил за волосы одного из детей.

Больше Ирина не выдержала.

Кольта не зря называли «великим уравниателем». Действительно, револьверная пуля уравнила всех.

Летит быстро, убивает качественно, только выстрели первым.

Не успел?

Ну, это уж твои личные проблемы.

Если бы Ирину заметили сразу...

Если бы выстрелили первыми.

Если бы...

Первый выстрел пришелся в самый нужный момент.

Захрипел, падая на землю «Воландеморт».

Вторая пуля нашла Веру.

Третья – ее спутника. Никогда еще Ирина не стреляла так быстро и метко. Даже в тире.

Эмма Марковна поднялась – и вытянула руки вперед.

- Иди сюда, тварь!

Со стороны это выглядело совершенно не зрелищно.

Некромантка с одной стороны, вампир – с другой. И словно бы тяжелая гранитная плита между ними, которую они пытаются столкнуть на оппонента.

Вампир был сильнее и старше.

Некромантка брала опытом. Опять же, что такое вампир? Ее личный материал – в перспективе...

Это ценные клыки, кровь, даже внутренние органы.... Эмма Марковна знала, что справится, и банально не хотела портить материал серебром. Кромсай его потом... нет, жалко!

Хуже было другое.

Вера упала в рунный круг – и тот начал активироваться. Да и «Воландеморт» его окропил своей кровью, и третий человек, которого притащил Виталий, сейчас испускал дух в рунном круге.

Три смерти.

Активация.

Это, конечно, не пять, запланированных для начала, не жертвоприношение по всем правилам, но зато один – явно маг, человек, наделенный силой, вторая – женщина в самой бабской поре, а третий вообще лакомый кусочек для языческого бога. Служитель культа врага.

Ладно – противника, который захватил чужую территорию. А что тысячу лет назад – разве это срок для бога?

Пылинка времени...

Рунный круг наливался силой, вспыхивал тревожными зелеными огнями, сиял все ярче и ярче...

Сейчас всех накроет, – осознала Ирина.

С силой – с ней так, если ее выпустили на свободу, ее надо употребить куда-то на благое дело (на любое дело в принципе). Или не начинать, что ли?

Ирина выдохнула. Она надеялась, что Эмма Марковна.... Но той было не до рунного круга. Она своей силой давила вампира. Или вампир – ее? Кажется, вампир пока одолевал, все же сил у него было более чем достаточно.

Ирина заколебалась.

Вмешаться? Нет?

И остальным...

Кравцов? Ага, как же! Его там в пыль разотрет и сплюнет.

Девчонки?

Они тоже не представляют, что надо делать.

Кирилл?

Оборотню было не до того. Он кое-как собрал себя с поляны – и бросился на вампира. Снес его, и оба покатались по поляне.

Эмма Марковна выдохнула. Все же она чуток переоценила свои силы. Ладно, сейчас добьем, потом разберемся.

Ирина шагнула вперед.

Пистолет оттягивал кисть вниз, металл нагрелся от вспотевшей ладони, но отбросить в сторону?

Ни за что!

Пусть хоть что-то будет... кстати!

Ирина прицелилась – и словно на учениях послала несколько пуль в бок вампира.

Раз!

И еще!

И снова!

Получай, гадина!

За родину, за мир во всем мире, за все хорошее! Одной пули тебе мало будет!

Может, и не сработало бы. Но предусмотрительная Эмма Марковна зарядила пистолеты серебряными пулями.

Вампир взвыл, выгнулся, полосуюя воздух острыми когтями, но некромантку не достал. Кирилл отшвырнул его прямо в центр нарисованных рун.

Вампир влетел в пентаграмму и принялся там... распадаться? Иссыхать?

Выглядело это омерзительно, зато линии силы вспыхнули еще интенсивнее, это был какой-то бледно-красный смерч, круживший в рунном круге, приноживающийся...

Эмма Марковна без сил опустилась на траву.

Ирина скрипнула зубами – и заняла место Веры на луче силы.

И – закричала.

Сила рванулась к ней, оформляясь на ходу в громадную змею, обхватила, стиснула, заглянула в глаза...

Ты принессссла жертву, человек. Чего ты хочешшшшь?

Чего хотела Ирина?

Ничего!

Силы ей не надо было – своей хватало.

Власти?

Плевать! Три раза на ту власть с высокой колокольни! Тоже мне – радости жизни!

Капище открыть?

И тут она не полезет, ни к чему ей это... пусть кто другой его открывает, когда срок придет, а она точно знает – не ей положено, не ей и возьмется.

Змея стиснула еще сильнее.

Она не уйдет просто так, она своего добьется, а куда можно ее применить, если у тебя и так все есть? А ведь надо, надо что-то с ней сделать!

Взгляд Ирины упал на больных детей.

А чем плохо? Если хватит силы...

Три человека. Один вампир...

Хватит ли силы на два десятка больных детей?

Ирина не задумывалась. На сколько хватит... она действовала инстинктивно, направляя энергию в группку малышей с мертвыми, пустыми глазами.

И...

Змея ударила, словно плетью.

Упала, обвила, зажгла алые огни в глазах детей... и Ирина видела, как исправляются тонкие сети энергетических каналов, обвивающие малышей.

В здоровом теле – здоровый дух, но верно и обратное... у неполноценных детей – неполноценная аура, искореженные энергетические каналы, неразвитое астральное тело... то, что им не додали при вынашивании, при рождении...

И сейчас они получили громадный впрыск энергии.

Словно коряво нарисованных человечков кто-то переделал в обычных, нормальных людей...

Наверное, это было больно.

Ночь наполнилась криками, стонами, плачем...

Ирина ничего не слышала. Она стискивала зубы – и продолжала проводить энергию. Сейчас все это шло через нее... не успокоится, пока не израсходуется.

Эмма Марковна кое-как отдышалась, сидя на земле, а потом достала из-за пазухи пучок самой обычной травы.

Или – не обычной?

Она не искала ничего, она просто положила ее перед собой на землю и что-то зашептала. И если бы кто-то ее подслушал....

Она открывала путь. Так и получилось – вдали послышались крики, шум...

Генерал Филимонов шел на помощь, наконец-то его *пропустили* внутрь, позволили увидеть и услышать. Теперь и сложно было не услышать.

Кричали и плакали дети, визжали девицы, что-то шептала некромантка, Кирилл подполз к Кравцову и попробовал привести его в чувство, шумели деревья...

И было у Ирины ощущение...

Словно кто-то большой и серьезный смотрит на них.

Смотрит холодно и оценивающе, жестко и рассудочно, смотрит, прикидывает, отпустить их или здесь навек оставить...

Вера добилаь своего.

Она привлекла внимание бога, хотя бы и своей смертью, только вот кто сказал, что это – хорошо? Что взгляд будет добрым, внимание – благосклонным, а божество позитивно настроенным и прислушивающимся к просьбам?

Ирина и не просила.

Она просто проводила силу – и мечтала, чтобы все это поскорее закончилось.

И ее услышали.

Словно волна потрянула землю.

Тряхнула, оставила ее лежать в рунном круге, Эмму Марковну бросила навзничь, дети попадали, где стояли, девчонки вообще завалились друг на друга... повезло Кравцовой Маргарите – она упала на отца. Хотя бы мягко получилось, правда, тому не повезло – и так часть костей переломана, да еще дочка сверху...

В ответ на вой Кравцова слышались крики, и кажется, даже предупредительный в воздух.

Кавалерия подроспела на помощь.

Глава 13

В следующие десять минут на поляне царил...

Пожар в борделе во время потопа?

Да, примерно так. Только бордель был для секс-меньшинств и в нем решили отпраздновать день ВДВ. Не иначе.

Спокойной и невозмутимой оставалась одна Эмма Марковна. Она справедливо решила, что ей известность ни к чему, отвела всем глаза – и ушла к краю площадки.

А остальные...

О, развлечений хватало всем!

Ирина осела, где стояла. Прокачивать через себя силу бога...

Это вам не плюшки с кухни тягать, такое кого хочешь подломит. Даже с учетом того, что Ирине для себя ничего не было нужно, что она никуда не лезла...

Это как трубочку для капельницы подключить к пожарному гидранту. Если не порвется, то растянется до предела. А каналы раскрывать – это больно.

Так что Ирина ушла в глубокий обморок.

Кирилл как-то умудрился подползти к ней и пытался привести девушку в чувство.

Ругался он при этом так, что даже некромантка заслушалась. Какие словосочетания! И ведь не повторяется ни разу! Песня!

Маргарита пыталась привести в чувство своего отца. Вместо нашатыря она пользовалась слезами и соплями, так что эффекта было – ноль.

Девчонки, приготовленные для жертвоприношений, дружно ревели. То ли дошло, чего они избежали, то ли перепугались, то ли...

Визгу все равно было много.

Дети тоже ревели.

Хотя – нет. Это называется иначе. Когда ребенок плачет – и параллельно орет, как ишак, которого тянут что есть дури за хвост. Как-то детям это удается, видимо, у них есть автономная система для плача – и вторая для визга.

Вот, когда двадцать детей дружно этим занимаются, нервы начинают сдавать у кого угодно.

Самыми тихими были трупы. Они лежали и никуда им больше не надо было.

Олег Антонович вылетел на поляну, оценил обстановку, присвистнул – и принялся распоряжаться. Не зря ведь он дорос до генерала!

– Крутько, Петров – заняться девицами. Семен – вызови подкрепление, «скорую помощь», и посмотри, что там с парочкой в пентаграмме. Гена, Роман – постарайтесь привести в чувство детей, как-то успокоить, пересчитать, переписать... Зеленый, посмотри, что тут за трупы, и начинай процедуру. Нам тут еще долго плясать...

Вот в этом никто и не сомневался.

Прошло не меньше двух часов, прежде чем все устаканилось. Или хотя бы пришло в равновесие.

Ирину в чувство привести так и не удалось. Эмма Марковна потихоньку «прощупала» ее ауру, но ничего опасного не нашла.

Резкое усиление – да. Прокачка каналов – да.

Надо полагать, когда Ирина очнется, ее ждет большой сюрприз. И не особо приятный.

Взгляд бога – он такой... обязывающий.

К самой поляне «скорая помощь» не подъехала. Вместо этого пришла пара медиков, врач оглядела всех на скорую руку, констатировала, что нужна госпитализация, и предложила забрать с собой

кого-то из пострадавших.

Ирина так в чувство и не приходила.

Кирилл чувствовал себя отвратительно. Обратни могут восстановиться быстрее людей, но им тоже нужен покой и хорошее питание. И кости сложить не мешало бы.

Кравцов держался на обезболивающих.

Девчонки – в шоке.

Дети – в шоке.

И всех их надо бы в больницу... психиатрическую?

Да нет, обычный стационар тоже подойдет. Но как туда довезти три десятка человек?

Филимонов предложил довезти всех на казенном автобусе. А эксперты, группа быстрого реагирования и прочие пока останутся здесь.

На поляну вывалились члены команды Кирилла, и стало еще интереснее.

Филимонов высказался неполиткорректно. И о церкви (да так, что закон об оскорблении верующих по нему заплакал), и о придурках-энтузиастах, и о том, что если мозга нет, молитвы не помогут...

Кирилл отвечать не стал.

В чем-то Филимонов был совершенно прав. Не окажись на месте Ирина, все бы здесь полегли. Сунулись на территорию врага, вот и схлопотали.... Но как было не пойти?

Никак нельзя.

А еще... Ирина ведь была не одна!

Эмма Марковна!

Оборотень оглянулся по сторонам, но некромантку не увидел. Эмма Марковна справедливо рассудила, что при таком количестве народа утащить тушку вампира ей не удастся, о ее напарнице и так прекрасно позаботятся, а путаться под ногами у экспертов...

Оно ей надо?

Общая версия, как она поняла, будет простой.

Сатанисты.

Бывает такое с людьми.

Сегодня он себя воображает избранным и величайшим, завтра литературу по видам избранности изучает, послезавтра кошек мучает, а через недельку и на людей переключится.

Случалось такое.

А что не с подростками, а со взрослыми людьми... и что? С ума можно до какого-то возраста сходить, так, что ли?

Ошибаетесь, психбольница может принять человека в любом возрасте. Только дай повод. Так что – да. Сумасшествие. Ай-яй-яй....

Жертвоприношения и прочая мистика?

Такого на свете не бывает. Вот и не было. Точка.

Эмму Марковну это вполне устраивало. А еще....

Она медленно прошла по лесу до стоянки. Неподалёку от интерната стояли несколько жилых домов, и к ним прилагалась небольшая стоянка. Но машины там ставили все кому не лень. Некромантка прогулялась вдоль нее.

И почуяла нечто знакомое.

В небольшом белом фургончике, стоящем с краю.

Там, в холодильнике, предназначенном вообще-то для хранения и перевозки мяса, мирно лежало тело магистра.

На поляну его пока не потащили. Если бы удалось открыть капище – дело другое, тогда можно было бы проехать поближе, именно проехать. Не на себе же труп тащить!

На крайний случай – вампира послать. Они и не такое утащить могут. Хоть и весь микроавтобус с грузом. Жаловаться будут, но потащат и не надорвутся.

Это одна из причин. А вторую Эмма Марковна тоже знала.

Тело не должно было протухнуть. А могло – кто его знает, сколько времени будет идти ритуал? Час? Два?

И какими спецэффектами будет сопровождаться?

Опять же, какая богу разница? Если что – он бы и на стоянке тело оживил, это бог!

А вот что теперь делать, коли оживление не состоялось, а оживители будут клопов кормить на нарах? (ладно, клопов там нет, но кого покормить – найдется).

Долго Эмма Марковна не думала.

Свою машину она заберет потом.

А сейчас...

Она обратила внимание на молодого человека, который сел в машину.

Что ж, прости, дружок, надеюсь, твоя машина застрахована. Но мне надо привлечь внимание к фургону.

Колю надо найти, отпеть и похоронить по всем правилам. Его сын заслуживает хотя бы такой малости. Знать, где похоронен отец.

Почтить память.

Прийти на могилу.

А значит, надо... а что она может сделать?

Эмма Марковна умела такое, хоть и не любила.

Ровно одна секунда воздействия. Потом, конечно, будет болеть голова. Но это потом, да и перетерпеть можно.

А сейчас...

Молодой человек на сером «ситроене» так и не понял, что произошло, когда он выезжал со стоянки. Просто метнулся взгляд.

Пролетела мимо ветрового стекла птица.

Дернулась рука.

И серый «ситроен» задел бок белого фургончика. Да качественно так задел, зеркало обломилось, по краске фургона пролегла некрасивая борозда...

– Мать! Ну вашу мать и перемать!

Молодой человек выругался и принялся звонить в ГИБДД.

Надо вызывать, составлять протокол... интересно, чья это машина? Да мало ли кто тут может стоять! Но европротоколом тут не отделаешься. Для этого нужны оба хозяина, а кто второй-то? Если б кто-то свой, а то неизвестно, и где его искать?

Нет, без ГИБДД здесь не обойдется.

Эмма Марковна довольно улыбнулась – и направилась к своей машине.

Летящей походкой...

Пошел я за водкой.

И скрылся из глаз в пелене сентября...

Насвистывалось как-то само собой, благо здесь не дом, свистеть можно, на деньгах не скажется. Что, еще не сентябрь?

Значит, с водкой пока подождем. И некромантка решительно завела машину.

Домой.

Искушаться, переодеться, и... хотя - нет! Это она сейчас заедет!

В морг.

И договорится.

Конечно, будет вскрытие, конечно, вампира привезут сюда. Вот, надо договориться заранее. Ей пригодится несколько костей, клыки и печень. Да и мозг не помешал бы, и сердце...

Зачем трудиться самой?

Пусть патологоанатом сделает ее работу. А она заплатит, благо знает кому.

И - нет. Угрызений совести Эмма Марковна не испытывала. Она эти органы в дело пустит, а то пропадут без смысла... От злодеев должна быть практическая польза. Не просто ж так добро побеждало, дайте и выгоду поиметь!

Да, в морг - и домой.

По результатам надо признать сегодняшнюю ночь удовлетворительной.

Вы не пробовали перетащить тридцать человек за пару километров?

Особенно если двадцать пять из них - дети в тяжелой истерике? И ладно бы младенцы, а то вполне себе молодняк, подростки, те еще лошадки здоровые. На ручки не возьмешь, а если и возьмешь... потаскай поди! На втором проходе выдохнешься.

Ощущения - жуть!

Утихомирить детей никак не удастся, врач им вкатила конские дозы успокоительных, но помогло это слабовато. Разве что орать перестали. Кричать.

Не плакать, не сидеть ступорозно на одном месте, не дрожать, не...

Симптомы-то сняли. А вот дойти, куда надо...

Извините, на этом чудеса и закончились.

Пришлось брать по двое детей за руки - и вести. И то они по дороге умудрились запинать все коряги, всласть повалиться на земле, а уж про синяки и шишки просто промолчим. Этой ночью была собрана выдающаяся их коллекция.

Кирилл радовался только одному - не ему с этим возиться.

Да его дети и не слишком беспокоили, честно говоря. Может, это эгоистично, но это - НЕ ЕГО дети! А вот Ирина, которая не приходила в себя...

Да, тут он волновался больше.

И Кравцов, который чувствовал себя отвратительно.

И его люди, которые еще где-то плутали... двое вышли, еще двое остались.

Да, вот это было проблемой. А остальное можно решить в рабочем порядке, как генерал и сделал. Постепенно отвели всех детей к автобусу.

Донесли раненых.

Погрузили всех - и поехали в город.

А на месте происшествия осталась следственно-оперативная группа. Им работы теперь до утра, как бы не до следующего вечера. Пока всех осмотришь, опишешь, пока с прошлым жертвоприношением

разберешься...

Да, дела...

Кирилл тоже отправился в больницу. И как сопровождающий, и досталось ему от вампира. Мог бы остаться на поляне, но – лучше поехать. И по состоянию здоровья, и за Ирину тревожно. Раны, конечно, заживут, но по ощущениям оборотня, у него было сломано пару костей, и их надо было правильно сложить. Хромать не хотелось.

Да и обезболивающее не помешает. Анальгин оборотня просто не возьмет, а достаточно сильнодействующие анальгетики у нас только по рецепту. Берегут популяцию наркоманов, понимаешь. Боятся, что бедолаги до смерти наширяются.

В больницу ехал и Кравцов. И его дочка, которой от истерики подсунули чуть не полфлакона феназепама. Как уж он оказался у одного из бойцов?

Но нашелся, и ошалевший от рева и воплей мужчина попросту скормил его девицам. Детям такое все же не рекомендуется...

Детей отправляли в больницу.

Обычную, детскую областную. Судя по всему, там сегодня будет аншлаг.

Нет-нет, физически они не пострадали... почти.

Сила бога, что вы хотите. Ирина столько через себя пропустила, что хватило и на психическое восстановление – и на физическое. Массовое исцеление святым духом, ага...

Кирилл подумал, что за детей, конечно, надо порадоваться. Но...

А дальше что с ними будет? Тот же интернат?

Даже если в другие переведут... сила способна исцелить. Вернуть разум и физическое здоровье. А жизненный опыт добавить?

Нет?

То-то и оно, что нет.

А интернаты – это микрокосм, вполне сложившийся, со своей системой, структурой, взаимоотношениями... далеко не всегда хорошими и добрыми, ох, не всегда. Здоровые-то дети не могут там прижиться и найти свое место. Здоровые, умненькие, социализированные...

И отдавать туда этих детей?

Надо бы позвонить, пусть митрополит лично займется. С него за сегодняшнее причитается.

Не деньгами, но... что ему – сложно будет? Спустит указание вниз, священники перешерстят свою паству, они-то хорошо знают, в какой семье таким детям будет хорошо. Сейчас это дети без отклонений, просто, говоря латынью, «tabula rasa», чистая доска, чистый лист. Их же всему надо будет учить с азов, некоторых, наверняка и туалетом пользоваться – тоже. Они ведь ничего не знают, и в обществе жить не привыкли, и не умеют ничего, и...

Кирилл посмотрел на Ирину. Вот когда он ведьму зауважал. Не просто полюбил, это и раньше было. А зауважал как человека.

Вот так.

Без слов, без красивых жестов, отказаться от любой выгоды. Ни на минуту не подумать о себе. Ни на секунду.

Могла она воззвать к Стрибогу? Могла. И получить что-то для себя, и капище открыть, и силу принять, и новый дар вымолить – что угодно! Просто – что захочешь, силы хватило бы!

Злоумышленники ведь так и хотели поступить. А Ирина просто искала, куда сбросить силу – и отдала ее самым беззащитным. За такое в любой религии полагается мощный профит... только вот ведьма о нем наверняка не думала.

Есть сила, есть те, кому можно помочь... Кирилл готов был поспорить, что Ирина так не думала, но... ощущала, что ли? На уровне инстинкта?

Там, на поляне, он все же посмотрел, кого они убили.

Один мужчина был ему незнаком.

А вот второй...

Алексей.

Да-да, тот самый, к которому Кирилл еще приревновал ведьму. Вот он и был в плаще. А вот кто второй?

Ладно, потом он еще все узнает. А сейчас разобраться бы со своим здоровьем, с ведьмой, со своими людьми...

Стрибог, видимо, отличался незаурядным чувством юмора. Увидев, что творится в непосредственной близости от капища, он «дал доступ». Видимо, понял, что проще дать, чем объяснить. Пусть уж люди один раз все сделают и уберутся, чем потом их гонять, не пускать...

М-да...

Пострадавших прорва, и все это придется еще как-то объяснять.

Эксперты хватались за головы.

Капище какое-то, обряды... сатанистов – не? Или еще кто-то выполз? Кришнаиты, дети Иеговы, секта какая... чего им всем у себя не сидится? Чего они к нам-то ползут? Медом им тут намазали? Так сейчас посолим и наперчим!

Гадость какая-то...

Православие, конечно, не всем нравится, и у нас свобода вероисповедания, но приносить жертвы? Вот тут – простите, свобода заканчивается и начинается уголовщина. Прямая.

Так что ехал оборотень в больницу, сидел на заднем сиденье в автобусе, держал на коленях ведьму...

– Кир!

Кравцов. А куда не денешься – всех везли в одном автобусе.

– Чего? – откликнулся Кирилл.

– Как думаешь, остальные наши где?

– Знать бы. Надеюсь, выйдут, ничего с ними не случится...

– Стрибог?

– Мне бы подумать, а не лезть напролом. Христиане, на капище... спасибо, живы остались.

Кравцов нахмурился.

– Ритка, давай колись. Тебе что обещали?

Маргарита, сидящая рядом с отцом, поежилась.

– Я...

– Маргарита, вы расскажите, ладно? Нам знать надо, все равно ведь пока едем, время есть, – попросил Кирилл. И поморщился от боли в ребрах. Маргарита кивнула.

– Витя мне обещал деньги. Сказал, что выплатит сто тысяч.

– Хм... нескромно. А за что?

– За то, что я поучаствую в оргии. Я же девушка, вот...

– И ты согласилась?! – рыкнул Кравцов.

Маргарита посмотрела на отца так, что Кирилл внутренне фыркнул. Кажется, бунт начинается?

– Бегом побежала! И еще побегу! Надоели вы мне со своими церквями так, что слышать тошно! Я домой не вернусь, ясно? И вообще... даешь сатанизм!

Закатить дочке оплеуху Кравцову не дали только переломы.

- Стерва!

- Плевать, - оскалилась Маргарита.

- В следующий раз плюйте осторожнее, - посоветовал Кирилл. - Мне точно известно, что вас собирались попросту убить.

Девушка поджала губы. Не поверила?

Поверила, но... но дошла до такой степени бешенства, когда и смерть уже не страшит.

Кирилл понял.

Кравцов передавил на жену, на дочь... характер дочери достался бабкин. Пружина, на которую долго давили, развернулась - и ударила в ответ. Жестоко и мощно.

- Вина была бы на моем отце. Даже не на убийцах. Он меня подтолкнул.

Спорить было сложно. Но очень хотелось.

- Я с тобой еще поговорю, - пообещал Кравцов.

Маргарита фыркнула.

Приступ сентиментальности прошел, и она опять готова была грызаться и драться. В том числе - за свою свободу.

- Слова больше не скажу.

- А если попросим?

- Другие вам и без меня все расскажут, - девчонка щурилась со злостью.

- Расскажет. Но и твои показания будут важны и нужны, - кивнул Кирилл.

Он уже знал главное.

Анжелика, та самая девушка вампира, в себя не приходила, и состояние у нее было похоже на кому. Из нее пока ничего не вытряхнешь. А Маргарита - неглупая.

Приметливая, анализировать умеет, и при определенных условиях будет сотрудничать. Но вот при каких условиях?

- Может, и договоримся, - подтвердила его мнение Маргарита.

- В обмен на?.. - прищурился Кирилл.

- На свободу.

- Нужна вам та свобода без денег?

Маргарита фыркнула еще раз.

- Заработаю. Лучше б... быть, чем себя заживо похоронить.

Кравцов что-то ответил, Кирилл даже слушать не стал. Оно ему надо?

Он подозревал, что все это без толку. Спорить, не спорить...

Приедут сейчас в больницу, там с ними разбираться будут. А свобода...

Если у Ритки мозги на месте, а они у нее есть, за время нахождения в больнице она себе и работу подыщет, и квартиру. Как бы еще и парня не нашла. Она может, внешность у девочки на уровне.

Придется Кравцову смириться. А может, еще и развестись.

Если бабы озверели, мужчинам надо прятаться и тихо отползать. Факт.

В больнице Кирилла отправили на рентген, потом в процедурную, накладывать гипс, перевязывать...

Ирину куда-то увезли.

Через два часа оборотень вырвался из цепких лап медперсонала и отправился на пост.

Медсестричка сидела и активно убивала кого-то в телефоне.

- Добрый день.

- Здравствуйте, - медсестра окинула мужчину заинтересованным взглядом, решила, что кадр достоин внимания, и глубоко вздохнула.

Этак... всей грудью. Вырез у халатика был впечатляющий, и под халатиком ничего не было, кроме белья. Не из-за эротики - жарко в отделении. Но почему бы этим и не воспользоваться?

Кирилл мило улыбнулся в ответ, достал из кармана бумажку приятного номинала - и медленно положил ее рядом с телефоном.

Произошло чудо, которое заставило бы завистливо ахнуть даже Алли-Вада. Медсестричка и движения не сделала, а бумажка растворилась в воздухе. Кирилл не сомневался, что ее и не найдут - хоть ты обыскивай девчонку.

- Я могу вам чем-нибудь помочь? - интонация оставалась пока еще сексуальной, но глаза уже стали деловыми.

Клиент платит - клиент прав. А что ему нужно - посмотрим.

- Да, можете.

- Чем именно?

- Со мной доставили девушку. Алексеева, Ирина Петровна. Я хотел бы знать, что с ней.

Улыбка медсестры чуть-чуть поблекла. Но... клиент всегда прав, и девушка взялась за телефон уже не с целью игрушек.

Один звонок, второй...

- Ваша знакомая сейчас в первой терапии. Под капельницей.

- С ней что-то не так?

- Все так, но почему-то ее не получается разбудить.

- Плохо...

- Ничего страшного. Я правильно понимаю, случилось что-то...

- Да, мы поучаствовали в боевых действиях, - коротко ответил Кирилл, не желая вдаваться в подробности.

- Механизм шока еще до конца не изучен, - выпучив для важности глаза и выпятив грудь, заявила «умничка». - И восстановление у всех проходит индивидуально. Лучше, чтобы человек при этом был под наблюдением опытного врача...

Кирилл понял, что большего не добьется, поблагодарил и отправился в палату. Свернул за угол, подумал пару минут...

Сходить к Ирине?

Лучше чуть попозже. Сейчас он отдохнет, а уж потом придет держать ее за руку. Все равно пользы от него никакой....

Поцеловать попробовать?

Можно. Но лучше чуть позднее.

Спать хочется...

Оборотень вернулся в палату, выставил будильник на три часа - и попробовал заснуть.

Ага, два раза!

Провертевшись битых полчаса, он понял, что подушка слишком толстая, одеяло тяжелое, матрас комками, и вообще...

Где там эта чертова первая терапия?

Ирина плыла в безбрежном океане.

Или это был не океан?

Нет, не вода.

Вокруг игриво плыли легкие облачка, щекотались маленькие ветерки, покачивали воздушные течения... было тепло и уютно.

А еще сверху на нее кто-то смотрел.

Такой... родной.

Это не было высокомерным взглядом, не было тяжелым или давящим, злым или неприязненным.

Теплый такой взгляд. Так смотрят на ребенка, который научился ходить, к примеру. Или еще как-то оправдал доверие взрослого.

Хороший такой взгляд.

Радостный, одобрителный, уютный...

Ирина наслаждалась происходящим.

А потом словно в преграду уперлась.

Выглядело это, как прозрачная гелевая стена. И за этой стеной...

А что там?

Этого Ирина как раз не видела. Зато отчетливо понимала другое.

Стоит ей толкнуться в эту стену...

Она может проломить ее. И тогда...

А что тогда? Она останется здесь, в этой синей вышине. И это будет... Да замечательно это будет! Здесь нет проблем, нет бед, нет печалей и горестей, здесь ее любят и о ней заботятся, здесь ее будут ценить и беречь. А что еще надо?

Ничего?

Больше ничего и не будет, только иди вперед.

Или...

Ирина осталась на месте.

Есть ведь и что-то еще, правда же? Покой и безмятежность – это прекрасно, но только после сражения. А если всю жизнь? Если в жизни ничего не будет, кроме этого покоя?

Тогда это путь в пустоту. Не развиваться, не двигаться, не желать, не добиваться...

Просто почивать на лаврах. Но если ты не идешь вперед, ты идешь назад.

Такие странные мысли. Такие неуместные – здесь и сейчас. Они словно гадкие муравьи, ползут в уши, нарушают покой, заставляют переживать, нервничать, раздражают.

И отмахнуться от них нельзя.

Радость преодоления, достижения, познания...

Счастье движения вперед.

Восторг победы.

Это было у нее раньше. Здесь ничего такого не будет. Тишина, уют, спокойствие...

Хорошо, но мало.

А еще...

Любовь?

Да, любовь.

Ирина помнила себя, осознавала, что происходит, а сейчас и сильно колебалась. Еще год назад она не раздумывая ушла бы за облака. А что?

Кому она здесь нужна?

Что ее держит на земле?

Родные? У нее таких и нет.

Семья? Смешно. Друзья? У них свои дела и заботы, им не до нее...

Нет, это не то.

А сейчас? Что такого есть у нее сейчас?

Зеленые кошачьи глаза.

Серые человеческие глаза.

Ее фамильяр и ее... возможный любимый?

Нет, уже не возможный. Иначе она не вспомнила бы про Кирилла здесь и сейчас. Здесь могут существовать только настоящие чувства.

Сим – ее связь с миром. Куда бы ее ни занесло, кот останется ниточкой, по которой она пройдет обратно.

Кирилл. Ее якорь. Может быть, у них ничего и не получится. Но разве не стоит хотя бы попытаться? Или сразу отказываться?

Это неправильно.

Надо дать им хотя бы один шанс. Маленький, но шанс.

Ирина посмотрела на стену.

За ней простирался чудесный мир. Уютный и теплый, спокойный и радостный, но она покачала головой. Нет.

Здесь и сейчас она выбирает нечто другое. Может быть, потом она будет жалеть, но...

Не будет.

Ирина поняла это так четко, словно кто-то ей шепнул на ухо эти слова. И погладил по голове теплой ладонью. Как в детстве, когда все беды кажутся такими незначительными рядом с бабушкой и дедушкой. Рядом с родными...

Не будет она ни о чем жалеть. Потому что там – на другом конце вселенной, ее ждут. Словно окно открылось, и Ирина увидела.

Оказывается, она неплохо выглядит. В меру бледная, в меру растрепанная... только вот капельница – совершенно лишний элемент. Накапают ей в вены всякую пакость, а потом печенка забастует. Или почки озвереют...

Медики – они такие, только замешкаешься, жди неприятностей. Залечат и глазом не моргнут.

Рядом с кроватью сидел Кирилл.

Сидел, держал руку Ирины в своих ладонях, шептал что-то...

– Не уходи. Не надо, не оставляй меня. Я знаю, там тебе лучше, но здесь ведь тоже неплохо.... Не уходи.

Любовь?

Он не говорил о любви. Но иногда дела говорят лучше всяких слов.

Если мужчина, проведя ночь на спецоперации, приходит к женщине, вместо того чтобы поесть и отоспаться...

Если он не приносит тебе цветов, но в доме все идеально отлажено, а ты никогда не брала в руки

отвертку...

Если он не поет тебе серенаду, но у тебя никогда и ни в чем не было проблем?

Он не будет говорить о любви. Но это – любовь.

Ирина вздохнула.

Сожалеюще провела рукой по стене.

Сможет ли она сюда вернуться?

Да, сможет. Когда ее круг подойдет к концу, она сможет прийти сюда снова. Даже не одна. Сможет взять с собой кого пожелает.

Почему?

Потому что на нее упал взгляд Стрибога.

Это не значит, что Ирина стала одной из его жриц, это не сделало ее посвященной или причащенной. Скорее, это стало якорем. Как у тех, кто выбирал своим покровителем определенного бога. Как у тех, кого посвящали в древности какому-то богу. Не служанка, но дитя. Если она решит молиться, кого бы она ни звала, услышит ее только этот бог.

Христианство?

Христианкой ей уже не быть никогда. Даже если она окопается на церковных задворках и корни пустит. Увы.

Да и не надо ей это.

А Кирилл христианин.

Впрочем, это дело будущего. Может быть, он останется христианином. Может, придет к чему-то другому... разве не глупо думать, что человек может постигнуть замысел Бога? Уж точно не на этой ступени своего развития. А дальше?

Будет видно!

Ирина в последний раз позволила себе расслабиться – и впитала эту потрясающую безмятежность. А потом вытянулась – и скользнула по ярко-зеленой ниточке вниз. Туда, где ее ждали.

До встречи, чудесный мир. До очень нескорой встречи...

Глава 14

Открывать глаза было больно.

Дышать было больно.

Думать... да, думать тоже было больно.

Ирина подозревала, что это еще пока она на анальгетиках. Без них было бы еще веселее. Она медленно приподняла ресницы.

- Кир?

Получился не шепот, скорее выдох, но оборотню хватило. На лице мужчины расплылась улыбка.

- Живая. Живая!!!

И столько радости было в его глазах, столько счастья...

Не стоит обманывать себя. Это и правда любовь. Настоящая, искренняя, из глубины души...

- Живая...

- Я сейчас позову врача. Пусть тебя осмотрят.

Ирина опустила ресницы.

Пусть. Интересно, что с ней произошло?

Осмотр занял десять минут.

Диагноз?

А нет диагноза, судя по лицу врача. Умные латинские слова он наговорил, но толку в них... с тем же успехом он мог бы декламировать стихок или поговорку.

Все равно.

Так что ей назначили еще кучу уколов, поставили рядом две капельницы - и ушли.

Ирина с отвращением покосилась на штатив.

- Бяка.

- Согласен, но изволь лечиться.

Кирилл тоже ждал, пока медики уйдут. Из палаты его выставили на время обследования, но оборотень все равно просочился назад, стоило только докторам освободить помещение.

- Ты сбежал, а я оказываюсь крайней, - огрызнулась Ирина. - Что со мной случилось?

- Ты отдала силу детям - и... словно выгорела.

- Выгорела?

Не то чтобы Ирине не представляла себе жизни без магии. Но с ней определенно было интереснее.

- Словно. Я посмотрел потом - с тобой все в порядке. Ты пропустила через себя очень много магии, могла сгореть, но не сгорела.

- А что тогда?

- Расширилась.

- Потолстела?!

Ирина покосилась вниз с таким ужасом, что Кирилл невольно зафыркал.

- Да нет! Станешь сильнее, когда привыкнешь.

- А... это хорошо.

- А еще в твоей ауре теперь есть что-то новое.

- Новое?

- Ты была шоколадная, с золотистыми всполохами и розовыми тонами. Такая... приятная. А стала - словно шоколад пополам с молоком. Такой туманно-белый оттенок...

- Белый?

- Подозреваю, это взгляд Стрибога. Такие вещи даром не проходят.

- Христианин верит в чужих богов?

- Мир велик и многообразен. Отрицать что-либо - глупо, а упорствовать в своих заблуждениях нелепо, - фыркнул оборотень. - Знаешь, есть такая шоколадная паста, которая двух цветов... вот, у тебя так же.

- А что потом?

- Может, потом заместится на один цвет. Может, останется. Как сейчас. Не знаю.

Ирина медленно прикрыла веки. Моргать тоже было больно.

- Что - на поляне?

- Все в порядке. Детей ты, кстати, вылечила.

- Всех?

- Кажется, всех. Я не приглядывался, но орали - все и хором. Это было нечто ужасное.

Ирина фыркнула не хуже оборотня.

- Что остальные?

- Убийцы мертвы. Все. Девчонок спасли... генерал Филимонов тебе знаком?

- Олег Антонович? Конечно!

- Вот, он подоспел вовремя.

- А ты?

- А я самонадеянный дурак, - самокритично признался оборотень. - Хорошо еще ты с нами не пошла... додумался. Соваться к Стрибогу. Христианин...

Ирина не удержала улыбку.

- Не без того. Хорошо хоть не убил, а мог бы.

- Да?

Кирилл как-то непроизвольно сглотнул. Не подумал он об этом. А ведь Стрибог и правда мог уничтожить христиан. Там его место силы.

- Я уверена, - серьезно сказала Ирина. - Тогда мог. Теперь, наверное, не станет.

- А кружило нас только так...

- Но все вышли?

- Кажется, все, - Кирилл махнул рукой. - Мне не до того было... и ты, вся бледная лежишь, хоть бы донести успели.

Ирина помолчала пару минут.

Вот где бывают слова, когда они нужны?

Богат и могуч русский язык? И богат, и могуч, а язык все равно не поворачивается.

- Спасибо тебе. Я... я знаю, что ты меня звал. И я вернулась.

Вернулась к тебе.

Вернулась потому, что меня здесь любят.

Вернулась потому, что обрела смысл жизни, и ты – важная часть смысла. Не знаю, как это сказать вслух, но...

- Без тебя моя жизнь была бы... неправильной.

Не хуже.

Не лучше.

Даже не другой – попросту неправильной.

Без тебя меня бы тоже не было. Вот такой, какая я есть. И я ни о чем не жалею. Я бы снова выбрала эту же дорогу.

Кирилл кивнул. И сжал ладонь Ирины в своих руках. Пальцы у него были горячие, словно температура оборотня была под сорок.

- Выздоровливай. А потом – посмотрим.

Ирина улыбнулась, и прикрыла глаза. Это было лучшее, что ей мог сказать Кирилл. Самое лучшее.

Время помчалось, словно бешеный конь.

С утра Ирину навестила тетя Света. И решительно выставила на тумбочку две банки.

- Бульон. Куриный, свеженький. А это цитрусовый сок. Апельсин, лимон, ну и яблока немного. Чтобы все выпила, ясно?

- Я не описаюсь?

Попытка пошутить привела к поджатым тети-Светиным губам.

- Выздоровеешь – уши надеру. Поняла?

- Да. Как там Сим?

- Чуть с ума не сошел.

Светлана Сигизмундовна вспомнила, как выл и метался по квартире кот, как мяукал отчаянно, словно сердце у него разрывалось, как царапал дверь, порываясь куда-то бежать... да только – куда?

Как она звонила по всем телефонам, как пыталась дозваться хоть кого-то...

Бесполезно.

И как сердце сковывала жуть.

Неужели?..

Если бы ей в тот миг предложили поменяться жизнями, свою отдать, а Ирину вытащить – она бы и не колебалась. Потому что одиночество...

Больше она этого не хочет. Ей нужна ее семья.

Ирина.

Кот.

И – да. Возможно, Кирилл. Она его еще разъяснит, гада такого! Как он мог подвергнуть девочку опасности?!

Отвратительное поведение!

Ирина потупилась.

- Простите. Я правда не хотела...

- Нам с котом от твоих желаний ни горячо, ни холодно, – отрезала Светлана Сигизмундовна. – Скажи спасибо, что ты болеешь, а то бы дала я тебе подзатыльник – звон бы пошел.

- Я не против.

- Зато я не одобряю рукоприкладство.

- Это воспитание.

- Тьфу на тебя. Поганка.

Светлана Сигизмундовна присела рядом на кровать, и Ирина с ужасом увидела на ее лице слезы.

- Девочка... живая.

- Тетя Света! Вы...

Бесполезно.

Светлана Сигизмундовна уже ревела, уткнувшись в больничный пододеяльник неясной окраски. И уговорить ее не получалось... хорошо хоть медсестра заглянула. Оценила происходящее, сбегала куда-то на пост, быстро вернулась.

И вкатила тете Свете слоновью дозу анальгина с димедролом.

- Я договорюсь, - пообещала она Ирине. - Отвезем домой на «скорой».

- Спасибо.

- Не за что. Видно же - переволновался человек.

Ирина кивнула.

Переволновался.

А ведь она думала, что никто уже, что никому она не нужна, что близких людей у нее не будет... разве можно кому-то доверяться?

Можно.

Тоже своего рода магия. И она ласково погладила сухонькую руку пожилой женщины.

Все у них будет хорошо. Ее детям тоже нужна бабушка. А если нет деда - ну так что ж? Может, еще и найдется, со временем?

Вопрос - от кого заводить детей? Но что-то подсказывало Ирине, что и этот вопрос она решит. Со временем.

Теперь у них будет это время.

Эмма Марковна принесла горький шоколад в брусках. С ванилью, корицей, имбирем, апельсиновой цедрой... глаза разбежались.

- Не знаю, какой ты предпочитаешь...

- А если я люблю молочный?

- Все равно будешь есть горький. Он лучше восстанавливает силы.

- Буду, - Ирина утащила в рот брусок с имбирем. - Спасибо.

- Тебе спасибо. Извини, что я ушла...

Ирине не надо было пояснений - откуда ушла. Да и не обижалась она ни на минуту. Ни на секунду.

- Все в порядке. Еще вам там светиться не хватало.

- Хорошо, что ты это понимаешь.

- Что с...

Эмма Марковна пожала плечами.

- То, что на тебя поглядел Стрибог, ты и сама поняла.

- А что это для меня значит?

Ирина уже примерно представляла, но... а вдруг она чего-то не знает?

- В церковь тебе лучше теперь не ходить, - не стала врать некромантка. - Не то чтобы тебя громом разразило... трех мушкетеров помнишь?

- Что именно?
- Меня дурно приняли бы здесь, на меня плохо посмотрели бы там.
- И у меня так?
- Безусловно. Теперь – да. Как для ведьмы, это для тебя огромный плюс. Станешь сильнее, опять же, тебя могут услышать в таких ситуациях, когда никто другой не дозвется. Минусы тоже есть. Иногда тебя будет... вести.
- Использовать?
- Славянские боги давно не обращают внимания на эту землю. Если кто-то совершит нечто... прогневавшее бога – стоит ли жалеть о таком самоубийце? Может, он давно с крыши хотел прыгнуть, да все не решался?
- А если у меня с богом будет разное мнение на этот счет?
- Старшим уступать надо. И не только место в общественном транспорте, тебя этому не учили? – подколола некромантка.
- Ирина фыркнула.
- А... Кирилл?
- Венчаться не советую. А загсам у нас на все чихать. Главное, чтобы разнополые.
- Ирина фыркнула.
- И то радует.
- Если Кирилл упрется – дурак он будет. И дважды, и трижды.
- Ирина неопределенно хмыкнула.
- Для оборотня вера имела огромное.... Ладно, большое значение. Захочет ли он чем-то поступиться?
- Семейная жизнь состоит из компромиссов. Я это точно знаю, шесть раз замуж выходила, – подмигнула некромантка.
- Ага, компромиссы...
- Ну да. Сначала компромисс, потом компромат, а потом просто мат.
- Ирина хмыкнула.
- Посмотрим, до чего у нас дойдет.
- До чего ты сама захочешь. Если тебе это не нужно, он и не будет настаивать. Кирилл – мальчик неплохой, неглупый, а что авторитарный... тебе точно мужик, а не половик нужен?
- Мужик.
- Тогда определишься.
- Ирина махнула рукой, показывая, что это будет потом. А сейчас есть вопросы поважнее и поинтереснее.
- Что с остальными?
- Плохие мертвы, хорошие живы, Колино тело в морге и готовится к погребению – все в порядке, – кратко подвела итог некромантка.
- Вера?
- Эмма Марковна хищно улыбнулась.
- За осквернение капища ей прилетит в посмертии. А я еще кое-что добавлю, чтобы веселее было. Думаю, на следующее перерождение она пойдет не скоро, и станет кем-то вроде червяка. Или глиста, говорят, у них тоже душа есть.
- Все-таки реинкарнация?

- А этот вопрос оставь нам. Некромантам.

Ирина улыбнулась.

- Ладно. Хотя любопытно...

- Ничего, переживешь.

- Переживу. А вампир?

- А вот он не пережил, - Эмма Марковна хищно улыбнулась.

- А кто там еще был? На поляне? Кого они еще завербовали себе в подручные?

- Алексея. Был у Коли такой в подручных, некто Эколе...

- Ой! А я его знаю...

- Скользкий глист, - подвела черту некромантка.

- А... еще?

- Четвертого ты точно не знаешь. Это один из воспитателей детского дома. С теми детьми...

- Сволочь.

- Он им базу и подготовил, и с директрисой свел... магом хотелось быть ничтожеству. Силы хотелось, власти...

- Бодливой корове Бог рог не дал?

- И быку тоже. Разве что в следующем рождении, - кивнула некромантка. И поднялась. - Кушай шоколад и приходи в гости, как выздоровеешь. Приглашаю.

- Спасибо.

Эмма Марковна подмигнула и оставила палату.

Ирина сжевала еще брусок с апельсиновой цедрой и подумала, что шоколад - отличная штука. Там, кажется, еще и с миндалем был?

- Бессовестная!

Иван Петрович был при мундире. И с пакетом, откуда красноречиво торчала пачка яблочного сока и чурчхела.

- Я? - удивилась Ирина.

- Мне Филимонов звонил. Своим, значит, ни слова?

Ирина потупилась.

- Иван Петрович, вы же не могли...

- Совести у тебя нет. Ладно, лежи, выздоравливай.

- Я себя уже хорошо чувствую.

- А почему врачи с этим не согласны?

Ирина фыркнула.

Стрибог, ага...

На память ведьме взгляд бога оставил такой низкий гемоглобин, что врачи в затылках чесали. По их уверениям, с таким не живут. И не работают. И не бегают, и вообще... до туалета доползти - уже рекорд. При норме в сто двадцать, у Ирины было - тридцать.

Вот она и улеглась в глубокий обморок. И еще там какие-то показатели....

Чтобы все эти медицинские матюги понимать, надо самой медиком быть. А Ирина, когда начинала листать форумы, уже ощущала себя за два шага до смерти.

Мучительной и неизбежной.

Лучше не задумываться. Все у нее будет хорошо, а если все это читать, можно найти у себя все болезни, кроме родильной горячки. А может, и ее тоже.

- Потому что у них отчетность и план.

- У нас тоже. Ладно, выздоравливай - и выходи.

- Обещаю. Как в участке дела?

- Отлично. На Колю упал кирпич.

- Как?

- Молча. Нечего мимо стройки ходить. Саша пойдет на повышение, Сеня думает насчет свадьбы...

- Я ее знаю?

- Вряд ли. Выйдешь - уточнишь. Кант тебе привет передает.

- Как он?

- Поставлен на довольствие. Владелец написал, что будет через полгода, не раньше. Если мы оставим попугая у себя, будет хорошо. А то ему тегу предлагают...

- Что ему предлагают?

- Ящерица такая, аргентинская. Небольшая, метра полтора.

- Вот ящерицы нам в участке не хватало.

- Выучим, будет служебный варан. У него есть большой плюс - он кусается молча.

Ирина фыркнула. Иван Петрович улыбнулся. Вот так, а то лежало тут печальное привидение...

- Выздоровливай. Сколько тебе еще обещают?

- На той неделе выйду на работу.

- Вот и отлично.

Иван Петрович попрощался и ушел, а Ирина осталась лежать и смотреть в потолок. Ведьма довольно улыбалась.

У нее есть друзья.

Она не одна...

Ровно через неделю врачи выпустили Ирину из своих когтей.

За это время в больнице, наверное, полквартила перебивало. Кто с пирожками, кто с фруктами - пришлось махнуть рукой и раздавать все соседям по этажу. Реши Ирина съесть хоть половину принесенного - жевать бы ей пришлось без перерыва на сон.

- Мурррр, - укоризненно сказал кот, увидев своего человека.

Ирина развела руками.

Мурррр?

Что поделаешь, муррррр...

Она не хотела, оно само так получилось. Ага.

Сим презрительно фыркнул и отправился к миске, намекать на свои моральные страдания. Но с ними еще можно справиться. Берешь кусочек рыбки, кладешь в миску к коту... да, пошлые хвосты от минтая не предлагать. Можем под настроение согласиться на филе горбуши.

Ирина засмеялась - и пошла кормить кота.

Отъелся, мохнатый, распушился.

Получился классический ведьмин кот.

Черный, здоровущий, пушистый, глаза зеленые по пять копеек, которые советского времени, и

хвост трубой.

Прелесть!

Ирина и собой была довольна.

Рыжие волосы завивались крупными кольцами, глаза позеленели окончательно, кожа светилась, фигура налилась здоровьем и силой... картинка!

Не из модного журнала, там она по параметрам не проходит. Известно же – лучше всех на фото выглядела вяленая селедка, остальные получились слишком толстыми.

Тетя Света довольно кивала.

- Красавица! Замуж пора!

Ирина пожала плечами.

С Кириллом ей еще предстояло поговорить. Тем более что в больнице он пришел еще один раз, а потом пропал. Сказал – дел много.

Посмотрим, какие у него дела...

Кирилл позвонил вечером и пришел в гости.

С бутылкой вина, копченой домашней колбасой и букетом каких-то незнакомых Ирине цветов. Вроде хризантем, только раза в три крупнее.

- Добрый вечер.

Сим мявом подтвердил, что добрый.

А если колбасу опустят пониже...

Кирилл достал из кармана пакет, в который был завернут еще один кусок колбасы.

- Угощайся, блохастый.

Кот вгрызся в оковалок и потащил его под диван.

Добыча.

Ирина только головой покачала.

- Кошак. Ладно, проходи, располагайся, рассказывай...

Кирилл так и сделал.

Разлил вино по бокалам и начал повествование.

Это Ирина лежала в больнице, надежно изолированная врачами от мира. А вот он трудился, аки пчела. Первым и самым главным делом стало устройство детских судеб. И мужчина мог собой гордиться.

За эту неделю он пристроил восемнадцать детей.

Не то чтобы лично, но собеседования с претендентами каждый раз проводил именно он. Семьи хорошие, повторения истории с Савелием, чтоб ему отсидка вечностью казалась, не будет.

Ирина кивнула.

И простила неявку.

За такой короткий срок – это практически чудо.

Разбирались с последствиями ритуала.

Это полиции «просто». Ну да, полицейские всего-то навсего пришли, задержали, спасли, развезли по больницам, разобрались с трупами...

Церковникам осталось самое важное.

Зачистить место ритуала и запечатать его так, чтобы больше никто... и не прошел, и не нашел, и не вздумал открывать нехорошее место.

Ага.

У волхвов Стрибога оказалось свое мнение на этот счет.

ИХ братья, отдав ИХ жизни, закрыли от посторонних капище ИХ бога. И при чем тут какие-то левые христиане? Они в храмы не лезут, людей молиться не учат... по какому праву христиане пытаются влезть в ИХ капище?

Волхвы возмутились и даже приехали.

Митрополит предсказуемо возмутился в ответ.

Ваше капище? Так какого-растакого вы за ним не приглядываете? Что стоит закрытым – это ладно, это бывает. Но почему туда всякая пакость лезет? Им там чем, простите, намазали?

Человеческие жертвоприношения проводят, дисциплину хулиганят...

Ваше капище?

Так обеспечьте порядок! Или будет вам... миротворческая миссия! А потом и ремиссия! Как в лучших домах ООН!

Ирина подумала, что упрек справедлив.

То же самое подумали и волхвы. Вежливо извинились за наезд, но на своем таки настояли.

Их капище?

Все, точка. Порядок они обеспечат, проблем больше не будет, но вот что касается закрытия – перебьетесь.

Митрополит скрипнул зубами, но вынужден был согласиться.

Капище будет открыто вновь.

Угадайте с трех попыток, кого приглашают на церемонию торжественного перерезания ленточки?

Правильно.

Всех тех, кто предотвратил гадкий ритуал. А Ирину приглашают особо.

Стрибог сработал не хуже сотового телефона и как-то оповестил своих служителей, что у него есть новая... не волхв, не жрица, но вот – есть. Отмеченная богом.

Замеченная.

А потому Ирину приглашают. Ровно через две недели, на рассвете...

Ирина спорить не стала.

– А все остальные? Ты пойдешь?

– Обязательно.

– А Кравцов? Твои люди?

– Должен кто-то пронаблюдать, чтобы все было в порядке?

Ирина хмыкнула.

Ну да.

Это не любопытство и не уступки. Главное ж что?

Подобрать правильное название своему подвигу. Желательно – не матерное.

Кстати!

– А что с девочками?

Кирилл вздохнул.

– Сложный вопрос. Одна твердо решила к родителям не возвращаться, уехала в Москву.

- Это которая?

- Ребенок преподавателей.

Это Ирине ни о чем не сказало.

- А дочка библиотечарши?

- Вышла из комы, сейчас допрашиваем, ничего не помнит. Но глазки медикам уже строить начала, кажется, кто-то и повелся.

- Seriously?

Кирилл фыркнул.

- Мы за ней специально проследили. Раз уж на нее вампир запал. Сама понимаешь, человек там явно нестандартный.

Ирина кивнула.

Но говорить ничего не стала. Она подозревала, что связь с вампиром еще отразится на девушке, может, повышенным обаянием, может, еще чем. Но Кириллу об этом знать не стоит. Это маленькие женские секреты.

- Еще две вернулись по домам. Пришлось провести разъяснительную работу, вызвали родителей, показали фотографии предыдущего жертвоприношения... все прониклись.

Ирина кивнула. И не вытерпела.

- А Маргарита?

Кирилл прикусил губу. Но тоже не вытерпел - и от души расхохотался.

- Кравцовы разводятся.

- Как? Вам же нельзя!

- Можно. Расходятся, разводятся, и Маргарита с матерью уезжают в Петербург.

- А...

- Дети остаются с отцом. Все, кроме Маргариты.

Ирина даже головой замотала. Верилось в это с трудом.

- И Петр так просто на это согласился?

Кирилл вздохнул.

Просто?

Да там визгу было столько - стадо мартышек себя интеллигентнее ведет на дележке кокоса. Все было - крики, угрозы, истерики...

Но женщины уперлись и пошли на принцип.

Маргарита орала, что хватит - она не позволит загубить себе жизнь! Она многое передумала, она едва не погибла, и это все благодаря отцу. Если бы он не давил, если бы дал ей нормально учиться, а не пихал замуж, если бы не устроил дома невесть что...

Орала и ее мать.

До женщины дошло, что она могла потерять дочь - и взрыв был страшен.

Рисковать родным ребенком?!

Да гори оно все трижды гаром! Развод!!! Разъезд!!! И пусть ее хоть загрызут - она свободна. И надеется в жизни больше супруга не увидеть!

Кравцов пытался бороться, но - классик писал!

Черт ли сладит с бабой гневной?!

Классик умный был, классик баб знал.

Попытки митрополита поговорить тоже были отменены с порога. Бить женщин было как-то не комильфо, опять же, полиция не поймет таких высоких семейных отношений, а словами они не убеждались.

Следовали крики, слезы, угрозы покончить жизни самоубийством и ославить гада-мужа на всю Россию...

Взять срок на обдумывание?

Пробовали предложить. Но куда там! Никаких сроков, никаких размышлений – ничего! Только бумаги на стол – и адъес, амигос!

Пришлось махнуть рукой и согласиться. Сейчас шум был совершенно ни к чему.

Да еще...

Волхвы.

Они намекнули, что хотели бы пообщаться с теми, кто выжил... все же бог обратил внимание не только на Ирину, но и на детей...

Ирина только головой покачала. Вот почему Кирилл мотался и их пристраивал! Чтобы они были полезны церкви, а не волхвам, так?

Оборотень поднял руки в жесте отрицания.

- Не без этого, но я больше думал о детях. Им будет хорошо в новых семьях.

- Понятно.

- Ирина, я ведь не просто так. Я... – Кирилл замялся. Потер лоб, потупился. Сим вскочил на стол и гневно мяукнул на оборотня – да говори ты уже! И Кирилл решил. – Ирина... выходи за меня замуж? Пожалуйста.

На стол легла коробочка. Красненькая, маленькая, из ювелирного магазина.

Ирина медленно взяла ее в руки, открыла, полюбовалась изящным кольцом с изумрудом.

И медленно поставила на стол.

- Кирилл, я...

- Не отказывайся. Прошу тебя! Я знаю, я не лучший мужчина на земле. И характер у меня не ангельский, и вообще я оборотень, но... когда ты там лежала, я подумал, что лучше бы мне самому помереть. Вместо тебя. Я чуть с ума не сошел... и хочу сходить с него на законных основаниях! Я просто не знаю, как мне тебя уговорить. Но... я тебя люблю.

Кирилл уткнулся взглядом в стол и замолчал.

Ирина прикусила нижнюю губу. И решила.

- Кирилл, дело в другом. Не в тебе, во мне.

- Оборотень не пара для ведьмы?

Ирина так треснула кулаком по столу, что чуть его не проломила.

- Кретин!

Рявк убедил Кирилла лучше любых красивых изречений. И оборотень поднял на девушку светлые глаза. Уже – с надеждой.

- Тогда что не так?

- Меня коснулся взгляд Стрибога.

- И?

- Мне нельзя венчаться. Мне нежелательно ходить в церковь. Скорее, я пойду на капище, если его откроют. Я могу выйти за тебя замуж, но даже крест никогда не надену. И что там будет с нашими детьми – неизвестно. Может, их это тоже коснется.

Про то, что она будет обязана Стрибогу, Ирина даже говорить не стала. Это слишком личное.

Есть вещи, которые должны оставаться между человеком и богом. И никак иначе.

Кирилл поднял брови.

- И это все причины?

- Их мало?

- Смотря кому. Но для меня это не так важно.

- Ты сейчас так говоришь. А что будет потом?

Кирилл покачал головой.

- Ирина, я знаю, что ты ведьма. Скажи мне, сколько раз за время нашего знакомства ты была в церкви?

Ирина задумалась.

- Один раз. Допрашивать потерпевших приходила.

- И? Что я должен думать о твоей завышенной религиозности?

Ирина невольно фыркнула.

Но - что поделать?

Ее воспитывали дед и бабушка. А они религиозностью не отличались. Скорее уж наоборот...

Подражать всем?

Мимикрировать, ходить в длинной юбке и кланяться?

Ирине это было решительно не по душе. К Богу приходят по доброй воле, а не по стадному инстинкту. А она теперь уже и прийти не сможет...

И это было обидно.

Да, вот такие мы, женщины. По доброй воле не ходила, но стоило лишить ее возможности - и Ирина тут же захотела пройтись в церковь.

А нельзя.

- А что я должна думать о твоём характере? Оборотень на службе у храма!

Кирилл стукнул кулаком по столу.

- Ирина, я тебе чем хочешь могу поклясться! Я не буду на тебя давить! Не буду ничего требовать. А дети... может, они родятся оборотнями. Может, ведьмами или ведьмаками. А может, и волхвами. Но я и их заставлять не буду! Пусть сами дорогу выбирают!

- Насмотрелся на Кравцова?

Ирина задавала вопрос вроде бы легко, но попала в точку. Кирилл стукнул кулаком по столу вторично. Стол устоял - хорошая мебель, качественная.

- Да, насмотрелся! И для себя такого не хочу! Он ведь действительно хотел, как лучше. Детей с годика в церковь таскал! Книжки им покупал из церковных лавок, молиться учил, заповеди вбивал... и что? Я был у него дома! И видел! Ритка сбежала? И мелкие за ней потянутся! И не удержишь, хоть ты его Библиями с ног до головы обвесь! Насильно к счастью и к вере не загоняют.

Ирина кивнула.

Да, именно так. Мы считаем, что так будет лучше - и давим на родных, на близких, на друзей... мы стремимся осчастливить всех своим счастьем, и забываем спросить - оно тебе нужно?

Кто-то любит крабов, кто-то их не переносит. Аллергия у человека.

Кто-то блондин, кто-то брюнет. Кто-то любит красное, кто-то носит белое...

Это - жизнь.

А мы кромсаем всех под одну гребенку, и не думаем, что так нельзя. И если давить на пружину, она распрямится тебе в лоб.

Кравцов, бедолага, понял это на своем горьком опыте.

- Я думала, у них все наладится в семье. Ритка так плакала, там, на поляне....

- Поплакала - и стала кушать, - словами из «Руслана и Людмилы» ответил Кирилл. - Ничего у них не выйдет. Не будет там семьи, никогда. А я хочу семью. Настоящую...

Ирина опустила глаза.

- Ты же знаешь, как у меня было...

- Да. Знаю. И что?

- А если я такая же?

- Как кто?

- Как мои родители? Если я тоже буду гнобить одного ребенка ради другого, если...

- Ты причину для отказа ищешь? Или как?

Ирина только головой покачала.

- Я просто боюсь. Очень боюсь.

- А ты не бойся. Мы будем вместе - и это главное.

Ирина подумала минуту.

А потом подвинула коробочку к Кириллу.

- Ты мне должен его надеть?

- Да.

Кирилл медленно достал колечко из коробки. Коснулся губами чуть подрагивающих пальцев ведьмочки.

- Нам будет сложно, я не сомневаюсь. Но мы будем вместе. Мы обязательно справимся, обещаю тебе.

- Правда?

- Правда.

Кирилл притянул к себе ведьму и наконец поцеловал. Да с таким пылом, что Ирина забыла обо всех своих сомнениях.

Разногласия?

Да черт с ними, с разногласиями! Когда человек так целуется...

Все у них получится, она это точно знает! И Ирина ответила на поцелуй так, что Сим смущенно спрыгнул со стола и ушел в комнату. Вы уверены, что коты не краснеют? Может, просто под шубкой не заметно!

Пусть одни побудут.

Светлана Сигизмундовна, которая предусмотрительно ушла в магазин, тихонько открыла дверь своим ключом.

Молодые люди стояли посреди кухни и целовались, как одержимые. И на столе стояла такая симпатичная коробочка...

Пожилая женщина расплылась в улыбке и медленно отступила в свою комнату, стараясь не шуметь. Не надо мешать молодым людям. Она хочет внуков!

Много внуков!

Звонок раздался неожиданно.

- Слушаю?

- Ирочка, добрый день.

Вот уж кого девушка не ожидала.

Отец. И говорит так...

Какой же у него тон?

Виноватый. В первую очередь - виноватый, заискивающий, нервный... их там что - поленом пришибло? Вот радость-то!

- Был - добрый. Что нужно?

Лучше уж сразу расставить акценты, пока никто ничего себе не навообразал.

Отец на том конце замялся.

- Я... Ирочка, я понимаю, что мы были неправы. Наверное, что-то не так делали по отношению к тебе...

- Да неужели? - не удержалась Ирина от ехидства. - И кто вам помог прийти к такому прозрению?

Ответом было смущенное хмыканье.

Понятно. Вариантов у нее только два. Или из церкви, или из полиции. А кто еще, кому она еще нужна?

Правильно, никому.

Или...

- К нам приехала очень милая дама...

- Да?

- Эмма Марковна.

Слов у девушки не осталось. Только комментарии, причем непечатные. По косвенным можно было легко нарисовать себе всю картину.

Некромантка приехала в гости - и от души добавила всем ума. У нее это хорошо получилось. Отца напугали до икоты, мать до дрожи в коленях, а сестричка с мужем и так пуганые, им добавки не потребовалось. Объяснив, что ссориться с ведьмой опасно для жизни и здоровья поссорившихся, некромантка отбыла. И толика правды в ее словах была.

Даже если сама ведьма простит и забудет, мир все равно находится в равновесии. В глубине души каждый - каждый! - знает, хорошо или дурно он поступил, подлый поступок сотворил или героический. Можно запинать это знание поглубже, но себя-то не обманешь. Хотя...

Люди очень талантливые. Они - могут. Раз пятьсот повторяют, что были правы, и убедят себя, что так положено.

А мир ты не обманешь.

Ему ври хоть до посинения, на весы идут только поступки. Твои слова там учитываться не будут, никак. Нет у мира юристов, и адвокатов тоже нет, есть только хрупкое равновесие чаш.

Вот и думайте.

Хотите вы, чтобы вам отлилось? А если учесть привилегированное положение ведьмочки, вам еще веселее будет. Или болезни, или неудачи, или все сразу и оптом, чтобы жилось веселее...

Будет!

Вот даже не сомневайтесь, что схлопочете и огребете.

Подумав обо всем, выслушав Женю и прикинув свои шансы, родители решили мириться. Для начала еще раз приглашали Ирину в крестные матери. Пришлось отказаться - по уважительной причине. В церковь Ирина теперь ходить не сможет.

Увы.

Пригласили приехать в гости. Хотя бы ненадолго, на пару дней.

Ирина опять ответила отказом – некогда. Дел сейчас будет, только успевай поворачиваться.

Отец подумал – и предложил третий вариант. Они могут приехать, на пару дней, повидаться с дочкой. Показать ей племянницу...

Ирина подумала пару минут, а потом махнула рукой.

Ладно.

Пусть приезжают. Она их как раз с женихом познакомит. Создадим видимость семьи, а лет через двадцать... да кто его знает?

Понятно, что дружбы никогда не будет, о родственных отношениях и мечтать глупо, а доверие... да разве можно такое серьезное слово – в таком контексте употреблять? Это уж и вовсе несолидно!

А что будет?

Хотя бы хорошие добрососедские отношения. Опять же, дети пойдут, им что-то надо будет объяснять про бабушку с дедушкой, подстраховаться придется, и детям все правильно разъяснить, но – пусть будут.

Жизнь длинная, и каким боком она повернется, и как тебя покусает – неизвестно. Мало ли кто пригодится?

Отец с радостью согласился приехать, а Ирина, шокированная тем, что думает о детях (ДЕТЯХ!!!), положила трубку. Может, это и есть мерило любви?

Вот с Женей она о детях не думала.

Они еще молодые, им бы для себя пожить пару лет, у него аспирантура, диссертация, там и докторская будет, а здесь? С Кириллом?

Дети...

Никогда она не отнесется к ним так, как ее родители. Никогда.

Тут и зарекаться не надо. А еще...

Может, и не стоило с ними общаться. Выгнать, забыть...

Но тот, кто не помнит прошлого – повторит ошибки в будущем. Не простить, не забыть, но и не гнать. В мозаике жизни место найдется каждому камешку, даже самому уродливому и неприглядному. И только Ирине решать, какой будет ее картина.

Их картина...

И почему-то Ирина видела маленького рыжеволосого мальчика с такими же светлыми глазами, как у Кирилла, и с конопушками, как у нее самой. И думала, что мальчик обязательно будет волшебником. А если будет дочка, может, она и будет ведьмой, но и оборачиваться тоже будет.

И еще один мальчик. Копия Кирилла, но с ее зелеными глазами. Может, и еще дети будут, но вот этих троих она очень четко видела. Старший мальчик, девочка чуть помладше и совсем еще малыш. Серьезный и вдумчивый. Зеленоглазый исследователь окружающего мира.

Ирина знала, что это не предвидение. Но...

Так может быть.

Если она все сделает правильно.

Если они с Кириллом все сделают правильно.

И тогда...

Ирина зажмурилась и на миг представила себе эту картину так четко, словно она была нарисована у нее на внутренней стороне век.

Большой дом.

Участок, на котором нет никаких английских газонов – пошли они ко всем чертям! Зато на участке, на зеленой лохматой траве отлично растут одуванчики. Желтенькие и веселые.

И их рвет девочка лет пяти. Плетет венок, надевает на голову рыжеволосого малыша. За ними приглядывает тетя Света, помолодевшая лет на десять и довольная жизнью. В стороне, на расстеленном одеяле, со старшим сыном играет в шахматы Кирилл. Ирина лежит рядом с книжкой и смотрит на эту идиллию.

И такое умиротворение накатывает...

Это – будет?

Если она не оплошает.

Если они с оборотнем сумеют преодолеть свои предрассудки, сделать шаг навстречу друг другу, может быть, чем-то поступиться...

Справятся?

Нет ответа.

Себя одолеть и есть самое сложное. То ли дело – враги. С ними проще, убил да и порадовался. А с собой?

Себя ломать невероятно трудно, все бы нам кто-то другой все поделал, а мы в сторонке на травке полежим...

Ничего.

Справится.

Вместе они еще и не с тем справятся. Лишь бы Кирилл согласился.

– Добрый день, Ирина Петровна.

– Олег Антонович, я рада вас видеть.

В больницу генерал не приходил. Но судя по тому, как зайчиками летал вокруг нее персонал....

Или звонок был. Или какой-то разговор.

Лечили девушку не хуже, чем много олигарха, пол-литра крови на анализы извели, не говоря уж о прочих жидкостях.

– Как вы себя чувствуете?

– Отлично, Олег Антонович. А как с вашим делом?

Спрашивала Ирина больше для проформы. Что-то она уже узнала от друзей и знакомых, остальное посмотрит в отчетах. Та же Люся, которая забегала и приглашала на свадьбу, подружкой невесты, вполне может поднять свои знакомства.

Да и сама Ирина...

Посмотрит она это дело, ведьма даже не сомневалась. Так что обойдемся без лишних расспросов. Опять же, не генеральское это дело – во все детали вникать. Лучше она кого-то более осведомленного расспросит.

– Дело закрыто. По результатам получим и повышения, и поощрения... Ирина Петровна, хотите перейти в УВД? Или под мое начало, в главк? Сейчас я смогу это устроить.

Ирина хмыкнула.

Ах, как заманчиво.

Кто из участковых не мечтает «подняться с земли»?

Увы, это мало кому удастся. А Ирине и не хотелось этого никогда. Не тот характер, не тот склад ума. На своей работе она ближе к людям.

Специалист по пьяным дракам? Пропадавшим собакам?

И что?

Если пропадет ваша собака, кто ее искать будет?

То-то же...

- Спасибо, Олег Антонович. Но... Мне и так уютно.

- Жена была уверена, что вы откажетесь.

- Она у вас мудрая женщина, - кивнула Ирина. - Очень.

- Тогда... я могу что-то для вас сделать? - генерал не стал ходить вокруг да около.

Ирина тоже.

Сложно им все-таки общаться. Сложно...

- Если случится что-то еще в том же духе - я могу к вам обратиться?

- Разумеется. И если вам что-то понадобится - тоже.

- Благодарю. Но я привыкла справляться сама.

- Я знаю. И все же... обещайте мне.

- Обещаю.

Слова легко соскальзывают с языка. Почему нет?

Ирине легко пообещать. Если случится нечто такое же гадкое - она обязательно поговорит с генералом. Наша служба и опасна, и трудна. И состоит она в том, чтобы давить разных гадин.

Давить - и не давить выползти!

И - не жалеть.

- Я рад нашему знакомству, Ирина Петровна. А это - вам.

И на стол ложится обычная папка.

- Что это?

- Посмотрите.

Ирина открыла папку с некоторым... неврозом. Отказываться от генеральской милости - дело накладное, знаете ли. Но...

- Какая прелесть!

- Ирина Петровна, внучка очень просила вам передать эту картинку.

- У нее большой талант!

На картинке была неловкой детской рукой изображена рыжеволосая женщина - и рядом с ней черный кот. Примитивно, конечно, и пропорции искажены, и цвета... сомнительные. Но художница явно старалась.

- Спасибо огромное.

- Это вам спасибо. Всего хорошего, Ирина Петровна.

- До свидания, Олег Антонович.

Рисунок Ирина приняла с легкостью.

Начинаем собирать свою коллекцию счастья? Определенно.

На работу, как на праздник.

А так Ирина себя и чувствовала.

Вчера они с Кириллом подали заявление в загс.

Светлана Сигизмундовна была счастлива.

Жить молодые пока будут отдельно. У Кирилла. Потом, когда появятся дети, тетя Света будет приходить и помогать с ними возиться. Но и так они будут и приходить в гости, и навещать...

Разве что Сима Ирина забирает с собой.

Светлана Сигизмундовна чуточку погрустнела, но Ирина тут же набрала номер Зинаиды – и через пятнадцать минут деятельная дама-волонтер уже забалтывала пожилую женщину.

Что-то подсказывало Ирине, что в квартире скоро появится новый хвостато-мохнатый жилец, а у тети Светы будет и еще одно занятие.

Приюты для животных, знаете ли, штука сложная. Там рабочие руки всегда нужны. А количество бездомных хвостатых не уменьшается. Они всегда и были, и будут...

Родители приедут еще не скоро, так что можно наслаждаться жизнью. Это так здорово – просто жить!

Работаем?

С этой мыслью и широкой улыбкой на лице Ирина распахнула двери участка.

- Добрый день!

- Добррррый! – рывкнул с люстры Кант.

- Ура! Наша Иришка пришла! – Сеня подхватил ведьму под руку и ловко повернулся, заставив ее протанцевать несколько шагов. – Выздоровела?

- А то!

- Печенье будешь? Там на кухне твое любимое, с кокосовой стружкой и шоколадом, – Саша решил не оставаться в стороне.

Коля подмигнул девушке. И Ирина почувствовала себя...

Счастливой.

Все в порядке, все на своем месте, все идет так, как и должно идти. Разве этого мало?

Очень много.

- Я не понял, а чего все сидим? – выглянул из кабинета Иван Петрович. – Работы нет? Сейчас найду! Алексеева, тебе отдельное приглашение нужно?

Но ворчал начальник больше для строгости. А улыбка у него была добрая и уютная.

- Не нужно, – заверила Ирина. И направилась к своему столу, разгребать бумажные Монбланы и Эвересты.

Не дошла.

На столе зазвонил телефон. Отчаянно и бешено.

- Участковый уполномоченный...

Визг понесся из трубки по всему участку, Кант чуть с люстры не навернулся.

Сеня послушал еще пару минут – и посерьезнел.

- Сейчас будем. Ребята, давайте на крыло.

- Что случилось?

- Дровосеки подрались с гомосеками, – коротко ответил Сеня.

Рты открыли все.

- Это – как?

- Это когда тебя приглашают спилить дерево, чтобы оно не упало на дом. А ты в процессе смотришь в окно и видишь там полотно в стиле «ню».

- Нью-ню, – вставила Ирина.

- Ага. И кажется, «полотно» оказалось этим недовольно. Судя по воплям, там кто-то из администрации оказался.

- На полотне? - уточнил Иван Петрович.

- Ну, не на дереве ж!

- Тогда вперед! Разбираться!

- Алексеева, ты со мной?

- Конечно!

Ирина вылетела из дверей участка вслед за Сеней.

Светило солнце, дул в лицо свежий ветер, мир словно улыбался своей ведьме и распахивал руки ей навстречу...

Только не бойся.

Не надо меня бояться, нас бояться... мы тебя тоже любим, ведьмочка!

Жизнь была окончательно и бесповоротно прекрасна.

Примечания

Автор немного в материале и знает, что нет чакры «Махабхарата». Ирина - не в материале и берет первые попавшиеся индийские (хорошо - не индейские) названия. - *Прим. авт.*

2

Apple. - *Прим. авт.*

3

Лично была свидетельницей. Вопль из родзала такой несся, что даже младенцы заткнулись. - *Прим. авт.*

4

До 75 кг цветочек. - *Прим. авт.*

Гермес. Есть у них такие.... Шелк, кашемир - и два лишних нолика к цене за бренд. - *Прим. авт.*

«Собака на сене», серенада Дианы. - *Прим. авт.*

Земфира. Хочешь. – *Прим. авт.*

Р. Рождественский. Отдать тебе любовь?.. - *Прим. авт.*

Кому интересно - погуглите. Только лучше не на ночь и не после еды. - *Прим. авт.*

А. С. Пушкин. Сказка о Мертвой царевне. – *Прим. авт.*